

Вячеслав Шалыгин

ВРЕМЯ ОГНЯ

Пролог

День был неплохой. Теплый и солнечный. В зоне отчуждения такие погожие деньки выпадали редко, а потому Лера ценила их особо. Не разменивала на скучные дела в приграничье или домашние хлопоты, а целиком посвящала главному делу своей жизни. Проще говоря, собиралась и уходила вглубь основательно вытоптанной, но всё равно загадочной территории.

Было просто поразительно, насколько преображались в солнечную погоду знакомые до последнего кустика места. Лера бродила по лесам, холмам, заросшим полынью руинам, и не переставала удивляться. Она будто бы попадала в другой мир. Лучше, чище и безопаснее того, к которому она привыкла. Того, в котором безвылазно жила с самого рождения. Девушка отлично понимала, что это лишь иллюзия, что окружающий её мир всё тот же, отравленный радиацией, полный опасных тварей и не менее опасных людей, жестокий и несправедливый, но не могла отказать себе в удовольствии хотя бы на миг окунуться в самообман и почувствовать себя полноценным, свободным человеком. Настроение после таких прогулок «по тропинкам фантазий» поднималось выше крыши.

Кроме того, в солнечную погоду легче было навещать отца. Твари, которыми обычно кишели развалины вокруг его бункера, не любили яркого солнца. Как правило, Лера прокладывала маршрут своих прогулок именно в этом направлении и обратно. Общаться с отцом ей нравилось не меньше, чем фантазировать о свободе. Да и просто почувствовать тепло единственного родного человека было приятно даже такой закаленной суровыми испытаниями амазонке, как Лера. Она была ребенком Зоны, но ведь всё равно живым человеком, а потому ничто человеческое ей не было чуждо.

Без проблем миновав самое узкое и опасное местечко в заросших бурьяном руинах, всего-то в сотне метров от Объекта Укрытие, Лера немного расслабилась и дальше двинулась не пригибаясь и не оглядываясь ежесекундно по сторонам. До бункера оставалось десять шагов. На этой территории действовали правила игры, установленные отцом, а не тварями.

Поравнявшись с незаметной постороннему меткой охранного периметра, Лера остановилась, сняла маску, чуть вздернула носик и подняла правую руку, будто бы приветствуя мрачную серую стену приземистой бетонной пристройки к «саркофагу». На самом деле, она просто позволила сканерам считать нужную информацию: рисунок линий ладони, сетчатки глаз и характерные черты лица.

«Назовите резервный код», - вежливым тоном попросил невидимый охранник.

Просьба прозвучала будто бы прямо в голове. Хотя, почему будто бы? На самом деле прямо в голове. Вживленный имплант-коммуникатор принял сигнал робота, управляющего охранным периметром, и перевел его в меру сил на человеческий язык.

«13092051», - мысленно откликнулась Лера.

Резервный код был скорее данью традиции, ведь хотя он и менялся ежедневно, состоял всего-то из текущей даты. Сегодня было 13 сентября 2051 года. А может быть, отцу просто некогда было очистить охранную программу от ненужных излишеств.

«Добро пожаловать, Валерия Андреевна».

Лера подошла к массивной двери и снова остановилась. Если дверь не открывалась автоматически, значит, отца не было в бункере или он был чем-то занят. Ничего страшного, Лера могла и подождать, времени у неё было полно.

Едва девушка собралась усесться прямо у двери на теплом камне, как дверь отъехала в сторону. Отец был на месте. Просто он не любил, когда робот впускал посторонних без ведома хозяина, только на основе

положительной идентификации. Исключений из этого правила не существовало ни для кого, даже для Леры.

Девушка вошла в бункер, спустилась по узкой лестнице на подземный уровень, миновала зигзаг безопасности, внутреннюю дверь и, наконец, увидела отца. Он сидел в старом потертом кресле, задумчиво глядя в допотопный плазменный экран компьютера. Лера хотела бросить обычное «привет, пап», но осеклась.

Она вдруг впервые осознала, что отец постарел. И очень сильно. Причем, случилось это как-то незаметно, но быстро. Буквально за два-три года. А ведь он был не старым... в том смысле, что ему в апреле стукнуло всего-то шестьдесят пять. Понятно, что для сталкера с сорокалетним стажем это серьезный возраст – мыслимо ли сорок лет в зараженной зоне, на нервах, и на пределе физических возможностей! – но Лере всегда казалось, что отец не постареет. Что он всегда будет самым сильным, умным и опытным из всех сталкеров Чернобыльской зоны отчуждения. Да что там, из всех. В сравнении со всеми сталкерами вместе взятыми!

И вот теперь она остро осознала, что чудес не бывает даже здесь, в мире мистики, аномалий и легенд. Люди здесь стареют и умирают независимо от их заслуг и значимости для родных. Как и везде.

- Это случится сегодня, - отец развернулся вместе с креслом и с грустной улыбкой взглянул на Леру. – Хороший денек?

- Да, солнышко и тепло, - Лера подошла, села на стул рядом и взяла отца за руку. – Ты выглядишь усталым. Когда ты спал?

- Вчера, - отец наморщил лоб. – Нет, вру, позавчера. Некогда было.

- А ел?

- Тогда же.

- Ну, здорово!

- Я кофе пил.

- Не принимается! Сейчас приготовлю что-нибудь. Поешь и спать!

- Не вопрос, - отец кивком указал на экран компьютера и повторил. – Это произойдет сегодня.

- Верю, - Лера поднялась и направилась в дальний угол единственной комнаты бункера, где располагалась импровизированная кухня. – Хотя нормальным людям есть и спать полагается ежедневно!

- Ты не поняла. Вернись.

- Сейчас приготовлю и...

- Лера! – сказал отец чуть громче. – Сядь, нам надо поговорить.

- Срочно?

- Да. Сядь.

Девушка села на место и удивленно уставилась на отца. Внешне он был спокоен, как всегда, но в глазах у него отражалась нешуточная тревога. Явно что-то произошло. Лера насторожилась. Может, отец получил какие-то вести от мамы? Нет, вряд ли. Во-первых, мама исчезла десять лет назад – срок давности предельный, а во-вторых, во взгляде отца читалась именно тревога. Он чего-то ждал и опасался этого.

- Лера, ты ведь знаешь, зачем ко мне приходят разные люди?

- Считают, что ты оракул, умеешь предсказывать будущее, - Лера кивнула. – Но я ведь не «разный люд», я твоя дочь. И отлично знаю, что ты нормальный человек, а предсказания свои добываешь, анализируя информацию в сети. Я не знаю только, где ты этому научился.

- Всё верно, - отец кивнул. – Оракул я или аналитик сейчас не важно. Другое важно. Ты мне веришь?

- Я? А кому еще я должна верить, если не тебе?

- Если это действительно так, сделай, как я прошу. Уйди из зоны. Немедленно. И как можно дальше.

- Ты шутишь?! – Лера даже рот приоткрыла от изумления. – Я ведь не могу... я умру... ты же знаешь!

- Пятьдесят на пятьдесят. Твоя мать была такой, навечно привязанной к зоне, но я-то другой. Возможно, мои гены уберегут тебя от смерти. Раньше

не было причины экспериментировать, чтобы проверить эту теорию, но теперь всё изменилось. Такая причина нашлась.

- Папа, я не понимаю, что за блажь? Почему я должна так рисковать?!

- Лера, это не блажь. Это мои новые расчеты или предвидения, называй, как угодно. Не позже завтрашнего утра зона отчуждения исчезнет. Вернее, она не исчезнет, но станет совсем другой. И почти все внутри неё погибнут.

- И какая мне разница, где погибать?

- Во внешнем мире твои шансы равны, в зоне шансов нет.

- А ты?

- Я уцелею.

- Тоже расчеты? – Лера недоверчиво прищурилась. – Ты никогда меня не обманывал, не начинай сейчас, ладно?

- Это правда. Сам не могу понять, как такое возможно, но программа утверждает, что шанс у меня есть.

- Тогда я...

- Нет! – отец поднял руку. – Со мной ты не останешься! Этот шанс только мой. Твои пятьдесят – за пределами зоны.

- Хорошо, - Лера пожала плечами, - пересажу в Дитятках.

- В Дымере, не ближе.

- Зона собирается расшириться?

- Увидишь сама. Теперь иди, родная. Удачи тебе.

- А как же... - Лера бросила растерянный взгляд в сторону кухонного отсека.

- Нет времени, иди.

- Хорошо, папа, - Лера наклонилась и чмокнула отца в щеку. –

Надеюсь, твои расчеты не подтвердятся.

- Будет замечательно, - отец улыбнулся. – Прощай, дочка.

- До встречи!

Когда дверь за Лерой закрылась, сталкер нажал кнопку полной блокировки доступа в бункер и вновь развернулся к экрану компьютера. Ему оставалось ввести в свой виртуальный сетевой суперкомп, как он сам называл эту уникальную машину, последние данные. Совсем небольшой блок информации. Буквально на восемь часов работы. Десять – максимум.

Сталкер понимал, что напрасно отказался от обеда, на десять часов напряженной умственной работы могло элементарно не хватить сил, но надеялся на скрытые резервы организма и старый добрый кофеин.

«Сих хватит. Хватило бы времени».

Сталкер углубился в работу и оторвался от компьютера только когда закончил ввод данных. Вживленный имплант, в память которого суперкомпьютер копировал всю базу и управляющие программы, подал мелодичный сигнал, подтверждающий завершение работы. Сталкер откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он чувствовал себя, как выжатый лимон. Окончательно и бесповоротно. Но уснуть и пропустить самое интересное он не мог.

Сталкер с трудом поднялся, кое-как доплелся до кухни, налил себе кофе, залпом осушил чашку, затем еще одну и вернулся к компьютеру.

«Спутниковая трансляция, - мысленно приказал он импланту. – Общий вид зоны отчуждения. Мониторинг изменений. Поиск и анализ любых сходных явлений в пределах континента».

Имплант исправно передал приказ хозяина на большой сетевой компьютер, и супермашина принялась за выполнение новой задачи. В сравнении с предыдущим, новое задание было простейшим.

Появление в дополнительном «окне» первых результатов практически совпало по времени с сильным подземным толчком.

«Магнитуда семь баллов, эпицентр не установлен, - проворковал компьютерный имплант. – Ожидается серия новых толчков, расчетное время...»

Грохот и шум сыплющейся штукатурки заглушили воркование вживленного нанокomпьютера. Сталкер вцепился в стол и сосредоточил внимание на картинке в мониторе. Вернее – на пяти картинках, почти одновременно «выплывших» на передний план. Изображения, переданные спутниками сети глобальной навигации и слежения, казались на удивление похожими, хотя координаты мест были разными, да и некоторые отличия рельефа явно имелись.

Сталкер поочередно увеличил изображение всех пяти территорий. Всё-таки сходства было больше, чем различий. На приблизительно одинаковых по площади округлых участках местности бушевали самые настоящие светопреставления. Множественное число к этому понятию вроде бы не подходит, но сталкер просто не знал, как иначе назвать то, что творилось в пяти далеких друг от друга точках континента.

Мощнейшие подземные толчки рушили дома, по земле ползли гигантские трещины – где-то с приличным овраг, а где-то и с каньон. Ураганный ветер валил деревья и раздувал пламя гигантских пожаров, дым и пепел от которых, клубясь, поднимались всё выше, и укрывали всё большие пространства. Складывалось впечатление, что на некоторых участках, доселе ровных, открылись вулканы. Вода в морях и реках, оказавшихся во власти беснующейся природы, бурлила, кипела, вздымалась огромными волнами и, обрушиваясь на полыхающую сушу, превращалась в густые клубы пара.

Последствия для пяти попавших в переплёт территорий намечались явно плачевные, вполне сравнимые с последствиями мощных атомных взрывов.

Но самым примечательным было явление, характерное для центров всех пяти участков локальных катаклизмов. Это был медленно вращающийся гигантский торнадо. Вернее – только поначалу медленно вращающийся гигантский торнадо. С каждой секундой его воронка раскручивалась всё быстрее, затягивая внутрь всё большее количество обломков строений, искореженной техники, и всевозможного хлама. И, конечно, людей.

Сталкер уменьшил картинки четырех территорий, оставив в полном размере пятую, изображение Зоны. Если верить спутниковой съемке, огромный торнадо кружил сейчас практически у сталкера над головой. Пожилой ходок невольно поднял взгляд к потолку.

«Страшное дело! Хорошо хоть толчки стали послабее».

«...Каждую территорию ограничивает сферическая гравитационная аномалия неизвестной природы, - пробился сквозь грохот голосок импланта. – Внутреннее пространство сферы свободно от аномалии...»

«Так не бывает, - сталкер недоверчиво хмыкнул. – Должен быть источник, по мере удаления от которого гравитация уменьшается».

«Гравитационные аномалии имеют источник, - уловив по ключевым словам скрытый вопрос, ответил вживленный нанокomпьютер. – В момент активации источник находился в центре одной из аномальных зон. Взрывная перегрузка переместила источник по гипертоннелю в многомерное пространство. Теперь он находится в узловой точке, проекция которой на обычный мир имеет форму пяти полых гравитационных сфер. Возможность такой проекции была сформулирована еще в середине двадцатого века, но математически обосновать её удалось только в 2041 году. Она носит название «гиперточки Сливко-Клейна».

«Вот как? – сталкер удивленно качнул головой. – Чем дальше, тем интереснее».

«Согласно теории, центральный участок каждой сферы является одновременно центром любой другой, а также центром аналогичного явления в ином измерении, предположительно в гиперпространстве».

«Стоп!»

Сталкер вновь уравнил в размерах все пять картинок и еще раз внимательно всмотрелся в изображения и сопутствующие данные.

«Зона, Крым, Питер, Новосибирск и Москва, плюс такой же пузырь, только непонятно где... в каком-то там многомерном мире. И как это понимать? Честно говоря, я ожидал чего-нибудь попроще, вроде

аномального Взрыва, или атомной бомбардировки. А тут... Что же это за фокусы?»

Спутниковая картинка внезапно исчезла. Не зависла, как иногда бывает, а исчезла вовсе. Причем, во всех пяти окнах практически одновременно.

Сталкер переключился на картинку с внешней камеры бункера. В принципе, ему было ясно главное. Мир переживал какую-то аномальную катастрофу, в пять раз мощнее и обширнее катаклизма создавшего прежнюю зону отчуждения. Но ломать голову над причинами и возможными последствиями новой катастрофы было бессмысленно.

Оставалось просто дожидаться развязки. Если, конечно, выдержит бункер.

Земля затряслась с новой силой, куски штукатурки и каменное крошево начали сыпаться с потолка непрерывно, замигал и погас основной свет и почти сразу на бункер обрушился сокрушительный удар. Бетонный купол пошел трещинами, но выдержал. Вот только, надолго ли?

Сталкер помахал рукой, разгоняя пыль, и посмотрел на экран. Основная внешняя камера не работала. Сталкер включил камеру охранной системы. Она пока была в строю, но рассмотреть с её помощью, что творится за дверью, было нереально. Что-то кружилось, в ритме снежинок, подхваченных метелью, и рушилось.

Сталкер вдруг понял – кружилось в бешеном вальсе то же, что и рушилось – обломки бетонных стен «саркофага».

Вскоре и эта камера приказала долго жить, утонув под слоем бетонной крошки, и сталкер выключил компьютер.

«Всё. Как я и предполагал, прежней зоны отчуждения больше нет, - сталкер откинул спинку кресла, расслабился и уставился в темноту. – Меня тоже. Выбраться из заваленного бетонными обломками бункера я уже не смогу. Да и не больно хотелось. Во внешнем мире мне делать нечего, а новую зону пусть осваивают другие. Я свой путь закончил. Одно непонятно,

почему я столько лет раздавал стопроцентные прогнозы другим, но не сумел верно предсказать собственное будущее? В чем я ошибся? Имплант, ответь».

«Ошибки нет. Ваш путь будет продолжен».

«Железяка ты упрямая, - сталкер вздохнул. – У меня воздуха на три часа, а ты продолжение пути предрекаешь».

«Ошибки нет».

«Да ну тебя, - сталкер закрыл глаза. – Спать. Теперь можно. Спать и видеть сны. Быть может».

Тринадцатое сентября. Черный день календаря. Лера запомнила этот день в мельчайших подробностях. Впоследствии на личные впечатления наслоились кадры из сетевых репортажей, многочисленные комментарии специалистов и рассказы очевидцев из других локаций, где произошли взрывы и начали бушевать вихри, аналогичные тем, что изуродовали зону отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС, но собственные воспоминания остались самыми яркими, четкими и пугающими.

Лера отлично помнила, как добралась до Дымера – в тот раз на редкость удачно и быстро. Помнила, как встретила с одним из старых друзей отца, своим крестным, и как тот встревожился, узнав о новом предсказании папы.

Крестный был тоже буквально помешан на зоне отчуждения и первым среди сталкеров решил вживить себе имплант, с помощью которого надеялся найти ответы на все загадки, которые придумывала зона. Лера была уверена, что и отца на вживление импланта подбил его старинный приятель. Ведь до определенного момента папа относился к новомодным компьютерным имплантам весьма прохладно, считал подобные операции слишком рискованными и вообще говорил, что «бизнесмены, которые вживляют себе в мозги компьютеры, просто бесятся с жиру, пытаясь заработать все деньги мира». Но старый друг сделал отцу предложение, от которого тот не смог

отказаться и впоследствии организовал такую же операцию Лере и еще нескольким товарищам. А уж глядя на них, импланты начали вживлять себе и прочие сталкеры, промышлявшие в зоне отчуждения, а также всевозможные любители аномальных явлений, рисковавшие жизнью в неприветливых радиоактивных местах ради неведомых псевдонаучных открытий.

Как выяснилось спустя некоторое время после Катастрофы, все, кто загодя обзавелся имплантами, были чертовски предусмотрительными людьми. Пусть и невольно. Ведь именно они, вернее те из них, кто выжил, стали наиболее серьезными представителями нового вида сталкеров, заселивших все пять аномальных локаций, которые образовались в тех местах, где бушевали фонтаны загадочной Катастрофы.

Но в тот день Лера об этом ещё не знала. Впрочем, как и о многом другом, что ожидало её в ближайшие часы и дни.

Когда встревожился папин приятель, Лера просто удивилась, а когда вдруг из-под ног ушла земля – испугалась. Потом горизонт заволокли свинцовые тучи, начал грохотать какой-то странный, оглушающий и сбивающий с ног гром, следом налетел жуткий ураган, и Лере показалось, что весь мир поглотила одна гигантская пыльная буря.

Папин друг успел затащить девушку в подвал ветхого двухэтажного домишки, поэтому первый удар стихии они пережили без проблем, но Катастрофа потому и вошла в историю, как явление уникальное по своей разрушительной силе и последствиям, что одним ударом стихии дело не закончилось.

За первым ударом последовал второй еще более мощный, и вот тут-то Лера поняла, почему отец настаивал, чтобы она ушла как можно дальше.

Ударная волна запредельно могущественного взрыва смела со своего пути почти все дома и деревья, разорвала и вздыбила землю, взметнула в небо миллионы тонн грунта, пыли и воды из речек и озер. И все эти тонны

грязи затем рухнули с километровых высот, похоронив под толстым слоем практически всё пока еще живое и уже неживое.

Как в этом хаосе удалось выжить Лере и некоторым другим разумным обитателям зоны отчуждения? В этом-то и заключалась основная причина, по которой слово Катастрофа пишется с заглавной буквы, как обозначение чего-то уникального, достойного звучать настолько гордо.

Аномальный взрыв стер с лица земли, либо причудливо изменил строения, изуродовал ландшафты (позже Лера убедилась, что во всех пяти локациях происходило примерно то же, что и в зоне отчуждения ЧАЭС), выжег до последней бактерии всю органическую жизнь, но не тронул ни одного механизма, машины или аппарата, а также... людей с вживленными имплантами.

Лера отлично помнила, как выбиралась из подвала (а после того, как взрывная волна смела домишко вместе с плитами пола – из обычной ямы) и как удивленно озиралась, пытаясь понять, что за особо изощренная фантазия придумала такую адскую бомбу, вроде бы и не атомную, и не нейтронную, но очень мощную. И почему, для чего безумный изобретатель этого оружия оставил в живых некоторых людей, уничтожив при этом всю прочую органику до последнего кустика, до последней травинки?

Ответ нашелся довольно скоро. В пятиминутном промежутке, пока все поднятое взрывной волной дерьмо не рухнуло на землю, выжившие люди попытались унести ноги из опасной зоны, но именно в этот момент в центре зоны отчуждения вдруг возник гигантский вихрь, который легко поднял и затянул в свою воронку всё, что пока не было уничтожено загадочным взрывом и находилось в радиусе нескольких десятков километров. То есть, всю технику и тех самых «счастливчиков», выживших во время странного взрыва.

Что было дальше, Лера помнила плохо. Точнее – не помнила вовсе. В памяти остались только ощущения. Сначала был полет с бешеным ускорением, и тошнотворное вращение вокруг своей оси, затем поперек,

затем вовсе как попало, потом была пронзающая всё тело боль, радужные круги и нереальные фейерверки перед глазами, а дальше нестерпимый жар и вдруг, резко, крошечная темнота и беспамятство.

Позже Лера узнала, что у каждого из тех, кто попал в воронку вихря, ощущения были разными, в меру темперамента, фантазии и возможностей организма, но все помнили боль. Нестерпимую, жгучую, бесконечную.

А еще никто из тех, кто вернулся, не помнил, где он был и сколько времени провел в том месте. Например, Лера очнулась ровно через неделю, двадцатого сентября пятьдесят первого, на вершине небольшого холмика поблизости от южной окраины Припяти. Вернее, того, что осталось от мертвого городка. Крестный вышел на связь только через месяц. А другие выжившие в Катастрофе приятели Леры по «прошлой жизни» начали возвращаться в основном через полгода, а то и позже.

Откуда все возвращались, толком так и не удалось понять. Чуть позже, наслушавшись научных гипотез и начитавшись флуда в сети, выжившие составили для себя общее представление о Катастрофе и её последствиях, но поклясться, что всё так и было, никто не рисковал.

Официального объяснения Катастрофы не существовало довольно долго, а когда оно появилось, слезы стыдливого умиления навернулись даже у военных, которым вроде бы полагалось защищать эту точку зрения. «Ученые» заявили, что Катастрофа стала следствием особого сочетания земных и космических факторов, вошедших в резонанс с какими-то внепространственными колебаниями... Лера, если честно, даже не стала дочитывать бредовый пресс-релиз.

Неофициальная наука утверждала, что всё гораздо проще. По мнению независимых экспертов, Катастрофу устроили люди. Вернее – группа людей с избытком образования и амбиций, но с жестким дефицитом совести и здравого смысла. Эти не вполне вменяемые ученые решили создать уникальное транспортное средство – систему гипертоннелей, с помощью которых можно было бы перемещать грузы и пассажиров на какие угодно

расстояния через, соответственно, гиперпространство. Для этого была построена тоннельная установка, расставлены маяки и ко всей этой системе были подведены немалые энергомощности. Но, как обычно, что-то пошло не так и, выйдя на пик нагрузки, установка взорвалась. А поскольку тоннели она всё-таки «пробурила», взрыв из одной точки был «телепортирован» в остальные, да к тому же неизвестно что произошло в том запредельном «гиперпространстве», через которое транслировался взрыв установки.

По мнению Леры, версия звучала убедительно. Особенно учитывая собственный опыт девушки и достоверные детали, которые упоминались в рамках теории. Например, поговаривали, что известна фамилия изобретателя – профессор Сливко. И что на самом деле он никакой не изобретатель, а просто удачливый искатель приключений, откопавший где-то древние чертежи и расчеты советских ученых. И то, что в вихри, которые образовались в момент активации тоннелей, затянуло именно технику и людей с «имплантами», только подтверждало эту теорию. Тоннели ведь должны были перемещать грузы и людей, а не куски ландшафта.

Существовали только три нюанса, которые не объясняла убедительная в целом теория независимых умников.

Во-первых, где же всё-таки и почему на разное время зависали попавшие в вихрь люди? Теоретики называли это место Узлом. Еще одной локацией, только в гиперпространстве, которая возникла в результате всё того же взрыва установки мифического профессора Сливко.

В Узле люди сумели побывать лишь однажды, в момент взрыва, а после доступ им туда был закрыт. Кем или чем – неизвестно, но факт. Бытовало мнение, что машины до сих пор периодически забрасываются в Узел для модернизации, но людям, даже напичканным электронными имплантами, вход в Узел теперь был заказан. Даже «жженые» сталкеры, те, кто вернулся из Узла после Катастрофы, не могли вновь попасть в это странное местечко. Побывавшие в Узле люди обрели довольно интересные способности, очень даже полезные в локациях новой, помноженной на пять

зоны отчуждения, но и только. Никакой тесной связи, хотя бы душевной, с преобразившим их местом (или явлением?) у «жженных» не осталось.

Так что все вопросы относительно Узла оставались вопросами без единого ответа.

Во-вторых, ученые довольно невнятно объясняли то, что происходило с машинами и механизмами, попавшими, как и люди в вихрь, но довольно скоро вернувшимися из него. Почему и как обычные машины превращались в странные уродливые механизмы, обладающие не просто бортовыми компьютерами с хорошей программой, а зачатками самостоятельного мышления?

Ученые твердили, что всё дело в нанороботах, сходных с теми, из которых состояли вживленные компьютерные имплантаты людей. Что якобы именно эти микроскопические машины, соединяясь в особые агломерации, могут формировать сверхмощные компьютеры, которые и становятся «мозгами» крупных машин. А кто пишет программы этим компьютерным мозгам, кто их совершенствует и чинит, наконец?!

«Узел, - отвечали ученые и разводили руками. – Ведь именно в него забросили вихри всю эту технику во время первого взрыва, и туда же они забрасывают железо поныне. Там же создаются и новые виды нанороботов, в том числе — наноботов-ассемблеров, способных производить другие виды нанороботов вне Узла, то есть, в нашем мире».

С этой теорией Лера тоже была согласна, поскольку отлично знала, как это происходит. Своими глазами она видела лишь последствия первого «исхода» модернизированных разумных машин из Узла, ведь он случился гораздо раньше, чем из того же гиперпространственного «инкубатора» вернулась она сама. Но если судить по репортажам, которых до сих пор немало плавают в сети, зрелище было впечатляющим.

Из пыльных недр огромного вихря выползали, выходили, выезжали и даже вылетали сотни тысяч уродливых металлических монстров, переделанных Узлом по непонятным человеку законам и принципам, и

предназначенных только для одного – для завоевания и удержания жизненного пространства. Проще говоря, для механической экспансии.

Благо, что отсутствие подходящих энергетических источников за пределами Зоны и возникшие вокруг каждой из её локаций гравитационные Барьеры существенно ограничивали распространение механической заразы.

И в этом заключался третий необъяснимый нюанс. Почему после уничтожения тоннельной установки не исчезли тоннели и возникли эти странные гравитационные пузыри?

Лера считала, что установка Сливко на самом деле не была уничтожена, а просто «провалилась» к чертовой матери напрямик в Узел, где и продолжила работать под присмотром специалистов, более компетентных, чем безумный профессор. Возможно, этими специалистами были модернизированные Узлом компьютеры самой установки, а быть может и мифический Атомный Демон, которого народная молва поселила в Узле в качестве его главного диспетчера или смотрящего — называли по-разному.

Что же касается Барьеров – гравитационных сфер с толщиной «стенки» около трех километров и силой тяжести в середине этой невидимой «стенки» примерно в три «g», изолирующих каждую локацию – Лера предположений не строила, принимала это явление как данность. Или побочный эффект и без того аномального явления.

В общем, что во всех этих теориях правда, а что выдумки, никто не знал. Вопросов была критическая масса, ответов – на один графитовый стержень. Но важно ли это было? Выжили ведь. Более того, неплохо устроили жизнь в новых условиях, вот и славно. А то, что за это приходится платить немалую цену, так оно и раньше было несладко!

Подумаешь, приходится жить в наполненной механической заразой пустыне! После Катастрофы ни в одной из пяти локаций не росла даже трава. Кое-где взрывы и вихри пощадил деревья, но теперь это были либо высохшие мумии, либо искусные имитации, непонятно зачем выстроенные нанороботами из автонов – металлических «растений».

Подумаешь, проклятые наноботы, так и норовят внедриться повсюду, как злобные микробы, поражая не только технику, но и людей. Покрывая сталкеров болезненными язвами, а зачастую и вовсе превращая их в полуроботов, уже почти ничего не соображающих и медленно гибнущих в страшных муках. Ничего страшного, жить можно и будучи зараженным механическим раком. Это больно и неприятно, но терпимо. Да к тому же недолго. Год, от силы два и отмучился. Да и выхода нет. Если сбежать из Зоны, зараза доставит еще большие мучения. То есть, из двух зол приходилось выбирать меньшее.

И постоянная война с механизмами более крупными: с биомехами, скоргами, гидроботами, тоже не была особой проблемой. Для этого у сталкеров и военных имелось новейшее оружие: импульсное, плазменное, лазерное...

Хуже непрерывной войны с механической заразой и роботами всех размеров и мастей были постоянные стычки между населяющими локации группировками и бандами, но и тут можно было найти компромисс, если подойти к вопросу со знанием дела. А Лера это умела.

С Орденом Священного Узла – группировкой тяжелой, но относительно предсказуемой, она договаривалась серьезно, по-деловому. С фанатиками, вроде «праведников» из секты «Пламенный крест», разговаривала резко, иначе их было не успокоить. С мафией делилась прибылями, а с наемниками старалась дружить. Военных Лера подкупала, а от группировки «Ковчег» - откровенных подонков и неонацистов – просто держалась подальше.

В общем, чем больше времени проходило с момента Катастрофы, тем спокойнее и увереннее в своих силах становилась Лера и тем лучше шли её дела. Человек ведь ко всему привыкает и приспосабливается. Был бы жив и дееспособен. А если так, незачем и голову забивать всякими теориями. Исправить ведь всё равно ничего нельзя.

Вот руководствуясь этими принципами, Лера и прожила почти шесть лет после Катастрофы, стараясь не вспоминать о прежней жизни. Лишь изредка она вспоминала (вот как сейчас) тот проклятый черный день. Тринадцатое сентября 2051 года.

Ведь на самом деле, Леру в новой жизни расстраивало только одно. Рядом не было отца. Она искала его повсюду, искала долго, но так и не нашла. Когда стало ясно, что искать бессмысленно, Лера смирилась с потерей, но в глубине души затаила надежду, что однажды всё-таки встретится с отцом. Ведь он это предсказывал. А предсказания отца сбывались всегда.

1. Зона, локация ЧАЭС, 31.05.2057 г.

Над развалинами ремонтного цеха угадывались остатки плоской крыши – несколько бетонных балок и пара дырявых плит, но это не мешало обзору. Леший окинул взглядом видимую часть неба и удрученно вздохнул. Погода явно портилась.

Багровые отблески заката гасли быстрее, чем полагалось, поскольку к воздушным границам Барьера, где-то у горизонта, медленно, но верно подтягивались свинцовые тучи. На час-другой повышенная гравитация должна была притормозить наступление грозового фронта, но слишком уж большая масса напирала на невидимый купол Барьера.

В конце концов, облака всё равно прорвутся в воздушное пространство локации, и тогда начнется настоящий кошмар. Спрессованные трехкратными перегрузками иссиня черные тучи, клубясь и провисая почти до земли, закроют небо плотным покровом и обрушат на землю целые потоки воды. Сотни Анхелей, тысячи Ниагар, и миллион водопадиков помельче. Вот что ждет Старую Зону в ближайшую ночь. А после еще целую неделю будет накрапывать мелкий нудный дождик.

Конвекция, мать её. Вечная история, и прогнозов не надо.

Леший не любил плохую погоду. В Зоне и так было мрачнее, чем в погребке, а если начинался дождь, или, как зимой в Академовской локации, валил пепельно-серый снег, пиши – пропало. Сплошная тоска и застойное уныние. Живой натуре сталкера по прозвищу Леший – русоволосого паренька с простецкой физиономией, двадцати семи лет от роду, в прошлом таксиста и мелкого предпринимателя, а ныне ходока в Зону с пятилетним стажем и с десятком электронных имплантов в организме – такие варианты были поперек желудка. Он любил ясность. Во всем, от работы, до погоды.

- Лето кончилось не начавшись, жалко, - Леший перевел взгляд на делового партнера, старшего группы из пяти бойцов местного отряда чистильщиков. – Десять Н-капсул первой категории за всё, Максим. И пять за штатный боекомплект.

- Несерьезно, - военный энергично помотал головой. – По десять за единицу!

- Плюс три армгана по двадцать, - сталкер протянул руку. – Замётано?

- Леший, ты не наглей, да? – вмешался в торг Андрей, заместитель командира группы. – На рынке в Выгребной Слободе лазерники по сотне можно толкнуть!

- Ну, так и шли бы в Слободу, - Леший усмехнулся и пожал плечами. – Я вас не звал.

- Армганы трудно будет достать, - задумчиво потирая висок, сказал старший группы. – У нас, вот, только один на всех. Экспериментальное оружие, особый список учета.

- Тогда по капсуле за единицу этого старья, - Леший кивком указал на торчащие из баула импульсники, - и ни наноботом больше.

- Какое старье, в смазке все, как один! – возмутился Андрей.

- Погоди, - остановил товарища Максим. – По семь, плюс тридцать за боекомплект... и три армгана по пятьдесят, только позже.

- Договорились, – мгновенно согласился Леший. – Когда? И какие гарантии?

- Через неделю. А гарантии... - Максим развел руками. – Никаких. Ты же понимаешь.

- Лучшие гарантии это перспективы дальнейшего сотрудничества, - буркнул третий боец, самый старший в группе по возрасту. – Перевести для малограмотных?

- Пять классов, зато все мои, - Леший снова усмехнулся. – Ладно, воины, уговорили. Через неделю на этом же месте. Держите свою сотню.

Сталкер вынул из кармана небольшой стальной контейнер цилиндрической формы и бросил его старшему группы. Тот сунул цилиндр с Н-капсулами – конгломератами незапрограммированных нанороботов – в карман, и кивнул четвертому бойцу, который так и не поучаствовал в торге. Боец застегнул сумку с десятью новенькими, в смазке, импульсными пистолетами-пулеметами «Шторм» системы Карташова и ногой подвинул баул сталкеру.

- Может, все-таки скажешь, Леший, где такую урожайную плантацию автонов нашел, – Максим с явным сожалением покосился на проданный товар.

- А номер счета в банке не сказать? – сталкер, крикнув, забросил тяжеленную сумку на плечо и отслютовал бойцам. – Пока, пацаны. Удачно вернуться. И не тормозите, скоро дождь зарядит. Развезет, устанете грязь месить.

- Заботливый, аж противно, - буркнул вслед Лешему немолодой солдат.

- Ладно тебе, Иваныч, он ведь сталкер, что с него взять?

- Барыга он бессовестный, а не...

- Тихо все! – вдруг приказал Максим. – Слышите?

Лешему показалось, что он тоже услышал какой-то нехарактерный для данного местечка звук. Сталкер притормозил и обернулся в сторону группы. Солдаты стояли, озираясь, но ни на чем конкретном никто из них взгляд пока не зафиксировал. А между тем, странный звук повторился, теперь более отчетливо, но никому так не удалось обнаружить его источник.

Сталкер перебросил ремень сумки через голову и приготовил к бою «Муму», как он ласково называл свой любимый двенадцатизарядный гранатомет ММ-1.

Любая странность в Зоне – первый признак опасности, а любая опасность – смертельна. Как первое, так и второе утверждение были аксиомами. И пусть Леший, в силу недостаточной образованности, не знал, что такое аксиома, он хорошо знал, что такое смертельная опасность и как её избежать. А вот, как сказано, так и сделать – избежать, перебирая ногами с максимальной скоростью. И только если забег под вопросом – вот как сейчас, из-за тяжеленного баула за плечами – можно попытаться уйти с боем.

Где-то справа, на самом краю поля зрения мелькнула тень, и Леший окончательно утвердился во мнении, что дело принимает скверный оборот. Особенно скверным было то, что тень мелькнула очень быстро. С такой скоростью не двигались ни люди, ни биомехи – управляемые разумными нанокomпьютерами механические чудовища всех мастей (до Большой зачистки пятьдесят шестого года их еще называли «механоидами»). Но и каким-нибудь обрывком мусора, подхваченным ветром, источник тени быть не мог. Во-первых, больно уж крупным должен быть обрывок, во-вторых, никакого ветра по ту сторону полуразрушенных стен ремонтного цеха пока не было. Ветер, как оно и бывает перед грозой, должен был подняться позже, не раньше, чем через час.

Сталкер вновь поднял взгляд к небу. Всё было верно. Тяжелые облака только-только начали проходить сквозь Барьер, сгущаясь по мере прохождения в клубящиеся черные тучи. Мелькнувшая справа тень была отброшена чем-то, движущимся не под напором ветра, а по собственной воле. Или кем-то.

- Уходим! – громким шепотом приказал своим бойцам Максим. – Только без резких движений!

Леший был полностью согласен с лидером группы военных. Задерживаться в этом местечке было крайне опасно, но дергаться или

паниковать еще опаснее. Сталкер попятился, наступил на острый бетонный обломок и, потеряв равновесие, едва не сел на пятую точку. Зашуршавшее под ногами каменное крошево демаскировало позицию Лешего, и результат не замедлил сказаться. Правда, почему-то первым под раздачу попал не сталкер, а его деловые партнеры.

Загадочная тень пару раз мелькнула снаружи цеха, затем пронеслась со скоростью трассера справа налево по тылам военных, вернулась к правой стене, а затем возникла в самом центре полуразрушенного строения. То есть, в двух шагах от замыкающего строй Иваныча.

Леший поднял «Муму», прицелился, но почти сразу опустил оружие. Тень, а вернее – неясных очертаний темная клякса, вновь сместилась вправо и сделала это настолько быстро, что сталкер не успел ничего понять, а уж тем более подкорректировать прицел. В начавшемся представлении сталкеру явно отводилась роль зрителя.

Спектакль давали, прямо скажем, не очень веселый, Леший предпочел бы и вовсе с него уйти, но выбора у сталкера пока не было. Вернее, выбор у него был, только иного рода – бросить товар и убежать, либо затаиться, досмотреть, чем всё закончится и потом уползти, прихватив свои кровно заработанные. Пока Леший склонялся ко второму варианту, хотя опыт подсказывал, что надежнее будет первый. И с каждой сотой долей секунды подсказки опыта становились всё настойчивее.

Атакованный черной кляксой Иваныч еще стоял, удивленно глядя куда-то в даль, а тень уже мелькнула позади второго бойца. Воин успел коротко вскрикнуть, поэтому трое его товарищей резко обернулись, но толку от их проворства было чуть. Темная клякса вновь сместилась влево, затем вправо, и неуловимо быстро приблизилась к третьей жертве. В это же время на землю рухнул Иваныч. Точнее, верхняя треть его тела, примерно то, что скульпторы называют бюстом. Чуть позже рядом шлепнулись внутренности и руки, а потом назад завалились отсеченные чуть выше коленей ноги.

Что бы ни мелькало вокруг солдат, оно могло легко и непринужденно рассекать прочнейшую, усиленную металлокерамическими нитями кевларовую броню и человеческие тела, как острая бритва рассекает бумагу.

Подтверждением тому стала кошмарная сцена номер два – второй боец тоже развалился на части, только неведомый мясник расчленил его чуть иначе – снес голову, а затем рассек тело в районе поясницы.

Третий боец успел вскинуть импульсник, но не выстрелил. Он умер практически так же быстро, бессмысленно и бесславно, как и двое предыдущих воинов. Тень раскроила его по вертикали от макушки до промежности.

И все-таки оказалось, что погиб он не напрасно. Двое оставшихся в живых солдат, наконец, сообразили, что происходит и открыли беспорядочный огонь из лазерника и «карташа» во весь белый свет. Воин, который был вооружен ИПП, это был Андрей, даже не постеснялся полоснуть очередь по останкам третьего бойца, которые пока оставалось на линии огня.

Пули импульсника буквально взорвали обе оседающие на землю половинки многострадального тела. Брызги крови и ошметки плоти разлетелись вокруг, как искры фейерверка, а из стен, местами пробитых пулями насквозь, брызнули фонтаны кирпичной крошки, пыли и песка.

Вот только темной кляксе огонь «карташа» не причинил никаких неудобств. Тень легко ушла из зоны поражения, на миг исчезла вовсе и вновь появилась за спиной у поливающего из импульсника бойца.

Андрей погиб так же быстро, как и его товарищи. Разве что обошлось без лишних рассечений. Тень просто снесла ему голову.

Оставался пятый, Максим...

Леший не стал досматривать жуткую фантаσμαгорию. От обилия пролитой крови его слегка замутило. Сталкер без сожаления отстегнул ремень сумки и быстро пополз между обломками давным-давно рухнувших

перекрытий. Леший не задумывался, куда ползет. Куда угодно, лишь бы подальше от места этой нереальной бойни.

Сталкер слышал, как вопит от ужаса Максим, как от попаданий из лазерника глухо взрываются кирпичи, как снова сыплется каменное крошево и грохочут обломки покрупнее, как что-то шипит, будто раскаленное железо, опущенное в воду... и еще много каких непонятных звуков слышал Леший, но ему всё это было неинтересно. Инстинкт самосохранения требовал от сталкера лишь одного – бежать без оглядки как можно быстрее и дальше.

Выбравшись из завалов, Леший поднялся на ноги, взял низкий старт, но в последнее мгновение не выдержал и обернулся. Любопытство ведь тоже почти инстинкт.

Экспериментальный армган, которым был вооружен Максим, явно доказал своё превосходство над импульсным оружием. В первую очередь потому, что компьютер нового образца соображал гораздо быстрее, а система наведения умела захватывать даже такие сложные цели, как эта мельтешащая клякса. Кадр, который успел зафиксировать в памяти Леший, выглядел вполне удовлетворительно.

Максима сталкер не увидел, но не потому, что тело лидера погибшей группы валялось где-то между кучами битого кирпича. Ничего подобного. Максима просто не было в развалинах. Скорее всего, ему удалось сбежать. Загадочный мясник (теперь можно было определить, что это не какая-то там клякса, а некое человекоподобное существо) стоял, почти не двигаясь. Вернее, существо всё равно совершало мелкие движения влево-вправо, отчего казалось, что оно мерцает, как неисправный морской семафор, хаотично сыплющий точками и тире, но преследовать улизнувшего солдата странное существо не спешило. Видимо, причиной паузы послужили зияющие в теле существа оплавленные сквозные дыры, которые, правда, очень быстро затягивались.

Сталкер собрался, было, отвернуться и продолжить отступление, пока мерцающее существо не зализало все «раны» и не взялось за устранение

ближайшего свидетеля, но взгляд зацепился за предмет хорошо знакомых очертаний и Леший притормозил еще на миг. Да, ошибки быть не могло. В руке «мерцающий» держал тот самый контейнер с Н-капсулами, которым Леший расплатился за оружие. Правда стальной цилиндр был смят и разорван, как бумажная обертка, но это был явно он.

«Откупился, что ли? Молодец, Максим, головастый парнишка. Будем живы, может, еще поторгуем».

Существо вдруг резко обернулось и переместилось на пару метров точнехонько в сторону Лешего. Несмотря на мерцание субъекта, сталкер сумел разглядеть его лицо – серое, с какими-то «схематическими» чертами. А еще он увидел горящие багровым светом глаза этого человекоподобного чудовища. Зрелище было не менее жутким, чем море крови, которое разлилось посреди ремонтного цеха. От страха Лешего даже затошнило, в точности, как несколько секунд назад. Похоже, «мерцающий» и вправду решил покончить со всеми свидетелями. И первым в списке стоял Леший. Ведь сталкер теперь находился гораздо ближе, чем Максим; шагов улизнувшего от смерти солдата уже не было слышно.

Сталкер сглотнул вязкую слюну, сделал шаг назад, неуклюже перевалился через последний обломок стены цеха и помчался в сторону станции. А если точнее — в сторону «тамбура», входа в сеть гипертоннелей, по которым можно было рвануть в одну из прочих локаций Зоны, например, в милый сердцу любого вольного ходока Курчатник, или в Сосновый Бор, или в Академ или, на худой конец, в Крым.

Решение было рискованным, ведь местность вокруг станции буквально кишела биомехами и скоргами, но выбора у Лешего не оставалось. В сравнении с «мерцающим» прочие механические чудовища выглядели сущими ангелами. В первую очередь, потому что были вполне уязвимыми для обычного оружия, а во вторую, потому что не умели двигаться с такой скоростью, как этот «мерцающий». Нафаршированный электронными имплантатами мозг сталкера обычно вполне успевал вовремя засечь биомеха

и сообразить, как с ним справиться. Обычно. До сегодняшнего дня. Пока на пути не попался этот мрачный субъект с горящими, как угли глазами.

Воспоминание о жутком взгляде «мерцающего» подстегнуло Лешего, и он перешел на скорость, наверное, близкую к первой космической. И поддерживал её, пока имплант не сообщил о критическом снижении заряда батарей в ходовых сервоусилителях боевого костюма.

Сталкер тут же сбросил скорость, а, еще немного подумав и повертев головой, вовсе перешел на быстрый шаг. «Мерцающий» вроде бы отстал, так зачем тратить энергию? А если не отстал, без усилителей всё равно не убежать. Решать проблемы по мере возникновения – отличный девиз. Им Леший и собирался воспользоваться.

А в том, что новые проблемы обязательно возникнут, сомневаться было глупо. Вход в тоннели располагался не абы где, а в самой ж... жуткой точке Старой Зоны, то есть, недалеко от «факела». В том самом месте, о котором складывались не просто народные предания, а целые эпосы.

Если верить местным Баянам (в знаменитом баре «Пикник» этого добра было – только успевай наливать), вокруг «факела» водили хороводы все виды подконтрольных нанороботам крупных биомехов. Мало того, там кишели, как муравьи скорги – мелкие механические твари, состоящие целиком из колоний наноботов, и колосились непроходимые поля колючих автонов – как бы растений, только «выращенных» из ржавчины и прочих металлических отбросов всё теми же наноботами.

Всё, получается, замыкалось на нанороботов, превратившихся стараниями мифического Узла (этакого главного программатора) в управляющую и движущую силу эволюции машин, которая бушевала шестой год подряд во всех локациях Зоны. Проще говоря – составленные из нанороботов компьютеры стали и мозгами, и оружием, и недостающими деталями (например, броней, шипами или манипуляторами) для всех прочих механизмов.

Впрочем, Лешего сейчас волновало не происхождение и устройство механических монстров, а как бы их обмануть и прорваться к тоннелю.

В особенности его беспокоили маячившие среди руин среднеразмерные «боты», издавлек напоминающие людей, хотя вблизи они были – чугулки чугулками. Только многочисленные, организованные в группы, и вооруженные лазерниками. И всё равно по степени опасности эти роботы не годились тому же «мерцающему» в подметки, зато их было много. Тем и брали.

Леший притаился в развалинах небольшого строения и оценил обстановку. Прямо по курсу сталкер насчитал не меньше двадцати двуногих «ботов», неторопливо вышагивающих между руинами. А слева вертели плоскими башенками еще штук пять или семь роботов на колесном ходу. Можно было не сомневаться, что где-то рядом ползают и несколько экземпляров третьей разновидности средних боевых роботов – «крабов».

Вряд ли «боты» искали кого-то конкретно, скорее просто патрулировали подходы к «тамбуру», но легче от этого не становилось. Сейчас они никого не ищут, дай повод – начнут. А поводом может послужить любое резкое движение в сторону тоннеля. Да просто сам факт появления в прицеле человека был для роботов достаточным основанием, чтобы открыть огонь. Такая у них была программа, выдернуть бы манипуляторы тому программисту и вставить их... сзади между опорными конечностями.

Леший окинул взглядом правый фланг. Справа высилась бесформенная груда бетонных обломков, некогда бывшая Объектом Укрытие, то есть, «саркофагом» над печально известным четвертым энергоблоком Чернобыльской АЭС. Получалось, что Леший мог не опасаться нападения справа, но и проложить маршрут отступления в этом направлении, если вдруг станет туго, он тоже не мог. Хотя... Леший еще раз окинул взглядом высоченный искусственный холм.

Соблазн был велик. Ведь пройдя по отлогой части бетонной груды, можно было попасть напрямик на площадку, где обычно кружил пыльный вихрь, который и обозначал место входа в тоннель.

Леший прикинул, насколько скрытно может подобраться к руинам «саркофага» и по каким обломкам ему будет нужно вскарабкаться хотя бы на уровень первой трети холма. Взгляд зацепился за огромный обломок в виде полукольца. Точно! Леший удовлетворенно причмокнул. Труба! Рухнувшая во время Катастрофы вытяжная труба. Её кусок лежал на правом склоне «саркофага», почти горизонтально и не скатывался вниз потому, что его подпирали едва заметный среди груд щебня купол какой-то пристройки.

Леший вновь проложил воображаемый маршрут: под прикрытием руин, насколько получится вперед, затем резко вправо, два десятка прыжков по бетонным глыбам (тут главное не сорваться) и в трубу. Нет, сначала гранатой, для профилактики, а потом – в трубу. Если её просвет не засыпан, на другом склоне можно очутиться в считанные секунды. Да и если засыпан – не проблема, где-то можно снова гранатой, а где-то ползком, не привыкать. Ну, а на другом склоне всё вообще ясно. Там крупных обломков мало, в основном щебенка, сел на пятую точку и съезжай до самого подножья. А дальше останется метров сто по относительно ровной площадке под прикрытием полуразрушенных стен станции и... свобода! Или почти свобода. По крайней мере – Москва.

Леший в очередной раз пожалел, что остался без баула, ведь появляться в новой локации голодранцем без хабара было несолидно, особенно это касалось Курчатника, то есть, Москвы. Правда, в кармане у сталкера лежали пять контейнеров с Н-капсулами, но этот товар ценили в Академе. Деловые люди в Курчатнике уважали оружие. Но для Академа у Лешего не было маркера – своего рода «ключа», который позволяет перемещаться именно в ту локацию, на которую маркер настроен. Был только для Курчатника. А товар – для Академа. Такой вот получался компот.

Так что и по ту сторону тоннеля Лешего ждали серьезные испытания, но в обществе деловых и прочих живых обитателей локаций Леший был своим, так что договориться надеялся очень быстро. А вот среди опасных механических монстров...

Сталкер выглянул из-за камня. Шагающие роботы были по-прежнему далеко, а колесные и вовсе умотали куда-то в сторону железной дороги (точнее насыпи с бетонными шпалами, все рельсы и костыли давно сожрала «плесень», в смысле – переработали наноботы). Леший послал «ботам» воздушный поцелуй и быстро двинулся вперед.

Видимо виртуальный поцелуй все-таки настиг адресатов. Шагающие роботы резко остановились, развернулись кругом (собственно – просто развернули башни на сто восемьдесят, согнули манипуляторы в локтях в обратную сторону и зашагали как бы задом наперед) и направились напрямиком к Лешему.

Кто его «сдал», Леший понял довольно скоро, когда путь к «саркофагу» ему отрезали два приземистых робота. Они были чем-то похожи на огромных (с колесо от БТРа) крабов, только без клешней, с шестью одинаковыми суставчатыми ногами. И вместо бусинок-глаз из их панциря торчали спаренные лазерные пушки. Курсовые и тыловые.

Этот вид «ботов» был довольно проворным, что вполне компенсировало его неспособность к круговому обстрелу, а уж как они умели подкрадываться к противнику – в этом деле «крабам» не было равных. И всё-таки слабые места имелись и у этих живчиков. И Леший эти места давно вычислил. Главное было не дать им возможности прицелиться.

Сталкер взял короткий, в два шага разбег и с обезьяньей ловкостью (спасибо всё тем же сервоусилителям боевого костюма) взобрался на остатки стены строения. С трехметровой высоты ему открывался отличный обзор, а вот «членистоногим», чтобы выстрелить следовало срочно сменить позицию и вскарабкаться передними ногами на какой-нибудь камень. Для зенитного огня их пушки не годились. Был в маневре Лешего и определенный риск,

ведь слева приближались шагающие «боты», для которых сидящий на стене человек становился отличной мишенью, но сталкеру из двух зол приходилось выбирать то, что ближе.

Леший выстрелил в дальнего «краба», и прицелился в ближнего, но тут в бой вступило зло номер два. Шагающие роботы открыли огонь с ходу. В кирпичную кладку, всего на сантиметр ниже ступни Лешего ударил лазерный луч и сталкер, потеряв равновесие, полетел вниз вместе с обломками взорвавшегося кирпича.

Приземлился Леший довольно удачно. Пусть на пятую точку, зато в мертвой для орудий «краба» зоне – прямиком на его панцире. Под весом Лешего робот слегка присел, попытался сбросить нежданного пассажира при помощи пары маневров, это ему не удалось, и тогда «краб» решил прибегнуть к последнему средству. «Бот» быстро переместился к стене, и начал карабкаться вверх. Чего он добивается, сталкер отлично понимал. Во-первых, сбросить седока, а, во-вторых, еще и шлепнуться на него сверху. После чего «краб» просто перебросит конечности вниз, поменяв, таким образом, местами брюхо и спину, и побежит дальше по своим чугунным делам. Оставив раздавленного в лепешку человека гнить среди каменных руин.

Лешего такая перспектива не устраивала, но суетиться было никак нельзя. Всё следовало делать вовремя.

Сталкер дождался момента, когда тыловые пушки робота уткнутся в землю, и резко отпрыгнул как можно дальше назад. Новое приземление получилось так себе, Леший грохнулся на спину и даже проехал пару метров юзом, зато стрелять из этого положения было вполне безопасно, несмотря на минимальную дистанцию. Сталкер нажал на спуск и резко перевернулся на живот. Взрывная волна чуть приподняла стрелка и еще разок шлепнула оземь, но осколки гранаты пронеслись выше. Леший вскочил на ноги, бросил в адрес развороченного взрывом робота насмешливое «будь здоров» и помчался по заранее намеченному маршруту.

Путь вперед был свободен, но обстрел с левого фланга становился всё более интенсивным. Задерживаться, чтобы, допустим, вынуть из уничтоженных роботов «аккумуляторы» - довольно ценные энергетические артефакты – было неразумно.

Под прикрытием остатков стен, то и дело сыплющих кирпичными осколками, Леший сумел добраться до подножия бетонного холма. Добрался и замер в нерешительности. До трубы было метров пятьдесят по косогору на котором сломит ногу не только черт, но и его босс. Вблизи нагромождение разнокалиберных искусственных камней выглядело более неприступным, чем издалека. К тому же, начав восхождение, Леший рисковал получить выстрел в спину. Ведь он снова оказывался на возвышении, открытый всем ветрам и лучам целеуказателей.

Сталкер на миг обернулся. Шагающие боты уже проникли за стену и сейчас топали где-то на уровне стартовой позиции Лешего. Секунд через десять они должны были поравняться с тлеющими останками «крабов», а не позже, чем через минуту – подойти к Лешему вплотную. В камень чуть правее ударил луч, и сталкер тут же вышел из оцепенения. Правда, не начал карабкаться по склону, а просто присел, прячась за большим обломком.

Вроде бы беспроегрывшая ситуация оборачивалась так, что Лешему даже стало жарко от волнения. А может, это главный из вживленных имплантов перегрелся от интенсивной работы. Нанокomпьютер выдавал один за другим варианты дальнейших действий, но сталкер их безжалостно браковал. Уйти влево и заложить вираж, пойти вправо в обход, врубить сервоусилители на полную мощность и, вообразив себя горным козлом, поскакать в гору... всё было не то. Электронному подсказчику явно не хватало человеческой смекалки. С другой стороны, кто бы говорил! Ведь именно «человеческая смекалка» и завела Лешего в тупик.

«А сколько раз мне говорил мудрый Эдик: умный в гору не пойдет, вдруг там спрятан пулемет? Нет же, решил, что на этой горке пулеметы точно не стоят. Вот и вляпался, сам виноват!»

Сталкер вынул из ножен на разгрузке финку и поднял её полированное лезвие чуть выше бруствера. Судя по отражению, роботы были пока далеко, но ровно настолько, чтобы Леший успел убратся из опасной зоны. Еще десять секунд промедления и всё, можно не дергаться, а устраиваться поудобнее и принимать последний бой.

Отражение на лезвии вдруг полыхнуло яркой белой вспышкой, которая на миг ослепила Лешего. Сначала он решил, что в финку попал вражеский лазерный луч, но чуть позже сообразил. Нет, полыхнул не луч, а отраженная в зеркале клинка молния. Подтверждая догадку, с низкого темного неба на землю обрушился мощный громовой раскат.

Леший в который раз за вечер поднял взгляд к небесам. В ту же секунду местность озарила новая вспышка, а следом вновь громыхнуло, да так, что завибрировали внутренности. Грозовой фронт добрался, наконец до центра локации. Стена ливня была пока далеко, зато гром и молнии – получите и распишитесь. И ветер... Ветер? Сталкер замер прислушиваясь. Невдалеке завывало и шуршало так, что всю эту музыку не могли заглушить даже раскаты грома. Точно, ветер! Леший выглянул из укрытия.

Несущийся перед грозовым фронтом ветер – настоящий ураган! – поднял огромные плотные облака серо-рыжей пыли, которые полностью скрыли от глаз Лешего и местность, и приближающихся «ботов». Ну, и наоборот! Роботы, конечно, пользовались не только, да и не столько оптическими системами, предпочитая радары и сонары, но недаром сталкер обратил внимание на оттенок пылевой завесы. Серо-рыжий. Не красноватый, от кирпичной пыли, а именно рыжий. От немалого количества ржавчины. Для радаров – практически непроницаемая стена.

Леший торопливо выбрался из укрытия и начал восхождение. Пыльная буря настигла его довольно скоро, сталкер едва успел перебраться через пару крупных камней, но теперь это не имело значения. Имплант Лешего отлично запомнил направление и приметы препятствий. Сталкеру оставалось лишь довериться подсказкам наноконпа, выполнять его приказы (например,

ощупывать камни, если потребуется, для идентификации их, как маршрутных меток) и не уходить слишком далеко в сторону, если препятствие легче обойти, чем через него перелезть.

В общем, до трубы Леший добрался успешно и вовремя. Как раз в ту секунду, когда на землю упали первые капли дождя. И за две секунды до того, как дождь превратился в ливень, а затем в натуральный потоп.

Вдохновленный этим удачным поворотом сталкер сделал пару бодрых шагов по трубе, но был вынужден остановиться. Во-первых, на смену сумеркам пришла крошечная темнота (на улице, под непроницаемым даже для молний покровом черных туч, тоже стемнело, так что не светило ничто и ниоткуда), это было чревато глупыми травмами, вроде вывихнутой ноги. Во-вторых, кто его знает, что за твари могли обитать в таком уютном гнездышке. Они ведь тоже любят такие укромные местечки, и биомехи, и скорги, хоть они и железяки бездушные.

Имплант вновь усиленно работал, пытаясь обработать полученное из зрительного центра изображение, но толку было мало. Будь в этой трубе хотя бы на люкс светлее... а когда темнота, как в цинковом ящике, не поможет никакая компьютерная обработка изображения. Потому, что обрабатывать просто нечего.

Леший нащупал встроенный в воротник приборчик инфракрасной подсветки.

«Девайс неисправен», - проскрипел имплант.

«Мать его...» - раздраженно прокомментировал Леший.

«Команда некорректна».

«Заткнись!»

Сталкер сунул руку в карман за зажигалкой, но передумал и поднял «Муму». Какой прок от зажигалки? Тут метров тридцать, всё маленьким огоньком не осветишь. А вот гранатой... главное – не вклепить себе под ноги, или чтобы мусорного завала в двух шагах не оказалось.

Сталкер опустился на одно колено и, мысленно перекрестившись, нажал на спуск.

Граната взорвалась на вполне безопасном удалении, почти посередине трубы. Имплант успешно зафиксировал высвеченную взрывом картинку. Кроме Лешего в трубе никого и ничего не было. Это радовало. А вот странное металлическое эхо, что донеслось откуда-то сзади, из-за стены дождя – не радовало совсем. Особенно не радовало то, что эхо было коротким и громким, пробилось даже сквозь рев льющихся потоков воды.

Сталкер резко развернулся кругом и попятился, держа на прицеле вход в трубу. Металлическое эхо – от металла. А металл – биомехи. Похоже, упрямые шагающие «боты» продолжили выполнение программы, несмотря на резко ухудшившиеся погодные условия. Да оно и понятно, ведь все эти роботы когда-то давно, до Катастрофы конструировались, как аппараты для освоения других планет, Марса в частности. Это уже попав в Зону, легально – для испытаний, и нелегально, они превратились в боевых роботов. Так что на природные капризы этим машинам было решительно плевать. А вот на программу они плюнуть не могли. Машины всё-таки.

Леший был уже примерно на середине пути к заветному выходу, когда сквозь стену дождя в трубу шагнул первый робот. Сталкер определил это по звукам – по плеску ударивших в стены фонтанов воды и хрусту щебенки под железными ходулями биомеха. Леший выстрелил, но граната не взорвалась. Вернее, она все-таки жажнула, но где-то за пределами трубы. Отсвет взрыва прорисовал контуры биомехов и заодно обозначил, в чем была ошибка Лешего. Сталкер стрелял по центру, а следовало целиться правее. Или левее. В трубу ввалились сразу два механических чудовища.

Исправляя ошибку, Леший выстрелил дважды, попал в одного из роботов и тут же рухнул на спину, пытаясь исчезнуть с линии огня уцелевшего биомеха и вклепить ему, как тому «крабу», плюху прямо из партера.

На этот раз трюк провалился. Вернее – провалился сам Леший. Причем, с грохотом и очень глубоко. В какое-то непонятное пространство под трубой.

Поначалу он не понял, что произошло, поэтому сгруппировался плохо, и приземлился плашмя, серьезно приложившись к обломку бетонной плиты затылком. И это стоило ему легкого нокдауна. Так что лишь спустя несколько секунд Леший сумел сориентироваться во времени и пространстве и поздравить себя с тем, что до сих пор жив.

В загадочном помещении под трубой было темно, как и наверху, однако имплант сумел реабилитироваться и состряпать вполне приемлемую картинку. Скорее всего, дело было в роботе, горящем на входе в трубу. Отсветов этого костра импланту оказалось достаточно.

Помещение было просторным, квадратов пятьдесят по площади, имело куполообразный потолок с дырой в самом центре и... дверь! Леший с трудом перевалился набок, и попытался подняться, но не сумел – всё тело болело, а ноги едва слушались – поэтому он просто пополз в сторону двери.

Ползти было непросто, помещение было завалено грудami щебня, смешанного с песком и штукатуркой, а местами из мусорных куч торчали всевозможные предметы обихода, так что Лешему пришлось попотеть. Он даже маску стянул, чтобы свободнее было дышать. Но всё-таки он справился с задачей. Более того, подобравшись почти вплотную к двери, он даже почувствовал в себе силы подняться на ноги. Не без помощи сервоусилителей, но все-таки.

Леший оперся о какой-то предмет обстановки и встал в полный рост. Заветная дверь была в двух шагах. Сталкер отцепился от опоры, приготовился сделать шаг, но голова вдруг закружилась, Леший потерял равновесие и завалился влево, на тот самый предмет обстановки, который вот только что служил ему костылем. На самом деле это было кресло с откинутой почти до горизонтали спинкой.

Под тяжестью Лешего что-то захрустело, в лицо сталкеру ударил фонтанчик из пыли и отдающего плесенью праха. Сталкер утер лицо рукавом и ощупал то, что лежало на кресле.

В животе похолодело и громко заурчало, а к горлу подкатила легкая тошнота. Не то, чтобы Леший был слишком брезглив или боялся покойников, но и удовольствия от ощупывания истлевших человеческих останков он тоже никогда не получал. Сталкер рефлекторно вытер руку о штаны и достал зажигалку. Теперь маленький огонек был в самый раз. Заодно и дверь осмотреть, выяснить, где у неё замок.

Свет от микроскопического язычка газового пламени вырвал из мрака довольно печальную картину. Человек, вернее его мумифицированные останки, лежали в компьютерном кресле, ногами к огромному доисторическому монитору.

Леший бегло осмотрел почти нетронутую временем одежду человека. Хороший боевой костюм, ботинки, на шее сыромятный ремешок с древним амулетом. Явно не ученый, хотя и умер, сидя перед компьютером. Ходок. Точно.

«Интересно, давно он тут замурован? – Леший хмыкнул, поскольку ответ был очевиден. – Скорее всего, со дня Катастрофы. Кто это был, вот правильный вопрос. Хотя и это не важно. Старый сталкер. Этого достаточно. Старый сталкер, который умер одновременно со старой Зоной. Вполне символично».

Леший проверил карманы мумии, но ничего ценного не нашел.

«Тогда хотя бы подвинься, дай отдохнуть живому, - Леший небрежно сбросил останки прежнего хозяина бункера на пол, поднял спинку и уселся в кресло. – То, что нужно! Сейчас пять сек посижу и вперед».

«В радиусе трех метров обнаружено действующее устройство, - сообщил имплант. – Предположительно нанокомпьютер. Тип неизвестен».

- Ну, хоть такая польза, - Леший удовлетворенно хмыкнул. –
Неизвестные устройства стоят известных денег. Где оно?

«Один метр сорок сантиметров к юго-востоку».

- Это... - Леший поводит пальцем и ткнул в направлении центра бункера, - там?

Он снова щелкнул зажигалкой. В указанном направлении никаких устройств не было. Только груды мусора. А на расстоянии полутора метров вообще лежал истлевший труп и только.

Лешего вдруг осенило. Устройство! Тип неизвестен! Конечно, он тебе неизвестен, чугунок продвинутый, ты ведь Зоной модернизирован. А этот имплант – нет! Уберегли его стены бункера от трансформации. Одно непонятно, как он может до сих пор работать? Шесть лет без подзарядки, что за источник энергии у него? Загадка. Тем более – ценная вещь!

На этот раз ни о какой брезгливости не могло быть и речи. Леший достал нож, уселся на колени и без какого-либо почтения раскрыл хрупкий череп мумии. Искать при свете зажигалки в истлевших, высохших мозгах микроскопический имплант казалось безумной затеей, но Лешего это не остановило. У него был нюх (подкрепленный зашитым в ладонь имплантом-сканером) на ценные вещицы и сейчас нюх обострился до предела. Действующий имплант-нанокомпьютер две тысячи лохматого года выпуска! Да еще наверняка полный информации, в том числе о Катастрофе. Бриллиант в тысячу карат, а не имплант! Даже Алмазный Мангуст такой драгоценности не имеет. В Курчатнике все обзавидуются, даже Эдик не удержится, ляпнет что-нибудь ироничное и все равно завистливое.

Имплант нашелся, как и следовало ожидать, за секунду до того момента, когда в зажигалке кончился газ. Леший успел сунуть ценную вещицу в запасной контейнер для Н-капсул и спрятал стальной цилиндр в секретный карман.

«Нет худа без добра! – Леший расплылся в довольной ухмылке. – Еще выбраться отсюда, и порядок. Вот только как?»

Дверь не имела никаких видимых замков, или засовов. К тому же – Леший прикинул, как располагается бункер относительно склона

искусственного холма – по ту сторону двери было полным полно щебенки. На самом деле выход из бункера располагался там же, где и вход – через дыру в потолке.

Сталкер представил, что творится в трубе, и зябко передернул плечами. Десять или пятнадцать шагающих «ботов» сейчас стояли, наверное, вокруг провала и ждали, а не пожалует ли господин сталкер обратно, к их жестяному шалашу?

«Нет, спасибо, господа роботы, уж лучше вы к нам. А еще лучше нам расстаться и забыть друг о друге навсегда».

Леший снова уселся в кресло и похлопал по карманам, проверяя, на месте ли боезапас. В голове у сталкера созрел новый план.

Если зарядить «Муму» не простыми гранатами, а сверхдорогими, зато и сверхэффективными плазменными ГП-40, да выстрелить сначала пару раз влево по трубе, затем вправо, а когда всё погаснет, выжать из батарей сервоусилителей все остатки энергии и прыгнуть...

План был дорогим, но он того стоил. Причем, для Лешего дело было не в том, что на кону стояла его жизнь – этим товаром он рисковал ежедневно – а в том, что прибыль от продажи «антикварного» импланта могла покрыть все затраты с лихвой.

Сказано – сделано! Первая фаза прошла как по маслу. Когда плазменные шары сожгли в трубе всё лишнее, сталкер стиснул зубы и запрыгнул на трехметровую высоту почти без разбега.

В трубе Лешего ожидало легкое разочарование – никаких тлеющих железных останков здесь не наблюдалось, то есть четыре ГП-40 бездарно «ушли в молоко». Но Леший не стал загружаться. Бывают в жизни огорчения, как без них? Не убиваться же по каждому поводу. Зато путь к тоннелю свободен!

Леший в три прыжка преодолел расстояние до выхода из трубы, осторожно выглянул наружу, прислушался, хотя услышать за шумом ливня хоть что-то было нереально (как и увидеть), накинул капюшон и медленно

двинулся вниз по склону. Как и предполагалось ранее – местами на пятой точке.

У подножия холма Леший остановился, пытаясь сориентироваться, насколько ушел в сторону от цели. Вход в тоннель должен был располагаться где-то чуть левее, напротив ворот. С тех пор, как «плесень» сожрала всё железо в округе, ворот условных, просто более-менее свободного прохода на территорию бывшей станции.

Сталкер крепко сжал «Муму» и двинулся к предполагаемому месту входа в тоннель. Хлесткие плети ливня и ураганные порывы ветра едва не сбивали с ног, ревущие потоки воды норовили унести куда-то в направлении пруда-охладителя, но Леший не сдавался. Он шел к цели. Медленно, с остановками, то и дело приседая, чтобы удержаться на месте, но шел.

Он уже потерял счет времени, и почти перестал понимать, где находится, когда в свете вновь засверкавших молний, наконец, увидел, что прямо по курсу поперек дождевых струй змеятся необычные прозрачные узоры.

«Тоннель!»

Леший устало опустил оружие и сунул свободную руку под одежду. Маркер локации Москва лежал в левом внутреннем кармане, поближе к сердцу, поскольку из двух имевшихся у сталкера маркеров именно этот был для него действительно родным. Что такое маркер Старой Зоны? Пропуск на работу. А маркер Курчатника это ключ от дома.

- Стой, где стоишь, ходок, - перекрывая рев ливня, прогремело неизвестно откуда.

«Гром? – Леший нервно усмехнулся. – Нет, гром не гремит так членораздельно».

Сталкер повертел головой, но источника звука не нашел.

Пространство вокруг озарила очередная яркая вспышка. Леший надеялся, что сумеет рассмотреть хоть что-то в свете этой молнии, но ему не повезло. Вспышка имела другое происхождение. Это была вспышка

включившегося прожектора. Сталкер стоял в пятне яркого света, ослепший и беспомощный. Руки рефлекторно вцепились в гранатомет, но поднять его Леший не успел.

Из пространства, скрытого за ярким пятном прожектора стукнули, будто забивая гвозди, три выстрела подряд. Верная «Муму» вылетела из рук, а правая нога вдруг резко онемела. Леший опустил удивленный взгляд. В бедре зияла кровоточащая дыра. Дождь смывал почти всю кровь, так, что казалось, будто рана и не рана вовсе, а просто дырка в ватном матрасе. Вот только дырки в матрасах не причиняют столько неудобств.

Леший пошатнулся и едва сумел сохранить равновесие. Боли пока не было, но и онемения вполне хватало для серьезных опасений. Ещё порыв ветра или неловкое движение и сталкер рисковал растянуться в полный рост на залитой водой площадке перед тоннелем. Хорошо, если навзничь, а если ничком? Так ведь и захлебнуться немудрено.

- Чё за херня?! – с истерическими нотками в голосе крикнул Леший. – Кто здесь?!

- *Nodus sancti est!*¹ – прогремел в ответ известный всей Зоне девиз. – Орден Священного Узла. На колени, ходок!

- У меня нога не гнется! – Леший откинул капюшон. – Алло, братья, вы остыньте! Леший я! Рейнард доложите, у нас с ним дела!

- Червь, – буркнул усиленный мегафоном голос. – Руки в стороны и опустишь на колени, или умрешь!

- Да понял я, – Леший торопливо заложил руки за голову и кое-как опустился на одно колено.

Простреленную ногу пришлось просто вытянуть. В позе танцующего казачка сталкер выглядел наверняка комично, но лично ему было не до веселья. Любая встреча с Орденом была чревата неприятностями, а уж вблизи тоннеля – подавно. Этим фанатикам ведь не объяснишь, что собрался домой. Любое телодвижение в сторону тоннелей они расценивают, как

покушение на Узел – такое запредельное местечко, где якобы находится сердце всех пяти локаций, и где механизмы и люди проходят своего рода перековку, превращаясь соответственно либо в разумные машины, либо в суперменов. Ну, вроде этих вот членов... Ордена.

Лично Леший во всю эту чушь не верил, считая, что узловики про свой любимый Узел всё выдумали, поскольку в основной массе просто помешанные. Поэтому он на всякий случай старался держаться подальше от бойцов Ордена Священного Узла... но недалеко от его коммерческих проектов.

«Да, да, рядовые братья, вы-то и не знаете, что идеи идеями, а кушать вашему начальству хочется сытно, спать сладко, а править властно. И для всего этого требуются деньги. Вернее, не деньги, а бешеные бабки! Те самые, которыми ворочает ваш Командор и его правая рука, казначей Ордена брат Рейнард. А кто поставляет им товар и услуги? Правильно, такие вот скользкие личности, как Леший».

Короче, ссылаясь на Рейнарда, Леший не врал. Казначей Ордена действительно вел с удачливым ходокоем кое-какие дела. Другой вопрос: мог ли казначей в случае потери заменить Лешего другим поставщиком Н-капсул и прочего полезного товара? Ответ: легко. А мог ли Леший найти хотя бы еще одного такого щедрого оптового покупателя? Нет. Были щедрые, были оптовые, но чтобы и то, и другое, кроме Рейнарда – ни одного. Вот и получалось, что ради сохранения чистоты Главной Идеи, Рейнард вполне мог поступиться мелкими коммерческими интересами и отдать Лешего братьям на праведный суд.

- Руки в стороны, сказано!

Этих ребят на хромой кобыле было не объехать. В руках за головой можно было легко спрятать активированный маркер (Леший так и сделал, только активировать маркер не успел). А потом – раз! – один прыжок назад и поминай, как звали. Но с узловиками такие финты не проходили. В

коммерции никто из них, кроме Рейнарда не рубил, зато воевать братья умели не хуже кадровых военных, волки еще те.

Леший вытянул руки в стороны.

- Брось маркер.

- Чего?! – Леший сделал вид, что не расслышал, и даже подался немного вперед.

- Сядь, как сидел! – пророкотал голос.

- Чего?! – Леший подался еще немного вперед.

Теперь он вполне сгруппировался и был готов к прыжку. На одной ноге, конечно, особо не попрыгаешь, но до входа в тоннель было метра три, не больше, можно было и не прыгать, а просто свалиться в уютные объятия воздушной карусели, а уж воронка сама разберется, как пассажира затягивать и где его выбрасывать.

- Будем стрелять!

- Пацаны, да мне ваш Узел в пятку не уперся! Что я в нем забыл? Я домой иду! Вот у меня и маркер московский!

Леший поднял над головой руку с маркером. На самом деле это движение помогло ему, несмотря на ранение, резко встать на ноги.

- Огонь! – оглушительно рывкнул голос в мегафоне.

На этот раз выстрелы не стучали, как молоток, а были почти неслышными, просто хлопки, которые терялись в шуме дождя. Зато эффективность этой бесшумной стрельбы была гораздо выше. Братья врезали из импульсника. Пули летели с запредельной скоростью и прошивали тело навылет, причем, далеко не так, как это делали пули порохового оружия. Раневые каналы получались огромными, кровь и плоть летели ошметками в разные стороны, а все прилегающие органы попадали в зону молекулярного сотрясения и попросту лопались. А если пули попадали в конечности, то запросто могли их оторвать. Ну, ногу, допустим, нет, а вот кисть руки...

Леший проследил, как улетают в дождливую темноту его сжимавшие маркер пальцы, а с ними имплант-сканер, как пули перерубают пополам и без

того простреленную ногу, и как делают три дырки в животе. Вот забавно, одна дыра теперь зияла точно на месте пупка, другая там, где пять лет назад Лешего зацепило осколком гранаты, а третья вынесла половину печени, а заодно и метаболический имплант. Еще две пули вышибли из легких весь воздух, а последняя ударила вскользь по темени и опрокинула, наконец, Лешего на землю.

Сталкер сам не знал, что на него нашло. Казалось бы: убили, смирись и умирай! Но, уже падая, Леший все равно установил связь с основным имплантом и приказал ему выжать из уцелевшего сервоусилителя всё, что в нем осталось.

Осталось мало. На один слабый толчок. Но именно это и требовалось упрямому сталкеру. Конвульсивное движение уцелевшей ноги придало изрешеченному телу Лешего ускорение и вместо того, чтобы упасть на землю перед входом в тоннель, сталкер пролетел чуть дальше и рухнул напрямик в воронку перехода между локациями.

Без маркера, умирая, но он все-таки ушел от этих извергов, работоторговцев и палачей, втихушку считающих себя не какими-то там членами (тьфу!), а настоящими рыцарями Ордена Священного Узла.

«Мать его...»

Сознание мерцало, как тот типчик с горящими глазами, тело вообще не ощущалось, а вся прошедшая жизнь... нет, не промелькнула перед мысленным взором. Стала казаться какой-то далекой и чужой.

Леший летел куда-то в светлую (или темную, без разницы) даль, где были совсем другие правила игры. Где можно было не напрягаться в попытках выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле. Где можно было наконец-то никому не завидовать и не подражать – некому. Где можно было оставаться самим собой во всём; в делах, словах, намерениях. Это ведь легко, когда тебя не существует. А главное, откуда не было возврата.

Аминь.

2. Зона, локация ЧАЭС, 01.06.2057г.

Да, Леший оказался прав. Погода испортилась до безобразия, превратив начало лета в реплику осени. Но если вечером была надежда, что за ночь отгремит и развеется, то к утру стало ясно, что это всерьез и надолго. Нереальная гроза, просто катаклизм и светопреставление в одном флаконе, отгремела часам к трем ночи, но легче после этого не стало. Низкое небо было по-прежнему затянуто сплошной облачностью, разве что не свинцовой, а грязно-серой, с севера потянуло ледяным сквознячком, а глубокие длинные трещины и широченные провалы в развороченной черной земле до краев наполнились водой. Теперь избыток влаги предстояло впитывать исключительно грунту на поверхности. Это означало, что смешанная с золой грязь окончательно раскиснет и унылая картина окружающей местности станет совершенно адским пейзажем.

Максим окинул быстрым взглядом окрестности. Его окружали все оттенки черного, коричневого и серого. Грязь, камень и ржавое железо. Мутная пелена мелкого дождя и далекие вспышки молний без грома. В принципе – описание любой свалки индустриальной эпохи ноябрьским утром. Одна беда, если судить по календарю, вокруг «буйствовало красками» лето, причем далеко не индустриального века. Первое июня две тысячи пятьдесят седьмого года. Но это если судить по календарю. Погода Зоны имела свои понятия о временах года.

Звуковой фон соответствовал «понятиям». Мерный шелест дождя, чавканье грязи под сапогами, далекий рокот и заунывные, протяжные звуки, напоминающие то скрежет железа, то скрип тяжелых дверей, а иногда – хриплое соло водопроводной трубы, оставшейся без влаги.

Последняя ассоциация показалась Максиму неуместной. Влаг (жаль не питьевой) вокруг было, хоть отбавляй, и с каждой минутой становилось всё больше. Непромокаемая вроде бы одежда всё-таки промокла, и теперь сталкер ощущал неприветливость окружающего мира буквально кожей. Капли холодного дождя просачивались сквозь капюшон и текли по спине

тонкими ручейками, пересчитывая позвонки до самого копчика. Было щекотно и неприятно, но Максим боялся даже шевельнуться. Даже дышать боялся. Только зыркал по сторонам в отчаянных поисках то ли подсказки, то ли какого-то доброго знака.

И не спроста. Прямо напротив позиции чистильщика, где-то в зарослях колючего и вычурного жестяного леса на северном склоне холма, затаился «раптор». От Максима он был всего-то в сотне метров. Для хищника – два прыжка. Для человека – не меньше пяти секунд ураганного спурта. С учетом уклона и естественных препятствий в виде огромных валунов и глубоких трещин в земле, все десять. Получалось, что ситуация выгодна «раптору», но полумразумная машина не спешила пользоваться своим преимуществом. «Раптор» выжидал.

Чего он ждал, Максиму было неизвестно. Попутного ветра? Благоприятного расположения звёзд? Подзарядки аккумулятора? Гадать можно было вечно. Мотивы поступков и логические построения превратившихся в монстров машин оставались за гранью человеческого понимания. Даже за гранью понимания тех, кто уже не являлся человеком в чистом виде. То есть, военных и сталкеров.

Чего-то этот проклятый «раптор» ждал. И точка. Когда бросится в атаку, станет понятно – чего. А пока следовало набраться терпения, мужества и прокачать варианты маневра.

Максим оглянулся. Позади был всё тот же пологий склон, развороченная, обугленная земля, чуть ниже – снова металлические заросли и редкие, не больше двух-трех в поле зрения, покрытые мертвым мхом валуны. Типичный новый пейзаж Старой Зоны, как иногда называли сталкеры локацию ЧАЭС. Отступать вниз по склону теоретически было проще, но на практике – Максим знал не понаслышке – гораздо выгоднее было уходить в горку. Раптор в этом случае не всегда точно рассчитывал траекторию прыжка. А если вовремя вильнуть... да еще врезать «плетью»...

К сожалению, у бойца при себе не было ничего, кроме стандартного набора: нож, две гранаты, изрядно истончившийся «фрич» в кармане, окончательно разрядившийся лазерник, да резервный «Страйк» - десятизарядный импульсный пистолет.

Максим помассировал запястье правой руки. Его основательно натер браслет, с помощью которого к предплечью крепился бесполезный теперь лазерный армган. Боец в сотый раз заглянул в окошечко индикатора заряда и в сотый же раз поморщился. На дисплее экспериментального оружия по-прежнему значился отчетливый ноль. На миг эмоции захлестнули рассудок, и Максим едва не потянулся к замку браслета, чтобы отстегнуть бесполезную железяку и зашвырнуть её куда-нибудь в жестяные кусты. Туда, где её быстро и с удовольствием утилизируют нанороботы, превращающие любой металл в молекулярную пыль, из которой они затем строят либо «автонов» – металлические растения и лишайники, либо себе подобных микроскопических роботов, если коротко – наноботов.

Слава богу, вспышка гнева длилась недолго. Чистильщик оставил в покое экспериментальный лазерный армган и потянулся за привычным импульсным «Страйком». Что ж, на безрыбье, как говорится, и рак – рыба. Эстетика не та, да и эффективность огня аховая, но не с голыми же руками стоять против железного хищника! Есть еще гранаты, но это оружие выбора, оно пойдет в ход, если не останется никаких других вариантов.

Эх, если б не сели батареи лазерника, всё могло разрешиться в считанные секунды, и не просто разрешиться, а красиво. Это ведь тоже важно, хотя бы для поднятия боевого духа, когда побеждаешь красиво. Эффектный взмах рукой, мгновенный захват цели системой наведения импланта, серия импульсов и победа. Красиво и романтично.

Да, романтично. Звучит слюняво, но по сути верно. А ради чего еще Максиму Соколову, единственному сыну богатых родителей, было вербоваться в военные сталкеры, если не ради романтики? Можно ведь было спокойно учиться в университете, ходить в клубы, кататься на дорожном

«Мерседес-Гипердрайв», дружить с девушками и вообще жить, не напрягаясь и не огорчая родню. Но нет, захотелось брутальной эстетики и опасной романтики. Захотелось стать сверхчеловеком. Вот и получил, что хотел. Со всеми сопутствующими проблемами и издержками, вроде ежедневного нервного перенапряжения, вживленных имплантов – насколько полезных в Зоне, настолько же вредных, даже опасных за её пределами, и жутких физических перегрузок. Да еще этот риск, непонятно ради чего. Не убьют биомехи или люди, сожрут изнутри нанороботы, которые, как злобные паразиты-вирусы так и норовят внедриться поглубже в человеческое тело и переделать его по своему разумению.

С другими ребятами всё ясно, зарабатывают на жизнь, на учебу, планируют выслужить свой контракт, избавиться от имплантов (наивные!), и начать новую, настоящую жизнь. А Максиму-то ради чего рисковать? Ради чего напрягаться, тратить силы и здоровье? Денег у него и так полно, настоящая жизнь у него была, и может продолжиться в любой момент, стоит только плюнуть на всё и вернуться домой. Нет же, даже разочаровавшись в фальшивой романтике адского местечка, которым оказалась Зона, Максим продолжал упорствовать в своих заблуждениях. Не глупо ли?

«Глупо! Глупее не бывает! Но сейчас-то зачем об этом думать? О деле надо думать, о выживании в данном конкретном случае. Чертова пушка! Электронный хлам, а не оружие!»

Нет, в принципе лазерное оружие, грозное, способное поджигать на расстоянии до километра любые цели, даже просто воздух, было отличной штукой, если уметь пользоваться. В Зоне без него было трудно, и служило оно верой и правдой, как механическим монстрам, так и людям. Вот только оно не имело «защиты от дурака». Если стрелок бездумно растрачивал заряд, оружие не ограничивало глупый порыв человека, и уж тем более не говорило ему «опомнись». Этим должны были заниматься вживленные в мозг стрелка импланты, но и у них возникали проблемы с носителем. Особенно в те моменты, когда этот самый носитель был без ума от страха.

Максим торопливо отогнал постыдные воспоминания.

А кто не струсил бы в той ситуации? Как можно сохранить самообладание, когда у тебя на глазах какое-то непонятное чудовище нарезает товарищей крупными ломтями?! Да и не было на самом деле времени у Максима для чего-то, кроме испуга. Слишком уж быстро всё произошло. Секунды за три, а то и быстрее. Раз, два – и против монстра, мелькающего, как бешеная ракета, остались только Максим, да Андрей. Еще секунда, и всё, Макс остался в полном одиночестве. Леший, который забился где-то между камнями, был не в счет. Как тут не запаникуешь и не вдавишь гашетку до упора? И вообще, что было, то прошло.

Хотя, вот ведь штука получалась: даже если ты стал нафаршированным нанокomпьютерами сверхчеловеком, ты не становишься автоматически смелым, неуязвимым и всемогущим. Твоя жизнь всё равно зависит от множества факторов. От психологической устойчивости, надежности оружия, качества снаряжения, физической подготовки, количества и мощности вживленных имплантов. И много еще от чего. От везения, наконец. Ну и какой ты после этого сверхчеловек?

Натуральный супермен должен быть готовым к бою при любых условиях и без всякого оружия, должен останавливать вражеские полчища одним только свистом, должен Землю вспять поворачивать одной только силой мысли. Короче, волшебником должен быть, а не суммой технических новинок, вросших, как родные, в тело обычного человека. Разве не так думает подавляющее большинство обывателей? Именно так.

Но обывателям это простительно, они ведьдохнут от скуки без астрологических прогнозов, щекочущих нервы загадок и сказок о бессмертии, сверхспособностях и нечистой силе. Им ведь невдомек, что бессмертие это не благо, а проклятие, что сверхспособности даются только в обмен на пожизненное заточение в пределах аномальных территорий, а нечистая сила, и в самом деле выползающая из адского местечка,

именуемого Узлом, вполне материальна и не боится волшебных заклинаний, мелового круга или шаманских оберегов.

Обывателям все эти заблуждения простительны.

А вот сталкерам – нет. За иллюзии и ошибки они платят собственной жизнью.

Максим крепко сжал кулак, затем резко разжал пальцы и встряхнул рукой. Например, вот за такие ошибки. Чтобы остановить мелькающую тварь, там, в ремонтном цехе, наверняка было достаточно трех-четырех коротких очередей. Если бы Максим не запаниковал, он мог бы сейчас иметь заряженное на три четверти оружие. С таким запасом не то, что «раптора», даже «бронезавра» можно было бы завалить. Если бы не запаниковал... Теперь же оставалось полагаться на удачу и смекалку. Или на неожиданную находку. На Каменном склоне, или официально - «высоте 163,5», такое случалось. При желании можно было найти кое-какие полезные артефакты, в том числе «аккумулятор». Наноботы оружия охотно подключились бы к «аккумулятору» или «энергетическому полю»...

Максим себя одернул.

«За иллюзии сталкеры платят жизнью! Чьи слова? Не до поисков аномальных источников энергии! Нет для этого возможности. И на помощь рассчитывать не следует. Не придет никто. Остается либо обмануть «раптора», либо уничтожить! Третьего не дано».

Боец, сам не зная почему, так и не достал «Страйк». Вместо импульсника Максим достал гранату, а свободной рукой нащупал сквозь одежду артефакт «фрич». Если бы солдат сунул руку в карман, желеобразный «фрич» тут же окутал бы кисть руки наподобие перчатки. Пальцам стало бы прохладно, а в ладони появился бы легкий зуд. Это означало бы, что «фрич», несмотря на то, что Максим эксплуатировал его вторую неделю, готов к работе.

В принципе, одолеть «раптора» было реально и с таким арсеналом. Бросить гранату, залечь, потом вскочить, подбежать и врезать кулаком,

окутанным «фричем», монстру между фарами. В этом месте у «рапторов» были сосредоточены радары и сонары, с помощью которых механические хищники ориентировались в пространстве. Будь «фрич» свежим, удар мог бы и вовсе разнести биомеху половину морды. То есть уничтожить и приборы навигации, и мотор. Но артефакт у Максима был уже слишком тонким. Заморозить и разбить в мелкие осколки датчики и защитную решетку капота он мог, что-то большее уже нет.

«И то хлеб, - подумалось бойцу, - да может, и не понадобится «фрич». Может, сразу гранатой попаду. Тогда «раптору» точно каюк. Или, как выражается командир отряда, плазменный привет. «Бронезавры» при точном попаданиидохнут, а уж эта легковушка и подавно зажарится».

Военный сталкер понимал, что вряд ли всё пойдет именно так, как он надеется. Увидев летящую гранату, «раптор» непременно отпрыгнет, и десятиметровый плазменный шар, который образуется при взрыве гранаты, лишь «засветит» приборы механического монстра. Максимум – опалит ему борт. Добежать, пока перезагружается бортовой комп хищника, и врезать «фричем» было также проблематично. Но других вариантов на ум не приходило, и Макс решил действовать.

«А там будет видно. Пан или пропал».

Солдат сделал шаг в сторону, замахнулся и бросил гранату. Бросок получился идеальным. Снаряд взмыл в небо под углом в сорок пять градусов, что обеспечивало ему максимальную дальность полета. Залюбуешься, какой вышел бросок. Одна беда – «раптор» заметил сталкера еще в момент его энергичного замаха.

Механический монстр низко, угрожающе завыл, присел на заднюю подвеску и вполне предсказуемо прыгнул вперед на два десятка метров. В принципе, Максиму такой вариант был выгоден, ведь хищник сократил дистанцию и бежать до него теперь было не пять секунд, а три от силы. Но на самом деле маневр «раптора» никак не улучшил положения Макса. Если бы воин оставался для противника невидимкой – куда ни шло, но теперь

дистанция не имела значения. Теперь «раптор» готовился атаковать сам, а не ждать, когда человек приблизится и врежет «фричем».

В животе у бойца неприятно похолодело, в голове зазвенела абсолютная пустота, но рука будто бы сама собой потянулась за второй гранатой.

«Прямой наводкой! – мелькнула отчаянная мысль. – И сразу на землю!»

Максим еще не успел осмыслить новый вариант действий, а тело уже поступило так, как приказал компьютерный имплант. Вторая граната полетела практически параллельно земле и с гораздо большей скоростью, чем первая. «Раптор» попытался отпрыгнуть в сторону, но не успел. Снаряд врезался ему в левый борт.

Что случилось дальше, Макс не увидел, он упал на землю и крепко зажмурился. Огненные шары от первой и второй гранаты вспыхнули почти одновременно. Зажатый меж двух огней «раптор» взвыл громче прежнего, вновь попытался отпрыгнуть, но врезался в замшелый валун и умолк. Максим дождался, когда прокатится волна горячего воздуха и стихнет грохот от удара и скрежет сминаемого железа, затем резко перекатился метров на десять вправо и, наконец, осмелился поднять голову.

С новой позиции открывалась вполне приятная глазу картина. Монстр, когда-то давно, до Катастрофы, бывший самым обычным военным внедорожником «Тигр-1000», больше не представлял опасности. Искореженный кузов машины был объят пламенем от бампера до бампера и никакой дождь не мог погасить это пламя. Огонь поднимался метра на три от земли, а черный шлейф дыма уже затянул весь склон. Отличный результат! Жаль было только, что не удастся извлечь из «изделия», как называли биомехов военные, энергетический артефакт «аккумулятор», на жаргоне – «сердце зверя», и зарядить с его помощью армган. Но это была мелочь.

Максим поднялся на четвереньки и быстро отполз под прикрытие металлических «деревьев». Черт его знает, что было в салоне машины «при

жизни», может, какой-нибудь полусгнивший боезапас. Еще рванет, чего доброго.

Оказавшись на относительно безопасном расстоянии от горящего «раптора», Макс принял более подобающую человеку позу и засеменил по склону вниз, в сторону жестяного «молодняка». На вспышки и свет костра наверняка уже спешили другие механические монстры, встречаться с которыми Максиму не улыбалось. У него не осталось ни приличного боезапаса (пули «Страйка» таким громадинам были нипочем), ни энтузиазма.

Заросли металлических растений - «автонов» были густыми, колючими и неуютными, к тому же, здесь было почти невозможно дышать от едких испарений. Так что, как укрытие выращенный наноботами «металлический лес» никуда не годился. Но долго прятаться в нем Максим и не собирался. Какой смысл? Если монстры поставят себе цель – найти уничтожившего «раптора» человека, найдут даже в самых густых зарослях. Играть с ними в прятки было слишком опасно.

Будто подтверждая опасения Макса, где-то вдалеке справа «деревья» заскрежетали, а воздух содрогнулся от дружного басовитого воя моторов и протяжного скрипа тормозов. Максим резко сменил направление и припустил со всех ног. Он отлично знал, что за механические твари обычно завывают настолько дружно и громко. Это были «носороги», в прошлом военные грузовики повышенной проходимости, вроде допотопных «Камазов» и «Газ-66», только покрытые благодаря стараниям внедрившимся во все их детали нанороботов, множеством уродливых бородавчатых наростов, бронелистов и шипов, которые в районе капота и вовсе выглядели, как острые рога или бивни. Атаковали эти твари всегда четким строем по два десятка машин в линии, борт к борту, поэтому затаиться и просочиться сквозь строй было нереально. Теоретически был шанс упасть у них между колесами и пропустить строй над собой. Говорят, пару раз сталкерам, оказавшимся на пути у механического стада, даже удавалось выжить таким способом, но лично Максим этих везунчиков не встречал.

Зато встречал других. Тех, кто сумел вовремя сделать ноги. Плотный строй монстров существенно ограничивал их маневренность, так что, если своевременно уйти с пути несущегося стада «носорогов», можно было и уцелеть. Главное – не тормозить и нестись во всю прыть.

Вой монстров стал громче и, что Максима особенно насторожило, доносился теперь не только справа, но и с тыла. Это означало, что «носороги» сменили тактику и решили взять прыткого человечешку в кольцо. Это была вторая из двух известных тактических схем «носорогов», называлась она «карусель». Когда позволял ландшафт, машины начинали кататься вокруг жертвы, медленно сжимая кольцо окружения. Заканчивалось всё эффектной фигурой наземного пилотажа, именуемой «свастика». Две машины блокировали путь вперед и назад, а еще две разъезжались борт к борту, растирая человека в кровавую кашу.

Макс представил себе, как его зажимают железными бортами два огромных чудовища, судорожно вздохнул и невольно заскулил. А когда, ломая тонкие металлические «деревца» и сминая болотные кочки, наперерез сталкеру выехал огромный, уродливый «носорог» капотной компоновки, Максим и вовсе заорал во всю глотку и, вновь сменив направление, бросился наутек, не разбирая дороги.

Видимо, Удача, которая в первый раз улыбнулась прошлым вечером, до сих пор была на стороне Максима, поскольку новое направление оказалось единственно верным. Впереди маячили те самые валуны, которые Макс приметил со склона, когда выжидал момент, чтобы улизнуть из поля зрения «раптора». Между здоровенными, в человеческий рост, камнями «носорогу» было не протиснуться, а справа и слева, метров на сто в каждую сторону, простиралась болотная топь, непроходимая даже для монстров, которые «в прошлой жизни» были «Уралами».

Максим пулей проскочил между камнями, запрыгал по болотным кочкам, поскользнулся, плюхнулся в грязь, снова выбрался на ближайшую кочку и, коротко оглянувшись, двинулся дальше, из последних сил стараясь

поддерживать прежнюю скорость. Ведь то, что железные монстры притормозили за условным барьером, вовсе не означало, что опасность осталась позади. «Носороги» вполне могли пойти на принцип и двинуться в объезд. Спасительное для Макса болото было не таким уж большим. По левому берегу, при средней скорости километров сорок в час, его можно было объехать минут за пять, по правому – за десять.

Какое решение приняли «носороги» Максим не знал, да и не очень-то стремился это выяснить. Он просто бежал, прыгал с кочки на кочку, выбирая более-менее крепкие (в этом вопросе он также ориентировался на подсказки вживленного в мозг компьютерного импланта), и старался ни о чем не думать. Ни о хорошем, ни о плохом. Даже когда под ногами вновь оказалась твердая почва, а волчий хор воющих моторов, наконец, перестал терзать слух, сталкер не сбавил темпа. Страх, охвативший солдата еще вечером, в руинах ремонтного цеха, а теперь получивший новую подпитку, будто бы подталкивал в спину и Максу уже начало казаться, что он не сумеет остановиться никогда. Разве что, врезавшись в стену.

Максим заложил небольшой вираж, огибая несколько растущих из одного корня высоченных автонов, и... неожиданно распластался по той самой стене. Судя по болезненным ощущениям во всем теле – бетонной.

Впрочем, на поверку стена, в которую врезался Максим, оказалась вовсе не бетонной. Так сталкеру только почудилось.

«И слава богу, ведь иначе на такой скорости мог бы и убить себя, - подумал Максим поднимая глаза. – Хотя, возможно, это было бы лучшим вариантом. Последней неприятностью. А так – неприятности только начинаются».

Почему Максим решил, что главные неприятности впереди, было вполне понятно. Судя по экипировке, «стеной» на пути позорно бегущего с поля боя чистильщика стал офицер-разведчик из мобильного спецотряда Барьерной армии.

Офицеры этого элитного подразделения имели в локациях Зоны неограниченные полномочия и очень скверную репутацию. Если им что-то не нравилось, могли расстрелять на месте без лишних слов. Так что, Максим определенно попал из огня да в полымя. Оставалась одна надежда – на личные отношения. С этим офицером боец был шапочно знаком. Пересекались, когда Максим, как и полагалось рядовым класса «универсал» (в народе – «джинн»), проходил штабной этап стажировки. Офицера спецотряда звали Кириллом, и был он не намного старше Макса, однако для таких мелких сошек, как рядовой отряда чистильщиков, пусть и лидер патрульной группы по должности, и «джинн» по специализации, он был господином капитаном, либо – в неформальной обстановке – господином Кольцовым.

- О, Максим! – офицер схватил сталкера за плечи, и слегка встряхнул. – От кого драпаешь, головорез?

- Здравия... желаю, господин капитан, - выдавил из себя Макс, едва справившись с паникой. – Там... «раптор» был, а потом «носороги» налетели... жестянку начисто вытоптали... спрятаться негде. Вот я и...

- Ускорился, - закончил вместо Максима офицер спецотряда. – Ай, молодец! А к руке у тебя что пристегнуто, не напомнишь?

- Армган, - Максим продемонстрировал оружие офицеру. – Вот.

- Ну, и?

- Так ведь не работает!

- Не работает? – капитан удивленно поднял брови. – Тебе доверили экспериментальное оружие, и ты его тут же сломал?

- Я... нет! Разрядилось просто!

- Разрядилось? Ладно, а, допустим, мнемотехнику применить или замаскироваться и подойти ближе, чтобы «фричем» врезать, не догадался?

- Я... пока не очень это всё умею, - сталкер стушевался. – Нет, не догадался.

- Джинн называется!

- Так ведь, «раптор» почти прыгнул, я ж говорю, а у армгана батареи сели, вот я и...

- Забыл от страха всё, чему учили.

- Не забыл, но... гранатами... и ходу.

- Всё понятно, - Кольцов похлопал военного сталкера по плечу. — Доверь козлу капусту! Как ты вообще на Каменный склон забрел, вояка хренов? В разведку ходил?

- Да, но это еще вечером было... - Максим на миг зажмурился и помотал головой, - там такая каша заварилась! Пришлось отступать... быстро очень.

- Бежать, если точнее, — капитан смерил бойца уничтожающим взглядом. — Издалека пришлось бежать?

- Почти от Янова, - Максим вдруг словно сбросил оцепенение и затараторил. — Мы в обычный рейд пошли, камеры проверить и маяк на станции заменить, «плесень» его совсем сточила. Отделением пошли. Почти до места добрались, уже через железную дорогу, в смысле, через насыпь перевалили. Впереди ловушка оказалась, мы в обход двинули, через автовокзал, потом через гаражи, чтобы со стороны Семиходов подойти. Вроде бы получилось, но чугунки что-то учуяли, начали вокруг собираться. Тогда мы в ремонтный цех нырнули. До середины цеха дошли и тут вдруг вспышка, удар, будто взрывной волной врезало, и нас всех в разные стороны раскидало. Только никакого взрыва там не было, я точно знаю. Я, когда подняться сумел, снова почти до того места дошел. Чисто там было, ни одного признака взрыва. И ловушек никаких. Я удивился, пошел назад, ребят искать, а потом чувствую, будто кто-то стоит за спиной. Обернулся, вроде бы увидел что-то... или кого-то, и... как помешательство накатило. Гашетку прижал, и задний ход. Потом побежал. Потом гроза началась, я в каких-то развалинах спрятался, потом дальше пошел. Как светать начало, осмотрелся, вижу — склон под ногами, а внизу слева Чистогаловки руины, а справа Чернобыля-2. Стою один. И оружие в ноль разряжено.

- Но гранаты у тебя на тот момент оставались, - уточнил офицер. – И «Страйк» был в порядке. Поня-ятно. Что ж, подытожим. Значит, ты в панике на гашетку надавил и не отпускал, пока у армгана батареи не сели. А потом бросил подчиненных на произвол судьбы и дал дёру. Интересно, кто тебя так напугал?

- Говорю же – обернулся и... как с ума сошел. Мелькало что-то, но я не разглядел. Начал палить, почем зря. А потом... вот.

- Звуков не было?

- Вроде бы нет. Не помню.

- Обернулся ты, в какую сторону, в сторону станции? «Что-то» там мелькало?

- Вроде бы да.

- И далеко от тебя это «что-то» находилось?

- Я не понял, далеко или совсем перед носом. Не успел понять.

Обернулся и всё, мозги набекрень, а перед глазами только мельтешение.

- Ладно, боец, идем на базу. Там постараемся тебе помочь.

- Помочь? – Максим насторожился.

- Картинку с импланта считаем, вместе будем разбираться, что там у тебя перед глазами мелькало, - спецназовец взглянул на сталкера свысока. – Реальное «что-то», или страх твой пороссячий.

- Картинку, - солдат обомлел, - с импланта?! Это же... прямое подключение!

- Так точно, - капитан сделался предельно суровым. – Толстой иглой прямиком в мозг. Если повезет, выживешь. А ты думал, тебе всё с рук сойдет? Четверых бойцов в пустяшном рейде, кто потерял?

- Я, - Максим опустил взгляд.

- Небылицы про временное помешательство, кто плетет?

- Я не плету!

- Молчать, - негромко, но строго приказал Кольцов. – Говорить в кабинете следователя будешь. Шагай вперед, сопляк!

«Вот тебе и личные отношения, - Максим уныло вздохнул и уставился себе под ноги. – Хорошо, на месте не грохнул. За трусость. И ведь не сделал этого он тоже не потому, что мы знакомы. История моя его заинтересовала. А если б не странности в этом рейде, шлепнул бы на месте, и поминай, как звали. Что же делать? Прямое подключение, даже если всё пройдет удачно, это прямой путь под трибунал. И не за трусость вовсе. Есть в памяти импланта информация и посерьезнее. Торговля оружием это лет десять строгого режима, как минимум. Что же делать?»

В голове навязчиво пульсировал вполне надежный вариант: выстрел из «Страйка» господину офицеру в спину и проблема решена. Мало ли народу ежедневно пропадает в самой опасной из локаций Зоны? Пока что Кольцов вполне осмотрительно шел сзади, но это технические детали.

«С другой стороны, зачем привлекать внимание? Контрразведчики непременно сопоставят наши маршруты и время, начнут копать... нет, не годится этот вариант. Придется как-то договариваться с врачами. Допустим, заплатить им, чтобы соврали, что имплант неисправен и запись стерта, или что-то еще придумали... они это умеют. За кругленькую сумму. Вот ведь встрял! Чтоб этому Кольцову провалиться!»

Максим сердито фыркнул и зачем-то в сто первый раз посмотрел на индикатор заряда армгана. То, что он увидел на дисплее, не поддавалось никакому объяснению. Батареи оружия были полностью заряжены!

Максим оглянулся по сторонам, пытаясь обнаружить хоть какие-то признаки того, что вокруг простирается «энергетическое поле», довольно редкий участок местности, на котором могут происходить подобные чудеса. Никаких признаков «энергополя» вроде бы не было. Тем не менее, оружие зарядилось. От какого источника и почему так быстро? Ответов у Максима не было.

«Вообще попал! – на миг запаниковал солдат. – Как я всё объясню?!»

- Шире шаг, - приказал Кольцов. – Не спать на ходу!

«А никак не буду объяснять! – Максим скрипнул зубами. – Пусть хоть наизнанку меня выворачивают! Ничего у них не получится!»

- Стоп, машина, - неожиданно послышалось из-за невысокой, но длинной каменной гряды чуть левее маршрута.

Максим поднял взгляд. Из-за камней выглядывал еще один военный. Горбоносый чернявый сержант в такой же униформе и экипировке, как и у Кольцова.

«Хорошо, что не попытался стрельнуть в капитана! – мелькнула мысль. – Видишь, как они хитро друг друга подстраховывают!»

- Что стряслось, Жора? – спросил капитан.

- Люди Дьякона прямо по курсу. Через бруствер лезут.

- Много?

- Двадцать.

- Много, - Кольцов оглянулся. – Бесшумно не сработаем. А шуметь нам никак нельзя. Обойти получится?

- Туда, туда и вниз, - сержант потыкал пальцем, указывая на неровности ландшафта одному ему видимые с трехметровой высоты. – Придется поплавать.

- Пошел, - капитан указал Максиму направление. – «Страйк» к бою.

- Что? – Максим замешкался. – А-а, ну да, только...

- Отставить разговоры!

Максим послушно достал импульсник. Пожалуй, сейчас было не время пускаться в пространные объяснения насчет вновь ожившего армгана. Выпадет случай, и так всё прояснится.

Случай выпал очень скоро. Всё произошло как-то слишком быстро, совсем не так, как на тренировках, хотя и не настолько молниеносно, как в случае с «мерцающим». Максим еще не успел вскарабкаться на каменную гряду, а капитан и сержант Жора уже наоборот скатились вниз и не проявили никакого желания возвращаться на импровизированный бруствер.

- Сползай, салага! – вполголоса приказал сержант.

Максим не успел выполнить приказ, поскольку был вынужден пригнуться и вжаться в камень. Сверху его обильно осыпало острое черное крошево. Боец начал потихоньку сползать, но к дождю из каменной крошки присоединились фонтаны и целые гейзеры того же происхождения. Люди известного фанатика-сектанта Дьякона, они же «праведники», лупили из всех стволов по застрывшему на возвышении солдату, будто решили, что он и есть тот самый придумавший Зону Антихрист, на которого они безуспешно охотились вот уже шестой год подряд. Положение становилось критическим. Пока что Максима спасал большой черный валун, но пули импульсников справлялись еще не с такими укрытиями. Два десятка точных попаданий и от огромного камня останется кучка щебня. А от укрывшегося за ним человека и того меньше.

Боец беспомощно оглянулся. Капитан Кольцов и сержант были не в лучшем положении. Противник поливал их с высоты, то есть, имея явное тактическое преимущество. Да к тому же, в отличие от Макса, у командиров не было нормального укрытия. Сержант пытался отстреливаться из «Шторма», но это не мешало праведникам идти вперед и занимать еще более выгодные позиции.

- Боец, огонь! – крикнул Кольцов.

Максим, наконец, сообразил, что конспирация по боку, быть бы живу, бросил «Страйк» и активировал армган. Эффект от первой же серии выстрелов превзошел все ожидания. Система наведения оружия в сцепке с имплантом солдата выдала стопроцентный результат. Пять или шесть праведников вспыхнули подобно своему символу, «Пламенному кресту», а остальные отступили от греха подальше и попрятались с другой стороны каменной гряды.

- Нет, вы только посмотрите, - проворчал сержант, поднимаясь из грязной лужи. – Быстрые стали эти сектанты, только держись. Чуть не ухайдакали. Говорят, Дьякон им всем новые импланты закупил в Академе. Последняя модель, почти, как «оплавленные».

- Почти в нашем случае это много, - капитан кивком указал сержанту на гряды. – Чтобы стать, как «жженые», им раз сто придется через тоннели пройти. Да и то вряд ли «оплавят» импланты до нужной кондиции. Бди.

- Есть.

- А ты ко мне, - Кольцов махнул Максиму.

Солдат спустился, наконец, к подножию гряды и виновато взглянул на офицера.

- Я хотел вам сказать...

- Хотел – скажи. В чем дело?

- Не могу знать, господин капитан! Когда от жестянки к эти камням шли, я случайно на индикатор посмотрел, а там... сто процентов заряда!

- То есть, врал насчет полного нуля?

- Не врал! Честное слово! Да вы сами взгляните!

Максим протянул руку и развернулся так, чтобы капитану было удобнее заглянуть в окошечко индикатора. В нем светились всё те же сто процентов.

- Но ведь ты только что... - Кольцов удивленно вскинул брови. – Процентов семьдесят должно было остаться.

- Об этом и речь!

- Снимай, - капитан положил руку на рукоятку своего «Страйка».

- Господин капитан, - Максим растерялся, - так ведь... я же... вы что подумали?

- Рядовой Соколов, сдать оружие! – Кольцов вытянул импульсный пистолет из кобуры.

- Есть, - Максим отстегнул армган и, как требует устав, бросил его офицеру.

Кольцов поймал оружие, коротко взглянул на индикатор, а затем почему-то покосился на притаившегося на гряде сержанта. Видимо решал, стоит ли втягивать в историю лишнего свидетеля.

- Интересные дела, Максим, - вкрадчивые интонации в голосе Кольцова не предвещали ничего хорошего. – Ты у нас как бы «джинн», верно?

- Как бы, - согласился боец. – Как боец-энергик еще годен к строевой, и ловушки чувствую, как проводник, а всё остальное в зачаточном состоянии.

- Так вот, получается, что не всё, - капитан повернул армган так, чтобы Максим видел индикатор.

В окошечке светился ноль.

- Не понимаю, - боец утер внезапно выступившую на лбу испарину. – Может, индикатор барахлил, когда сотню показывал, а на самом деле армган разряжен был?

- То есть, по праведникам ты сейчас из хера своего стрелял, да?

- Тогда не понимаю.

- Я тоже, - Кольцов пристегнул армган бойца себе к левому предплечью. – Небылицы плетешь, армганы заряжаешь, как генератор, врагов с одного выстрела валишь...

- Мне потому армган и доверили! Ну, потому что стреляю хорошо!

- И потому, что он у тебя сам собой заряжается?

- Я не знаю, почему это произошло! Уже месяц, как его испытываю, но такое в первый раз!

- Вот и разберемся, - Кольцов кивнул. – На базе. А пока шагай, как шагал и не дергайся. Пристрелю. Понял?

- Так точно, - Максим вновь приуныл.

Подвиг ему не зачли. А могли бы. Хотя, какой тут может быть зачет, когда такие дела? Живой человек и вдруг лазерное оружие заряжает, будто внутри у него аккумулятор спрятан, наподобие того, который в любом биомехе сидит. Подозрительно это. Даже больше, потенциально опасно. Так что всё правильно сделал Кольцов. Когда такие странности творятся, боевое братство побоку.

«А может, не в странностях дело. Мало ли у каждого из нас секретов? У Кольцова тоже наверняка есть скелет в шкафу. Мог бы и закрыть глаза на мой случай. Нет, тут не в странностях проблема. В выгоде корень всех зол. Армия потому и не может справиться с Орденом, группировками и преступностью. Невыгодно. А продать мой секрет, если он существует – выгодно. Вот капитан и уцепился за тему. И с сержантом не спешит делиться по той же причине. С контрразведчиками поделится, куда деваться, но не больше. Интересно, сколько за меня дадут ученые? И какие? Лишь бы Хистеру не продал! Его ученые хуже фашистов. Говорят, на людях такие эксперименты ставят, что жуть берет».

- Гелашвили, что там? – спросил Кольцов.

- Чисто. До самых вертушек чисто.

- Подбери его «Страйк» и бегом вперед. Праведники могут крюк по автонам заложить и как раз к вертушкам выйти.

- Могут, - сержант кинул, - только пилоты уже в курсе.

- Тогда хорошо. Но ты всё равно подстрахуй. А ты, Соколов, шагом марш. И помни, одно резкое движение, и ты труп.

«Да помню я, - Максим незаметно поморщился. – Теперь точно влип. И ладно бы сам понимал, в чем дело. Так ведь нет. Измучают и пристрелят, а за что, так и не пойму. Обидно будет до смерти».

Последняя мысль была отчасти забавной, но Максима не развеселила. Даже наоборот, окончательно повергла бойца в бездну уныния. Выхода из ситуации он не видел. Ну, разве что вертушки, на которых собирался умотать из центра локации капитан Кольцов, не долетят до базы. Допустим, наткнутся на зенитный огонь «бронезавров» или встретятся со стаей «драконов», а там мягкая посадка и бегом, куда подальше...

Максим вздохнул и в который раз задал себе ставший банальным вопрос. «Иллюзии губительны, чьи слова?»

3. Зона, локация Новосибирск, 01.06.2057г.

Гордыня. Слово громоздкое, но потому и не теряется среди слов-обмылков вроде «порядочности», «нравственности» или «честности». Смертный грех и запретный плод. Движущая сила и таран. Стимул и результат. Всё это гордыня. Великая и всепоглощающая. Одно плохо, не всегда получается потешить её в полной мере. И на Большой земле и в приграничье Зоны обязательно найдется хотя бы один скользкий нюанс, который мешает продемонстрировать миру всё величие и обоснованность претензий гордеца. Где-то этим нюансом становятся налоговые службы, где-то мафия, или корпоративная этика. Бывает, правда редко, что и сам обладатель гордыни натягивает поводья. Всё бывает. Но это лишь снаружи. Внутри гордыня полыхает, как зарево и доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие.

Всего три слова: «ты самый лучший», всего три банковских счета – на каждом пожизненное содержание в пятизвездочных условиях, три машины (скромный разъездной «Лексус», плюс антикварные «Роллс-ройс» и «Майбах» в гараже трехэтажного коттеджа на Большой земле) и три безделушки: часы за миллион баксов, перстень с бриллиантом в полсотни карат, и «РНТ-M21», лучший в мире нейтрализатор к «оплавленным» имплантатам – и достаточно. Ты живешь со своей гордыней в полном согласии. Причем, не только в Зоне, но и за её пределами, что особенно важно.

Каспер любовно дыхнул на сапфировое стекло платиновых часов «Тиссо» юбилейной серии – двести экземпляров к двухсотлетию фирмы, вытер влагу о шелковый халат и откинулся на спинку массажного кресла.

Все люди работают и живут под властью гордыни. Но не у всех получается её удовлетворить, в какие бы тяжкие они ни ударялись: от поджога храма Афины Паллады, до убогого самопиара на форумах в сети.

У Каспера получалось. И очень даже неплохо. А всё почему? Очень просто. Он никогда не оскорблял самую любимую из своих женщин, называя её пошлым словом «понт». Нет, не ради «быдлярских понтов» трудился

Каспер, ради изысканной и элегантной Гордыни! Это большая разница, уж поверьте.

Каспер включил массажер кресла в режим несильной расслабляющей вибрации и блаженно прикрыл глаза. Ночь была трудной, столько переговоров, виртуальных встреч и напряженной умственной работы... другим хватило бы на всю рабочую неделю. Но Каспер – профессиональный посредник и непревзойденный специалист по разрешению всевозможных проблем – успевал справиться с таким объемом работы всего за ночь или за день, как ложилась карта. В этом, собственно, и заключался секрет его успеха.

«Доить всех досуха, но так, чтобы клиенты точно знали – деньги потрачены не зря». Таким был главный принцип работы Каспера. Клиенты о нем знали, но ведь их вложения действительно работали! Так что почти никто не сожалел о том, что связался с Каспером. А тот, кто сожалел, ничего не мог изменить. Сдачи Каспер не давал. И это было вторым принципом его работы. Бывали, конечно, случаи, когда особо жадный клиент предъявлял претензии, пытаясь вернуть часть вложений, но Каспер ни разу не пошел на поводу у скряги. Нет, он не звал на выручку «крышу» и не уходил на дно, чтобы переждать, когда клиент остынет и одумается. Ведь зачастую жадничали люди с большими связями, а однажды на Каспера и вовсе попытались «наехать» люди из мафии. Но ни у кого ничего не получилось. Каким-то немислимым образом Каспер утрясал все проблемы в рекордно короткий срок – за ночь или за день – и продолжал жить, как жил.

Какие мистические силы стояли за посредником, оставалось только гадать. Ясно было одно: ни одна из группировок или официальных структур не могла похвастать, что держит Каспера на довольствии. Понятное дело, что авторитет у такого человека был огромным, а гордыня вполне обоснованной. Впрочем, о размерах последней могли судить только те, кто знал о Каспере всё. А таких людей в природе не существовало. Во всяком случае, их не было среди обитателей пяти локаций Зоны.

О Каспере все знали только необходимый минимум. То, что он способен урегулировать любой конфликт, стать надежным посредником в самой сложной сделке и сохранить любой секрет надежнее швейцарского банка. Да, он не скрывал, что поддерживает тесные контакты с Орденом, причем исключительно на самом высоком уровне – общается с Командором, казначеем и пятью приорам Ордена в локациях. Также Каспер был хорошо знаком с Хистером, главой одиозной группировки «Ковчег», с генералами Барьерной армии, с тайными отцами мафиозного синдиката, да и с их покровителями на Большой земле тоже. Он даже мог спокойно выйти на Дьякона, горящий крест в глотку этому фанатику-сектанту и всем его «праведникам»! Но ни с кем из этих деятелей Каспер не вступал в тайный сговор и не затевал темных делишек. За это его и уважали. Да и побаивались, если честно. Слишком уверенно вел дела посредник и слишком уж странные происшествия случались с теми, кто пытался сорвать обеспеченную Каспером сделку, а его выставить крайним.

Народ попроще поговаривал, что Каспер это, возможно, маскирующийся под дельца Мерлин – самый талантливый из всех существующих сталкеров-универсалов, личность легендарная и народом весьма почитаемая.

Люди «в теме» считали Каспера посредником не только между зональными группировками, но еще и «смотрящим», который обеспечивает сохранность и грамотное распределение вложений корпораций с Большой земли.

Самые образованные допускали оба варианта, плюс задавали один закономерный, хотя и скользкий вопрос: Каспер был «жженым», без сомнений, то есть, прошел во время Катастрофы через горнило Узла. Так может быть, именно Узел, или тот, кто в нем обитает, наделил Каспера такой внутренней силой? Может быть, не международный синдикат, а именно хозяин Узла мифический Атомный Демон назначил Каспера «смотрящим» за

«органикой», безрассудно слетающей на «свет» запредельного Узла и его отражений-локаций в обычном мире, как мотыльки летят на огонек свечи?

Все версии были вполне жизнеспособными, но ни одна не имела шансов получить подтверждение. Сам Каспер его не даст, а вывести не получится. Не стоит и пытаться. Да и опасно это. В локациях, и других связанных с Зоной местечках любопытство считалось смертным грехом. «Смертным» в смысле наказуемым смертью.

«Загадочность... - Каспер усмехнулся. – Младшая сестра Гордыни».

Посредник перевел кресло в режим более крупной вибрации, но вскоре был вынужден вовсе отключить массажер. На имплант-коммуникатор поступил вызов с приоритетом «ноль».

«Что-то рановато сегодня».

Каспер по привычке бросил взгляд на голографическую проекцию сетевого терминала. Вообще-то при желании всю информацию Каспер мог получать напрямую – из сети в сознание. Вживленные имплантаты всё это вполне позволяли, но такого желания у посредника никогда не возникало.

Во-первых, зачем перегружать импланты – не казенные, а, во-вторых, голопроекция казалась посреднику чем-то вроде неременного атрибута уюта. Вроде ковра, удобных тапочек и кресла-качалки (в случае Каспера – массажера).

Сел в кресло перед «телевизором», как назывался пращур голопроектора, и сразу расслабился. Рефлекс, въевшийся в подкорку.

Интерфейс терминала был настроен под специфические запросы хозяина. В трехмерном пространстве «экрана» постоянно бежали объемные строчки биржевых сводок, информация о ЧП в интересующих Каспера точках планеты, параметры геомагнитного состояния, погоды и аномальной активности в локациях Зоны и прочее, прочее, прочее. Что-то периодически выплывало на передний план, что-то уходило на второй, третий и так далее. Не плавал в кубатуре голопроекции только один видеоряд – вверху на втором плане высвечивалась картинка, напоминавшая посреднику пять звездочек на

ярлыке дешевого коньяка (подумать только, когда-то Каспер пил и такой!): пять классических циферблатов, каждый из которых, правда, имел по две дополнительные стрелки красного цвета. Черные стрелки указывали стандартное время прилегающих к локациям территорий, красные – фактическое время на каждом участке Зоны. В Старой Зоне и Крыму было пять утра (фактически пять двенадцать и пять ноль три), в Москве – шесть (столько же и по факту), В Питере – фактически полшестого. Только Академзона уже давно проснулась, здесь пробило девять, хотя красные стрелки отставали на четверть часа. Но вызов поступил не из Новосибирской локации, а из Старой Зоны. Кому не спалось в столь ранний час?

Имплант мгновенно выдал подсказку. Вызывал как обычно «ноль третий». Контакт с «нулем» вместо первой цифры порядкового номера в списке знакомых Каспера было всего три. Всякие там министры, губернаторы и прочие политики средней руки удостоились только «двойки», а президенты и премьеры, которых знал Каспер, шли по приоритету «один», так что можно делать выводы о серьезности контактов «нулевой» серии. Чаще всего с Каспером контактировал именно «ноль третий». Как обычно без картинки или хотя бы заставки. Только голос, словно по допотопному телефону, разве что без трубки.

- Есть дело, Каспер, - голос абонента был безжизненно-механическим, поскольку его синтезировал коммуникатор «ноль третьего».

Посреднику такие голоса не нравились, но он понимал, что иначе нельзя. Конспирация. Да Каспера никто и не спрашивал, какой голос ему приятно слышать, а какой нет.

- Крупное?

- Да, Каспер. Очень крупное. Возможно, самое крупное в истории Зоны. Когда всё срастется, гарантирую, что твой авторитет станет непререкаемым, а имя встанет в один ряд с именами Мерлина, Избранного и Механика.

- Кого я должен убить?

- Как обычно, никого. Ты должен лишь идеально выполнить свою работу. Слушай внимательно.

- Я огромное ухо Джека, - Каспер усмехнулся. – Ни одно слово не пройдет мимо меня.

- Хорошо. Сообщи Большой тройке, что товар находится под «Олимпией». Военные придут туда не позже полудня, но силы будут равны. Упустить такой шанс, значит упустить всё. Ровно через час свяжись с Механиком и скажи ему, что надвигается шторм. Обломки кораблекрушения непременно вынесет на его остров. Еще через час выйди на генерала Тихонова и передай ему привет от Академика. Пока это всё.

- Академик сгорел месяц назад, - с сомнением сказал Каспер, - и Тихонов об этом знает.

- В этом весь смысл.

- Привет от покойника? – Каспер хмыкнул. – Черная метка?

- Нет, условный сигнал. И еще, Каспер, не надевай нейтрализатор. Сегодня ты будешь нужен мне в постоянной готовности. Думаю, нам придется связаться еще два или три раза.

- Как скажете, - Каспер взял с журнального столика тонкий ободок телесного цвета и сунул его на полку, чтобы не забыться и случайно не надеть, когда соберется вздремнуть. Ведь поспать-то «ноль третий» не запретил.

- Когда всё закончится, ты получишь пять процентов, - как всегда в конце инструктажа обозначил интерес посредника «ноль третий». – Это от семи до девяти миллионов. Как получится.

- Поручите сделку мне, и получится десять.

- Нет, Каспер. Все переговорщики-торговцы будут уничтожены, таков уговор. А ты нужен мне живым.

- Тогда пусть будет семь, - легко согласился посредник. – Начнем игру?

- Время пошло.

«Вот такая работа, - подумал Каспер, когда связь прервалась. – Ни минуты покоя».

Он притворно вздохнул и улыбнулся. Ни минуты покоя, риск и огромные деньги. Работа ему чертовски нравилась. И, если положить руку на сердце, нравилась она не только и не столько прибыльностью, связями и осознанием собственной значимости. Больше всего в этой работе Касперу нравилась интрига, азарт, вкус большой игры. В конце концов, всё могло закончиться печально, допустим, если «нули» договорятся, что посредник должен быть уничтожен, как те переговорщики-торговцы, поскольку слишком много знает. Еще как могло! Но в этом-то и заключался азарт, суть и смысл всей работы, а заодно и жизни. Пусть короткой (да она и не бывает длинной, даже горцам-долгожителям перед смертью кажется, что можно было бы поскрипеть еще годик-другой), зато полнокровной.

«Именно так, полной азарта и крови, - Каспер потянулся, встал, и прогулялся по спальне. – А другой жизнь и не бывает. Без крови и азарта не жизнь, а так, существование. Нахлебался этого еще до Катастрофы, надоело».

Каспер вернулся к голопроекции, и вдруг, сам не зная почему, как бы коснулся пальцами иконки «архива». Вместо привычного «делового» изображения перед посредником возникла объемная картинка высочайшего качества и... в то же время нулевой достоверности. Эпизод из прежней жизни. Вид Новосибирска накануне Катастрофы. Вид безвозвратно ушедшего прошлого.

В те далекие времена, без малого шесть лет назад, это был красивый, цветущий город, расположенный по берегам крупнейшей сибирской реки Обь. Это была столица самого большого и богатого региона Евразии. Региона, который раскинулся от Урала до Дальнего Востока и от Ледовитого океана до границы с Китаем и его буферными провинциями: Монголией и Казахстаном.

Это был город полный жизни и света, людей и нормальных машин. Город затейливых небоскребов, мирно соседствующих с архитектурными

памятниками, вроде Оперного театра, Краеведческого музея или старой мэрии. Город, пронизанный сетью двухъярусных дорог и удобных развязок. Город семи мостов – одного из последних символов Новосибирска. Город-родитель крупнейшего научно-технологического символа всей страны – Академгородка, которому в этом году могло бы исполниться сто лет.

Это был город, сверкающий стеклом и лоснящийся пластиком, освещенный искусственными огнями вывесок, рекламных голограмм и фонарей, но в то же время полный заботливо сохраненной зелени. Например, в небольших оазисах грунтового уровня, вроде Заельцовского парка или Кудряшовского бора, или в многоэтажных открытых парках развлечений, обустроенных на месте Центрального сквера, Бугринской рощи и речной набережной у отеля «Ривер-парк».

Несмотря на достаточно суровый климат, в этом городе всегда было комфортно, безопасно и очень интересно. Здесь процветали тысячи развлекательных заведений, сотни спортивных сооружений, возведенных к летней Олимпиаде 2048 года, и десятки театральных площадок и арт-клубов на улице Гоголя – «Сибирском Бродвее», как называли её поклонники живого искусства.

Наконец, здесь находился знаменитый на весь мир Технопарк Академгородка – третья по производственной мощности и научному потенциалу после Технопарков Шанхая и Тайваня евразийская база по развитию нанотехнологий. И, конечно же, здесь находился первый по всем статьям Игровой центр – сооружение сравнимое по размерам с пятисоттысячным футбольным стадионом «Пеле-мемориум» в Бразилии.

Тот самый Игровой центр, в котором к 2050 году разрабатывалась половина всех сетевых игр, три четверти деловых и бытовых компьютерных программ и окончательно «прорисовывались» почти все блокбастеры континентального производства. Продукцией Игрового центра пользовались даже космические агентства и военные. Кроме того, в Игровом центре, переодевшись в гейм-сьют (отчасти похожий на реальный боевой костюм,

только управляемый не вживленным имплантом бойца, а вшитым нанокomпьютером) можно было ощутить себя героем любой виртуальной игры. Действительно героем – сильным, ловким и смелым. Машущим тяжелым мечом и летящим верхом на огнедышащем драконе, выясняющим отношения в криминальных районах с бандитами или палящим из бластера в чужих на затерянной планете. Героем, а не вялым геймером, пукающим в компьютерное кресло.

А какие водные аттракционы и шикарные пляжи действовали летом в городе, на речных островах и на берегах Обского водохранилища! Ни в какую Турцию или Испанию ехать не надо, даже с Сочи можно было, в принципе, сравнивать, разве что море не соленое. Но зато и лететь никуда не требовалось.

В общем, красота была, благодать.

Каспер покачал головой – и с чего вдруг потянуло на грустные воспоминания? Ведь сам только что сказал – до Катастрофы у него была не жизнь, а посредственное существование, пусть и в такой вот золотой клетке. Он, собственно, и имплантом в те времена решил обзавестись, чтобы вступить в клуб деловых людей, решающих проблемы «в уме» и хоть как-то поправить дела. Тринадцатого сентября пятьдесят первого года выяснилось, что поступил Каспер вполне предусмотрительно, а еще через год он почти забыл о прежних проблемах, но... почему-то до сих пор хранил в архиве этот ролик. Может быть, потому, что в настоящем находился сам Каспер, а в прошлом осталась его душа?

«Глупости и слюнтяйство! – одернул себя посредник. – В том сверкающем городе остались розовые мечты и сопливые сомнения изнеженного обывателя! Больше ничего!»

Каспер вновь «коснулся» голограммы, теперь в районе иконки «обзор».

Зеленое и солнечное прошлое потускнело, истончилось и оплыло, как свеча. Теперь перед посредником серел современный городской «пейзаж».

Вернее, «городской» тоже в кавычках. То, что теперь простиралось в радиусе тридцати километров от Академгородка, ставшего эпицентром Катастрофы в самой восточной локации Зоны, трудно было назвать даже руинами. Радиоактивная свалка, пепелище, кладбище, покрытое бетонными обломками, изуродованное глубокими каньонами, провалами, обширными участками местности вовсе вывернутыми наизнанку, а также земляными конусами с кратерами на вершине, высотой с приличную сопку. И всё это безобразие «поросло» уродливыми жестяными «кораллами» автонов, которые кое-где сплетались в непроходимые заросли, а местами образовывали высокие и толстые стены-засеки Городищ – мест «компактного обитания» наводнивших мертвый город разумных и не очень механических тварей. Если смотреть с борта вертушки, Городища походили на гигантские птичьи гнезда, разбросанные по полю с оврагами, перепаханному безумными трактористами, а затем еще и развороченному взрывами.

Предположить, что здесь когда-то стоял город, было бы трудно, не разбавляя это унылое безобразие груды кирпичного и стеклянного крошева, целые холмы слежавшейся золы, обширные потеки, кляксы, лужи и застывшие озера плавленной пластмассы. Если бы не серели то там, то здесь вздыбленные, а местами закрученные в спираль остатки асфальтовых дорог, нагромождения сломанных плит, обломки виадуков, опор, столбов и прочих бетонных конструкций. Если бы не торчали, в конце концов, из земли и праха обгоревшие человеческие кости,

Хотя, справедливости ради надо сказать, кое-какие объекты все же уцелели, поэтому формально город на картах пока значился.

Например, северо-восток, а конкретно Калининский район, как наиболее удаленный от эпицентра Катастрофы, сохранился относительно прилично. Некоторые высотки спальных кварталов рухнули, однако примерно треть домов устояла, превратившись в закопченные коробки с зияющими глазницами пустых оконных проемов, а остальные претерпели странные изменения. Например, один из кирпичных домов на Курчатова

теперь был закручен наподобие штопора, другой ушел под землю, словно его забили как сваю, третий выглядел целым и невредимым ровно до седьмого этажа, а выше «распустился» на четыре «лепестка», словно гигантский цветок сирени. А одна древняя панельная «стена» на улице Макаренко улеглась на землю «подъездной» стороной вверх, но при этом сохранила в целости все окна. Более того, стекла в окнах странного «уснувшего» дома приобрели алмазную твердость, отчего стали одной из местных достопримечательностей. Всем впервые попавшим этот район салагам предлагалось на спор разбить хотя бы одно окно. Чем угодно, даже очередью из ИПП. Новички, конечно же, принимали пари, но пока что все стекла были целы.

Примерно такое же «благополучие» наблюдалось и немного восточнее, но на карте вся эта местность была густо заштрихована – там было очень «грязно». Относительно пощадив жилые кварталы, Катастрофа до основания разрушила примыкающую к ним промзону. В частности превратила в радиоактивную щебенку крупный завод, выпускавший топливные элементы для атомных станций и разрушила несколько заводов помельче, но примерно с таким же «экологически сомнительным» производством.

Так что на северо-востоке теперь могли обитать исключительно биомехи. Что они и делали. На небольшом участке механическая нежить выстроила три Городища: Тайгинское, Северное и Учительское. Ходоки даже называли это место «бермудским треугольником», соваться в который было предельно опасно, хотя и выгодно. Ведь неподалеку от промзоны, вдоль бывшей железной дороги в изобилии обнаруживались артефакты типа «фрич». Если удавалось пройти мимо «треугольника», имелся шанс уцелеть и основательно разбогатеть. На поле, покрытое разнокалиберными лужицами «фричей», механические твари обычно не совались, для неорганики «фрич» был очень опасен. Замораживал её, невзирая на продвинутость и наличие искусственного интеллекта. Но ведь не будешь жить в чистом поле, да и дальнобойного оружия никто не отменял. Биомехам необязательно было

цапать ходоков манипуляторами, можно было просто выстрелить, находясь за пределами «фрич-плантации».

Кадр сменился. Теперь Каспер видел главную площадь города, поросшую автонами, но всё-таки относительно пригодную для передвижения и отчаянных ходоков, и крупных биомехов. Также посредник видел прилегающие к площади кварталы, остатки четырех из семи мостов, краешек левого берега и руины старого жилмассива Горский.

В центре и на левом берегу ближе к реке тоже сохранилось порядочно остовов зданий, но не потому, что отсюда было далеко до эпицентра. Просто дома в центре строились еще в те времена, когда это, во-первых, умели делать на века, а, во-вторых, толщина кирпичных стен меньше метра считалась дурным тоном. Взять, к примеру, Оперный театр, построенный в сороковых годах прошлого века. Он лишился купола и приличного куса передней части здания, зато остался при портике с дюжиной огромных колонн. Или взять старинный железнодорожный вокзал, и вовсе тридцатых годов постройки, осевший и местами разрушенный, но все равно сохранивший узнаваемые очертания – если присмотреться, контурами он напоминал допотопный паровоз. А уж про здание Госбанка, также возведенное больше ста лет назад, нечего и говорить, выдержало всё, разве что слегка пошло трещинами. Жаль, не сохранились шесть огромных скульптур в центре площади. В первые полгода после Катастрофы они еще стояли, но потом начали постепенно «таять» и очень скоро исчезли. Наномашины пустили изваяния героев прошлого на строительный материал для доработки механических злодеев современности.

Тех самых, которых непосредственно в центре было относительно немного, зато их огневая мощь была на высоте. Практически весь центр «держали» среднеразмерные «боты», а также «носороги» и «бронезавры» под предводительством и вовсе чудовищного биомеха непонятного происхождения. Бытовало мнение, что это один из тепловозов, стараниями наноботов поставленный на гусеничный ход. Почему только один? Легенды

гласили, что в процессе борьбы за власть в стратегически выгодных Центральном и Железнодорожном районах, этот монстр уничтожил, либо загнал в «резервацию» близ станции Сеятель, всех остальных механических братьев железнодорожного происхождения. Верить в эту байку или нет, было личным делом каждого.

Каспер почему-то верил. Наверное потому, что мог наблюдать за малопонятной повседневной активностью «центровых» биомехов почти воочию, с помощью камер, установленных неподалеку от его резиденции на левом берегу реки, практически напротив центра, в еще одном относительно уцелевшем оазисе среди аномальной пустыни. В одном из трех левобережных районов плотной малоэтажной застройки, а конкретно – Кудряшей, Верх-Тулы и Толмачево, в которых единичные особо прочные коттеджи сохранились почти в первозданном виде. «Экологическая» обстановка и здесь оставляла желать лучшего, но была хотя бы не настолько дрянной, как в центре, на северо-востоке и в Академгородке.

Кадр сменился в третий раз, предоставляя Касперу возможность оценить обстановку в центре локации.

Разрушений здесь было больше всего, как-никак эпицентр Катастрофы, но зато и было чему удивиться. Например, изменению ландшафта. Теперь почти посреди Академгородка возвышался холм высотой метров в двести, на крутых склонах которого громоздились обломки Торгового Центра, а на вершине вращался вихрь местного «тамбура». Но еще более удивительной была безупречная сохранность Института ядерной физики и плотины ГЭС, хотя обоим этим объектам досталось по полной программе. Ведь от эпицентра до плотины было всего-то около четырех километров, а уж до ИЯФ не было и полутора.

В случае плотины дело было, видимо, в новейших технологиях, с использованием которых ГЭС была реконструирована буквально накануне Катастрофы. После введения в строй в 2045 году Болотнинской АЭС, Обская ГЭС выполняла функцию резервной электростанции, но строители-

реконструкторы всё равно подошли к делу серьезно. Вот и уцелела плотина, а заодно спасла остатки города от затопления.

В случае с ИЯФ внятных объяснений не имелось ни у военных, ни у ученых, ни у народа. Приходилось просто принимать этот странный факт, как данность и радоваться, что среди руин есть хотя бы одно целое здание, отдых для глаза и души. Одно огорчало, и ГЭС, и Академ были самыми опасными районами локации в плане насыщенности механической нежитью...

В общем, кое-что от города осталось, но в целом картина, если сравнивать с «довоенной», была жутковатой и унылой. Пышущий здоровьем молодой человек против разорванного в клочья прямым попаданием бомбы «груза двести». В цинковом ящике Барьера.

Каспер отвел взгляд от изображения и уставился на левую стену помещения, украшенную настоящей акварелью неизвестного «довоенного» художника. На картине тоже был изображен город. Семь мостов на фоне заката.

«Красиво, - Каспер вздохнул. – Жаль, пророчески точно. Закат наступил и рассвета уже не будет».

Посредник вдруг понял, почему на него накатила эта странная волна меланхолии. Это была своего рода «отдача». Щелчок по носу. Холодный душ для гордеца.

«Какая к черту гордыня, Каспер?! Взгляни вокруг. Да, ты многого добился, но на чем ты сделал свои миллионы? На смерти и разрушении? Что полезного, доброго и вечного ты создал? Ничего. И ничего не создашь. Потому, что ты не душу в том городе оставил, а умер вместе с этим городом! Умер вместе с теми, кого здесь знал и любил. Умер, и теперь живешь не ты, живет твоя оболочка, наполненная имплантатами, наноботами-паразитами и глупостями вроде гордыни, бессмысленной жажды наживы и отравляющего дурмана «нужных связей».

Каспер терпеливо выслушал себя и поморщился. Всё было верно, и в то же время не верно. Да, человек, которым стал Каспер после Катастрофы, был гораздо хуже прежнего. Но ведь и мир вокруг стал хуже. Каспер постарался элементарно выжить, вот и всё! И потом, стать прежним для посредника было так же нереально, как возродить мертвый город. Или удалить «оплавленные» Узлом имплантаты. Ну, и о чем тогда, спрашивается, сожалеть?

Каспер понял, что справился с приступом меланхолии и теперь может вернуться к привычным делам. Он облегченно выдохнул, вернул на голографический экран привычную «деловую» заставку и мысленно вызвал первого из абонентов, числящихся в Большой тройке.

- Слушаю тебя, Каспер, - как обычно чуть раздраженно ответил абонент с приоритетом «один-шесть».

- Моё почтение, Командор, - спокойно, как всегда во время работы, сказал Каспер. – Как спалось? Как здоровье? У меня для вас сообщение...

4. Зона, локация ЧАЭС, 01.06.2057г.

Всё красное. Небо, земля, соединившие их тонкие нити дождя, лужи и камни. Всё было красным. Нет, не от крови. Просто так казалось.

Леший поморгал, повернул голову вправо, на секунду крепко зажмурился и вновь открыл глаза. Красная пелена истончилась, некоторые предметы начали обретать нормальную окраску, но в целом окружающий мир пока виделся в розовом цвете. Это было забавно. С чего бы вдруг?

«Меня же убили, вот с чего!»

От этой мысли Лешего будто прошло током. Он конвульсивно дернулся и резко сел, одновременно набирая побольше воздуха в легкие. Вдох получился шумным, но свободным, безболезненным и сладким. Да, именно сладким, как бывает сладким утреннее потягивание или всё тот же глоток чистого воздуха где-нибудь в заповедном лесу.

Леший снова зажмурился, но теперь не спешил открывать глаза. Ему стало страшно. А вдруг это последняя иллюзия умирающего мозга? Вдруг, открыв глаза, не увидишь ничего вообще? Ни забавного розового дождя, ни утренних сумерек того же оттенка, ни собственного тела – судя по ощущениям вполне живого и невредимого. Если так, пусть иллюзия продлится хотя бы еще мгновение.

«Остановись мгновенье, ты прекрасно», - всплыла откуда-то незнакомая Лешему строчка.

Леший удивленно хмыкнул. Стихи? Кроме матерных куплетов, да пары строк из песни «На тюрьме беспредел», которую постоянно гонял в эфире портал «Шансон», Леший стихов не знал отродясь. Может, где-то случайно услышал? На Обочине, сталкерском рынке, что в Выгребной Слободе, чего только не услышишь.

Воспоминание о Слободе и заветном рынке, который был не только главным торговым центром локации, но еще и практически культовым местечком для каждого вольного ходока, стало своего рода якорем, который окончательно привязал Лешего к реальности и прогнал глупый страх.

Сталкер открыл глаза и опустил взгляд.

«Реальность? – Леший поднял руки на уровень глаз и изумленно уставился на пальцы. – Какая к черту реальность?!»

Все десять пальцев были на месте и вполне исправно шевелились. И кисть правой руки больше не отливала серебром, будто бы сталкер ежедневно втирал в кожу алюминиевый порошок, который затем поблескивал в глубине пор. Этот эффект в своё время остался как побочное явление после стабилизации колонии наноботов, которую подпольный академовский кудесник от мнемотехники мастер Бо превратил из вредной «язвы» в очень даже полезный имплант-сканер. Теперь, похоже, ни импланта, ни въевшихся в кожу наноботов не осталось. Зато рука была цела и слушалась на все сто. А вопрос – та ли это конечность, что была раньше,

казался второстепенным. Какая разница? Слышится ведь, как родная, и даже линии на ладони остались прежними.

Леший осторожно потрогал макушку – короткий ежик жестких волос и ни царапины! Сталкер торопливо ощупал грудь и живот. Ни на одежде, ни на теле не было никаких дырок! И нога... сталкер почти прыжком принял вертикальное положение. Трижды простреленная, практически перерубленная пулями нога теперь была в порядке! Хоть пляши!

Леший нервно усмехнулся и исполнил нечто вроде фрагмента «цыганочки с выходом». Тело слушалось отменно! Причем, без помощи сервоусилителей костюма. И никакой боли! А ведь раньше сталкера то и дело донимали очень неприятные ощущения. То внезапно начинались колики в животе, ведь метаболический имплант был, прямо скажем не самым лучшим, то голова раскалывалась, поскольку и основной компьютерный имплант, и все вспомогательные были изготовлены кустарно, мастерами вроде Бо, а уж кто их вживлял – лучше вообще не вспоминать. И, конечно же, мучила ноющая боль в местах случайной имплантации «диких» колоний наноботов, если по простому – в местах, где прицепилась «зараза».

Леший ощупал колени и шею. Раньше их «украшали» три серебристых «язвы», каждая размером с половину ладони. Мало того, что «украшения» были вредными для организма, отравляли его всякими солями тяжелых металлов, так они еще и вызывали приступы острой боли, если случайно надавить. И вот теперь кожа стала гладкой и чистой. Во всяком случае, на шее. Для полноты исследования Леший провел пальцами по щеке. Тонкой медно-красной «строчки» из десяти полусантиметровых «стежков», которая целых пять лет пронизывала кожу от середины виска до подбородка, и периодически начинала покалывать, вызывая нервный тик, тоже больше не было. Чудеса, да и только!

«Интересно, это только со здоровьем чудеса случились, или вообще все желания исполнились?»

Сталкер похлопал по карманам. Пары горстей алмазов и килограмма золотого песка в них не было. В них вообще ничего не было. Ни гранат для безвременно утонувшей где-то в луже «Муму», ни мелких полезных вещей, которые Леший всегда таскал с собой, ни контейнеров с добычей. Сначала Леший огорчился, но огорчение быстро прошло. Было бы здоровье, а товар приложится! А здоровья у Лешего снова было полно! Почти, как пять лет назад, до прихода в Зону.

Как и почему выпало такое счастье, сталкер не понимал, но, если честно, и не собирался загружаться этой проблемой. Мало ли странного происходит в Зоне? Нет, обычно обходится без мистики, все странности, в конце концов, получают вполне обыденное объяснение. Скорее всего, найдется оно и для чудесного выздоровления Лешего, «коварно убиенного» проклятыми узловиками несколько часов назад... Или несколько суток назад? Или месяцев? Раны ведь были серьезными, быстро зажить не могли.

Сталкер вызвал имплант. Вживленный нанокomp почему-то помедлил, будто раздумывая, стоит ли возвращаться в услужение обновленной версии хозяина. Леший на миг даже испугался, а не исчез ли из организма и этот имплант, в отличие от сканера и серебристых паразитов жизненно необходимый?! После секундного промедления имплант все-таки ответил, и Лешему сразу полегчало.

«Сегодня первое июня две тысячи пятьдесят седьмого. Шесть часов десять минут и три секунды».

«Опаньки! – Леший повертел головой, с опаской осматривая местность. – Получается, всё-таки несколько часов. Очень прекрасно! Совсем чудеса!»

Он стоял на покрытой лужами площадке перед входом в тоннель, практически на том самом месте, где его убивали узловики. Сталкер обернулся. Ленивая воздушная карусель тоннеля вращалась, сбивая и разбрызгивая дождевые капли, всё в тех же трех метрах от Лешего. Да и все прочие приметы почти соответствовали. Огромная груда бетонных обломков

справа, зубчатые развалины стен слева и ворота прямо. Участок перехода, или, в народе, «тамбур», Старой Зоны.

Для полного соответствия прежней картине не хватало только «ботов» и узловиков. Но этот факт Лешего абсолютно устраивал. С голыми руками ведь не повоюешь.

«Кстати, о голых руках», - сталкер окинул взглядом площадку.

Любимого гранатомета нигде не было видно. Оно и понятно. Если не унесли в качестве трофея узловики, значит, сожрала «плесень». Нанороботы быстро утилизировали всё, что плохо лежит. Будь «Муму» в чехле из специального пластика, вроде того, из которого в Слободе делают сумки для хабара...

Сумки? Леший завис на секунду, соображая. Где осталась одна такая сумка, он отлично помнил. Вряд ли её кто-то успел найти. В грозу все ходоки наверняка сидели по домам и если вышли на промысел, то не раньше четырех утра. То есть, если кто из них и добредет до ремцеа, это случится не раньше семи. Запас времени у Лешего получался приличный. Шансы начать всё сначала, но не с нуля, а с вполне приличной сделки Леший расценивал как девять к одному. Один шанс сталкер оставлял на непредвиденные обстоятельства. Например, если там до сих пор сидит «мерцающий» или за товаром вернулся Максим. С таким уж он сожалением смотрел на проданный товар, мог и рискнуть, вернуться. Если, конечно, знал, что Леший удрал из ремцеа без баула.

В общем, затея стоила риска. Десять нулевых «карташей», плюс боекомплект... Леший прикинул... пять сотен Н-капсул, как с куста! В смысле – как с автона.

«А пять сотен это довольно кругленькая сумма, если в виде бабосов».

«В денежном эквиваленте».

Леший поморщился.

«В чем?! В каком еще эк... клиенте? Алло, имплант, фильтруй базар».

Нанокomp почему-то не ответил. Будто бы решил, что Леший обращается к кому-то другому. И будто бы подсказывал вовсе не он. Шлангом прикинулся, короче.

Леший недовольно нахмурился и качнул головой. Нестабильная работа импланта его беспокоила. Хотя, скорее всего, это была временная проблема. Наверное, имплант был занят самодиагностикой и перезагрузкой программных приложений, потому и тормозил. Ему ведь тоже досталось. На «воскрешение» хозяина, да еще в такой обновленной, здоровой «версии», его программа явно не была рассчитана.

«Еще бы! У какого угодно компа от такого поворота софт может потечь. Ладно, сутки подождем, а там будет видно. Если имплант не справится сам, куплю маркер Академзоны, сгоняю к мастеру Бо, он всё исправит. Три шкуры сдерет, конечно, стервец узкоглазый, зато с гарантией».

Непривычно долгие размышления вдруг прервались в связи с неожиданно возникшей опасностью. Несколько «камней» на середине склона холма-насыпи зашевелились и начали соединяться во что-то вроде приземистого зубастого зверька. Леший, не раздумывая, вскинул руку с раскрытой ладонью в сторону скорга и... формирующийся из наноботов «зверек» рассыпался в пыль.

«Что за хрень?!»

Леший удивленно уставился на свою ладонь. Ничего нового он не увидел. А между тем вот этой самой ладонью он только что заставил несколько сот колоний наноботов забыть, зачем они пытались соединиться в злобного и зубастого скорга (понятно зачем – чтобы атаковать человека!), и отправиться по другим делам.

Короче говоря, Леший продемонстрировал отличное владение мнемотехникой. Премудростью, которой никогда ранее не владел, да и не особенно стремился ею овладеть.

Насколько Леший знал, такие фокусы умели проделывать только сталкеры так называемой «первой генерации», те, которые якобы попали в

Узел во время Катастрофы, и теперь имели «оплавленные» Узлом импланты в башке, и в качестве бонуса были нафаршированы особыми полезными наноботами в других частях тела. Большинство этих «опаленных Узлом» (или, если по-простому – «жженных») служили Ордену, меньшая часть служила царю и отечеству в Барьерной армии или подалась в «Ковчег» и к Дьякону, и единицы разбрелись по мелким группировкам или ходили в Зону сами по себе.

Действительно их так «закалил» мифический Узел или с ними стряслось что-то другое, более реальное, Леший не знал, но в исключительных способностях этих сталкеров не сомневался, поскольку видел своими глазами, как они работают.

А вот у тех, кто пришел в Зону после тринадцатого сентября пятьдесят первого года, такие способности встречались редко. Вживленные после Катастрофы импланты, даже самые новые и совершенные, никак не могли дотянуться до уровня «оплавленных». Непонятно, чего им не хватало, но не хватало, это факт. И никакими ухищрениями исправить эту ситуацию не удавалось ни ученым Ордена, ни подпольным академовским мастерам, ни хитроумным изобретателям, вроде липовых «экологов» из неонацистской группировки «Ковчег». Приходилось как-то выкручиваться.

Военные, например, пытались компенсировать этот недостаток особыми программами подготовки самих солдат, но в сравнении со способностями «жженных» сталкеров способности самых тренированных бойцов выглядели жалкой имитацией. У них получалось освоить от силы одну специализацию, допустим, лекаря-бионика, или проводника, или слабенького мнемотехника, а чаще – просто бойца-энергика, и лишь единицам удавалось стать «джинном», универсалом, да и то не бог весть каким.

Взять того же Максимку. Формально он считался «джинном», его потому и сделали командиром патрульной группы, но на деле Макс не

годилися реальному «джинну» даже в подметки. А ведь больше года потратил на тренировки.

Бытовало мнение, что «оплавить» имплант все-таки можно, для этого надо «всего лишь» сотню раз пройти по тоннелям, но тут имелся один неприятный момент. После каждого перехода сталкера посещала тяжелейшая «ломка», состояние мерзопакостное и очень болезненное (благо, кратковременное). Почти такое же гадкое, как «отмена», когда сталкер вольно или невольно оказывался слишком далеко от локаций на Большой земле без специального (ужас, какого дорогого!) «нейтрализатора» на голове.

А как иначе? За всё приходится платить. За товар – деньгами, за ошибки – кровью, за особые таланты и способность выживать в опасной Зоне – неспособностью жить в нормальном мире.

Так что, «оплавить» имплант было трудно и, честно говоря, не всегда целесообразно. Военные, например, потому и изнуряли себя тренировками, вместо того, чтобы пытаться «оплавить» импланты. Они ведь не собирались до самой смерти бродить по Зоне. Выслужив свой контракт, они рассчитывали спокойно уехать домой и жить там тихо, мирно, на хорошую пенсию и без постоянной мигрени.

Такие вот правила действовали в Зоне обычно. До сегодняшнего утра. Когда вольный ходок по кличке Леший вернулся с того света, да еще и явно «жженым»!

Короче, чудеса продолжались, но на смену эйфории пришло беспокойство. Леший не любил, когда вопросов слишком много, а ответов слишком мало. От обилия загадок он терялся и временно зависал, что было крайне не полезно для бизнеса. В данном случае ответов не было вовсе, и Леший опасался зависнуть по полной программе.

«Что же получается, - подумал Леший растерянно озираясь, - воскрес, да еще мнемотехнику освоил на пять... Стоп! А может, и воскрес потому, что теперь еще и суперовым лекарем стал? Вылечил сам себя на раз? Обалдеть! Но тогда и остальные штуки теперь должен уметь. Маскироваться, как

этот... как его... метаморф, ловушки чуют, как проводник, и шаровые молнии швырять, как боец, если на «энергополе» дело будет. Так что ли?»

К сожалению, проверить так это или нет, Леший не мог. Как активируют маскировку метаморфы, он не представлял даже примерно. Возможно, это умение придет, как пришла способность к дистанционному управлению наноботами, в нужный момент, в соответствующей ситуации, но пока на этот вопрос у Лешего снова не было ответа. То же касалось «швыряния молний». Попадется «энергополе», можно будет проверить, а пока – лишний вопрос без ответа. И с чутьем на ловушки и механическую нежить выходила незадача. Чуют было нечего. Хотя, если засчитать мгновенную реакцию на скорга, в копилку ответов падала хотя бы одна монета.

«Это что же получается, я теперь «джинн»? – Леший почесал в затылке. – И за какие заслуги? А главное – как это получилось?»

В памяти шевельнулось какое-то смутное воспоминание. Что-то о промежутке между смертью и новой жизнью. Какие-то нечеткие образы и звуки, голоса... хотя, нет, не голоса. Звуки ритмичные, но не голоса, а... что? Нет, ничего конкретного не вспоминалось.

«Однако что-то там было, факт! Вот только, где – там? Где-то же я пропадал шесть часов кряду. Не здесь же валялся. Явно в какой-то другой локации чалился, где меня лечили, а моего импланта обучали новым премудростям и «оплавливали». Черт, но тогда выходит, я побывал в Узле? Бред! Как можно побывать в месте, которого не существует? Нельзя, о том и речь! Или Узел таки существует? Легенды не врут? Не спалить бы мозги от таких умственно-умных перегрузок!»

Решать проблемы по мере возникновения. Леший вспомнил свой старый девиз и почти успокоился. Зачем нагревать голову, если всё равно не сможешь найти ответы на все вопросы? Во всяком случае, не здесь и не сейчас. Правильно, незачем. А раз так, надо заняться чем-нибудь полезным. А что сейчас пойдет на пользу? Во-первых, для здоровья будет нелишним

уйти с открытого места, чтобы не отсвечивать во всех прицелах, как бутылка на стрелковом рубеже. Во-вторых, новые таланты это хорошо, но старое доброе оружие тоже не помешает. В-третьих, неплохо было бы найти где-то снарягу. Из всей экипировки неведомые реаниматоры оставили Лешему только боевой костюм. Ну, и поесть не мешало бы. Война, как говорится, войной, метаболические импланты имплантами, а кушать хочется всё равно. Или не так говорится, но суть примерно такая. Не биомех ведь, человек, хоть и продвинутый теперь до невозможности, чистой энергией сыт не будешь. Хотя бы раз в сутки, но поесть надо. Хотя бы армейскую таблетку «Сухпай» проглотить и то уже хорошо. Невкусно, зато калорий и витаминов в ней – полный суточный комплект.

Леший прикинул возможные варианты и пришел к выводу, что всё перечисленное можно найти либо на крытых прилавках Обочины в Выгребной Слободе, либо, опять же, в ремцехе. То есть, первоначальный план не менялся. Что ж, так тому и быть!

Сталкер осторожно двинулся в сторону ворот. Получалось – в обход, но вновь карабкаться на холм над «саркофагом» ему не хотелось. А вдруг по ту сторону насыпи его до сих пор дожидались упрямые «боты»? Да и скользко. За ночь всё раскисло так, что хоть на водных лыжах катайся. Да и невелик крюк через смотровую площадку и подстанцию. Зато целый километр можно будет пройти по более-менее ровной дороге, по огрызку трассы Р-10, когда-то пересекавшей почти всю Старую Зону.

Леший двигался бесшумно, как кот. Да, да, не почти бесшумно, а именно бесшумно. Раньше он так не умел. На фоне прочих неожиданно проснувшихся талантов этот казался незначительным, но в некоторых случаях гораздо более полезным, чем все прочие вместе взятые. Например, когда ты идешь по Зоне без оружия, с голым хреном наперевес.

Издалека донеслись подозрительные звуки. Будто бы мерный рокот голосов. Леший притормозил у ворот, подумал секунду и нырнул в

развалины строения справа. Протискиваться между обрушенными балками было трудно, однако выбора у сталкера не оставалось.

На площадке перед воротами стояла бронемашина. Нет, не биомех, а обычный БРДМ-5, вроде «Тигра-1000», только с башенкой на крыше и клиновидной мордой, наподобие «бэтээровской». Броня и диски колес машины лоснились от толстого слоя «активного пластика», который защищал от «заражения» наноботами, затягивая все повреждения мгновенно, как вода. Без такой защиты машину в Зоне эксплуатировать было почти нереально. Если не сожрет «плесень» - наноботы-переработчики металла, то захватят и «перевоспитают» управляющие наноботы-скорги.

Под прозрачным пластиком раскраска у разведывательно-дозорного броневилика была стандартной, пятнистой, черно-серо-коричневой, но на бортах и верхнем скате морды красовались не контуры звезд, как у машин Барьерной армии, а совсем другая эмблема. Вербка, завязанная «кандалным узлом». Эмблема Ордена Священного Узла, чтоб ему провалиться!

Взгляд поднялся выше. На башенке машины был установлен большой прожектор.

«Те самые! – подумалось Лешему. – Без сомнений».

Экипаж машины (два узловика, один в шлеме, другой без, один с импульсником в руках, другой с древней, но надежной СВУ за спиной), несмотря на дождь, почему-то не прятался внутри своей жестянки, а торчал на свежем воздухе. Вряд ли по доброй воле. Скорее, так полагалось по уставу. Один сидел на броне, другой прогуливался вдоль машины. Оба шарили скучающими взглядами по руинам вокруг и вели неспешную беседу.

Лешему было хорошо слышно каждое слово, вот только было не слишком интересно, о чем разговаривают эти душегубы. Сталкер хотел двинуться дальше, но в глаза ему бросился до боли знакомый предмет, который валялся под колесом БРДМ. Это была его верная «Муму». Теперь, правда, никуда не годная, поскольку основательно раскуроченная

бронебойными винтовочными пулями. Леший мысленно попрощался с оружием и подался вперед, но шага так и не сделал, до слуха донеслись слова одного из узловиков. Он упомянул «прыткого сталкера» и «локацию Москва». Это Лешего заинтересовало, и он решил немного задержаться.

- И всё-таки это было поспешным решением, брат Герасим, - сидящий на броне узловик в шлеме поерзал, пытаясь устроиться поудобнее.

Устроиться никак не получалось, мокрый пластик был очень скользким, и узловик был вынужден уцепиться за специальный поручень на башне БРДМ.

- Лучше было позволить ему сбежать в этот рассадник ереси и преступности? – брат Герасим легонько пнул искореженные останки «Муму».

Леший невольно усмехнулся. Прозы, как и стихов он не читал, но про немого дворника и его собачонку откуда-то слышал.

- По крайней мере, мы точно знали бы, что он не попал в Узел.

- Мало ли хлама попадает в Узел во время пульсаций? Ничего страшного.

- Твои речи безответственны, брат Герасим, - сидящий на броне узловик соорудил огорченную мину. – То, что попадает в Узел во время пульсаций, предварительно сортируется «химерами». Они не пропускают в Узел органику и неметаллические соединения. Так что попавший в Узел случайный ходок может нарушить стабильность процессов.

- Не нарушит, - Герасим махнул рукой. – Сдохнет и все дела. Сколько уже народу не вернулось из тоннелей? И сколько вернулось после первой пульсации? Никто ничего не нарушил.

- Первая пульсация была особенной, не спору. Но после неё в мир пришли «химеры» и закрыли любой органике доступ в Узел. Думаешь, на то не было причины, брат Герасим?

- Не думаю я ничего, брат Федор, - брат Герасим зябко поёжился. – В келью свою хочу. Надоело тут торчать.

- Вот когда я служил в ракетных частях...

- Вы торчали на стрельбище сутками, слышал уже, - отмахнулся Герасим. – Хотя бы знать, чего мы тут ждем? Нас ведь сюда послали не ходоков отстреливать.

- Брат-приор Александр сказал, что мы всё поймем сами, если увидим.

- Вечно у него загадки, - Герасим недовольно скривился и в очередной раз прошелся вдоль машины. – Братья говорили, что Каспер ему информацию подкинул.

- Возможно, но я ничего такого не слышал. Однако что от этого меняется, брат мой?

- Не верю я Касперу. Двум богам служить нельзя, а он, похоже, успевает на добрый десяток работать.

- Бог один, брат Герасим, - Федор укоризненно покачал головой.

- Это я фигурально, - отмахнулся напарник. – И не в Каспере дело, если откровенно. Просто не люблю, когда меня держат за пешку!

- Многие знания, многие печали, брат Герасим. Если мы ничего не дождемся, нам же будет лучше. Крепче будем спать. Ну, а если выпадет случай приобщиться к некой тайне, тогда нам придется нести свой крест до конца. Когда ты смиришь гордыню и начнешь принимать мир таким, каков он есть, эти правила станут для тебя элементарными и естественными, как глоток воды или вдох, а когда...

- Отпусти скобу, - Герасим взглянул на брата по Ордену с нескрываемой ненавистью.

- Зачем? – брат Федор опасливо взглянул на Герасима.

- Съезжай вниз, я тебя придушу.

- За что, брат мой?! – искренне изумился Федор.

- Достал своими нравоучениями!

- Ты груб и вспыльчив, брат Герасим, потому, что еще не достиг нужного уровня просветления, который...

- Да умолкни ты! – Герасим резко взмахнул рукой и, хотя коснуться брата Федора никак не мог, до нудного философа было метров пять, узловик на броне дернул головой, словно получил легкий удар в лоб.

- Негоже, - буркнул Федор, потирая лоб под защитным стеклом шлема.

- Еще слово и врежу в полную силу!

«Врежь! – Леший представил, как узловик в шлеме кувыркается через башню, падает с другой стороны БРДМ и ломает шею. – И потом застрелись!»

К сожалению, фантазия так и осталась нереализованной. Узловик в шлеме обиженно отвернулся, а брат Герасим продолжил слоняться вдоль борта бронемашины.

Сталкер разочарованно вздохнул. Зря притормаживал. Никакой пользы не извлек. Хотя, почему никакой? Выведал, что узловики чем-то озабочены. Ждут какой-то новости. Только непонятно, какой конкретно.

«А оно мне надо – понимать? Продам информацию, например, Южанину, или Лысому, или Бороде, они разберутся, что с ней делать. В Зоне всё товар. От хабара до случайных слов. Тем более, на Каспера компромат. Это реальные деньги».

Леший всё так же бесшумно пробрался под прикрытием развалин почти до перекрестка с бывшей главной трассой локации, внимательно осмотрелся, выдержал сверх того приличную паузу (раньше ничего такого он не делал, но теперь понял, что в этом есть смысл) и, наконец, двинулся в сторону ремцеа.

Добрался до пункта назначения Леший на удивление удачно. На пути ему встретилось несколько довольно опасных групп биомехов, но ни одна из них не стала препятствием. Да что там, ни одна нежить даже не повернула локаторы в сторону бесшумно шагающего по Р-10 человека. Это было непривычно, и в то же время здорово. Леший чувствовал, что новая, стартовавшая буквально пару часов назад, жизнь обещает быть совсем

другой, причем в положительном смысле. Особой эйфории от этого не было, но уверенности в собственных силах прибавилось – факт.

В ремонтном цехе царило запустение и стоял могильный холод. Поскольку в Зоне не бывало никаких мух или другой мелкой живности, расчлененные тела солдат остались в неприкосновенности. Ливень смыл всю кровь, а заодно и следы. Леший вошел в цех практически там же, где его покинул. Он даже притормозил, осматриваясь, на том же месте. В трех шагах от нетронутого баула с «карташами».

Всё выглядело так же, как несколько часов назад. Не хватало только «мерцающего». И слава богу.

Леший расстегнул сумку, тут же застегнул и взвалил на плечо. Самое то было сделать ноги, но Леший вспомнил весь список намерений и, стиснув зубы, задержался в неприятном местечке. Товар товаром, а снаряжение отдельно. Тем более, если оно валяется под ногами бесплатно, просто наклоняйся и бери.

Леший бросил сумку на землю и подошел к единственному относительно уцелевшему телу. Это были останки Андрея, заместителя командира группы. Ему жуткая тварь «всего-то» снесла голову. То есть, всё снаряжение осталось нетронутым.

Леший окинул труп быстрым взглядом и принялся за дело. Не прошло и пяти минут, как сталкер был облачен в униформу бойца-чистильщика, вооруженного «Штормом», да к тому же теперь он имел в карманах немало полезных мелочей, выуженных их карманов погибших солдат.

С одной стороны, это было чистое мародерство, с другой – борьба за выживание. Вот на последнем Леший и остановился. Каждый за себя. Пацанам все эти безделушки уже ни к чему, пусть послужат живому.

На миг из глубин памяти всплыло воспоминание об «антикварном» импланте, добытом из черепашки мумии. Черт! Еще такую безделушку в коллекцию, и был бы полный комплект. В Слободе был бы королем. Но теперь-то что... облизнись и забудь.

Леший оправил униформу, проверил, удобно ли распределен по кармашкам боекомплект и девайсы, и оценил баланс ножа, позаимствованного у покойного Иваныча, вывесив финку на указательном пальце. Баланс был отличный.

Снова натужно крикнув, сталкер закинул баул с импульсниками на плечо и отправился в далекий путь к Выгребной Слободе.

Зачем было напрягаться и топать так далеко? Всё просто. Только в «нейтральной зоне», на рынке Обочина, занимавшем большую часть поселка, ходоки из всех локаций могли отдыхать и свободно торговать хабаром, не опасаясь зачисток военных, самоуправства группировок и наездов мафии, которая, если честно, на самом деле этот рынок и организовала. Здесь сталкеры могли посылать в известное место даже узловиков. Конечно, памятуя о том, что за пределами рынка такое поведение может выйти боком.

Согласно неписаному закону Зоны только на Обочине, единственном крохотном пятачке на все пять локаций, любой ходок мог чувствовать себя в полной безопасности. На территории рынка сталкеры не имели права выяснять отношения, пусть и были кровными врагами. Нейтральная территория была нейтральной для всех.

Ходила легенда, что однажды в баре «Пикник», который процветал и до сих пор процветает посреди Обочины, столкнулись нос к носу Командор Хантер и глава «Ковчега» Хистер. В другом местечке эти образцово-показательные противники непременно порвали бы друг друга в лоскуты. Но на Обочине такое не позволялось никому, вне зависимости от того, насколько могущественен человек за пределами условной границы рынка. Посмей великий и ужасный Командор, либо просто ужасный Хистер нарушить закон о нейтралитете Обочины, отчаянные «смотрящие» наверняка выперли бы обоих с рынка. Потом охранники Обочины, конечно, застрелились бы, от греха подальше, но их сменщики больше не впустили бы на рынок нарушителей ни за какие коврижки.

Судя по тому, что оба лидера были целы и все «смотрящие» остались живы, даже бесноватый Хистер сумел сдержать эмоции. Как они не сцепились, когда покинули рынок – история умалчивала, но на территории Обочины всё обошлось, факт.

И вот в эту «грешно-святую» вольницу Леший мог теперь прийти если не королем, то валетом. При товаре, в нормальном прикиде, и с зубами, то есть, при оружии. Впрочем, последнее имело второстепенное значение, поскольку при входе на территорию рынка оружие полагалось разряжать, разбирать и прятать в мешок, либо сдавать на хранение «смотрящим». Закон не менее строгий, чем запрет на «разборки».

«Имплант, какой запас энергии в батареях сервов? Можно перебросить часть на охлаждение? А то вспотею ещё. Несolidно появляться в обществе взмыленным, как загнанный мерин».

Ответа Леший не дождался. Перераспределения мощности тоже. Пришлось идти потя и чертыхаясь, поскольку климат-контроль дело, конечно, хорошее, но сервоусилителям пришлось пахать на полную мощность, ведь десять «карташей» и боекомплект это далеко не то же, что, допустим, десять «калашей». Это втрое тяжелее. Ну, кто видел, что за дура этот ИПП, тот в курсе.

Леший мысленно проложил маршрут, и повертел головой, пытаясь сориентироваться на местности. Путь лежал через Зимовище, Красное, урочища Волчьих горы и Пекло, Радин и Нежихов. Два десятка километров по пересеченной, мягко говоря, местности. Да плюс непонятно, что могло встретиться на пути. Допустим, биомехи и скорги это трудности чисто технические, а вот люди, особенно узловики, могли серьезно притормозить продвижение к цели. Так что крутить башкой во все стороны Лешему предстояло в режиме локатора, то есть, непрерывно.

Сказано – сделано. Сталкер с предельной осторожностью выбрался из руин на окраине Припяти, обогнул глубокий овраг, который образовался во время Катастрофы на месте озерца Азбучин и устроил небольшой привал в

«живописном» местечке напротив развалин железнодорожного моста через реку. Пожалуй, из естественных препятствий это было самое сложное.

Во время Катастрофы мост был разрушен полностью, на прежнем месте в относительно приличном виде сохранились только три огромных бетонных опоры. Все остальные «быки» повалились и накрылись сверху обломками железнодорожного полотна. Стараниями ходоков развалины были всё-таки приспособлены для пешей переправы, кое-где сталкеры бросили мостки, кое-где накидали камней, но разойтись, если попадетс встречный, на мосту было нереально. Кому-то из ходоков в этом случае приходилось сдавать назад, либо прыгать в воду. На радость небольшим гидроботам «пираньям», как их называли сталкеры, которыми кишели воды Припяти, а так же многочисленных озер, проток, каналов и прудов поблизости от реки.

Так что привал у моста был не только минутой отдыха, но и мерой предосторожности. Леший выбрал местечко между двумя холмиками – вывороченными катаклизмом пластами земли, и окинул внимательным взглядом противоположный берег. Имплант, на этот раз без задержки, оцифровал и увеличил изображение вчетверо.

Левый берег Припяти был практически пуст.

Чуть правее насыпи бывшей «железки» возвышались причудливые строения, наподобие термитников, между которыми тускло поблескивали лужи жидкого металла, вроде ртути, и рыжели проплешины ржавой металлической «плесени», а дальше, вплоть до руин поселка Кривая Гора, раскинулись непроходимые «заросли» колючих автонов.

Слева от моста, перекрывая вид на поселок Красное, возвышались черные холмы с рваными вершинами, похожие на бугры, что образуются в асфальте, когда его прорывает росток дерева. Вот только эти холмы были в тысячу раз крупнее и никакие деревца в их центрах не росли. В рваных кратерах что-то тлело, а иногда из них вырывались короткие языки голубого пламени. Дождь, казалось, никак не влиял на загадочные процессы,

протекающие в кратерах. Если бы в сотне метров над холмами не клубились облака пара, можно было бы подумать, что дождь обходит черные холмы стороной.

Между холмами угадывалось какое-то механическое движение, скорее всего, там катались по своим непонятным делам биомехи на гусеничном ходу (другие ездить по такой грязи вряд ли рисковали), или бродили шагающие «боты».

Непосредственно напротив моста было пусто. Ни людей, ни машин.

Расклад Лешего устраивал. Он снова ухватил сумку, но на плечо не закинул. Ситуация неожиданно изменилась. Имплант организовал максимальное увеличение, и Леший заметил новое движение, теперь не механическое, «живое», и прямо по курсу. Со стороны Зимовища к мосту приближалась группа людей в маскировочных комбинезонах. Рассмотреть подробности экипировки и однозначно определить, кто эти ходоки, Леший пока не мог, мешала вуаль дождя, но это было и не важно. Перейти по остаткам моста до того, как к нему подойдут люди, сталкер явно не успевал.

«Ничего, подождем, - Леший заметил краем глаза движение на другом берегу слева. – А вот это плохо!»

Механическое движение между рваными холмами стало более интенсивным и вскоре на берегу появились биомехи. Как и предполагал Леший – на гусеничном ходу. Самые мощные и опасные из наземных. Им даже официальное название было придумано самое устрашающее – «бронезавры». Хотя Леший, например, называл их по старинке, просто танками. Если судить по внешним атрибутам, от танков в механических монстрах осталось мало чего, разве что гусеницы, да спаренные пушки разного калибра. Броня и башня подверглись множеству трансформаций и «бронезавры» превратились в жутких уродов, если на человеческий взгляд. Но суть-то осталась прежней.

«Мало пацанам не покажется, - подумал сталкер наблюдая, как пять уродливых махин несутся наперерез группе ходоков. – Если не врубят заднюю скорость, дело труба».

Люди в камуфляже по-прежнему шли, как ни в чем не бывало. Леший наконец понял, в чем дело. Ходоки просто не видели «бронезавров». Они шли справа от высокой насыпи, а танки приближались слева. У людей оставался шанс заметить опасность, в полукилометре по ходу движения группы насыпь прерывалась, её перерезал неглубокий овраг, то есть, люди могли, наконец, оценить обстановку по ту сторону барьера. Но к тому времени, когда группа поравняется с провалом, танки перевалят через насыпь в тылу у людей и... там как получится. Скорее всего – никак. Для ходоков.

Группа шла довольно бодро, поэтому уже через пять минут Леший сумел разглядеть детали, по которым безошибочно определил, что ходоки это так называемые «егеря» из группировки «Ковчег». Вообще-то егерей в Старой Зоне можно было встретить редко, база группировки располагалась в локации Академгородок, но небольшие разведгруппы забредали и сюда. В основном егеря сопровождали ученых «Ковчега», так называемых «экологов», проводивших какие-то свои исследования. Формально «Ковчег» ратовал за уничтожение всей механической нежити и возвращение Зоне нормального вида, в смысле – с зеленью и органической фауной, но в народе бытовало мнение, что «экологи» просто ищут какой-то особо ценный артефакт, который позволит им установить контроль над всеми локациями.

Обычное дело. Примерно тем же занимались и братья из Ордена, и военные, и даже Дьякон со своими «праведниками». Декларировали разные цели – узловики, например, якобы готовились к превращению всего мира в аномальную территорию, а «праведники» искали Антихриста, создавшего пять локаций новой Зоны – но на самом деле все хотели только одного: контролировать в локациях всех и вся.

Еще бы! Такие прибыли можно иметь! И от нелегальных «налогов», и с продажи артефактов, технологий или, тупо, «чистых», то есть

незапрограммированных наноботов. А уж на обороте оружия, снаряжения и продовольствия можно было нажиться, как на добыче алмазов. Даже круче.

Так что в каких-то локациях перевес был у одной группировки, в каких-то у другой, но в целом все присутствовали везде, хотя бы в виде военной разведки, промышленных шпионов или агентов влияния. А как иначе? Кто не держит руку на пульсе, тот держится за голову. Сокрушаясь об упущенной выгоде.

Короче, появление егерей в Старой Зоне Лешего не удивило. Его удивила безалаберность боевиков «Ковчега». Небось, не по пляжу гуляли, головорезы, шли по самой опасной из локаций, а бдительность проявляли на уровне скаутов, топающих по городскому парку.

«Ну, значит, и поделом».

Леший оценил дистанцию между потенциальными жертвами и приближающимися механическими хищниками. На один рывок, если не произойдет ничего непредвиденного.

Где-то высоко над головой послышалось странное шипение, и Леший рефлекторно поднял взгляд к серому небу. Без непредвиденного в Зоне обходилось редко. Больно уж много здесь сплеталось интересов.

Почти от облаков, прошивая пелену морозящего дождика, протянулись несколько белых ниточек вполне понятной природы. Это были следы ракет, запущенных кем-то, кто прятался в облачной пелене. Белесые нити тянулись под углом градусов в сорок пять. Откуда они начинались, понять было сложно, а вот где должны были вскоре закончиться, определялось без труда. На земле, в районе сосредоточения «бронезавров».

До слуха донесся слабый стрекот. Вертушки, понятное дело, только чьи? В принципе существовало три варианта ответа: военных, узловиков и ничьи, то есть, уже и не вертушки вовсе, а «драконы» - вертолеты, переброшенные наноботами по своему дикому вкусу, и получившие от них же новые «мозги» и вооружение.

Леший дождался, когда ракеты достигнут целей, и остановил свой выбор на версии – «военные». Ракеты были обычными, не плазменными, точность стрельбы так себе, а главное – досталось и танкам, и егерям. Ракеты взорвались по обе стороны насыпи.

Что ж, уничтожать всех, кроме государевых людишек, было вполне в духе военных. Вернее – вполне соответствовало знаменитому приказу генерала Шепетова, который он отдал перед Большой зачисткой в пятьдесят шестом году. «Уничтожать, уничтожать, уничтожать». Тогда дело обернулось грандиозной бойней в четырех из пяти локаций. Военные буквально выкосили половину обитателей Зоны. Правда, и сами понесли серьезные потери. Из группировок же более-менее уцелел только Орден, который спрятался в Крымской локации и организовал там вокруг своей Казантипской Цитадели уникальную систему обороны.

Шепетова после того случая «сняли с повышением», но сформулированную им доктрину никто не отменил. Военные продолжали уничтожать в Зоне всё живое и неживое, но движущееся, хотя и без прежнего энтузиазма. Зато сколько энтузиазма появилось у группировок! Теперь униформа чистильщиков стала чем-то вроде красной тряпки практически для всех, особенно для праведников и егерей «Ковчега», которые никогда не прятались и отчаянно сопротивлялись, а потому пострадали во время Большой зачистки больше других.

Так что, даже если бы доктрина Шепетова была официально отменена, военным всё равно пришлось бы для профилактики уничтожать всё живое и неживое. Кроме, пожалуй, бойцов Ордена, с которым у генералов теперь установилось нечто вроде негласного перемирия.

«Мимо таких целей грех было пройти. Как на ладони, да еще и «бронезавры», явный зачет. Ну, а егеря – на закуску».

Как оказалось, кроме закуски вертушкам полагался еще и десерт. Правда, не такой, как им хотелось бы. Увлечшись уничтожением целей около моста, вертушки (а теперь стало видно, что это две машины – штурмовой Ка-

85 «Пустельга» и десантно-транспортный Ми-ТПС) упустили из вида еще пару танков, которые остались в распадке между ближайшими рваными холмами и следили за происходящим с почтительного расстояния.

Почтительного, но вполне годного для ведения прицельного огня.

Один из танков засадной группы поднял короткий ствол вверх, и повертев башней, захватил наиболее опасную из воздушных целей.

Выстрела Леший не увидел, но эффектом полюбовался от и до. Ка-85 клюнул носом, свалился в штопор и рухнул (почему-то не взорвавшись) на левом берегу Припяти в каком-то километре от атакованных целей. Пилот вертушки успешно катапультировался, благодаря системе отстрела лопастей вертолета, и вроде бы имел все шансы выжить, но не тут-то было.

«Бронезавр» вновь коротко крутанул башней и выстрелил. Там, где вот только что болтался под парашютом спасшийся вертолетчик, вспыхнул огненный шар. Вспыхнул всего на миг и погас. От человека не осталось почти ничего. На землю опустились лишь несколько ключьев пепла.

Лешего сначала удивил такой странный расклад: вертушку танк сбил «аккуратно», малым калибром, просто уронил, даже каким-то образом сделал так, чтобы она не загорелась, а в человека жахнул из главного ствола, что за блажь? Но потом сталкер сообразил. Из вертушки мог получиться новый «дракон» - наноботы уже наверняка забрались во все детали упавшей машины и принялись за дело – а от уцелевшего человека пользы не предвиделось, один только вред. А почему танк использовал несоразмерный калибр? Кто ж его поймет? Может, расстроился из-за сородичей, вот и жахнул в сердцах?

Леший усмехнулся. Вообще-то «расстройство», как и прочие эмоции биомехам были не присущи. Какие могут быть эмоции у машин, пусть и полуразумных? Но, с другой стороны, за шесть лет развития, или как там это называется по-умному... эволюции, да?.. так вот, за такой срок некоторые формы нежити явно добились того, на что органике потребовались миллионы лет. Допустим, те же «драконы» не просто стали совершеннее и «умнее», чем

были после образования пяти локаций Зоны, они еще и освоили тактику коллективного боя, у них начала прослеживаться четкая иерархия и взаимовыручка. Так что, эмоции не эмоции, но что-то подобное у биомехов постепенно появлялось. Хотите, верьте, хотите – нет.

Леший снова поднял взгляд к небу. Вторая вертушка быстро набрала высоту и скрылась за облаками. Возможно, при желании «бронезавры» могли бы достать и её, но сейчас их, видимо, интересовала другая добыча, уже практически лежащая на блюде с голубой каемкой. Оба танка двинулись напрямик к упавшей вертушке. Вряд ли с целью добить, скорее – взять «новорожденного» под охрану.

Леший представил, как наноботы стремительно «прокачивают» и тем самым «оживляют» бездушную машину. Сталкеру почему-то стало не по себе. Он никогда не был особо впечатлительным, а тут будто бы что-то накатило. Особенно пугающим был нарисованный воображением момент «пробуждения». Была грудахлама и вдруг – раз! – с земли поднимается «дракон». Пока еще не слишком опасный, но уже настоящий, причем «красный», ведь он ведет происхождение от боевого вертолета, то есть в иерархии стаи – будущий лидер одного из атакующих звеньев. Тех самых звеньев по три-пять вертушек, которые наводят ужас на поселки в Старой Зоне и доставляют кучу неприятностей людям в Курчатнике и Академе (в последнем у «драконов» вообще нечто вроде базы, ведь половина из них «родом» именно с площадок вертолеторемонтного завода, что располагался когда-то на юге локации). Разве что в Сосновом Бору военные с ними более-менее справляются, но чего это стоит!

Короче, то, что военные потеряли еще одну боевую вертушку, с точки зрения Лешего было очень плохо. Этого факта не компенсировал даже вывод из строя пяти танков.

Спешившие к упавшему Ка-85 «бронезавры» неожиданно затормозили, подняли стволы в зенит и несколько раз выстрелили. Обломков с заоблачных высей не упало, это радовало, значит, танки промазали, либо

вертушка выпустила ложную мишень. А почему «бронезавры» вдруг открыли огонь, стало ясно секундой позже. Из облачной пелены вновь протянулась косая белая нить. На этот раз нить была только одна, и дотянулась до земли она втрое быстрее, чем предыдущие. А уж насколько точнее – нечего и говорить. На том месте, где лежала вертушка, вспыхнул большой плазменный шар и... «дракон» умер, не успев родиться. После такого попадания наноботам восстанавливать было просто нечего.

«Вот и хорошо, - Леший чуть привстал, изучая место, где лежали егеря. – Ну, теперь, кажется, чисто. Дождаться, когда укатят танки и ходу».

«Бронезавры» укатили не сразу. Сначала они долго ездили кругами поблизости от догорающих обломков вертушки, затем сделали пару кольцевых заездов вокруг коптящих сородичей, остановились, подождали чего-то, затем как-то подцепили по одному сдохшему танку и покатали в сторону рваных холмов. Еще одного сородича подцепил и потащил внезапно оживший «бронезавр», выступавший в роли лидера атакующей группы. На поле боя остался один, видимо, почти безнадежный. Впрочем, Леший не сомневался, что и этот танк усилиями наноботов в конце концов вернется в строй. А не обладай машины такой чудовищной живучестью, точнее – ремонтпригодностью, их давно бы всех перебили.

Когда поле слева от насыпи, наконец, почти очистилось от нежити, Леший в очередной раз закинул баул на плечо... и едва не выматерился. По правому берегу к мосту шли еще какие-то типы в гражданской экипировке. Всего-то четверо, зато один из них явно «жженный». Леший снова замешкался. Вообще-то, вольному с вольными делить особо нечего, можно не прятаться, хотя тут как повезет. Чет или нечет. В любом случае, прятаться было поздно. Ходоки заметили попутчика и направились напрямик к нему.

И это было нехорошим знаком. Нечетом.

- Что за пальба, браток? - один из ходоков смерил Лешего скептическим взглядом.

Судя по насмешливой искорке в глазах, сталкер не поверил в маскарад, сразу вычислив, что Леший раздобыл униформу чистильщика случайно.

- Вертушки по коробкам работали, - неожиданно для себя ответил Леший.

Вообще-то он собирался сказать: «красные жажнули по зверью», нормальный жаргон вольных людей, а выдал без запинки фразу явно на языке военных, то есть, тех самых «красных». Первый из ходоков тоже уловил нестыковку и переглянулся с «жженым».

- Ты какого поля ягода, парень? – негромко и спокойно спросил опытный сталкер восточной наружности. – Что-то я не пойму. Одет, как вояка, а на морде у тебя написано, что ходок. Да и торба у тебя интересная. С кирпичами?

- Слышь, Хасан, может, проверим, что за кирпичи?

- Боюсь, парень возражать будет, - Хасан притворно вздохнул. – У «красных», знаешь, какая гордость? Особая, грязными лапами не хапай.

- А то что? – первый сталкер деланно удивился. – Укусит?

Трое ходоков заржали, Хасан даже не улыбнулся. Он сверлил взглядом Лешего, внимательно наблюдая за реакцией сталкера. Леший отлично разбирался в таких играх и понимал, что стоит «жженому» уловить малейший признак того, что противник дал слабину и всё, пиши – пропало. Поэтому Леший старался изо всех сил. В глаза Хасану не смотрел, но и не ёрзал. Стоял прямо, выражение лица сохранял спокойное, невозмутимое, смотрел прямо перед собой. Или внутрь себя, можно сказать и так, и этак.

Хасана не впечатлила выдержка переодетого ходока, скорее только разозлила. Он едва заметным кивком приказал взять Лешего в кольцо, а затем, тоже кивком, предложил сталкеру бросить поклажу. Леший не отреагировал.

- Бросай торбу, парень, - холодно приказал Хасан. – И можешь идти, куда шел.

- Не вопрос, лови, - Леший вдруг усмехнулся и бросил сумку, но не на землю, а Хасану.

Опытный сталкер успел поймать баул, но слишком уж легко бросал сумку Леший, Хасан никак не рассчитывал, что она окажется такой тяжелой. Сталкер пошатнулся, едва не упал и, чтобы сохранить равновесие был вынужден отпустить баул, который с грохотом рухнул ему на ноги. Удовольствия от такой примочки «жженный» явно не получил. Подельники Хасана забряцали оружием, но тот, морщась от боли, поднял руку, останавливая воинственный порыв товарищей.

- Как ты сказал? – голос «жженого» чуть сел.

- Ты получил, что хотел? – вместо ответа спросил Леший. – Тогда тебе за мост, а мне в другую сторону.

- Пасть захлопни, да?! – визгливо крикнул один из ходоков.

- Я «жженого» за язык не тянул, - спокойно сказал Леший. – Погнали? Вы первыми.

- Чтоб ты нам в спину пальнул?! – возмутился всё тот же визгливый.

- Я вам не гоблин, хоть и в форме, - Леший взглянул на визгливого с неприязнью.

- Хасан, он нас опускает!

- Умолкни, - «жженный» указал визгливому на баул. – Бери.

- А чего сразу я?!

- Повторить?

Ходок ухватил сумку и волоком подтянул к себе.

Хасан тем временем явно о чем-то задумался. Он пару раз покосился на первого из своих спутников, затем снова внимательно уставился на Лешего.

- Что задумал, парень, признавайся.

- Ничего, - теперь Леший смотрел «жженому» в глаза. Слабину дал именно Хасан, поэтому глядеть внутрь себя теперь полагалось ему. – С чего ты взял?

- Видел тебя в «Пикнике» пару раз. Но там ты совсем другим был. Вертлявым таким, скользким. И говорил иначе, без твердости. Признавайся... Леший, да?.. с чего вдруг из шавок в матерые решил податься? Откуда вдруг такая перемена? И с чего ты решил, что серьезные люди тебя примут? Нашел что-то?

- Ты мне кто, мамаша, чтоб откровенничать с тобой? – Леший кивком указал на другой берег. – Двигайте, пока танки за своим жареным братом не вернулись.

Хасан ничего не сказал, только качнул головой. Леший решил, что это телодвижение просто знак недовольства, но оказалось, что для приятелей Хасана в движении имелся еще и скрытый смысл. Ходок, который зашел Лешему за спину внезапно прыгнул вперед и попытался повиснуть у сталкера на плечах, а первый и визгливый выдернули из ножен финки и набросились с флангов.

Леший сам не понял, что произошло, но нападавший сзади вдруг «провалился» вперед и спикировал мимо предполагаемой жертвы носом в грязь. Нападавший слева ходок номер один тоже оказался в партере, а заодно в нокауте, только на спине. А визгливому не повезло по полной программе. Леший случайно перехватил его руку, выбил нож, поймал финку на лету и чисто рефлекторно воткнул её ходоку под нижнюю челюсть.

Как всё это удалось проделать, да еще за полторы секунды, Леший не мог объяснить ни себе, ни Хасану, который мгновенно отпрыгнул назад и выхватил из кобуры на бедре «Страйк».

- Даже не дыши! – хрипло приказал «жженный».

- Остынь, Хасан, - процедил сквозь зубы Леший, демонстрируя пустые руки. – Не хочу продолжать. Не я это начал.

- Я начал, - согласился опытный сталкер. – Я и закончу.

- Оружие опусти, - слышался низкий, но всё равно понятно, что женский голос за спиной у Хасана.

- Принесла нелегкая, - «жженный» заметно расслабился и сунул «Страйк» обратно в кобуру. – Видала, как он Секу на кукуан посадил?

- Сека сам виноват, - из-за спины «жженого» появилась девица в плаще с капюшоном поверх боевого костюма. – Привет, Леший, помнишь меня?

Леший присмотрелся. Внешность у девицы была знакомая, только очень смутно. Будто бы воспоминание было родом из детства. Или виделись позже, но мельком.

- А должен?

Девица подошла ближе и чуть откинула капюшон. Теперь Леший мог рассмотреть её получше. Барышня была очень привлекательной, её не портила даже серебристая паутинка присосавшейся к шее механической «заразы», примерно одного с Лешим возраста, но память наотрез отказывалась давать подсказку. Внутри что-то ёкало, сигналило невнятно, но на поверхность никак не всплывало. Леший, уж как сумел напрягнул мозги, но всё было без толку. Единственное, чего он добился – уверенности, что знал эту девицу очень давно. Скорее всего, действительно в детстве.

«Да какая разница? Она явно за меня, вот и зашибись! Скажу, что вспомнил, а там разберемся».

- Странно, - девица вдруг заглянула Лешему в глаза.

Сталкеру стало не по себе от её взгляда. Будто бы в душу заглянула!

«Надо же, какие у неё глазищи! Темно-синие и глубокие, хоть ныряй. Аж сердце замирает от такой глубины. Немудрено, что даже «жженный» её слушается».

- Нет, ну я помню... как бы. Давно это было, да?

- Что забыл не странно, - девица сделала шаг назад. – Другое странно: как ты говоришь.

- Вроде без акцента, - Леший пожал плечами. – А что?

- Это не важно, - резко сменила тему синеглазая разбойница. – Забирай свою торбу, Леший, и можешь идти.

- Он же Секу... - попытался возмутиться Хасан, но девица бросила на него короткий взгляд и «жженный» умолк.

Видимо сообразил, наконец, что у начальства имеются свои резоны, знать о которых не полагается даже первым помощникам. Девица была намерена простить Лешему убийство малополезного Секи авансом за какие-то дела в будущем. Или в качестве оплаты за какие-то дела в прошлом. Какие? В первом случае – ни одного предположения, во втором – ни одного воспоминания. С другой стороны, а есть разница? Развели ситуацию и славно! Леший заметно воодушевился.

- А ты тут... вроде главной, да?

- Вроде, - девушка усмехнулась. – И не только тут. Я Лера, может, слышал?

До Лешего наконец-то дошло. Тупица! Ну точно, это же Лера! Самая известная вольная в Старой Зоне. Ведь все постоянные дворы и склады в Выгребной Слободе, плюс несколько торговых рядов на Обочине, плюс Савичи, и еще пара мелких деловых точек севера локации – все под ней! Её народ так и называет: «северная хозяйка». Даже мафия против такого расклада не возражает. Да что там, люди говорят, и Орден Леру уважает. Нет, может, это перегиб, вряд ли братья уважают кого-то, кроме своего Командора, но Леру и её людей не трогают, это точно. А Леший, тормоз, её не узнал! Хорошо, что без заскоков девица, не парится по таким мелочам. Да оно и правильно, к чему ей лишняя физиономическая известность, не актриса же.

«Хотя она, похоже, не на это намекала. Может, реально в детстве знакомы были? Лера... Валерия... нет, не припоминается, чтоб среди девчонок кто-то такое имя носил. Саня была, Женька, а остальные с обычными именами, Наташки, там, Маринки».

Леший отвел взгляд, подхватил сумку и помялся.

- Иди, иди, - Лера усмехнулась. – Хотя, стой. Скажи, где вот этому научился?

Она указала на бездыханного Секу.

- Сам не знаю, - Леший поднял руку, еще вчера разmozженную пулей импульсника, а сегодня проделывавшую такие фокусы. – Случайно вышло.

- Вот хмырь! - Вырвалось у Хасана. – К тебе с душой, а ты горбатого лепишь.

- Оно мне надо? – Леший пожал плечами. – Спросите, что знаю, отвечу.

- Вертушки откуда прилетели? – Лера указала на дымящийся за рекой танк.

- Примерно со стороны Корогода. Чуть южнее станции прошли.

- А чужих не встречал?

- Там, за мостом егеря валяются, вертушки их одновременно с танками накрыли, а рядом с «тамбуром» я узловиков видел.

- Комплект, - проронил Хасан.

- В смысле? – спросил Леший.

- Ближе к Каменному склону еще и праведники мелькали. Мы поначалу решили, что они к «тамбуру» топают, но потом смекнули, что всё не так просто. В Припять шли праведники, точнехонько в центр.

- Сегодня все туда идут, - сказала Лера. – Вообще странный день. Сначала гроза какая-то сумасшедшая, теперь паломничество началось. Не знаю, что и думать. Может, молния ударила в нужное место и откупорила подземное хранилище нереальных сокровищ?

- Военные наоборот, оттуда летели, - заметил Леший.

- Это разведка была. Скоро чистильщики подтянутся. Ты, кстати, в своем костюмчике рискуешь.

- До «Пикника» доберусь, скину. Или когда Барьер пройду. Прямо в тоннеле и оставлю. Ладно, люди вольные, прощайте. И не держите зла за это вот... - он указал на Секу.

- Леший! – окликнула Лера, когда сталкер почти спустился к мосту. – Будешь в следующий раз на Обочине, найди меня. Просто спроси в

оружейных рядах или в «Пикнике», где найти Леру. Если не убьют на месте, обязательно проводят ко мне в убежище.

- Зачем? – Леший оглянулся и посмотрел на девушку, чуть склонив голову набок. – В том смысле – зачем тебе лишние глаза и уши в убежище?

- Просто хочу поговорить.

- А больше не с кем?

- Странный ты всё-таки, - Лера грустно усмехнулась. – Не хочешь, не надо.

- Я тоже говорю, странный, - негромко сказал Хасан. – Будто бы нашел что-то и теперь думает, что круче стенки.

- Я приду, - Леший отсалютовал девушке и, особенно отчетливо, Хасану. – Не вопрос!

5. Военная база вблизи Барьера локации ЧАЭС, 01.06.2057г.

Упорядоченный хаос. Это не парадокс, а краткое описание того, что видит неискушенный наблюдатель, когда попадает на территорию действующей военной базы. Особенно, если попадает туда в момент подготовки к боевой операции, либо за полчаса до прибытия высокого начальства.

Утром первого июня на базе в Комарине были соблюдены оба условия. О подготовке к большому рейду свидетельствовало прибытие целого вертолетного полка, обеспечившего суету на обоих аэродромах базы, а о том, что прибывает начальство, говорила легкая паника в штабе.

Озабоченные офицеры и сержанты сновали по центру базы, подгоняя сбившихся с ног бойцов, которые наводили «последний лоск» на без того идеальный «марафет» – так это называлось на местном жаргоне.

Не суетились, или умело скрывали нервозность, только высшие чины, встречавшие командующего Чернобыльской бригадой Барьерной армии у края вертолетной площадки.

Прибывшая на борту Ми-32Т делегация главного штаба была немногочисленной, всего-то генерал и два майора, зато её сопровождал целый отряд спецназа, для транспортировки которого потребовались аж два Ми-ТПС.

Вместе с тремя десятками штурмовых Ка-85 это впечатляло. А с учетом того, что о прибытии такого серьезного подкрепления командованию базы было сообщено лишь три часа назад – еще и настораживало.

Командующий Чернобыльской бригадой генерал Котов не пожелал распространяться о цели прибытия, сообщил лишь, что хочет собрать совещание командного состава базы.

Командир базы подполковник Канарейкин ожидал именно такого развития событий, поэтому желание Котова было исполнено без заминок. Командный состав и так уже сидел в штабе, гадая на кофейной гуще, что за нелегкая вдруг принесла из Киева командующего и столь серьезное «усиление» и чем это грозит. Понятно, что Котов и компания прибыли не просто так, что-то случилось, но что? Ответа или хотя бы внятного предположения ни у кого не было. Сходились на мнении, что будет дело. Ничего более толкового в головы офицерам не приходило.

Зона. Здесь могло случиться, что угодно.

Совещание генерал Котов начал без предисловий, деловито и серьезно.

- Двенадцать часов назад спутниковая разведка зафиксировала в районе станции кратковременное появление Трояна, - командующий взял короткую паузу, чтобы подчеркнуть важность информации. – Нам всем хорошо известны особые свойства этого изделия, в первую очередь его способность к быстрому расширению списка боевых характеристик. Краткую справку по новым ТТХ изделия «Троян» доведет майор Кузнецова. Анна Сергеевна, докладывайте.

Майор Кузнецова, кукольная блондинка, на которую офицеры базы таращились, как на чудо, сошедшее с рекламного плаката «Служба по контракту – твой выбор!», оказалась довольно толковым докладчиком. И

терминами она оперировала легко и непринужденно, как заправский эксперт по локациям Зоны и их «содержимому».

- Самопрограммирующийся кибернетический организм модели «Троян», это наиболее крупный из всех известных нам «скоргов». То есть, боевых роботов, состоящих исключительно из колоний наноботов, без включения в конструкцию крупных деталей или использования штатных механических носителей, - выдала Кузнецова без запинки. – Первое боестолкновение с Трояном состоялось в локации Москва практически сразу после Катастрофы. В результате был потерян Ка-85 с позывным «Кайман», восемь наземных машин, в том числе два танка Т-017 «Истра» и погибли двадцать два человека из эвакуационного отряда, который пытался пробиться к группе «Альфа-12» капитана Баграмова. Впоследствии Троян довольно активно сражался в первых рядах изделий, поэтому недостатка информации по этому скоргу наши ученые не имели. Он был внесен в самый первый вариант перечня-приложения к «Приказу о классификации самопрограммирующихся изделий (техноса) Зоны» в 2054 году. В отличие от скоргов стандартного размера, Троян имеет в своем составе не менее триллиона колоний наноботов, каждая из которых запрограммирована на выполнение индивидуальной задачи, но одновременно работает в жесткой связке со всеми другими, подчиняясь общим алгоритмам. Эта особенность делает объект «Троян» одновременно и предельно эффективной боевой единицей, и очень мощным компьютером с признаками искусственного интеллекта. По мнению ученых, объект уникален и существует в единственном экземпляре, так, как наноботы колонии Х3256В, которые выполняют функцию связующего звена между всеми колониями, составляющими данного скорга, не встречаются ни в каких других изделиях техноса, а также не существуют в свободном виде. Есть мнение, что наноботы-ассемблеры, изготовившие эту колонию, были уничтожены, намеренно или случайно, сразу после изготовления Трояна.

- Всё это нам известно, - воспользовался паузой, пока майор переводила дыхание, начальник базы. – Господин командующий обещал справку по новым ТТХ изделия.

- Перехожу к этому пункту, - спокойно и уверенно сказала майор Кузнецова. – Объект является скоргом, поэтому способен совершенствовать свою программную оболочку и приложения, используя информацию, которую он получает в процессе выполнения предыдущих программ. Если переложить этот процесс на человеческий стандарт, скорг приобретает опыт и делает выводы.

- Проще говоря – умнеет.

- Так точно. Умнеет и не только. Еще он совершенствует своё вооружение, заново программируя составляющие его колонии наноботов, либо включая в состав своей агломерации новые колонии, как нейтральные, так и усовершенствованные другими скоргами...

- Или самим Узлом.

- Последнее нельзя доказать. Что происходит в Узле нам доподлинно неизвестно. До сих пор Троян отдавал предпочтение имитации форм и вооружения других изделий техноса, а так же, действуя по тактической схеме «засада», имитировал предметы, складки рельефа и части строений. Свежие данные говорят о том, что Троян пытается освоить новый уровень маскировки. Пытается имитировать человека.

- Не новость, - Канарейкин небрежно махнул рукой. – Еще в пятьдесят пятом я лично наблюдал, как он изображает шагающего «бота».

- Прошу обратить внимание, господин подполковник, я сказала – человека, - невозмутимо глядя на подполковника, заметила Кузнецова. – Согласно данным разведки, внешние отличия незначительны. Пока что Троян не научился правильно выбирать скоростной режим, он по-прежнему двигается очень быстро. Имеются и физиономические проблемы, «лицо» объекта больше походит на схематическую маску, но имитация фигуры и пластики человека уже на удовлетворительном уровне.

- И чем это всё грозит?

- Не позже, чем через год Троян доведет свою способность имитировать человека до совершенства.

- Это не ответ.

- А какой вам нужен ответ, подполковник? – прервал докладчицу Котов. – Хотите услышать, что Троян проникнет под видом офицера в штаб Барьерной армии и оставит вас, наконец-то, без надоевшего начальства?

По штабному конференц-залу прокатились сдержанные смешки.

- Опасность варианта «Троян-андроид» усугубляется еще и тем, что данный скорг способен длительное время находиться вне локаций, - продолжила Кузнецова. – Его энергетическая установка принципиально отличается от таковой у прочих изделий техноса. Ему не требуются артефакты типа «аккумулятор» или питающие «энергополя». Троян способен черпать энергию откуда угодно: из солнечного света, магнитного поля Земли, радиоволн, электросетей, даже космической радиации. В этом заслуга всё той же уникальной колонии наноботов X3256B.

- Слава богу, что уничтожили её производителей, - сказал начальник штаба базы. – Не то мы все давно пошли бы под нож полчищам Троянов.

- Воссоздание колонии подобной X3256B дело времени, - снова взял нить беседы в свои руки Котов.

- Времени прошло достаточно, но этого пока не случилось, почему? – спросил Канарейкин.

- Потому, что при изготовлении наноботов типа X3256B использовался редкий химический элемент искусственного происхождения.

- Искусственного?

- Так мы предполагаем.

- А может, метеоритного?

- И такое возможно. Но даже если так, есть сведения, что этот элемент пытаются воссоздать искусственным путем.

- Кто пытается?

- Это и предстоит выяснить группе зачистки.

- Ах, вот вы к чему вели! – Канарейкин хмыкнул. – То есть, появление Трояна – только повод, чтобы обосновать операцию?

- Чтобы прикрыть операцию, - уточнил командующий. – Хотя, не исключено, что появление Трояна неслучайно и тоже как-то связано с целью нашей миссии. Слишком близко от нужного нам места он объявился. Майор Немчинов, карту.

Второй из сопровождавших Котова майоров включил проектор. На увеличенной проекции детальной карты были отмечены практически все объекты и особенности рельефа одного из самых труднодоступных мест Старой Зоны, центра того, что раньше было городком Припять, а теперь стало хаотичным нагромождением руин и будто бы вывернутых наизнанку подземных коммуникаций.

Но сложности ландшафта не были главной проблемой. Центральная часть выделенного на карте участка была отгорожена от прочего пространства локацией высокой металлической стеной, состоящей из сплетения автонов. Неофициально военные называли это местечко «засекой», а в рапортах и сводках оно проходило, как «УИГП» – укрепрайон изделий Городище Припять. В сравнении с «УИБГ», то есть Болотным Городищем, что раскинулось на месте поселка Погонное, припятское логово скоргов и биомехов было небольшим, около двух километров в диаметре, зато имело несколько подземных уровней. Это удалось обнаружить во время Большой зачистки пятьдесят шестого года, когда по центру «УИГП» (на жаргоне – по «муравейнику») жахнули тяжелой бомбой. Скорги залатали дыру и «вырастили» новый «муравейник» за считанные часы, но воздушной и спутниковой разведке удалось запечатлеть почти все уровни этого хитрого сооружения, кишевшего механической нежитью. Что за объект мог располагаться в непосредственной близости от смертельно опасного Городища, представить было трудно.

- Нас интересует этот квадрат? – подполковник Канарейкин не смог скрыть удивления. – Там же механоид на механоиде сидит и скоргом погоняет! Придется весь боезапас плазменных ракет истратить, чтобы приблизиться. Да что там, еще и все термобарические боеприпасы, и напалим с термитом по старым складам придется собрать.

- Потребуется – соберем и пустим в дело всё, вплоть до коктейлей Молотова, - отрезал Котов. – И отставить архаизмы, господин подполковник. Согласно приказу «117» от 12 декабря 2056 года, о пересмотре классификации изделий техноса, термин «механоид» признан ошибочным, не соответствующим сути явления. Извольте пользоваться современными понятиями.

- Виноват, биомехи, - Канарейкин пожал плечами, как бы говоря: «какая, в сущности, разница, как их называть, главное факт – вблизи центра Припяти изделий слишком много!»

- По данным разведки Объект расположен в районе гостиницы «Полесье», - добил Котов.

- В ста метрах от «засеки»! – Канарейкин на секунду закатил глаза. – Невозможно!

- Что невозможно? – Котов сурово уставился на командира базы.

- Мы не подойдем к Объекту и на пушечный выстрел.

- Операции будет предшествовать обработка зоны вокруг Объекта и проходов для наземных сил плазменными боеприпасами. После того, как чистильщики займут оборону вокруг Объекта, спецназ начнет штурм. По плану на главный этап операции отводится два часа. После этого воздушное прикрытие повторит зачистку проходов, транспортные борта вывезут пленных и оборудование с Объекта, а спецназ обеспечит прикрытие отхода чистильщиков. Детали доложит майор Немчинов, он будет командовать спецназом. Вопросы?

- Разрешите? – руку поднял майор Карповцев, командир отряда чистильщиков базы. – Соседи в операции будут участвовать?

- Отряды Дымерской и Полесской баз будут работать на южном и западном направлениях, вытягивая часть сил противника к Копачам и Стечанке. В резерве авиаполк Черниговского отряда. Если станет туго, штурмовики Су-57 резерва нанесут ракетный удар непосредственно по «засеке».

- А сразу «расческами» нельзя пройти? – пробормотал себе под нос Канарейкин, видимо надеясь, что его ворчания никто не услышит.

- Нельзя, - слух у Котова оказался хорошим. – И дальнобойные системы залпового огня применить нельзя. Если нанести упреждающий удар по «засеке», изделия стянут к Городищу Припять все силы. Тогда до Объекта нам точно не добраться, даже если мы действительно истратим все неядерные боеприпасы со всех ближайших складов. Если для вас это неочевидно, подполковник, вы не полностью соответствуете занимаемой должности.

Удар под дых был сильный. Командир базы умолк и не раскрыл рта, даже когда совещание вошло в следующую фазу – обсуждения деталей. Вместо командира теперь говорили начштаба и майор Карповцев.

Впрочем, Канарейкину не пришлось долго скучать. Сначала его несколько раз отвлекли заместители по вооружению и снабжению, затем зампотех, у которого никак не получалось вывести на марш два давно издыхающих БТРа, а затем внимания командира базы начал настойчиво добиваться начальник разведки. Как раз в момент, когда подполковник слушал доклад разведчика, перешептываниями Канарейкина с подчиненными заинтересовался Котов.

- Думаю, господин подполковник, нам следует ненадолго выйти, - сказал командующий.

- Это текущие дела... - Канарейкин осекся. – Так точно, господин генерал-майор. Прошу в канцелярию.

В канцелярии – по сути приемной, смежной с кабинетом командира базы – начальства дожидались три перепачканных грязью с головы до ног воина. Капитан и сержант в форме спецназа и рядовой-чистильщик.

Котов окинул скептическим взглядом чумазую троицу, коротко кивнул капитану и предложил всем присутствующим сесть.

- Нестыковочка, господин генерал-майор, - сказал начальник разведки базы. – Боец наш, патрульный, а этих воинов я не знаю.

- Я знаю, - успокоил разведчика Котов. – Это подчиненные майора Немчинова. Были заброшены в локацию ночью, с целью разведки.

- Могли бы нас не «динамить», господин командующий, - недовольно проронил Канарейкин, - предупредить.

- Не было времени, - Котов кивнул капитану. – Докладывайте, Кольцов.

- План разведоперации выполнен, господин командующий.

Оптимальные маршруты подхода к Объекту подтверждены, маяки установлены.

- Особенности?

- На юго-западном маршруте подхода к Объекту, в районе «автостанции» и западных гаражей наблюдается концентрация узловиков. До сотни штыков и двадцати единиц бронетехники. Активных действий узловики не предпринимают.

- Подкрепления ждут?

- Не могу знать. Но на засаду не похоже. Охранение штатное, маскировка среднего уровня, машины не глушат.

- Значит, так и есть, ждут чего-то или кого-то.

- Может, нас? – вновь проронил Канарейкин.

- Возможно, - Котов задумчиво кивнул. – Продолжайте, Кольцов.

- Восточнее Объекта на маршруте подхода замечена группа праведников. Мы были вынуждены вступить в боестолкновение. В результате уничтожено до пяти боевиков. С нашей стороны потерь нет.

- А всего их сколько было?

- По нашим подсчетам три десятка. Но это те, кого мы увидели.

Вероятно, это был головной дозор.

- И тоже на маршруте? Интересно.

- На левом берегу Припяти, сразу за мостом были уничтожены с воздуха еще несколько нелегалов, предположительно – егерей. Двигались к мосту со стороны Зимовища.

- Еще интереснее, - Котов хмуро взглянул на капитана. – Вертушку там потеряли?

- Так точно. Вступили в бой с семьёю «бронезаврами». Пять вывели из строя.

- И подарили техносу нового «дракона», - Канарейкин саркастически хмыкнул. – Молодцы!

- Никак нет, - Кольцов даже не взглянул на командира базы. – Потерянная «Пустельга» уничтожена тяжелой плазменной ракетой.

- Это утешает, - подполковник вновь хмыкнул.

- Все флаги в гости к нам, - не обратив внимания на легкую пикировку офицеров, пробормотал Котов. – Троян, плюс серьезный отряд Ордена, Дьякон, егеря. Не считая сотни-другой ходоков, которые тоже вполне могут оказаться переодетыми боевиками той или иной группировки. И все, предположительно, идут к Объекту. Странно.

- Так точно, - Кольцов бросил взгляд на чумазого бойца-чистильщика. – Странностей хватает.

Солдат втянул голову в плечи и уставился в пол, будто ожидая, что сейчас ему прилетит подзатыльник. От внимания Котова этот факт не ускользнул, несмотря на то, что генерал крепко задумался о более серьезных вещах.

- Что ещё, докладывай.

- Встать, представиться, - скомандовал капитан бойцу.

- Рядовой класса «Универсал» Соколов, командир-стажер патрульной группы первого взвода Комаринского отряда Чернобыльской бригады

Барьерной армии! – вытянувшись по стойке «смирно», громко отчеканил боец.

- Орел, - Котов поморщился, - вернее, сокол. Громкость убавь, не глухие. Что натворил?

- Патруль свой про... потерял, - ответил вместо солдата Кольцов. – В полном составе.

- Трибуналом дело пахнет, - недобро глядя на Соколова, сказал подполковник Канарейкин.

- При каких обстоятельствах? – спросил Котов. – Соколов, сам отвечай.

- При обстоятельствах невозможности противодействия противнику! – Максим давно настроился на худшее, поэтому отвечал со спокойствием обреченного.

- Грамотный, - генерал смерил взглядом бойца. – Что за обстоятельства, какой противник? Докладывай подробно, что я из тебя клещами каждую фразу тяну?

- Обстоятельства очень быстрые были, господин генерал-майор, изделие за секунду четверых моих бойцов антрекотами нарезало. Они даже вскрикнуть не успели.

- Быстрая тварь попалась, - согласился Котов. – А ты как уцелел?

- У меня армган был, его процессор сам всё сделал.

- И что, уничтожил изделие? – заинтересовался Котов.

- Не могу знать, - Соколов покраснел, это было видно даже сквозь слой грязи. – Оружие разрядилось, пришлось отступить.

- Удрать, - поправил Кольцов.

- Но зависло изделие – точно! – торопливо добавил Соколов. – Мерцало, как и раньше, но не двигалось.

- Мерцало? – Котов побарабанил пальцами по столу. – Так, так. Мерцало, быстро бегало и рубило бойцов в капусту, несмотря на броню. Кольцов, что скажешь?

- Троян, однозначно, господин генерал-майор.

- И я так думаю, - Котов хлопнул ладонью по столу. – Значит, и этот факт теперь имеет подтверждение. А если так... дело будет серьезное. Гораздо серьезнее, чем ожидалось. Придется подключить еще и Приборскую базу. Подполковник, прикажите вызвать майора Громова на связь.

- Половина чистильщиков Громова сейчас в Ладыжичах. Там какие-то проблемы у ходоков с мафией. Разводят.

- Вот пусть этот отряд Громов и перебрасывает к Зимовищу, создадим резерв, - Котов смерил взглядом Максима, застывшего будто истукан. – А ты, боец, пока свободен. Приведи себя в порядок и готовься к рейду.

- Ему к трибуналу надо готовиться, - попытался вмешаться Канарейкин.

- Отставить, - Котов качнул головой. – Сейчас каждый солдат на счету. Вернется из рейда, тогда и решите, что с ним делать. Думаю, он искупит свою вину в бою. Так, Соколов?

- Так точно!

Максима обуревали смешанные чувства. С одной стороны вроде бы всё утряслось – как бы повезло, с другой – опять топать в Зону, так себе везение, с третьей – капитан Кольцов ничего не сказал про главную странность, про то, что случилось с армганом. Но капитан умолчал об этом явно не потому, что забыл о происшествии, как о пустяшном недоразумении. Он оставил этот крючок в жабрах у пойманной рыбешки до лучших времен. До того момента, когда найдется покупатель на их общий секрет. Вот тогда Кольцов и «подсечет» карася по имени Максимка. Да закинет прямиком на сковородку.

«Ну и пусть! Сходим в рейд, а там будет видно. Осел сдохнет или падишах умрет. В таких сложных ситуациях обычно всё решает время. А время нынче непростое. Опасное, горячее. Время огня и меча. Ну и, конечно, наномашин, этих пасынков закона Мура, будь они неладны! Сегодня Кольцов держит меня на поводке, а завтра и сам вляпается. Или из рейда не вернется. Это ведь обычное дело. Нет, сам грех на душу не возьму, но в Зоне

и без меня найдутся желающие сделать из хитрого офицера бесхитростный бифштекс с кровью. Так что время покажет. А точнее – Зона».

6. Зона, локация ЧАЭС, 01.06.2057г.

Урочища Волчьи горы и Пекло были покрыты густой металлорастительностью и ограничены оврагами, на дне которых серебрились лужи жидкого металла, напоминающего ртуть. В прежние времена в низине между урочищами располагалось зажатое двумя парами каналов селение Уласы. Большим оно было или маленьким теперь невозможно было определить при всем желании. На новой карте в этом местечке не значилось ничего, даже руин.

Леший прошел по опушке жестяных зарослей на Волчьих горах, кое-как перебрался через нагромождение опаленных и слежавшихся до каменной твердости пластов вывороченной земли, обугленных пней и обломков каких-то бетонных конструкций, и притормозил, чтобы окинуть взглядом низину, которая раскинулась между бывшими лесными, а теперь «автоновыми» массивами. Километра на четыре прямо по курсу не наблюдалось ни одного приличного укрытия, если не считать паутины узких глубоких траншей и расщелин, заполненных дождевой водой и грязью.

Можно было обойти опасное открытое местечко слева, по краю Никольского болота, но там обычно кишмя кишели скорги и биомехи. Небольшие, в основном «скарабеи» и «стальные крысы», но от этого было не легче. Да и топь то и дело плевалась высоченными фонтанами грязи, которые могли запросто сбить с ног и смыть набежавшей волной напрямик в трясину.

Вариант обойти Уласовскую паутину справа исключался вовсе. На месте бывшего Грубчанского озера теперь зиял круглый, километров четырех в диаметре провал неизвестной глубины, над которым днем и ночью стояло зеленоватое зарево. Что там светится в глубине провала, никто толком не знал, поскольку подходить к Грубчанской яме ближе, чем на два километра было смертельно опасно. Радиационный фон в тех местах был

такой, что не спасали даже самые серьезные средства защиты. Теоретически можно было «заглянуть» в провал с помощью спутников, но на картинках с орбиты яма выглядела обычным озером с непонятно каким наполнителем.

В общем, как ни крути, приходилось рисковать, но если двигаться по прямой, риска получалось на процент-другой меньше.

Леший достал пластиковую флягу, оценил на просвет, сколько осталось бесценной чистой воды, и приложился к защищенному клапаном горлышку. Три глотка, это было всё, что Леший смог себе позволить. Топать было еще далеко, а пополнить запас воды было негде. Разве что попробовать собрать дождевую воду, но это был крайний и очень вредный для здоровья вариант. Вместе с каплями дождя на землю оседали далеко не самые полезные испарения.

«И добывали они пропитание в поте лица своего, - Леший утер испарину. – Будь умнее, сидел бы сейчас в офисе с кондиционером, пил кофе, шлепал бы секретаршу по круглой заднице, и подписывал бумажки. Красота! А тут мало того, что в грязи по уши, так еще и сдохнуть от жажды – раз плюнуть. Зря не послушался батю, надо было школу закончить, да в колледж пойти. Может, и вышло бы что-нибудь путное. Во всяком случае, не грязь месил бы сейчас в Зоне, а офисное кресло просиживал бы. На худой конец, мог бы в армию пойти... И снова месил бы грязь в Зоне? И какая разница?»

Леший усмехнулся. Нет, разница была. Будь Леший военным, шел бы сейчас в строю и в случае чего имел бы возможность вызвать вертушки или коробку. Да и думать, чем заработать на пропитание военному не нужно. Воюешь или спишь, а денежки капают, страховка опять же, пенсионные отчисления и прочие культурные вещи. А что до риска, так он не выше, чем у вольных ходоков.

«В армию податься, что ли? С колледжем за плечами было бы лучше, в сержанты можно было бы метить, а так, если и возьмут, то рядовым, но...»

Леший вдруг будто бы проснулся. Что за мысли?! Чушь! Бред какой-то! В солдаты захотел! И кто? Леший, вольный ходок с пятилетним стажем и длинным шлейфом грехов за плечами. Да военные, если только узнают, какие за Лешим числятся «подвиги», сразу отведут в сортир, замочат и смоют вместе с дерьмом. Вояка нашелся!

«Точно, нашелся, или, вернее, меня нашли, – Леший невольно пригнулся. – Не поминай лихого, пока оно дрыхнет. Накаркал!»

По лабиринту хитросплетений Уласовской паутины напрямик на Лешего двигались чистильщики. И не какой-нибудь патруль из одной пятерки и БТРа прикрытия, а целый отряд, штыков в двести, да еще и при поддержке нескольких десятков бронемашин и тучи вертушек, правда, пока лишь на горизонте.

Шли «красные» развернутым строем, не слишком быстро, но Лешему от этого не было никакой выгоды. Военные могли бы и вовсе ползти попластунски, уйти от такой гребенки сталкеру не светило. Разве что двинуть рысью в обратном направлении, только, что он там забыл? Ему надо было в Слободу, на Обочину, а не в центр Зоны. Ужас, как надо!

Леший повертел головой, пытаясь найти выход из очередной западни. Рискнуть здоровьем и пройти через Никольское болото? После такого дождя там не пройдут даже танки. О приближении к яме нечего было и думать.

Отойти за Волчьи горы и попробовать прорваться через Масаны? Придется пройти впритирку к Болотному Городищу скоргов, что выросло на месте поселка Погонное. Верная смерть. Вернуться в Красное и обойти по восточной тропе, через Михалевку? Там вот уже два месяца развернута вспомогательная база Ордена. Заплутавшего «красного» узловики с удовольствием поймают и порвут от копчика до макушки. Куда же ломиться?!

Леший начал потихоньку сдавать назад. Пока следовало просто сохранить приличную дистанцию до чистильщиков, а в какую сторону удирать, можно было придумать по ходу дела. В конце концов, можно было

попытаться врубить маскировку. Как это делают реальные метаморфы, Леший представлял себе слабо, но надеялся, что у него опять всё получится как бы само собой, рефлекторно.

«А если не получится? – Леший помотал головой. – Да и не лыком шиты военные, засекут маскировку, доказывай потом, что не верблюд».

«Под Уласами идет сухой канал. Вход на Четырех колах, выход на окраине Радина».

Леший насторожился. Прозвучавшая в сознании подсказка была похожа на совет импланта, но сталкеру почему-то казалось, что подсказывает вовсе не имплант. Проснулась собственная память? Возможно, но и этот вариант не выглядел полностью убедительным. Впрочем, разницы не было. Про заброшенную штольню на южном склоне высоты «111,1», или как выражались сталкеры – на «Четырех колах», Леший слышал, правда, никто не говорил, что эта штольня вообще куда-то ведет.

Эдик, например, упоминал об этой норе, как о препаршивейшем местечке, в котором обитает Цепень, дальний родич Сцепщика – гигантского железного червя, промышляющего в тоннелях метро Московской локации. Видимо для соблюдения «фамильной» созвучности, сталкеры и прозвали местное чудовище Цепнем. Габаритами и прожорливостью местный железный червяк явно отличался от московского кузена в меньшую сторону, но стрескать человека мог за один приём.

На кой черт ему было жрать органику? Ведь другие чугушки убивали людей не для пропитания, а чисто в процессе борьбы за территории и источники энергии. На этот счет народная молва ничего не говорила. Возможно Цепень, в отличие от братьев по техносу, получал энергию не из «аккумуляторов» и «энергополей» (где их найдешь под землей?), а из автономного источника-конвертера, перерабатывающего всё, что горит. А возможно он никого на самом деле не жрал, а просто пережевывал и выплевывал. В любом случае, встречаться с ним было нежелательно, и по

причине нежелательности встречи с Цепнем, в дыру на Четырех колах никто никогда не лез.

«И я буду последним лохом, если стану первым, кто туда полезет, - Леший ухмыльнулся, посчитав, что придумалась неплохая шутка. – Но если даже народ врет про Цепня, какой может быть сухой канал, когда кругом вода? Нет, брат-имплантат, что-то ты путаешь».

До слуха Лешего вновь донесся отчетливый стрекот вертушек. Машины были плохо видны на фоне низкой облачности, но чтобы оценить масштаб разворачивающейся операции было достаточно и размытой картинки.

В памяти всколыхнулось пренеприятнейшее воспоминание о ноябрьском утре пятьдесят шестого. Когда началась Большая зачистка. Тогда тоже казалось, что военные просто вышли в плановый рейд, но потом... начался сущий кошмар и Леший в нем едва не погиб. Спасибо верному другу Эдику, который успел затолкнуть Лешего в развалины и прикрыл собой от взрыва плазменной ракеты.

В той заварушке выжили оба, но Эдик с тех пор «сидит в лавке», на хате в Крылатском, поскольку не может нормально двигаться, не дают рубцы от ожогов, а Леший «работает в поле» и за себя, и за него. Так что картина надвигающейся воздушной армады была для Лешего зрелищем не величественным и брутально-красивым, а пугающим.

«Ну и хрен с ним, с Цепнем! Далеко не буду заходить, просто спрячусь в норе, авось, пронесет!»

Вообще-то могло и не пронести, Леший это понимал. Во-первых, что всё-таки этот Цепень, миф или реальность? А во-вторых, пройдут ли мимо норы чистильщики? Насколько Леший разбирался в их правилах, все подозрительные норы, дыры, ямы и прочие укрытия им полагалось «зачищать». То есть, бросать туда гранаты или хотя бы заглядывать в них после короткой очереди из ИПП. На то они и были чистильщиками. Да и чтобы обезопасить тылы эти меры были нелишними.

Так что, получалось, прятаться себе дороже, но и бежать, как бежал в пятьдесят шестом Леший не мог. Не хватало смелости. Жуткие воспоминания об огненном шторме, который бушевал тогда со всех сторон, вызывали слабость в коленях. Повторения Леший боялся больше, чем Цепня и очереди из ИПП. Первое, в конце-то концов, могло действительно оказаться мифом, а второе – не попасть в цель.

Леший забросил баул на плечо и быстрым шагом двинулся на юго-восток к высотке «Четыре кола».

До норы Цепня или входа в «сухой канал», как утверждал имплант, оставалось каких-то десять шагов, когда стрекотание вертушек стало оглушительным. Леший слегка запаниковал и бросился бежать. Логика подсказывала, что вертушки не будут стрелять по одиночной цели, да еще и в форме чистильщика, но страх был сильнее здравого смысла. Леший с ходу зашвырнул баул в нору и запрыгнул следом сам.

В загадочном «канале» было действительно сухо и подозрительно чисто. Грязи не было вообще, а привычная сажа покрывала только потолок, вернее – свод. В сечении «канал» был идеально круглым, а диаметр имел вполне достаточный для пешего марша в полный рост, даже с запасом – метра три.

Леший похлопал по стене. Бетонная труба, да и только. Только не прямая, а изогнутая, будто вкопанный в землю кусок колеса. Насколько глубоко уходит труба под землю, можно было только предполагать. Если выходное отверстие располагалось на окраине Радина, а это километров десять по прямой, то... Леший наморщил лоб. Школьная математика вспоминалась с трудом, а имплант, сволочь, опять завис. Или просто издевался над малограмотным хозяином, паскуда электронная.

«Если тоннель полукруглый, то в нижней точке глубина залегания равна радиусу – пять километров», - наконец снизошел имплант.

Леший присвистнул. Пять километров под землю! Жуть! Неудивительно, что на такой глубине обитает особо злобная механическая

тварь. Обозлишься, когда все греются на солнышке, а ты вынужден сидеть и мерзнуть в подземелье.

«Температура на такой глубине составляет не менее ста градусов».

- Еще хуже, - буркнул Леший, озираясь. – Дай ночное видение.

Имплант без заминки выполнил приказ, но толку было мало. Тоннель просматривался только метров на сто, не больше. Дальше что-то разглядеть мешали изгиб и непроницаемая темнота.

«Тут посижу, - решил Леший. – Хотя, нет, шагов на двадцать спущусь, чтобы не отсвечивать».

Он приготовил к бою импульсник и медленно двинулся вниз. Достигнув намеченной точки, Леший остановился, чертыхнулся и попятился. Баул-то остался наверху, почти у входа!

Принесла бы пользу сумка с импульсниками в дальнейшем, Лешему так и не удалось узнать, но сейчас она явно спасла ему жизнь. Если бы сталкер не вернулся за поклажей... черт его знает, чем бы всё закончилось!

Как раз в тот момент, когда Леший, пятясь, запнулся о баул, из черноты тоннеля будто бы материализовалось нечто огромное, чешуйчатое и с длинными клиновидными зубами в широченной пасти.

Леший резко подался назад, рухнул на пятую точку, получив подножку от собственной поклажи, и судорожно нажал на спусковой крючок. Пули «Шторма» сорвали с морды ползущего к Лешему чудища несколько стальных чешуек (размером с суповую тарелку), выбили пару зубов, но не притормозили Цепня ни на секунду. Механический червь полз, сокращая и распрямляя тело, как дождевой червяк, только со скоростью очень быстро шагающего ходока, или даже ленивого бегуна.

Леший задергал ногами, пытаясь отъехать подальше, пнул по сумке и, когда поклажа съехала почти к самой морде червя, вцепил очередь в баул. Надежда на детонацию боекомплекта развеялась еще до того, как Леший нажал на спуск. Какая детонация? В боеприпасах к импульсникам не было ничего, что могло взорваться, это ведь не гранаты к привычному для Лешего

гранатомету. Леший мысленно обругал себя последними словами и снова застучал каблуками по бетону, пытаясь выехать из тоннеля на пятой точке.

Цепень резко распрямился, поддел мордой сумку, чуть подбросил её и, разинув пасть чуть ли не во весь просвет тоннеля, снова резко продвинулся вперед. Добыча исчезла в пасти монстра и, хотя Лешему было жаль честно заработанного хабара, сталкер этому факту порадовался. Цепень захлопнул пасть и притормозил, предоставляя сталкеру секундную передышку. Вполне достаточное время, чтобы вскочить на ноги и выпрыгнуть из тоннеля на белый свет. То есть, туда, где Цепню было неудобно, а значит, безопасно для Лешего.

Пируэт получился, как ни странно, ловким. Лешему даже подумалось, что знай он заранее, что умеет проделывать такие трюки, непременно сгруппировался бы и докрутил сальто-мортале. А так он просто вылетел из трубы, как пробка из бутылки, перевернулся в воздухе через голову и шлепнулся лицом в грязь.

Прямиком под ноги сержанту в униформе специального отряда Барьерной армии.

Спецназовец отреагировал на пируэт Лешего своеобразно, хотя, единственно верно. Не обращая внимания на растянувшегося перед ним сталкера, военный спокойно достал из подсумка гранату, откинул защитный колпачок, нажал кнопку активации и швырнул РГП-1 в просвет тоннеля.

Вспышка взрыва, к счастью, оказалась не такой сильной, как опасался Леший, видимо, спецназовец забросил гранату достаточно далеко. А может, подарочек из внешнего мира заглотил прожорливый Цепень, и граната жახнула уже внутри монстра. Так или иначе, взрыв не усложнил жизни ни Лешему, ни сержанту.

Но это взрыв. А вот новые обстоятельства могли поставить одного из участников боя с Цепнем в довольно трудное положение. Леший тяжело поднялся на ноги и утер с лица брызги грязи.

Сержант изучил сталкера с головы до ног, усмехнулся, но ничего не сказал. Чего-то ждал. Чего? Леший покопался в своих знаниях Устава – знаний было негусто, но, в принципе, достаточно – и отдал честь.

- Здравия желаю, господин сержант.

- И тебе не кашлять, - с едва уловимым кавказским акцентом сказал сержант.

Леший скользнул взглядом по спецназовцу. Нос с горбинкой, черные брови, карие глаза, вернее – глаз, правый, а на месте левого оптический имплант, шрам от левой брови до подбородка, в глубине которого поблескивает металл... фамилия в прямоугольнике на груди: «Гелашвили». Понятно.

- Виноват.

- Само собой, - сержант Гелашвили вновь криво усмехнулся. – Забрызгал меня всего. Что там было?

- Цепень, господин сержант!

- Да ну?! – Гелашвили качнул головой. – Уверен?

- Как вас видел. Целый магазин на него потратил.

- Это своему старшине скажешь, пусть вычтет стоимость патронов из твоей полочки.

- Почему? – Леший растерянно уставился на сержанта.

- Потому, воин, что ты полез в нору, не зачистив гранатой. Чему вас только учат, чистильщиков сраных?

Гелашвили поморщился.

- Виноват, - опять пробормотал Леший, отводя взгляд.

- Ты вообще, как сюда забрел? Почти все ваши на левом фланге топают.

- Как-то так, - Леший пожал плечами.

- Наберут баранов, - сержант сплюнул.

- За такую зарплату, кого еще наберешь? – с ухмылкой сказал еще один спецназовец. – Отстаем, Жора, заканчивай.

- Ладно, иди, догоним, - сержант махнул товарищу и вновь обернулся к Лешему. – Ну и что с тобой делать, боец?

- В тыл отправить, - Леший нахально уставился на сержанта.

- Разбежался! Как зовут?

- Андрей, - ляпнул первое, что пришло на ум, сталкер.

- Фамилия, - сержант опустил взгляд, но рассмотреть фамилию в прямоугольнике на груди у Лешего ему не удалось, мешала грязь.

- Стар... э-э... Старшинов, - Леший мысленно обругал себя за разгильдяйство.

Он и сам толком не знал, что написано в прямоугольнике. Что-то на «Стар...». А что дальше – хрен его знает! Не удосужился внимательно прочитать, когда переодевался. Остолоп! Так что пришлось снова сочинять.

- Стар де Старшинов? – сержант бросил на Лешего недоверчивый взгляд. – Француз, что ли?

- Без «де», просто Старшинов, - теперь сталкер отвечал уверенно, будто всю жизнь действительно был Андреем Старшиновым, личностью, которой не существовало в природе еще три секунды назад. – Русский.

- Это я уже понял. Специализация?

- Универсал!

- Дерьмовый, - Гелашвили ухмыльнулся. – Четыре кола это сплошное энергополе. Будь ты реальным «джинном», мог бы Цепня вообще без оружия одолеть. Шарахнул бы разрядом и все дела.

- Не подумал, - Леший признался в этом совершенно искренне.

Видимо, сержант ему поверил. Он еще раз снисходительно усмехнулся и кивком указал Лешему место в строю.

- Рядового Соколова держись, будете под началом ефрейтора Анисина работать. Он метаморф, прикроет вас, если что, универсалов липовых!

Леший встретился взглядом с Соколовым. Максим на миг округлил глаза, как бы спрашивая, «какого черта, Леший, что за маскарад?!» и отвел взгляд. Леший тоже не стал задерживать взгляд на Максиме, объясняться им

было лучше в другом месте и без свидетелей, и переключил внимание на своего начальника, чернявого паренька, явно первого года службы в Зоне.

Во всяком случае, на лице ефрейтора не было никаких «ветеранских» отметин. Ни шрамов, ни следов случайных имплантаций. Тем не менее, ефрейтор Анисин смотрел на нового подчиненного чуть свысока. Ну, да, понятно. Он ведь спецназовец, элита, а на Лешем была униформа бойца обычного полевого отряда. Породистый щенок и взрослая дворняга.

Взять бы этого щенка за холку, да потрепать хорошенько! Леший мысленно усмехнулся. Заскулил бы, как миленький. Но сейчас не та ситуация. Пусть пока думает, что летает выше облаков, тем больнее будет падать.

- Становись! – гаркнул сержант. – Цепью, дистанция пять метров, шагом марш!

Вот так. Человек предполагает, а судьба располагает. Как Леший ни сопротивлялся, а всё равно пришлось развернуться кругом и топать туда, откуда пришел. Без товара, да еще в строю чистильщиков.

Ходок со стажем, называется! Просто какой-то позор на бритую голову! Эдик лопнет от смеха, если узнает. А еще выпендривался перед вольными у моста, крутого из себя корчил. Крутой называется! Вляпался, как салага.

Леший покосился на Анисина. Ну, и кто тут щенок, а кто взрослая псина? Если задуматься, выходило, что скулит как раз Леший, а не этот пацан. Он-то как раз лаял басом. В такой-то своре, отчего не полаять?

Леший еще долго мысленно ругал себя последними словами, и угомонился лишь, когда чистильщики миновали руины поселка Красное.

Отряд очутился между двумя «нерукотворными» творениями. С одной стороны торчали уже знакомые Лешему холмы с рваными вершинами, а с другой – высоченная, сплетенная из автонов стена – наверняка зачаток очередного Городища. Чистильщики были вынуждены сойтись по фронту на дистанцию в два метра между бойцами и внимательно смотреть по сторонам.

Сталкер тоже переключился на более насущные проблемы. Попал и попал, что теперь поделаешь? Теперь следовало соображать, как остаться в живых.

Головной дозор чистильщиков уже маячил у моста, а БТРы спускались к урезу воды немного правее. Не надо было иметь специального военного образования, чтобы сообразить, что вскоре прозвучит команда забраться на броню и отряд начнет форсирование водной преграды.

Леший бросил взгляд в сторону рваных холмов. Над ними кружили вертушки, но ничего особо страшного там не происходило. Видимо «бронезавры» оставили свои позиции задолго до подхода чистильщиков.

Вряд ли они испугались. Скорее, имели какие-то особые тактические задумки. Например, отошли к Болотному Городищу, или вот к этому «зачаточному». Под «засекой» любого из Городищ «бронезавров» было не достать никаким вертушкам.

В принципе, вариант выглядел вполне логичным. Пересидеть, а потом ударить чистильщикам в тыл. Отличный вариант. Хотя, возможно, танки умотали за реку, чтобы усилить оборону главного Городища в локации, «засеки» в центре Припяти.

- Метаморфы, на броню! – донеслось издалека. – Мнемотехники, становись! Универсалы...

Команды насчет универсалов Леший не услышал, она утонула в оглушительном свисте и частых тугих хлопках рассекаемого лопастями вертушек воздуха. Два десятка Ка-85 прошли буквально над самыми макушками бойцов. Висящая в воздухе изморось закрутилась множеством мелких вихрей, едва не сбивших солдат с ног. Лешему даже пришлось чуть присесть, чтобы сохранить равновесие под ударами ветра.

- Пошел! – заорал прямо в ухо Лешему ефрейтор Анисин.

Для полной ясности он еще и толкнул Лешего в спину. Сталкер запнулся о какую-то кочку и был вынужден почти побежать, смешно семеня. Хорошо, что Максим подставил плечо, иначе сталкер мог снова растянуться

в грязи. Когда ноги, наконец, догнали тело, Леший резко обернулся и зло взглянул на ефрейтора. Тот шел, как ни в чем не бывало, не глядя на обиженного бойца.

- Остынь, Старшинов, - негромко сказал Максим. – У них это норма.

- За быдло вас держать?

- Нас, - многозначительно вытаращив глаза, поправил чистильщик.

- Ладно, войдем в город, посмотрим, стоят хоть чего-нибудь эти спецы или нет.

- Стоят. Уж поверь.

- Увижу – поверю, - Леший поправил на плече ремень ИПП. – Куда хоть направляемся?

- Туда, - Максим кивком указал на торчащую вдалеке за рекой «засеку».

- В Городище? – Леший нахмурился. – С глузда двинулись твои начальники?

- С чего? – недопонял Максим.

Леший и сам не сильно понял – «с чего». Просто всплыло откуда-то древнее словечко, ну и ляпнул. Вроде бы к месту пришлось, и возмущение в нем чувствовалось, хотя и не матерное словечко. А что обозначает – какая разница? Мало ли в мире словечек без реального наполнения? Хренотень, например, или фигня, или любовь, доллар, долг... Да половина слов такие!

Леший вдруг понял, что снова рассуждает! Он даже утер испарину, проступившую на лбу от такой напряженной умственной работы. С мозгами творилось что-то неладное. После воскрешения они стали работать не так, как раньше... а вернее – просто начали работать. И Леший пока никак не мог понять, надо ему это или нет. И если не надо, как это «выключить».

- Умом тронулись, - перевел Леший свою реплику на понятный бойцу язык. – Это же самое гиблое место в локации. Да что там, во всей Зоне!

- Какой-то Объект хотят найти поблизости от Городища. Бункер, что ли... не знаю точно. То ли под «Полесьем», то ли под бассейном, а может, южнее. Спецы думают, что в районе медсанчасти надо искать.

- Один хрен, - Леший помотал головой. – Уж поверь, там везде полная задница! Да ты просто на Городище взгляни. Жуть, да и только! А вблизи вообще обделаться можно, как оно на психику давит! А когда на тебя еще и пара миллионов чугунков поперет...

Леший на секунду зажмурился.

- Значит, такая наша судьба, - Максим вздохнул.

- Пошел ты! – Леший взглянул на товарища по бизнесу, а теперь и по оружию, с неприязнью. – Фаталист драный.

- А говорил пять классов, - Максим вдруг рассмеялся. – Смотри, какими умными словами бросаешься.

- Я? – Леший на миг завис. – Это... вырвалось просто.

- Ты не трясись, Леш... э-э... Старшинов. Командование ведь тоже не бессмертное. Сунемся в город, если запахнет жареным, дадим задний ход. Сколько раз такое бывало. Ничего страшного. И не опаснее, чем наши с тобой патрульные рейды на станцию.

- Ага, патрульные, - Леший огорченно хмыкнул. – Особенно последний рейд был патрульным. Чуть на небеса не упатрулировали. Ты как уцелел?

- Сделал ноги, - Максим бросил опасливый взгляд на одного из офицеров спецназа, который маячил в ста метрах правее. – А ты?

- Примерно такая же история, - Леший снова взглянул на далекое Городище. – Жуткая, как эта «засека».

Возведенное или выращенное, как посмотреть, наноботами сооружение было огромным, а потому даже на таком расстоянии не терялось в серой мути пасмурного дня. Металлорастения разной высоты, толщины и ветвистости, сплетались в невообразимые клубки, узлы и колтуны, образуя стену, которая вздымалась над руинами Припяти, казалось, до самых облаков. Толщина стены была разной на разных участках, но не меньше

сотни метров. А если смотреть сверху, «засека» походила на окружность, внутри которой располагались еще два концентрических кольца.

Между вторым кольцом автонов и внешней «засекой» было метров триста абсолютно свободной от металлической растительности земли. Причина была проста, там топтались полчища биомехов. Утрамбованная колесами, ногами и гусеницами биомехов земля была тверже стали, так что пробиться сквозь неё не могли даже автоны.

Между вторым кольцом и внутренним кругом Городища тоже мало что «колосилось», но тут причина была иной. В мизерном промежутке между «терновыми» кольцами, возвышалось нагромождение каких-то серых кубов, вроде цинковых ящиков для перевозки артефактов типа «аккумулятор», или, как их называли некоторые сталкеры – «сердце зверя». Только кубы внутри Городища были в десятки раз крупнее транспортировочных ящиков, и что в них на самом деле хранилось, никто из людей даже не предполагал.

Внутри третьего кольца возвышалось нечто вроде муравейника. Вот только муравейник этот был сделан не из соломинок и березовых веточек, а сплетен из металлических «растений» и достигал в высоту метров пятидесяти. Впрочем, сходство с муравейником всё-таки имелось. От подножья и до вершины сооружение, казалось, шевелилось, настолько активно между ветвями автонов сновали скорги всех мыслимых размеров и модификаций. От микроскопических, состоящих всего из одной колонии наноботов, и до относительно крупных, вроде «скарабеев». Кроме того здесь копошилось немало мелких биомехов, вроде «змей», «мозгоклюев» и «стальных крыс».

Но всё это безобразие можно было рассмотреть только сверху, со спутников, или с бортов суборбитальных боевых челноков «Миг-СОКОЛ» и атмосферной авиации. Для наблюдателей, приближающихся к Городищу по земле, сооружение выглядело, как гигантское железное гнездо. Мрачное, холодное, нависающее.

Оно будто бы тянуло к людям уродливые ветвисто-шипастые лапы, серо-буро-зеленые от ржавчины и окислов меди. Хитросплетения внешней стены Городища тоже кишели разнокалиберными механическими паразитами, а ещё между ветвями автонов проскакивали мелкие дуговые разряды, после чего вниз сыпались снопы синих искр и падали красные кусочки окалины.

Только отсюда, снизу, с земли, а не с суборбитальной высоты, можно было рассмотреть Городище во всем его величии. Только так можно было увидеть, что оно неприступно. И не потому, что построено по правилам адской фортификации, а потому, что в любой момент было способно устроить любую мыслимую и немыслимую каверзу.

Это мог быть обстрел синими энергетическими сгустками, наподобие шаровых молний, или «спорами» автонов, размером от колючки репейника до стального дикобраза, летящими со скоростью пули. А могло быть и простейшее «натравливание» биомехов и полчищ мелких скоргов на людей.

Причем, не важно, где находились изделия техноса в момент получения приказа из Городища – внутри «засеки», снаружи, или вообще за десять километров от него. На зов Городища биомехи приходили, приезжали и прилетали откуда угодно и защищали «засеку» до последней капли смазки.

И вот к такому жуткому логову механической нежити чистильщики пытались подобраться почти вплотную. Во всяком случае, они были намерены пробраться туда, где внешняя стена Городища уже заслоняла половину неба и давила на психику, как промышленный пресс.

Над чистильщиками прошла еще одна волна вертушек. На этот раз Ка-85 летели выше, поэтому поднятый ими ветер не валил с ног.

Леший проводил взглядом вертолеты и сплюнул. Воспринимать вертушки, как воздушное прикрытие у него не получалось, рефлекс пока были сильнее здравого смысла. От одного только свиста рассекаемого винтами воздуха, у сталкера сводило зубы, а перед глазами возникал вид огненной стены.

Леший снова взглянул на Городище, затем чуть ближе – на руины Припяти и на секунду невольно зажмурился. Огненная стена из воспоминаний вдруг перенеслась в реальность. Открыв глаза, он понял, в чем дело, но ощущение странного смешения воспоминаний и реальности не прошло.

На другом берегу реки стремительно вырастали и распускались огромные огненные цветы, вроде ослепительных, оранжево-белых «одуванчиков» на короткой ножке. Сначала их было не очень много, всего два десятка и росли они двумя, уходящими к Городищу аллеями, но с подключением второй группы вертушек, «одуванчики» плазменных взрывов заполнили всё видимое пространство от реки до бывшего центра города. В Припяти стало настолько жарко, что жар чувствовался даже там, где стоял сейчас Леший, то есть, на расстоянии в три с лишним километра.

- Врезали, так врезали, - с удовлетворением в голосе сказал за спиной у Лешего ефрейтор Анисин. – Бойцы, не спать! Бегом марш к реке!

Леший недовольно покосился на командира, но возражать не стал. Перехватил поудобнее «Шторм» и потрусил следом за Максимом.

Первые БТРы, замаскированные пеленой мутного колышущегося марева, которое создали бойцы-метаморфы, уже спускались в воду и брали курс на старую пристань и пляж, покрытый черным песком и золой. Вертушки оставили этот участок правобережья в неприкосновенности исключительно для того, чтобы наземным силам было, где выбраться на сушу. Более того, вертушки не стали «прожаривать» узкую полосу высоких, густых зарослей автонов, которая теперь отделяла старую пристань от раскаленной земли.

- Там еще три часа будет жарко, как в духовке! – возмущенно проронил Леший, поравнявшись с Максимом.

- Потерпим, - чистильщик кивком указал на один из БТРов арьергарда. – Это наш. Пока он переправится, там всё более-менее остынет. Дождик опять же...

- Вообще баня, - Леший кивком указал на противоположный берег. – По черному.

Над руинами поднимались вперемешку клубы дыма и пара. Кое-где угадывались одиночные столбы пламени. Почти в центре зоны поражения интенсивно коптил какой-то непонятный объект. Постепенно развалины и торчащее над ними Городище затягивала непроницаемая дымовая завеса, справиться с которой не могли ни дождь, ни ветер.

Как чистильщики собирались воевать при такой видимости, Лешему было непонятно. Будь это туман, еще куда ни шло, на такой случай есть тепловизоры, но когда всё вокруг дымит и потрескивает угольками, тепловизоры бесполезны. Надеются использовать радары и сонары? Так ведь это причиндалы бронетранспортеров, вряд ли у кого-то из чистильщиков они вмонтированы в экипировку.

Леший на всякий случай бегло осмотрел своё снаряжение. Ничего такого. Ну, и как воевать? Идти цепью и непрерывно поливать из «Штормов»? Патронов не хватит и на десять минут такой зачистки, а до Объекта, как понял Леший, не меньше получаса бодрой ходьбы по пересеченной местности. С учетом тлеющего пожарища, и вовсе час или даже больше.

- Давай руку! – Максим взобрался на броню и протянул руку Лешему.

Сталкер проигнорировал предложение и очутился рядом с Максом одним прыжком. Причем, механическая «мускулатура» боевого костюма осталась не задействованной. Видимо, экономный имплант решил, что прыжок в высоту на два метра без разбега вполне по силам хозяину и без лишних энергозатрат.

Леший в принципе был с ним согласен, на марш с баулом было израсходовано слишком много энергии, а подзарядить батареи костюмчика было негде. Да и не такая уж это высота... как оказалось.

Леший уселся рядом с чистильщиком и взглядом указал на ефрейтора Анисина: «лучше ему помощи». Максим удивленно поднял брови, но ничего не сказал, просто протянул руку командиру.

Тот тоже отказался от помощи, и взобрался на борт не прыжком, но достаточно проворно. Леший заметил, что Анисину очень хочется его о чем-то спросить, но спецназовцу мешает профессиональная гордость.

Расспрашивать какого-то чистильщика, где он научился так ловко прыгать – сначала из норы Цепня, теперь вот с места на БТР – было ниже достоинства спеца.

«Да и бог с ним, меньше расспросов, больше шансов не выдать себя. Надо только не выпендриваться, не скакать горным козлом».

На броню взобрались еще несколько бойцов и после этого БТР, наконец, двинулся к воде.

- Ноги берегите! – крикнул сержант Гелашвили, тоже оказавшийся на борту. – Недавно майор Мазурский тут новую пиранью видел. Акула просто. Зубы с финку, плавники острые, а шкура, как крупная терка. Даже если не откусит ничего, шоркнет и зашкурит так, что броня не спасет.

- Страшное дело! – преданно взглянув на сержанта, сказал Анисин. – Бойцы, слышали? Следить за водой!

Леший ухмыльнулся и положил ИПП на колени. Про водных ботов размером с приличную акулу он знал гораздо больше, чем военные, поскольку ходил через Припять и по берегу пруда-охладителя семь раз в неделю, а то и чаще. На самом деле такие «упитанные» чугуны появились в припятской акватории давно, и лично Леший насчитал уже не меньше десятка их модификаций. Были тут и «акулы», и «водяные змеи», и «рыбы-ежи», и даже механические твари вроде ската или камбалы – плоские такие, похожие на диски для циркулярной пилы. Но за ноги ни одна из этих тварей никогда не цапала. Нападали пираньи, только если человек оказывался в воде хотя бы по грудь.

Леший снова уставился на правый берег реки. Не за водой надо было следить на самом деле, а за сушей. То, что вертушки изрядно подпалили биомехам их чугунные задницы, вовсе не означало, что чистильщикам удастся высадиться на плацдарм без проблем. Оставленный в качестве противопожарного щита плотный ряд автонов мог оказаться отличным прикрытием как для людей, так и для изделий.

Сталкер присмотрелся к «зарослям» на берегу, затребовав у импланта максимальное увеличение.

Пока жестяные джунгли не гнулись и даже не колыхались, но что на самом деле происходило по ту сторону «перелеска», определить было невозможно. Разве что с воздуха.

Леший поднял взгляд вверх. Вертушек в небе осталось мало, десяток или полтора, остальные ушли на базу, пополнять боекомплект. Те же машины, что остались, барражировали вдоль береговой линии, практически не стреляя. Значит, по ту сторону полосы автонов пока было спокойно.

«Ну и хорошо».

Леший вновь переключился на землю. До берега оставалось каких-то двадцать метров.

- Приготовиться! – приказал Гелашвили. – Анисин, твоя тройка идет первой!

- Есть! – от оказанного высокого доверия, ефрейтор приободрился и строго взглянул на Лешего и Максима. – Оружие к бою!

- Есть! – откликнулся Максим.

- Да оно и так... - Леший взял «Шторм» наперевес.

БТР ощутимо тряхнуло, это машина коснулась колесами дна, а затем вдруг тряхнуло вновь, да так, что все сидящие на броне бойцы посыпались в воду и на берег, как горох. Доблестной высадки, о которой мечтал Анисин, не получилось.

Леший понял, в чем дело, только, когда поднялся с черного песка и оглянулся. В борту БТРа зияла огромная дыра с раскаленными краями, из

которой валил густой черный дым. Машина медленно, безжизненно откатывалась с отмели на глубину.

Когда краев дыры коснулась вода, БТР, казалось, испустил дух, так громко зашипела окалина.

Леший нашел взглядом Максима. Тот сидел чуть дальше от воды и тоже ошалело крутил головой. Сержант Гелашвили и ефрейтор Анисин уже были на ногах и помогали выбраться из воды другим бойцам.

- Пяткина! – крикнул Гелашвили. – Пяткина достаньте!

- Не цепляйся за бэтэр! – крикнул Анисин барахтающемуся на глубине бойцу, наверное, тому самому Пяткину. – Сюда гребь!

- Меня держит что-то! – срывающимся голосом заорал Пяткин.

- Универсалы и мнемотехники, ко мне! – гаркнул Гелашвили. – Попробуйте пиранью отогнать!

- Да мы... не очень, - замялся Максим.

- Чтобы очень, - закончил Леший.

Еще один боец, видимо мнемотехник, сделал озабоченное лицо, поводил руками над водой, но толку от его пассов не было. А время уходило.

- В рот вам компот! – сержант вскинул ИПП и вlepил несколько пуль справа и слева от тонущего Пяткина.

- А-а! – завопил солдат. – Нога!

- Зацепил, что ли? – Гелашвили выстрелил еще пару раз, теперь укладывая пули чуть дальше от бойца. – Старшинов, в воду!

- Чего я там забыл? – буркнул Леший, но увидев, как в его сторону разворачивается сразу два ствола – сержанта и Анисина, подчинился и вошел в реку почти по пояс.

До барахтающегося Пяткина ему все равно было не дотянуться, зато Леший увидел то, что пыталось утащить бойца на дно. Это была механическая тварь, которую Леший называл «водяной змеей». Длинный, похожий на толстый шланг для душа гидробот обвился вокруг ног солдата и теперь сжимал захват, пытаясь преодолеть сопротивление брони и

механической мускулатуры боевого костюма. Вот почему Гелашвили не преуспел. Чтобы отпугнуть «змею» требовалось полоснуть очередью Пяткину прямо по ногам.

Что Леший и сделал. Боец с перепуга ушел под воду, но тут же вынырнул и погреб к берегу. Когда он поравнялся с Лешим, сталкер подхватил его под руку и помог выбраться на берег.

- Сюда клади! – Гелашвили указал на более-менее ровный участок черного пляжа. – Пяткин, как себя чувствуешь?

- Ноги! – сказал боец дрожащим голосом.

Он едва удержался, чтобы не всхлипнуть, но за это его было бы трудно осуждать. Броня и усилители это хорошо, но они не спасают от раздавливания механическим удавом, который к тому же едва не закрутил тело солдата штопором. Плюс ко всему в бедре у Пяткина зияло пулевое отверстие.

- Чуть яйца парню не отстрелил, - Гелашвили взглянул на Лешего с усмешкой.

- Главное – живой, - Леший пожал плечами.

- Согласен, хвалю за сообразительность, - сказал сержант и отвернулся, чтобы позвать бойца с санитарной сумкой. – Перевяжи, уколи и дождись «лекарей». Потом догонишь.

- Есть!

Гелашвили похлопал Пяткина по плечу, поднялся, и подошел к урезу воды, чтобы оценить обстановку. Ничего обнадеживающего он явно не увидел. Мертвый БТР отъехал метров на пять и остановился, теперь из воды торчала только башня.

- Чем же нас встретили? – сержант покачал головой. – Будто торпедой продырявили. Главное – сбоку.

Он развернулся вправо и принялся изучать водную гладь, длинный пирс, а также «заросли» - справа они подходили к воде вплотную. Ни на

воде, ни на причале ничего подозрительного сержант не обнаружил. В жестяных «зарослях» вроде бы тоже никто не копошился.

Левее затонувшего бронетранспортера из марева маскировки выехали еще две машины, и сержант был вынужден прервать изучение местности. На одной из коробочек прибыл офицер.

- Ва-ашу мать! – офицер окинул взглядом команду Гелашвили. – Жора, что за... Какие потери?

- Мазуты в коробке сгорели, а у нас один трехсотый.

- Пулевое? – бросив взгляд на Пяткина, удивился офицер.

- Пришлось. Иначе «пиранья» его на дно уволокла бы.

- Такая здоровая?

- Старшинов, здоровая была тварь?

- Метра три длиной, - ответил Леший. – И толщиной с руку. Вроде змеи.

- Новости, - офицер покачал головой. – Ладно, бойцы, надо дальше двигать, пока горячо. Жора, командуй.

- Становись! Маски надеть! – сержант подал пример, хотя у него-то и Анисина маски были как раз «не в пример» маскам чистильщиков – на порядок лучше.

Леший натянул маску, выдохнул, вдохнул и мысленно выругался. Старьё было ещё то. Хотя фильтровало нормально, да и кислородная подкачка исправно работала, а это главное. Еще батареи костюма подзарядить бы, чтобы охлаждал получше, но тут уж, как говорится, не до жиру, быть бы живу.

- Коробки, огонь! – скомандовал офицер.

Теперь его голос транслировался еще и имплантом-коммуникатором. Леший поморщился. Понятно, что в бою все должны быть на связи, тем более при такой задымленности. Вот только Леший вовсе не собирался воевать в строю чистильщиков до победного конца. Он уже прикинул маршрут и счел свои прикидки вполне удовлетворительными.

Как только чистильщики двинутся вперед и войдут в полосу задымления, Леший собирался заложить левый вираж и бесшумно (как он теперь умел) уйти к мосту. А там... За два часа, которые наверняка проведут чистильщики в городе, Леший мог уйти достаточно далеко, дальше Зимовища, или даже за Посудово. И уж там его ищи – свищи, хоть всей Барьерной армией.

Но этот маневр он планировал совершить чуть позже. Пока приходилось делать вид, что готов исполнять воинский долг и слушать приказы отцов-командиров.

Лазерные пушки БТРов пробили в стене автонов довольно широкий проход, бойцы-метаморфы в меру остудили горячий металл жестяных «зарослей», и группа Гелашвили двинулась навстречу новым подвигам.

Плотная штора из дыма и пара висела не сразу же за «перелеском», а метрах в ста, поэтому Леший успел заметить, где в город вошли другие группы. Получалось, сталкер очутился практически в центре фронта, и это было не очень хорошо. Чтобы уйти влево ему требовалось каким-то образом приотстать и дожидаться, когда в город втянется левый фланг чистильщиков, но этот самый фланг, как назло, тормозил и двигался практически вторым эшелоном. Выждать, когда левофланговые подравняются с центром, а потом прокрасться у них за спинами к мосту пока представлялось нереальным.

«Придется идти вперед и маневрировать уже в дыму, - Леший вздохнул. – Угораздило!»

- Внимание, - зазвучал в эфире незнакомый голос, - седьмая – тринадцатая группы, прямо по курсу среднеразмерные изделия, количество не определяется, дистанция триста метров, даю подсветку.

- Не определяется, это много, - усмехнулся Гелашвили. – Десятая группа к бою!

Леший в который раз мысленно выругался. Почему попал именно в десятую группу? Почему не в шестую или четырнадцатую?

Сталкер поднял ИПП, прицеливаясь в никуда. Пока что в дыму он не мог рассмотреть ни врага, ни обещанную офицером-координатором подсветку.

Высоко над головой что-то вдруг затрещало и засвистело, будто из-за реки в сторону города кто-то запустил дешевую пороховую ракету.

Леший запрокинул голову, но увидел только небольшую тень, размером действительно с крылатую ракету или беспилотный самолет-разведчик. Источник неприятного звука исчез где-то в дыму метрах в трехстах прямо по курсу, и спустя еще секунду вспыхнула «подсветка».

Свечение было настолько ярким, что казалось, будто над городом нет никакого дыма, а так, повисла легкая пыль. Контуров приближающихся биомехов и движущихся им навстречу чистильщиков сначала проступили очень отчетливо, затем истончились, но остались различимыми.

Леший на миг зажмурился от яркого света, но быстро открыл глаза. Жмуриться, когда на тебя прут полчища чугунков было слишком опасно. К тому же, фотохромное покрытие стекла фильтрующей маски сработало штатно, и сталкера подсветка почти не ослепила. По центру перед глазами плавали два желтых пятна, но вокруг них Леший видел всё.

В частности сталкер мог наблюдать, как постепенно гаснет подсветка, но на смену ей приходит другое довольно занятное явление – синеватое свечение контуров изделий. Каким образом статические разряды держались на металлических корпусах биомехов, хотя по всем законам должны были сразу уйти в землю, Леший не мог и предположить, но факт оставался фактом. Приближающаяся цепь «ботов» светилась, как елочная гирлянда, и рассмотреть это свечение не мешали ни дым, ни пар, ни пепел, который поднимали в воздух шагающие роботы.

- Огонь! – крикнул в эфире офицер.
- Огонь! – продублировал команду Гелашвили.
- Мать вашу, - процедил сквозь зубы Леший и нажал на спуск.

Будь противник живым, можно было бы сказать, что его атака захлебнулась, и враг бежал в панике. «Боты» попытались дать отпор, но статические разряды не только подсвечивали их корпуса, они еще и сбивали с толку системы наведения. В результате точность стрельбы «по лампочкам» у чистильщиков оказалась на порядок выше ответного огня. Бойцы практически полностью уничтожили первую линию «ботов» и вынудили рассеяться тех, что шли и катили следом.

Таким образом, чистильщики всего за один рывок продвинулись вглубь города сразу на полкилометра. До предполагаемого места расположения Объекта оставалось два раза по столько же.

- Держать строй! – приказал Гелашвили. – У кого какая статистика, герои?

- Четыре, - буркнул Анисин.

- Двенадцать, - сказал Соколов и обернулся к Лешему. – А у тебя?

- А я считал?

- Имплант запроси, - Максим постучал пальцем по виску.

- И что?

- Ты первый день в Зоне, что ли? Он же считает. Вместе с компом «карташа» все точные попадания отслеживает.

- Да? – Леший в принципе знал, что компьютеры ИПП ведут такую статистику, но никогда не следил за этим процессом.

Зачем? Да и какая может быть статистика у вольного ходока-торговца? Его оружие – умение вести бизнес. К тому же, раньше Леший предпочитал «Муму», а у неё не было ни встроенного компа, ни хотя бы целеуказателя.

Леший мысленно запросил статистику у импланта.

«Из этого оружия, поражено тридцать две цели».

Леший перевел взгляд на счетчик оставшегося в ИПП боезапаса и удивленно вскинул брови. Осталось восемнадцать патронов. Плюс тридцать два истрачено. А было пятьдесят. Получалось, что каждая пуля попала в цель? Леший поднял взгляд на Максима и пожал плечами. Сообщить во

всеуслышание, что стреляешь еще ловчее, чем прыгаешь на броню, было бы очередной глупостью, подставой самого себя. Нет, уж, лучше не выделяться.

- Восемь, - честно глядя на товарища, соврал Леший, - из тридцати двух.

- Хороший результат, - Максим поднял вверх большой палец.

- К бою! – вновь приказал в эфире офицер-координатор. – Центральные группы, внимание, воздух! Метаморфы, «маскировочную сеть»!

- А вот это херово! – прокомментировал Гелашвили. – Анисин, марш во вторую линию, ставь сеть. Старшинов, держать зенит! Бичо, помогай!

Сержант подтолкнул в спину Лешего, а затем и Максима. Бойцы вскинули оружие, пытаясь высмотреть в дымном небе какую-нибудь угрозу, а ефрейтор Анисин принялся колдовать над маскировкой. Получалось у него не очень, фантомная сеть выходила нестабильной, колеблющейся и рвущейся то там, то здесь, но на выручку ефрейтору пришли соседи. Их сети перекрыли по трети зоны ответственности Анисина, и уж на одной оставшейся трети ефрейтор, наконец, состряпал хоть что-то внятное.

Леший скептически относился ко всем этим маскировочным ухищрениям, поскольку не верил, что создаваемые метаморфами энергетические фантомы могут дать хоть какую-то защиту от пуль и лазерных лучей, однако, в то, что маскировка сбивает с толку системы наведения биомехов, он верил.

«В поле бывает, что и гвоздь оружие, а кочка – укрытие, - подумалось Лешему. – Вопрос только, кто противник. Если танк или вертушка, ты попал без вариантов».

Мысль о вертушке будто бы материализовалась. Над головой захлопали лопасти, а дым вокруг закрутился в небольшие смерчи, которые потянулись, было, к небу, но вскоре заложили вираж наподобие «мертвой петли» и вернулись к земле. Леший поискал взглядом источник звука и возмущения в атмосфере, и вскоре его обнаружил. Вернее – их.

Над головами чистильщиков «лопотали» сразу несколько бортов. Потому и вихрей получилось много. Но все вертолеты были «своими». Почему же тогда поступила команда «воздух»?

Вертушки ушли из зоны видимости, утягивая за собой, будто шлейф, часть дыма, и Леший, наконец, понял, в чем дело. Точно в хвост вертушкам пристроились «гарпии», небольшие летающие биомехи, бывшие самолеты-беспилотники.

Вооружение, которым технос наградил этих «рыбок-лоцманов» было аховым, по одной слабенькой лазерной или импульсной пушке на борт, но увидеть их в небе было всё равно страшно. Потому, что эти «гарпии» сопровождали «драконов», как реальные рыбы-лоцманы сопровождают акул.

Леший прицелился в одну из летающих тварей, но не выстрелил. Что толку? Как штурмовики эти «гарпии» не работали, лишь поддерживали атаку и прикрывали «драконов» в воздушном бою, так что для пехоты они были почти не опасны. А вот «драконы» это другое дело. Особенно «красные», те, что специализировались, как и прежние их ипостаси, именно на штурмовых операциях. Вот для них-то и следовало приберечь боезапас.

Хотя, какой тут, к черту, боезапас? Из «карташа» завалить «дракона» было так же нереально, как из рогатки сбить магистральный самолет. Тяжелый импульсник, вроде танковой пушки, или мощный лазер – другое дело, а еще лучше попасть в «дракона» сверхскоростной плазменной ракетой. А легкое стрелковое... только брюхо ему пощекотать.

- Вижу «драконов», - сообщил в эфире координатор. – Пять единиц. Два «красных». Один «красный» заходит на чистильщиков. Борт «сорок три», на связь...

- Воздух! – теперь уже без подсказок из эфира скомандовал Гелашвили.

Бойцы, как и полагается, разбежались в стороны, да так удачно, что Леший остался в полном одиночестве. Просто подарок судьбы! Сталкер мог смело шагать сквозь дымовую завесу, хоть к мосту, хоть просто к берегу, и никто бы его не остановил. Никто. Кроме «дракона».

Леший уже начал привыкать к выкрутасам новой жизни, но такого от неё, злодейки, он никак не ожидал.

Огромный, уродливый винтокрылый биомех «заходил» именно на то место, где стоял и наслаждался одиночеством Леший. Ни левее, ни правее. Точнехонько на застывшего в оцепенении сталкера.

Страшная громадина, покрытая какими-то наростами и шипами, разукрашенная серо-бурыми пятнами, раскинувшая в стороны крылья с нагромождением орудийных подвесок (крыльев было не два, а целых четыре, каждое торчало и фюзеляжа под углом в сорок пять градусов), приближалась, казалось, медленно, но неотвратно, как волна цунами. Соосные винты вращались лениво, тугие хлопки разбиваемого ими воздуха слышались отчетливо и не сливались в общий гул, но всё это было иллюзией, на самом деле «дракон» приближался гораздо быстрее, чем любой самый проворный сталкер мог бы найти укрытие и спрятаться от этого машинного воплощения неминуемой смерти.

Имплант Лешего зачем-то дал четырехкратное увеличение и сталкер смог рассмотреть «морду» биомеха во всех подробностях. Никакого удовольствия от этого зрелища сталкер не получил. «Морда» разумной машины была откровенно уродливой и чем-то напоминала фас муравья под микроскопом – Леший помнил эту жуткую картину еще со школы.

Фотохромное покрытие огромных «глаз», то есть в прошлом стекол кабины, отливало зеленым, в точности, как у нормальных вертушек, но Лешему всё равно казалось, что это именно глаза. Что-то непонятное, спрятанное в глубине за стеклами, пялилось точно на сталкера. Ясное дело, это не мог быть пилот, но ощущение, что какое-то разумное существо, засевшее в биомехе, разглядывает одинокую жертву, было очень сильным.

Ниже стекол угадывались сложенные на манер скрещенных рук жвала-манипуляторы. В зависимости от ситуации биомех использовал их и так, и этак. С той лишь разницей, что и жвал, и рук у живых существ было обычно по паре, иногда по две пары, а «дракон» вырастил их себе сразу десяток.

Еще ниже располагались два вполне обычных курсовых орудия. Одно лазерное, другое импульсное. То есть, огневой мощи, прицепленной к иксу четырех подвесок «дракону» было мало. Жадина-говядина.

Наросты и шипы во множестве «украшавшие» морду биомеха между пушками и вокруг них при ближайшем рассмотрении были неровными, их покрывали бугорки и «кораллы» из ржавчины и механической «плесени». Из самых крупных торчали во все стороны какие-то «волоски», длиной и толщиной с «двухсотый» гвоздь, а местами из-под ржавчины сочилась какая-то серебристая дрянь, вроде ртути или той гадости, что содержится в Н-капсулах.

И вот эта жуть летела прямиком к Лешему.

Сталкер, наконец, встряхнулся, приказал импланту вернуть нормальное увеличение и бросил короткий взгляд по сторонам. Спрятаться было негде, боевые товарищи на помощь явно не спешили, защищаться фактически нечем. Полный п... привет!

«Разум... - вдруг прозвучало где-то в глубине сознания, – трижды...»

Леший встряхнул головой, но это не помогло. Станный голос, не похожий ни на голос импланта, ни на собственный голос Лешего, продолжал звучать в голове, доставляя массу неприятных ощущений. Громкий, басовитый, но при этом скрежещущий голос, казалось, разрывал мозг на мелкие кусочки, заставлял вибрировать каждый нерв и полностью подавлял волю. Бежать или стрелять, пока этот голос звучал в сознании, было нереально.

«Вот, значит, ты как! – Леший был абсолютно уверен, что «психическая атака» устроена «драконом». – Мало тебе убить человека, так перед этим еще и поиздеваться надо, да?!»

«Разум... слабый... механика...»

Сталкер опустил голову и попытался сосредоточиться.

«Сейчас я покажу тебе слабый разум! – мысленно заорал Леший, представляя себе уродливую морду биомеха. – Сдохни, сволочь чугунная! Сгинь!»

«Разум... уничтожить...»

Отголоски слов неведомого голоса еще гудели в голове, как отзвуки набата, но Лешему это почему-то больше не мешало. Он вскинул оружие и, прошипев вслух: «да пошел ты!», всадил все оставшиеся пятнадцать пуль точно в центр глаза-стекла «дракона».

Имплант сталкера мгновенно сориентировался и дал увеличение. Кучность стрельбы была очень высокой, раньше так Леший не стрелял никогда. Ну и результат тоже отличался от стандартного в лучшую сторону. Стекланный глаз «дракона» подернулся паутиной трещин, а в центре образовалась маленькая дырочка, возможно, всего от одной, пятнадцатой пули. Но этого оказалось достаточно, чтобы летающий монстр изменил свои планы, и резко ушел вверх, не долетев до позиции сталкера каких-то ста метров.

Леший вновь запрокинул голову и проводил зачарованным взглядом уродливую тушу биомеха. «Дракон» набрал высоту и скрылся в низкой, смешанной с дымом облачности, а сталкер всё так и стоял, уставившись в небо.

- Ну, ты дал! – слышался восхищенный голос Максима.

- Отличная мнемотехника, Старшинов, - из задымления вырулил сержант. – Зря в тебе сомневался, виноват. «Драконов» распугивать не каждому дано.

- Это стрельба отличная, - Леший растерянно взглянул на ИПП, а затем на сержанта. – Впервые так кучно...

- Девкам в уши дуй, - Гелашвили усмехнулся и похлопал Лешего по плечу. – Стрельба ничего, согласен, но без мнемотехники ты свою пушку и выше пояса не смог бы поднять. Неужто не чувствовал, как он тебя сверхнизкой частотой обрабатывал?

- Чувствовал, - Леший кивнул, - но забил на это, да и стрельнул.

- Вот именно – стрельнул, - Гелашвили многозначительно округлил глаза. – А он не стрелял. Подсказать, почему или сам догонишь?

- Мнемотехника? – Леший удивленно вскинул брови. – Я и не сообразил поначалу.

- Теперь-то хоть понял? – сержант усмехнулся.

- Теперь, да.

- Молодец, - сержант повертел головой и уже привычно гаркнул во всю глотку. – Становись!

- Интересно у тебя всё получается, - заняв свое место в строю, справа от Лешего, сказал ефрейтор Анисин. – Прямо, как у «жженого».

Спецназовец уцепился за Лешего взглядом. Сталкер пожал плечами и состроил невинную физиономию. Мол, «как получается, так и получается, а почему – сам не знаю».

Понятно, что ефрейтор снова не поверил, но хотя бы воздержался от новых вопросов.

«Надолго ли собаке блин? – Леший незаметно вздохнул. – Хотел же не выпендриваться, чтоб внимание не привлекать! С другой стороны, куда было деваться? Опять мнемотехника... надо же! Кто бы знал, что к биомехам её иначе применяют, чем к скоргам! Эх, еще бы к любопытным людям научить её применять, и полный порядок. Показал бы Анисину ладонь, и он – раз! – и забыл про свои вопросы. Красота!»

- Вперед ма-арш!

Услышав новую команду сержанта, Леший вдруг понял, что ему опять не светит досрочное освобождение, и едва сдержался, чтобы не застонать. Сколько же можно?! Не до утра же с этими чистильщиками грязь месить!

«Внимание, опасность, - неожиданно заявил имплант. – Доступ к боевой частоте разрешен».

«К какой частоте? Я и так на боевой. В смысле – мой коммуникатор».

- Ты видел это, брат Николай? – транслировал имплант-коммуникатор.

Леший едва не споткнулся. Какой еще брат Николай? Кто-то «ошибся номером»?

- Да, брат Герасим. Удивительно, что у чистильщиков появились такие хорошие мнемотехники.

Нет, не ошибся. Это просто решил повыпендриваться вслед за хозяином и имплант, решил продемонстрировать свои новые «жженные» таланты. Перехватил боевую частоту «соседей», да не каких попало, а Ордена! Снова чудеса, другого слова не подобрать!

Хотя, если задуматься, чего-то такого и следовало ожидать.

Шесть лет назад, когда народ понял, что обычная радиосвязь в локациях работает нестабильно, а в некоторых местечках вовсе отсутствует, хоть через ретрансляторы пытайся выйти в эфир, хоть через спутник, начались интенсивные поиски надежной альтернативы, и очень скоро она была найдена. Безотказным средством связи как внутри локаций, так и между ними стал так называемый «М-фон», который представлял собой крупную колонию наноботов класса «M1235A», стабилизированную мнемотехниками до состояния вполне безопасного импланта.

Не привыкшие жить без мобильной связи сталкеры вцепились в подарок Зоны всеми конечностями и с тех пор импланты-коммуникаторы на базе стабилизированной колонии наноботов «M1235A» стали самым ходовым товаром во всех локациях.

Прикол заключался в том, что эти наноботы обеспечивали связь и без стабилизации, то есть, были изначально запрограммированы неизвестно кем и неизвестно где на выполнение функции приема и передачи радиосигнала. Людям оставалось их стабилизировать, чтобы не «плодились» без меры, и ввести в программу дополнительные настройки вроде нужных частот и алгоритма выбора абонентов.

И никто ни разу не задумался, с чего вдруг технос так щедро поделился с ненавистными людьми самым дорогим, что у него было на тот момент?

Вернее, может быть, кто-то и задумался, но промолчал, чтобы не рушить бизнес себе и людям.

По официальной версии всё было просто: М-фоны использовались для связи и людьми, и биомехами, просто переговоры велись на разных частотах и в разной кодировке. То есть, как-то ограничить производство и распространение нанороботов «М1235А» технос просто не мог – в этом случае оставались без надежных средств связи и люди, и механические абоненты.

Объяснение звучало убедительно, однако, имелась и еще одна версия – не менее популярная. Вручив людям средства связи, технос получил возможность контролировать передвижения и деятельность каждого живого абонента зональной мобильной сети. Шпионаж чистой воды.

«Вот и подтверждение! – подумал Леший. – Полный крах мифа о надежности М-связи. Только и разницы, что перехват идет без картинки! Всё, чего так боялись и о чем твердили осторожные ученые еще в начале пятьдесят второго года, воплотилось в жизнь. И, главное, как! Чужие разговоры перехватил и декодировал не пресловутый Узел или какой-то продвинутый биомех, а мой имплант. Кстати сказать, прыгнул железный сверчок явно выше головы. Декодировать сигнал М-фона! Тот же мастер Бо категорически заявлял, что компьютерам-имплантам это просто не по процессору, не хватит мощности. Да вот, поди ж ты, хватило!»

- Проблема не в том, что военные перехватывают ценные кадры, брат Николай. Проблема гораздо серьезнее, уверяю тебя. Мне нужно поговорить с приором.

- Ты знаешь, брат Герасим, чем рискуешь, если твоя информация покажется приору малозначимой?

- С пола упасть нельзя, - в голосе Герасима сквозила горечь или обида.

«Был в фаворе, а потом разжаловали, - решил для себя Леший. – Обычная история. Хм... брат Герасим... уж не тот ли, который меня...

того... убил – не убил? Короче, который маячил у «тамбура». Вообще-то тут недалеко, мог и тот прикатить».

- Я предупредил тебя, брат мой. Будь на связи, я поговорю с приором и, возможно, переключу тебя на него.

В эфире воцарилась тишина, но имплант-коммуникатор продолжил удерживать перехваченную частоту. Пока узловики совещались вне эфира, чистильщики успели пройти метров двести и даже трижды вступить в перестрелку с биомехами.

Леший снова отличился, хотя и в меру, чем заслужил новый подозрительный взгляд от Анисина и похвалу, теперь уже от командира центральной группы, капитана Кольцова.

Наконец, эфир снова ожил, и Лешему пришлось отвлечься. Благо, чугунки временно уgomонились, перестраиваясь и подтягивая новые силы.

- Слушаю тебя, брат Герасим.

- Моё почтение, приор Александр, - на самом деле особого почтения в голосе Герасима не звучало. Видимо, до разжалования он действительно занимал серьезное положение в Ордене. – Я докладывал о ночном происшествии брату Николаю. Не знаю, сообщил ли он вам, приор...

- О том, что вы допустили оплошность, позволив человеку без метки прыгнуть в тоннель?

- Упасть в тоннель, - поправил Герасим. – К тому моменту человек был мертв.

- Тем хуже.

- Да, приор, это была досадная оплошность, - в голосе Герасима зазвучало фальшивое смирение.

Леший вспомнил, каким раздраженным был этот узловик, когда гулял вдоль БРДМ и усмехнулся. Оплошали, так оплошали, братья. Особенно с учетом последующих событий.

- Если учесть то, что случилось после, эта оплошность выглядит незначительной, приор, - Герасим взял нотку, близкую к воплю

раскайвавшегося грешника. – Мы не рассмотрели истинную сущность того человека! Нам нет прощения!

- Погоди, - приор Александр явно опешил от такого поворота беседы.

Леший, честно говоря, тоже. Хотя, не столько опешил, сколько насторожился. О чем там упомянул имплант, о какой-то опасности? Неужели просчитал ситуацию и сделал выводы, стервец электронный? Оракулом решил заделаться, что ли?

- Мы оказались слепцами! – уже и вовсе драматическим полусшепотом поведал брат Герасим.

- Погоди ты! – приор с секунду помолчал, будто бы собираясь с мыслями. – Что вы не рассмотрели?

- Этот человек не погиб, более того, он даже не был ранен, хотя мы четко видели, как его тело изрешетили пули!

- Бред какой-то! – возмутился Александр.

Леший был полностью с ним согласен.

- Буквально несколько минут назад именно этот человек сумел дать отпор «дракону», продемонстрировав высокий уровень владения мнемотехникой!

- Ах, вот оно что, - приор выдохнул с облегчением. – Ты уверен, что это именно он?

- Именно! – заверил Герасим.

- Как такое может быть?

- Я не смею строить предположения, приор, ведь я всего лишь разведчик. Моё дело наблюдать и передавать информацию в штаб, брату Николаю и вам.

- Не прибедряйся, - чуть раздраженно сказал приор. – Хочешь получить аванс?

- Я смиренно несу свой крест и не жду прощения, - Герасим снова добавил в голос тоскливых ноток.

- Я поручаю тебе лично следить за этим человеком, брат Герасим. А сам пока подумаю над этим странным происшествием. Не спускай с него глаз! Возможно, это дело и вправду станет твоим новым шансом.

- Я буду стараться, приор.

Имплант отключил перехваченный канал связи, оставив Лешему обычный боевой канал чистильщиков, а заодно пищу для невеселых размышлений.

«Опасность? – Леший незаметно оглянулся по сторонам. – Что ж, имплант оказался прав. Когда за тобой следят и могут запросто выстрелить в спину, это действительно опасность, еще какая».

- Внимание, чистильщики, из Городища выходят превосходящие силы противника, - сообщил координатор.

- К бою! – в который раз приказал капитан Кольцов.

- Внимание, чистильщики, в левый фланг заходят боевые машины Ордена!

- Не понял, - в голосе Кольцова слышалось искреннее удивление. – Нам во фланг?

- Нам в левый фланг, дистанция пятьсот метров, биомехов на маршруте почти нет, ожидаемое время подхода... минуты три, максимум.

- Они что, нюх потеряли? – удивился Гелашвили. – С чего вдруг решили атаковать? Мы же с ними вроде как на нейтралке.

- Отставить засорять эфир, сержант, - приказал Кольцов. – Разбираться, по какой причине Орден решил нарушить перемирие будут в штабе. Наше дело – дать отпор.

- Дадим, мало не покажется, - заверил сержант.

- Группы с первой по седьмую, - рявкнул Кольцов, - атака живой силы в левый фланг, занять позиции! Группы девять, десять, одиннадцать, отставить зачистку, занять оборону! Карповцев, сделай уступ!

- Группы с двенадцатой по шестнадцатую, вперед! – скомандовал другой офицер, возглавлявший группировку правого фланга.

Леший в принципе понял, чего хотят офицеры. Если узловики ударят в левый фланг, а биомехи долбанут во фронт, расположенные зигзагом позиции чистильщиков станут своего рода уклоном, по которому атакующая во фронт волна непременно «скатится» к левому флангу и будет вынуждена ударить тоже в левый фланг, но только узловикам. Главное, чтобы удары противника выдержали и фланги, и центр чистильщиков.

Пока Леший не мог быть в этом полностью уверен, поскольку до сих пор столкновения на горячем плацдарме были относительно слабыми и локальными. Как поведут себя бойцы в настоящей заварушке, Леший пока не знал.

А еще пока не ожидалось поддержки с воздуха. Вертушки, которые остались для прикрытия, были заняты тем, что отгоняли «драконов», а те, что уходили на базу для пополнения боекомплекта, пока не вернулись.

Получалось, что узловики выбрали для атаки самое оптимальное время и место – чистильщики подошли к искомому Объекту почти вплотную. Въехать в город на заливке у «чернорабочих», расчистивших путь – финт был вполне в духе узловиков.

Слева, вместе с порывами ветра, уносящего остатки дыма, прилетели характерные звуки приближающихся машин. Под колесами БТРов скрипела и трещала зола, а моторы машин ровно, хотя и чуть натужно выли.

Дым более-менее развеялся и Леший увидел силуэты машин. Сомнений не осталось, узловики собирались атаковать военных, а не биомехов. Два десятка бронетранспортеров мчались напрямик на позиции чистильщиков, предпочитая скорость и маневр сомнительной маскировке. О трех минутах не могло быть и речи, координатор ошибся. Еще несколько секунд и БТРы откроют огонь с ходу, затем притормозят, высадят бойцов и двинутся дальше, уже медленнее, прикрывая высадившийся десант.

«А наши-то коробки где?! – Леший повертел головой. – Мыши съели?»

БТРы чистильщиков никто не съел, просто они все переместились на правый фланг, чтобы поддержать Карповцева и прикрыть бойцов, когда на

них попрут тяжелые биомехи. В принципе, замысел казался логичным, хотя в бою логика не всегда имеет решающее значение.

Леший в очередной раз перезарядил ИПП, проверил гранаты и расстегнул клапан кобуры с резервным «Страйком». Дело намечалось нешуточное, но сталкер почему-то не боялся, готовился к бою деловито и спокойно, словно попадал в такие передряги ежедневно на протяжении лет десяти, как минимум.

- Не ссать, пацаны! – весело крикнул Гелашвили. – Сейчас начнется! Разом!

Началось действительно разом. Бронетранспортеры узловиков открыли огонь, будто по одной команде с атакующими во фронт биомехами. И двинулись на позиции чистильщиков они очень похожими, если смотреть издалека, порядками.

Слева приближались БТРы, а за ними пехота, прямо по курсу надвигалась волна тяжелых биомехов: в основном «носорогов» и «бронезавров» между которыми катили колесные «боты», а следом двигалась целая механическая орда «ботов-андроидов», шагающих в полный рост, и «крабов», семенящих на шести ногах.

По мере приближения атакующих волн противника становились очевидны и два главных отличия: слева наступали живые, прямо – нежить, а еще биомехов было гораздо больше, чем узловиков. Но если судить по интенсивности огня...

Хотя, как тут было судить? Чистильщики буквально вжались в землю и не могли поднять головы, или хотя бы выставить над бруствером импульсник и выстрелить вслепую. Все, кто попробовал то или другое, лишились либо головы, либо оружия и рук.

А что самое обидное, биомехи вовсе не собирались сталкиваться с узловиками. Между наступающими группами разномастного противника сохранялась четкая дистанция, около пятисот метров. Об этом с нескрываемым сожалением в голосе сообщил офицер-координатор.

- Туда десяток провокаторов заслать бы! – сдавленно прохрипел Кольцов. – Чтоб и в тех, и в других постреляли, да уползли. Есть смелые?

- Не до того, Кирилл, - офицер-координатор на секунду завис. – Черт, точно, не до того. Вам в тыл егеря заходят!

- Нормально, - Кольцов усмехнулся. – Далеко?

- Пока далеко, но если прямо сейчас не отойдете, попадете в окружение. Карповцев, БТРы целы?

- Десять пока на ходу... черт, девять!

- Уходите, пока есть на чем переправиться.

- Это приказ?

- Так точно, майор. Кольцов вас прикроет.

- Лучше бы вертушки.

- Борта на подлете, расчетное время – десять минут. Но у вас этих минут нет, майор. Отойдите хотя бы на берег, укройтесь за автонами, там будет полегче. И вертушки к тому времени как раз прилетят. Выполняйте!

- Есть, - буркнул Карповцев. – Коробки, задний ход, непрерывный огонь! Бойцы, короткими перебежками, отходим! Левый фланг, минутная готовность, высылаю коробки. Подойдут, сразу марш на берег!

- Удачи, майор, - пожелал Кольцов.

- И тебе, капитан, - Карповцев бодрился, но голос у него был усталый.

Леший его отлично понимал. На самом деле усталый голос майора свидетельствовал не о физическом состоянии, а о моральном.

Можно вымотаться, как последняя собака, рухнуть с высунутым языком на крыше вражьего бункера, после того, как установишь над ним свой флаг, но через минуту подняться счастливым и гордым.

А можно и не устать вовсе физически, но вместо офицерского клуба или солдатского бара вечером отправиться в койку. Утомленным, как осеннее солнце и совершенно разбитым – это в случае, если вражеский штаб так и останется неприступным.

Сейчас перед носом маячил именно второй вариант. Если вообще хоть что-то маячило. Ведь когда ты отступаешь, враг не прекращает стрелять и шагает в полный рост, пока ты ползешь или перебегаешь от кочки к кочке.

Леший рискнул высунуться и оценил ситуацию не со слов координатора, а, как говорят военные – визуально. Проход между наступающими воинствами был условным, зато основательно загроможденным всяким хламом, вроде развалин домов и всевозможного горелого мусора. Видимо плазменная зачистка затронула этот участок лишь краешком. Устраивать провокацию, чтобы стравить биомехов и узловиков Леший не собирался, но твердо решил, что, как только наступит благоприятный момент, он уйдет именно в том направлении.

Кроме того, что проход был почти свободным, и по крайней мере одному человеку скрытно пробраться между завалами было раз плюнуть, эта ничейная полоса вела напрямиком к «тамбуру». Снова соваться в тоннели без метки Леший не собирался, зато он знал в тех местах одно отличное местечко, где можно было отсидеться, подождать, когда улягутся страсти-мордасти, а уж потом снова выйти на промысел и добраться, наконец-то, до Выгребной Слободы.

Да, да, Леший прицелился именно на бункер, или точнее склеп, старого сталкера. Оставалось выбрать момент.

- Анисин, - крикнул Гелашвили, - бери своих, занимай позиции на левом фланге! Будем прикрывать отход!

- Есть! – ефрейтор бодро зашуршал щебенкой, ползком меняя позицию.
– Старшинов, Соколов, ко мне! К бою!

Леший повертел головой. Пожалуй, ждать лучшего момента было бессмысленно. Огонь узловиков стал не таким интенсивным, а роботы сосредоточили внимание на отступающих БТРах. Сначала чуть сдать назад, затем влево, спрыгнуть в неглубокую узкую траншею, каких-то десять метров ползком, потом два рывка и вокруг будут руины, а за ними... свобода!

Сталкер поднялся на корточки и начал сдавать назад.

- Старшинов, занять позицию! – заметив подвижку Лешего, встрепенулся Анисин.

- Еще чего, - фыркнул Леший, продолжая пятиться. – Без меня.

- На месте, рядовой! – заорал ефрейтор. – Вернуться на позицию!

- Бачком в сортире командуй, салага, - Леший показал Анисину средний палец. – Хватит с меня. Это не моя война.

- На месте, я сказал! – уже и вовсе завопил Анисин и направил ИПП на Лешего.

Аргумент был убедительный, но Леший всё-таки не поверил, что у этого пацана хватит смелости выстрелить в своего, да еще глядя ему в глаза. Сталкер вновь ухмыльнулся и сделал еще пару шагов назад.

ИПП в руках ефрейтора хлопнул одиночным. Пуля прошла буквально в сантиметре от уха Лешего.

Сталкер тоже вскинул оружие, но в последний момент сумел себя остановить. Ефрейтор Барьерной армии, пусть и мелкий чин, но всё-таки не какой-нибудь бандитствующий ходок вроде Секи. Убить его, значило подписать себе приговор. В Зоне с этим и так было не очень, военные стреляли в вольных легко и непринужденно, но какие-то рамки всё-таки существовали. Вояки открывали огонь, только если подозревали, что ходоки опасны. А с типами вроде Лешего «красные» обходились нормально, понимали, что если не они, то их товарищи наверняка ведут с бродячими торгашами мелкий бизнес. Если же замочить этого щенка, всё пойдет к черту. Военные откроют охоту и новая жизнь, в здоровом теле и с «оплавленным» имплантом, окажется гораздо хуже старой. И гораздо короче.

«Достаточно того, что засветился перед узловиками, - подумал Леший, опуская оружие. – Две красные точки целеуказателей на одной спине будет многовато».

- Повторить?! – Анисин зло прищурился.

- Хорош лаять, Рекс, иду, - пробурчал Леший и вернулся на позицию.

«Всё равно смотаюсь, - Леший окинул мрачным взглядом местность. – Даже если все лягут под узловиков и чугунков, я выживу и уйду. Назло и людям, и жестянкам. Гадом буду!»

7. Зона, локация ЧАЭС, 01.06.2057г.

Станным всё-таки был этот Леший. За два года совместного бизнеса Максим так и не понял, как с ним правильно общаться. С одной стороны глядишь – быдло быдлом. С другой – сообразительный и даже умный парень, только не слишком грамотный. Научить манерам, пропустить хотя бы через три курса университета, и получился бы вполне приличный человек, может быть, даже неплохой бизнесмен.

Одна беда, Макс никак не мог понять, чего хочет сам Леший. То ли так навсегда и остаться мелким торговцем в Зоне, то ли подзаработать и выбраться из этой клоаки. Возможно, он и сам этого не знал. А если так, ему и помочь было трудно. Помощь приносит пользу тем, кто определился с ориентирами.

Впрочем, кто бы говорил! Зачем сам Максим поперся в Зону, вроде бы было понятно, а вот зачем рисковал, ввязываясь в сомнительные дела – загадка. Заработок был по меркам Макса смешным, удовольствие сомнительным. Хотелось пощекотать нервы, развеяться, отвлечься от рутины солдатских будней, поддержать форму, чтобы по возвращению на Большую землю не ударить в грязь лицом перед солидными деловыми партнерами? Все варианты имели право на существование, но если честно, однозначного ответа у Максима не было. Рабочая версия была: «от скуки». На этом он обычно и останавливался.

Обычно. До тех пор, пока не появилось новое «развлечение» в виде крючка, на который Макса посадил капитан Кольцов.

Боец покосился вправо. Капитан раздавал приказы, сидя в траншее буквально в двадцати шагах от Макса. И между ними никто не маячил. Один выстрел и нет проблемы.

Максим снова себя одернул. Нельзя так. Нельзя звереть, даже если вокруг творится полное безобразие. Вон даже Леший ведет себя достойно, хотя ему эта война до лампочки, а любознательного ефрейтора Анисина на месте сталкера Максим точно пристрелил бы, не задумываясь. Но ведь Леший сдерживает себя, да еще и подвиги успевает совершать между делом. Благородно себя ведет, геройски. Неужели Максим хуже этого «двортерьера»?

- Соколов, не спать! – завопил прямо над ухом Анисин. – Слева!

Максим перекинул ствол в ложбинку на бруствере чуть левее и поймал в прицел фигуру узловика, который крался под прикрытием гряды кирпичных обломков. «Шторм» едва слышно хлопнул короткой очередью, и человек исчез из поля зрения.

Попал или нет, Максим не понял. Имплант тоже затруднялся ответить на этот вопрос. Подсчет пораженной живой силы для имплантов был почему-то более трудной задачей, чем статистика уничтоженных биомехов. Может, потому, что люди умели хитрить и прикидываться мертвыми?

Хитрить и прикидываться. Блефовать. Да, именно это и было главным тактическим козырем людей. Биомехи этого не умели. Они даже не могли понять, что это за премудрости – хитрость и обман. Первоначально люди ничего подобного в них не заложили, а после Катастрофы и модификации Узлом программы изделий техноса начали переписывать наноботы, которые тем более не могли преподать биомехам этот раздел искусства войны.

Нет, постепенно чугунки усваивали кое-какие уроки, делали правильные выводы из поражений, модернизировали себя, исключая из конструкции слабые места, а из программ устаревшие алгоритмы. Но всего этого было мало. Биомехи, даже самые продвинутые, обладающие искусственным интеллектом, никак не могли «оцифровать» и воспроизвести образ мышления людей. Не могли понять, как людям удается, не совершая миллиардов, триллионов операций в секунду, мгновенно находить правильное решение в самых сложных ситуациях. Биомехи не могли понять,

откуда люди берут энергию, даже когда её в их телах не осталось вовсе, и почему люди выигрывают сражения, в которых у них нет ни одного шанса на победу.

Всё это было для техноса темным лесом, и пока в чащобе этого леса не забрезжит просвет, шансов раз и навсегда выбить людей из Зоны у детищ Катастрофы и Узла практически не было.

Максим встрепелся, что за странные мысли? И откуда это скрытое сочувствие техносу? Интеллигентская склонность к саморазрушению? Скрытая жажда смерти? Раньше вроде бы не было ничего такого.

Неужели дело в «крючке» Кольцова? Такой пустяк и сразу депрессия? А как же внутренний стержень, который, как считал Максим, у него всегда имелся? Разве не стержень помог выдержать натиск родни, категорически не желавшей отпускать Макса в «эту безобразную клоаку»? Разве не он помог выдержать все испытания, особенно в первый год службы, и стойко перенести десяток болезненных имплантаций? Разве не стержень, выкованный из чувства собственного достоинства и семейной гордости, помогал Максиму во время изнурительных тренировок и опасных рейдов?

Или тут дело в чем-то другом? Не в депрессии. А в чем? В том, что подцепил какую-то новую механическую «заразу», которая незаметно имплантировалась и теперь подтачивает волю, делая вид, что призвана лишь заряжать армганы?

Если это так, то проблема не стоит выеденного яйца. Проникшую в организм колонию наноботов следует найти и стабилизировать. Получится очень даже полезный для бойца имплант.

Разве это плохо – стрелять, как в третьесортном кино, не перезаряжая оружие и попадая во всех врагов не целясь? Очень даже хорошо, особенно если стреляешь из армгана. Да за обнаружение такой полезной колонии энергетических наноботов Максиму еще и очередное звание присвоят. Или даже внеочередное. Так что, не о чем горевать. Если, конечно, дело обстоит именно так, как нафантазировал «зараженный будущий ефрейтор Соколов».

Максим сменил магазин – предпоследний – и тяжело вздохнул. Мечты, мечты, где ваша сладость...

Еще пять минут в этом горячем капкане, и ничего не будет. Ни депрессии, ни звания. Один могильный холмик.

Патроны на исходе, вертушки никак не прилетят, а узловики и роботы между тем – практически на бруствере. Близится «большой гранд-кирдик», как пошутил Гелашвили. То есть, бой всеми видами оружия – от импульсников, армганов, гранат и ножей, до «фричей» и «плетей», а под занавес – до камней, кулаков и зубов. Массовое безумие. Никто не уцелеет.

Разве что, вон, Леший. Как тогда, в развалинах ремцеа. Спрячется опять, отсидится, да и даст деру. Ему-то что, он вольный ходок, случайный пассажир. Ни начальства, ни воинского долга для него не существует. Действует парень по ситуации, и в ус не дует.

Вон как на руины косится. Пока, конечно, будет лежать на позиции и постреливать, куда положено, Анисин после стычки глаз с него не спускает, но как только поступит приказ отходить, Леший непременно «отойдет» по собственному маршруту.

«Может, пойти с ним? – вдруг мелькнула шальная мысль. – Что меня ждет на базе? Либо допрос, прямое подключение, трибунал и десять лет отсидки за торговлю оружием, либо рабство, исследования и медленная смерть в лабораториях Ордена или того хуже – в «институте имплантологии» у бесноватого наци Хистера. Что я забыл в тюрьме? А уж в лаборатории, под ножом у какого-нибудь садиста-хирурга, мне и вовсе нечего делать».

- А это что еще за чудо света? – удивленно проронил Анисин, глядя куда-то вдаль, поверх головы Максима.

- Света? Гдэ тут Свэта? – с нарочитым акцентом спросил Гелашвили.

- Чудо света, - ефрейтор указал пальцем на какую-то тускло светящуюся массу, вроде плотного облака с неровными очертаниями, по форме близкого к шару примерно двух метров в диаметре. Казалось, что

светящееся ядовито-зеленым явление катится по земле, медленно приближаясь к позициям биомехов.

Максим вытянул шею.

- Вон там еще одно, - заметил он почти такое же явление, только метров на сто дальше от окопов чистильщиков.

- И там, - Анисин указал влево. – В сторону узловиков катит.

- Вай, я-то думал! – Гелашвили поморщился. – Это, сынки, «химеры». Такие энергоботы, которые появляются иногда из «тамбура» и утягивают в тоннели всё железо, которое найдут в радиусе пары километров. Смотрите и запоминайте.

- Всё железо? – удивился Анисин. – А как же Городище?

- А Городища ближе всё тех же двух-трех километров к «тамбуру» не строятся, пора бы уже знать.

- Виноват, глупость спросил.

- Надо же, новость! – ухмыльнулся Леший.

- Спроси не глупость, если умный такой, - резко бросил Анисин, неприязненно глядя на Лешего.

- Я и так всё знаю, - Леший перебрался на новую позицию, прикрытую остатками кирпичной стены только слева, со стороны узловиков. – Биомехи теперь почти не опасны. Те, которых выберут «химеры», уйдут без возражений. Остальные продолжают нас атаковать, но уже без вдохновения.

- Я не понимаю, куда они уйдут? – Анисин обернулся к сержанту. – В Узел?

- В него, точно, - Гелашвили кивнул.

- Зачем?

- А вернутся, у них и спросишь, - снова встрял Леший. – Только учти, что вернутся они злыми, модернизированными и поумневшими. Уж не знаю, где их «прокачивают», в Узле или не в Узле, но то, что по возвращению биомехи становятся круче, это факт.

- Ты загнул, Старшинов, - возразил Гелашвили. – Они не возвращаются, вместо них другие приходят. Но насчет того, что круче и злее – согласен. В общем, лучше бы нам не тормозить, убираться, пока затишье.

Будто бы опровергая слова сержанта насчет «затишья», бруствер справа от бойцов вздыбился и выстрелил вверх фонтаном щебенки, золы и пыли. Мощность лазерника, из которого начали поливать позицию группы Гелашвили, определенно была не «стрелковая». А между тем, тяжелые биомехи прекратили огонь и потянулись, как бараны за козлами, следом за «химерами» в сторону «тамбура». Да и стреляли явно не со стороны наступающих (теперь уже не сплошной стеной, а редким заборчиком) биомехов.

Бруствер снова «взорвался» и снова справа. Палили со стороны узловиков и чуть сверху. Пока у стрелков получались «перелёты», но ничто не мешало им подкорректировать прицел и очень скоро накрыть траншею.

Максим подполз к Лешему, выглянул из укрытия и тут же спрятался.

- БТР? – спросил Леший.

- Да, - Максим нервно похлопал по карманам и подсумкам. – Ни одной гранаты не осталось. А у тебя?

- Не суетись, - спокойно сказал Леший. – Он не доедет.

- Как так? Почему?

- Не успеет, - Леший выдернул из ножен финку с полированным клинком и поднял над стеной.

Этот нож был Максиму знаком. Лезвие до зеркального блеска на каждом привале полировал Иваныч. Леший повернул лезвие так, чтобы отражение мог видеть Максим.

- Что-то позади... - Максим присмотрелся. – «Химера»?

- Вот именно. Экипажу каюк. Такой разряд получают, что не только загнутся, а еще и обуглятся. С этими «химерами» лучше не встречаться.

- А если встретился?

- Пиши завещание. Желательно на камне, чтобы не сгорело. Хотя, есть одно средство. «Плеть». Но у кого есть «плеть», тому в такие местечки забредать не по рангу, он в штабе сидит, кофеи гоняет.

БТР снова выстрелил, да не один раз и теперь целя в левый бруствер, но к счастью никто из чистильщиков не пострадал. Когда пыль осела, Леший снова поднял над уровнем стены финку и удовлетворенно хмыкнул.

- Как я и говорил. «Химера» накрыла головной БТР. Остальные отходят, от греха подальше. Можно курить и оправляться, бой окончен.

- Как бы не так, - заявил Гелашвили. – Вправо посмотрите.

Максим чуть привстал и попытался рассмотреть, что происходит на правом фланге бывших позиций чистильщиков.

Вдалеке между черными руинами мелькали фигуры в маскировочных костюмах, покрытых серо-бурыми пятнами, то есть активная маскировка типа «хамелеон» была исключена.

Кто мог так демонстративно плевать на элементарные правила безопасности, было понятно и без комментариев. Только те, кто считал себя выше всех и всего, в том числе условностей, вроде адекватной маскировки. Егеря из группировки «Ковчег». В народе – «наци».

Почему наци? Да вот как раз потому, что исповедовали религию собственной исключительности, как новой расы с «правильными» имплантатами. Потому, что уничтожали и технос, и «недочеловеков» зараженных имплантатами «неправильными», кустарными, или производства Ордена, или военных лабораторий – не важно. И потому, что поклонялись своему полубогу (или фюреру – подчеркнуть, что нравится) Хистеру.

Бойцами эти «сверхчеловеки» действительно были неплохими, хотя в том же Ордене – главном раздражителе для егерей и их руководства – имелись бойцы и получше. В первую очередь сам Командор Хантер, который, согласно легенде, в своё время неслабо отделал Хистера. Правда, при каких обстоятельствах это произошло, Максим толком не знал.

Следом за Максимом привстал и Леший. Но на изучение обстановки ему потребовалось втрое меньше времени. Сталкер снова уселся, прислонившись спиной к стене, и дернул Макса за штанину.

- Сядь, не отвечивай, - сказал Леший и вздохнул. – Час от часу не легче. А с патронами у нас как?

- Никак, - к бойцам, пригибаясь, пробрался Кольцов. – Уходим.

- Вашими устами, да мед бы пить! – воодушевился Леший и мгновенно поднялся на ноги.

- Ты, Старшинов, прикроешь, больно уж меткий, - остудил его пыл капитан Кольцов. – Жора, кто еще снайпер?

- Соколов.

Максим почувствовал, как замирает сердце. Остаться прикрывать! Это было как раз то, что ему нужно. Прикрыть и потихоньку уползти следом за Лешим!

- Он со мной пойдет, - Кольцов ухмыльнулся и едва заметно подмигнул Максиму.

Убил бы! Макс почувствовал, как в душе снова закипает злость... И снова осадил себя, но на этот раз не взывая к совести и человечности, а апеллируя к холодному расчету. Не сейчас.

Теперь Максим уже почти не сомневался, что за него эту проблему не решат никакие стечения обстоятельств или шальные пули. Придется марать руки. Или уходить с Лешим. Третьего не дано. В связи с тем, что Кольцов был намерен держать Макса «у ноги», ближе к жизни был первый вариант.

- Тогда я сам останусь, - сказал Гелашвили. – Остальным только по цистернам с пяти шагов палить.

- Ты мне нужнее, - после недолгих колебаний сказал Кольцов и насмешливо взглянул на Максима. – Уж постарайся уцелеть, Соколов. Мы ведь еще не закончили. Жора, команду!

Максим стиснул зубы и исподлобья уставился на Лешего, как бы выпрашивая у него займы немного выдержки. Спокойствие сталкера было единственным, что могло удержать сейчас Максима от резких телодвижений.

Леший понял чистильщика правильно. Он незаметно ухватил багровеющего от злости Макса за ремень, отвернулся и принялся изучать приближающегося противника.

- Все на пузо, - не по уставу командовал сержант. – По траншее ползком до перекрестка, дальше бегом, марш!

Все выжившие бойцы Кольцова выполнили команду на отлично. Один только Анисин на секунду задержался, смерил Лешего взглядом, ухмыльнулся и погрозил сталкеру пальцем. Но ничего напоследок не сказал, даже удивительно.

За ефрейтором отправился Кольцов, он обошелся без прощальных многозначительных взглядов, будто был уверен, что через пять минут Соколов и Старшинов догонят группу.

Последним в траншею сполз сержант. Он смотрел на бойцов с сочувствием, и в словах его прощальной фразы не было никакого скрытого смысла. Ему-то ни тот, ни другой ничего не задолжали.

- Держитесь, пацаны. Ждите пока наци не пройдут парк. Потом валите, сколько успеете и за нами. Только теперь без героизма. А то знаю я вас. Пять минут продержитесь и пятки взад, лады?

- Лады, генацвале, - Леший махнул рукой. – Не поминай лихом, если что. Ползи, давай, не мешай работать.

Гелашвили кивнул и пополз следом за остальными спецназовцами. Когда сержант скрылся между закопченными руинами, Макс выдохнул с облегчением и выразительно взглянул на Лешего. Тот почувствовал взгляд приятеля и вопросительно поднял одну бровь.

- Чего уставился?

- Ноги?

- Чего – ноги? Драпануть предлагаешь?

- А ты разве не этого хотел? Это же не твоя война.

- Зато твоя, - Леший помотал головой, - и сержанта твоего, и других.

- Ты передумал, что ли?

- Нет, - Леший поерзал, устраиваясь на позиции поудобнее. – Через пять минут уйду, как и договаривались.

- А если уже не сможешь уйти? – удивленно спросил Макс.

- Значит, не смогу, - равнодушно ответил Леший. – Через пять минут увидим. Я, Максимка, хоть и торгош, но понятия имею. Уговор дороже денег, даже с «красными». Мать вашу...

Все-таки очень странным был этот Леший! Очень странным! Вчера еще мог обмануть, подставить, продать, а сегодня вдруг про какие-то понятия вспомнил. Что на него нашло? И, главное, так не вовремя!

Максим, сердито сопя, улегся в трех метрах правее Лешего и тоже повозился, устраиваясь на позиции.

«Ничего на него не нашло, - вдруг понял Макс. – Просто так устроен человек. Снаружи он какой угодно, по ситуации и окружению, а внутри правильный. А его «понятия» в других кругах честью называются. Неожиданно и непривычно говорить это про Лешего, но, как выясняется, он вполне благородный... разбойник».

В прицеле замаячили егеря, и Максим был вынужден очистить голову от всего лишнего. Всё, о чем ему следовало думать в ближайшие пять минут, отражалось на экранчике прицела.

Так оно и вышло. На этот раз Максим стрелял без горячки, дышал ровно, спуск не дергал, а потому тратил боезапас экономно и эффективно.

Группа егерей была вынуждена рассыпаться и открыть ответный огонь, но такой расклад был явно не в их пользу. Позиции чистильщика и сталкера располагались чуть выше и за более толстыми остатками стен, поэтому егеря, утратив тактическую инициативу, рисковали зависнуть на этом пятачке на неопределенный срок. Во всяком случае, в течение требуемых пяти минут два бойца в военной форме могли продержаться легко. Хватило бы патронов.

Патронов хватило на шесть минут сорок секунд вялой перестрелки.

- Всё, я пустой! – Максим сполз с бруствера, бросил разрядившийся ИПП и достал «Страйк». – Хватит геройствовать! Да и пять минут твои закончились! Уходить отсюда надо, Леший! К «тамбуру» пробиваться!

- И дальше что? – Леший тоже чуть сполз вниз и мельком взглянул на счетчик боезапаса.

Судя по выражению лица сталкера, и у него патронов было негусто. Но это Лешего, похоже, не волновало. Он сохранял выдержку и смотрел на нервничающего Соколова снисходительно, как учитель физкультуры на чересчур пухлого школьника.

- Как что? – Максим постарался скрыть нервозность, но у него ничего не вышло. – Уйдем из локации, а там сориентируемся.

- Во-первых, «тамбур» сейчас практически недоступен. Видишь, какая дрянь вокруг него вьется? И «химеры» тебе, и чугунки, как мухи на дерьмо слетаются. Во-вторых, Максимка, то, что ты задумал, называется дезертирством. Мне-то по барабану, а вот тебе цугундер за такое поведение светит.

- Мне и так трибунал светит, если вернусь!

- Да ну? – Леший качнул головой. – Это за ремцех? Круто.

- И я о том же.

- И куда ты намерен свалить? – Леший на миг выглянул из укрытия, оценил обстановку и вернулся в прежнее положение: сел на корточки, с импульсником на коленях, лицом к Максиму. – Подходят. Грамотно идут, в две линии, шахматным порядком. Так куда ты собрался? Я не расслышал. У меня маркеров нет, а у тебя?

- Тоже, но... - Максим помялся. – Может, повезет?

- И говорить не о чем, - Леший махнул рукой. – Ладно, если в теплое местечко забросит... ну, ты понял, куда, это полбеды, а если вообще застрянем? Сколько народу пропало в тоннелях, если без маркеров туда совались, знаешь?

- То есть, ты предлагаешь тут подышать? – голос у Соколова сорвался. – Встать в полный рост и броситься в рукопашную?

- А что, это мысль, - Леший неожиданно вскочил на ноги, сделал три шага, забираясь на бруствер, и прыгнул высоко вверх и вперед.

У Максима отвисла челюсть. Леший выполнил отличное сальто, приземлился позади первой линии врагов и полоснул очередью из «Шторма» сначала по второй линии, а затем крутанулся волчком и продырявил спины авангарду.

«Те, кто выжил в катаклизме», не рискнули стрелять в Лешего, чтобы не задеть своих, и бросились на отчаянного сталкера с явным намерением забить его прикладами и ножами, а затем втоптать в грязь.

Но не тут-то было. От «показательного» рукопашного боя, который Леший устроил в следующие три секунды, у Максима даже захватило дух.

На этот раз сталкер не применял никаких приемов из арсенала «жженных-универсалов», то есть, «джиннов», а «Шторм» использовал исключительно, как дубину – перезаряжать его было некогда, да и нечем – но имел все шансы выйти победителем из схватки с добрым десятком осатанелых и вооруженных до зубов егерей.

Леший постоянно перемещался, казалось бы хаотично, наносил короткие, быстрые, порой неуловимые для взгляда удары, уходил с линии вражеской атаки, подсекал, заставлял противников сталкиваться друг с другом, «проваливаться» и напарываться на собственные ножи, и даже когда кто-то из егерей не выдержал и выстрелил из «Страйка» почти в упор, Леший остался целым и невредимым, поскольку в последний момент сумел уйти с линии огня. Вернее, не уйти, а буквально улететь.

Леший прыгнул «рыбкой», крутнулся в воздухе вокруг своей оси и выбил оружие из рук стрелка. Да не просто выбил, а успел его подхватить почти у самой земли и выстрелить из партера, уложив и незадачливого стрелка и двоих оставшихся на ногах бойцов.

- Вот как-то так, - поднимаясь с земли, сказал Леший. – И учтите, герры егеря, это был только *Anschuss*²!

Он даже почти не запыхался! Максим выбрался из укрытия и окинул растерянным взглядом место побоища, другого слова он подобрать не мог.

- Алло, Леший, что это было?

- А что? – сталкер пожал плечами и дунул в ствол «Страйка». – По немецкому у меня тройка была. Плохое произношение?

- Я про бой. Что это было?

- Эффект внезапности.

- Я только в кино такое видел, - Максим сдвинул шлем и потер лоб. – Ты что, каскадером работал?

- Ага, в Голливуде, - Леший рассмеялся и толкнул Соколова в плечо. – Не парься, человек. Лучше погнали отсюда, пока новые хистеровцы на шум не примчались.

- С такой подготовкой ты их всех можешь...

- Могу, наверное, - Леший подтолкнул Максима в направлении руин, тех самых, на которые сталкер уже давно и с любовью поглядывал, - но не хочу. Давай, вон туда, нечего на открытом месте отсвечивать... Что я, зверь какой? Прижали – подрался, а ходить и косить всех подряд, это не моё.

- Интересно, - Соколов покосился на Лешего. – А почему ты раньше так не делал? Мог бы, наверное, и того, «мерцающего», в смысле – Трояна, порвать, как мойву.

- Магазины собери, - Леший усмехнулся. – И ходу, боец, ходу! А про «если бы, да кабы» будем в другом месте рассуждать, на хате какой-нибудь в Курчатнике. Если ты, конечно, не передумаешь дезертировать.

Максим вспомнил ухмылочку Кольцова, его слова про прямое подключение к импланту («толстой иглой прямо в мозг») и недобрый взгляд Канарейкина. А затем припомнил свои недавние размышления о «радужных» перспективах и, наконец, решился.

Дезертировать или пройти все круги ада и загреметь на десять лет в тюрьму? Или если и не в тюрьму, то – стараниями Кольцова – под нож подпольным ученым? Нет уж! Максим энергично мотнул головой.

- Не передумаю! – Макс торопливо изъяслялся у егерей несколько магазинов, и принялся хлопотать по мелким кармашкам маскировочных комбинезонов.

- Что ты копаешься? – Леший оглянулся и прислушался.

Вдалеке слышался топот бегущей толпы. Вряд ли это чистильщики неслись на выручку двум заплутавшим бойцам. Скорее это спешили на шум новые люди Хистера.

- Маркеры ищу... - Максим на миг просиял, но в следующую секунду разочарованно вздохнул. – Два, но оба местные. Где же другие... Академовские хотя бы точно должны быть!

- Бери, что есть и погнали! – Леший перезарядил «Шторм» и приготовился к новому бою. – Слышишь, несутся?

- Иди первым, я прикрою! – Максим спрятал в кобуру «Страйк» и вооружился трофейным ИПП. – Эх, мне бы лазерник!

- И что тогда?

- А-а, не важно, - Соколов качнул головой. – Всё равно ведь нет.

- Можно найти, - Леший задумался на секунду. – И, похоже, я даже знаю где.

- В оружейке нашей базы? – Соколов хмыкнул. – Это место и мне знакомо, только это не вариант.

- Да погоди ты, - Леший махнул рукой. – Мозги включи! Мы зачем сюда явились? В смысле – военные, о чем толковали, о штурме секретного Объекта, так? Это где-то рядом. Под гостиницей или под «Энергетиком». В крайнем случае, под «Олимпией». Правильно?

- И что дальше?

- А то, что недавно построить секретный объект тут не могли, чугунок не дали бы. Значит, Объект оборудован в каком-то древнем схроне.

- В древних схронах не может быть армганов!

- Да помолчи ты! Он построен был давно, а оборудовали его наши с тобой современники. Наверное. Во всяком случае, должны были оборудовать. Так мой имплант считает. Не пойму только, откуда у него, стервеца, подробная карта всех доисторических убежищ Припяти. Короче, не знаю, найдутся ли на Объекте армганы, но переждать, пока «химеры» и чугунки окончательно перебыют всех узловиков, а заодно и егерей, мы там точно сможем. Я поначалу хотел неподалеку от «тамбура» зашхериться, но теперь... так что... Да и ближе тут. Пока биомехи оттянулись, пройдем легко.

- Так веди, пока они снова не подтянулись, чего мнешься?! – Максим поймал себя на том, что заговорил почти на языке Лешего.

С кем поведешься... Хотя, лучше уж медленно деградировать шляясь по Зоне в плохой компании, чем читать философские труды и морально прогрессировать сидя в хорошей камере.

Чистильщик обернулся на топот бегущей толпы и попятился.

Леший тем временем заглянул в руины, повертел головой, оценивая обстановку и, наконец, двинулся в юго-западном направлении. Курсом напрямик на «укрепрайон изделий Городище Припять». Или, если проще – на «засеку».

Макс выждал, когда Леший отойдет подальше, закинул «Шторм» на плечо и двинулся следом за сталкером. По скользкой дорожке предателя и дезертира.

8. Зона, локация Новосибирск, 01.06.2057г.

Вздремнуть Касперу удалось всего-то три часа. Не поспал, а урвал. Потому и проснулся слегка ошалевшим и с трудом понял, что это позвякивает где-то под потолком. Первая мысль была: звенит не под потолком, а в голове, вернее – в импланте-коммуникаторе, который сообщает, что пора получать новые инструкции от «ноль третьего». Но

секундой позже посредник сообразил, что нежный перезвон, напоминающий пение китайских колокольчиков, действительно разливается под потолком.

Каспер с опаской взглянул на потолок. Звенели хрустальные шарики и кристаллы подвесок доисторической люстры, неизвестно как уцелевшей во время Катастрофы (возможно, единственной такой реликвии в Академзоне) и купленной Каспером еще пять лет назад за смешную цену.

Посреднику никогда не нравилась подобная «роскошь», цыганщина какая-то, а не роскошь, но люстра имела два неоспоримых достоинства. Теперь она стоила бешеных денег, а еще служила отличным сейсмодатчиком. Никакой высокотехнологичный прибор не сравнится с чувствительностью богемских хрустальных подвесок.

Каспер, кряхтя, поднялся с кресла, потянулся и подошел к голопроектору.

На переднем плане бежала объемная строка сообщения о внеплановом ускорении вращения вихрей во всех пяти «тамбурах». Для посвященных этот факт был своего рода предвестником довольно непредсказуемого по силе и последствиям явления – пульсации Узла.

Если одновременно с ускорением происходило легкое землетрясение, обычно магнитудой в полтора – два балла, предвестник считался достоверным. А когда дозоры фиксировали в районе «тамбуров» появление «химер» - полумрачных энергетических сущностей, пульсация Узла считалась неотвратимой.

Чем это грозило? Если не приближаться к центрам локаций – почти ничем. Если же прошляпить начало пульсации и оказаться в своеобразной зоне поражения, имелась опасность лечь во сыру землю. Причем, не потому, что вихри разгоняющихся «тамбуров» постепенно превращались в торнадо и затягивали в тоннели всё, что ни попадя. Смертельная опасность подстерегала еще на подходе к «тамбуру». Она исходила от «химер».

Откуда появлялись энергетические сущности и с чем их едят, никто толком не знал, да и не особенно хотел это знать. Всем было известно

главное – «химеры» появлялись перед пульсацией, уничтожали всё неметаллическое и сгоняли, подобно пастухам, к «тамбуру» все попавшиеся на пути «изделия». Все без разбора: и полумразумных биомехов, и простейших скоргов, и все их комбинации, даже особо продвинутые, вроде «бронезавров» и «драконов».

В чем был смысл этих «зачисток», оставалось только гадать. Кто-то говорил, что Зона перебрасывает изделия, добиваясь равномерного распределения техноса по локациям. Кто-то считал, что всё собранное «химерами» самодвижущееся «железо» идет в Узел для ускоренной модернизации. Скептики придерживались версии, что Зона просто избавляется от излишков самовоспроизводящейся массы машин. А полные скептики утверждали, что пульсации явление спонтанное и не имеет определенной цели.

Лично Каспер считал, что проблема комплексная и включает все перечисленные компоненты, даже последний, как ни парадоксально это звучит. Слишком уж неисповедимы были пути Узла. Посредник знал это не понаслышке, испытал в пятьдесят первом на собственной шкуре.

Но это было тогда, в пятьдесят первом. Теперь же во время пульсаций «тамбур» затягивал в тоннели только «изделия» и прочие металлические вещицы. Так что для людей опасность исходила не от разбушевавшихся «тамбуров», а от «химер», зачищающих местность перед «вакуумной уборкой».

Тем же, кто наблюдал за явлением издалека, пульсации доставляли только два относительных неудобства: пока по тоннелям веяли враждебные вихри, переходы между локациями были для сталкеров закрыты, а связь с помощью имплантов-коммуникаторов затруднена.

Каспер недовольно поджал губы. Пульсация наметилась явно не вовремя. «Ноль третий» обещал выйти на связь еще два или три раза в течение суток. Узел же бушевал, как правило, не меньше шести часов подряд. Если «ноль третьему» приспичит связаться с Каспером до полудня

по Москве, возникнет явная накладка. Понятное дело, что форс-мажор, вины Каспера в этом нет, но осадок, как говорится, останется.

«И вообще как-то странно всё складывается. «Нули» затеяли какую-то аферу, собрали всех поблизости от «тамбуров», и вдруг наметилась «внеплановая» пульсация... случайно ли? А привет генералу Тихонову от сгоревшего Академика – каково?! Да и насчет шторма, который якобы приближается к норе Механика тоже не всё ясно. Фигурально шторм мог означать либо зачистку, либо реальный средней силы катаклизм. И то, и другое для Механика не проблема, и даже не легкое неудобство. Нормальная будничная ситуация. Зачем было его предупреждать? Ох, не по душе мне работа вслепую! Ох, не в кайф».

Каспер вспомнил, как был энергичен и воодушевлен всего два часа назад и мысленно себя одернул. Да, бывает, что приходится работать вслепую, ничего страшного. Конечно, от посредников высокого уровня редко скрывают детали, но ведь посредники уровня Каспера и сами не проявляют лишнего любопытства. Зачем, если они и так всё знают?

«Получается, всё, да не всё. Что же «ноль третий» задумал? Какую-то провокацию? Зачем? И почему именно сейчас? Решил устроить новую Большую зачистку? Дохлый номер. Теперь обитатели Зоны гораздо хитрее и опытнее, чем год назад, стравить их вряд ли получится, а «химеры» и железяки опасны только для отдельных группировок, поскольку пока не умеют действовать единым фронтом. Вот когда чугунки этому научатся, непременно состоится большая битва: армия техноса против армии людей. Но пока это нереально. Может быть, «ноль третий» надеется спугнуть какую-то дичь и загнать её в Узел? Какую? И зачем это «ноль третьему»? Непонятно!»

Каспер в очередной раз наморщил лоб, поиграл бровями, крепко зажмурился на пару секунд, затем, наконец, плюнул на бесплодные раздумья и щелкнул пальцами, подзывая домашнего робота-стюарда.

Кофе! Это было лучшее, что можно придумать, имея слишком мало информации по затеянной «нулями» авантюре.

Стюард понял хозяина без лишних слов. Чашка горячего ароматного напитка появилась на подносе в мгновение ока. В тот же момент пол опять вздрогнул, по резиденции поплыл новый аккорд богемского перезвона, а в кофейной чашке поднялся микроскопический шторм.

Стюард ловко сыграл подносом и погасил волнение драгоценного напитка, не позволив ему расплескаться, но Каспер успел зафиксировать возникшую ассоциацию и уцепился за неё, как за кончик нити, ведущей вглубь лабиринта, к заветному центру, где были спрятаны ответы на все вопросы.

Шторм! Тот самый, которого следует опасаться Механику. Или не следует? Каспер припомнил дословно, что сказал «ноль третий»: передай Механику, что приближается шторм и обломки вынесет на его остров. Посредник так и передал. Буква в букву. О том, что шторма следует опасаться, в послании не было ни слова.

Что ж, тут определенно было о чем поразмыслить. Каспер потер виски, но сосредоточиться так и не сумел. Его отвлек возникший на голографическом экране тревожный рапорт.

Объемные буквы «пылали», а подложкой строки служила пометка «срочно!»

«Локация Новосибирск. 12-44 (время местное). Скорость вращения «тамбура» возросла на порядок. Зафиксировано появление «химер». Сводный оперативный отряд бригады генерала Тихонова атаковал внешний периметр обороны «института трансплантологии», но в связи с резко возросшей активностью «тамбура» был вынужден отойти к УИМГ и вступить в боестолкновение с изделиями».

Бегущая на первом плане строка сжалась по вертикали и отъехала вглубь проекции. Каспер усмехнулся. Кажется, с приветом от покойного Академика дело прояснялось. «Нули» вынудили бойцов Тихонова атаковать

«Ковчег», а затем забраться в ловушку, и даже если генерал сумеет вывести своих людей из опасной зоны между «тамбуром» и Матвеевским Городищем скоргов, потери у генерала будут непомерные, в самый раз, чтобы он распрощался с занимаемой должностью.

Впрочем, вряд ли «нули» затевали авантюру с целью сместить зарвавшегося генерала с поста командира Барьерной бригады Академзоны или же хотели отвлечь Хистера от более насущных проблем. Ведь примерно такая же петрушка прорастала и в Курчатнике, и в Сосновом Бору, и в Старой Зоне.

Свято место на переднем плане проекции занял рапорт из Московской локации. По содержанию рапорт был весьма похож на сообщение академовских наблюдателей.

Вскоре рапорт из Курчатника тоже «усох» и сменился докладом из Старой Зоны, а чуть позже – из Соснового Бора.

Да, сомнений не осталось, везде происходило практически одно и то же. Крупные силы военных и всех основных группировок двигались к «тамбурам», будто бы не замечая, что вихри переходов раскручиваются всё сильнее, вызывая легкую дрожь земли и выплевывая полчища «химер».

Даже в локации Крым творилось нечто похожее. Только там вокруг «тамбура» собиралось исключительно воинство Ордена, другими группировками локация с центром на полуострове Казантип была небогата. Разве что военные там всё-таки маячили, но лишь для блезира, и подальше от руин недостроенной АЭС, превращенной Орденом в Цитадель. В основном они бороздили ракетными катерами акваторию.

«Всё ничего, но если «нули» меня подставляют, смерть моя придет не из Москвы или Крыма, а просто перемахнет через Обь, - недовольно хмурясь, подумал Каспер. – Геноссе Хистер не станет разбираться, заодно я с «нулями» или только посредник. Для него не существует священных коров. Угробит не задумываясь. Чисто в назидание другим посредникам. Чтобы соображали, на какие дела подписываться, а на какие – нет».

Касперу стало тревожно как никогда.

А ведь звоночек прозвучал еще утром, когда «ноль третий» заявил, что будут уничтожены переговорщики! Когда Каспер это услышал, ему следовало задуматься хотя бы на секунду, на полсекунды!

Чем посредник лучше переговорщиков? Да ничем! Он даже опаснее, поскольку в курсе того, как именно сшит костюмчик, а не из какого материала. Последнее в результате увидят все, а первое должно остаться секретом портного. А какой лучший способ сохранить секрет? Правильно, убрать всех, кто много знает. В данном конкретном случае – и переговорщиков, и посредника.

А Каспер-то возомнил себя неприкасаемым, важной фигурой, решил, что к нему это правило не относится!

«Нет, брат, в правилах не бывает исключений, - посредник огорченно хмыкнул, - иначе это не правило, а простая условность».

И ведь был еще один звоночек – фраза «ты мне понадобишься». Никогда прежде «ноль третий» не говорил ничего подобного и вообще не раздавал никаких авансов. Что же заставило его сделать это сегодня? Только одно – Каспера собирались разменять, как пешку!

Посредник залпом выпил кофе, обжег глотку, поперхнулся, закашлялся, схватил стакан с водой (стюард был всё-таки редким умницей), но не сумел залить пожар во рту, поскольку от волнения переборщил с хваткой и раздавил хрупкий стакан, едва подняв его над подносом. Стюард тотчас подал новую емкость, но время было упущено.

«Упущено?! – Каспер слегка запаниковал. – Да, изменить я ничего не смогу, но чтобы уйти в тину время есть!»

Посредник понимал, что у него мало шансов скрыться от гнева Хистера, холодной мести Ордена и проклятий Дьякона, а спрятаться от «нулей» почти невозможно, однако в его работе очень часто приходилось рисковать и ставить на это самое «почти».

«Механик! Единственный, кому пока не навредила затеянная «ноль третьим» авантюра. Вряд ли он согласится помочь мне по старой дружбе, но непременно заинтересуется информацией, которую я ему солью. А сливать я буду медленно, по капле в день. Так, глядишь, и пересижу у него в норе, пока тут всё не уляжется. Эх, понять бы еще, что там за беда у Механика со штормом... ну, чтобы прийти подготовленным по всем пунктам. С другой стороны, так ли это важно? Пусть и Механику будет, чем меня удивить».

Каспер надел нейтрализатор имплантов – в данном случае действующий как «антибаг», то есть, исключаящий «пеленгацию» коммуникатора – и окинул прощальным взглядом жилище.

Ему не было жаль барахла, или удобств, или привычного ритма жизни. Он жалел только об одном. О том, что ему в принципе придется надолго покинуть родную локацию.

Да, да, и у расчетливых до бездушности гордецов есть слабые места.

Посредник спустился на уровень ниже, отпер дверь в секретный тоннель и шагнул в темноту.

Через полчаса Каспер должен был выйти на поверхность у береговой опоры старого моста через Обь, сесть в спрятанный в небольшой протоке «катер-нырок», и отправиться вверх по течению. К плотине ГЭС, местечку странному и, пожалуй, самому опасному в локации, но по той же причине и самому надежному, если желаешь скоротать время до окончания пульсации и восстановления нормальной проходимости «тамбуров».

Первая фаза операции под условным названием «Побег» прошла вполне гладко. Катер оказался на месте, двигатель завелся с полуоборота, и на фарватер удалось выйти так же без приключений.

Пока катер скользил вверх по течению, Каспер пару раз напрягся, темные тени гидроботов и мелких водяных скоргов подходили к посудине слишком близко, но всё обошлось, и когда нырок причалил к большому камню – остаткам набережной вблизи плотины, посредник почти уверовал в то, что удача по-прежнему на его стороне.

А вот когда из зарослей неподалеку от причала вынырнул десяток бойцов в униформе «Ковчега», Касперу пришлось в корне поменять своё мнение. Коварная удача всё-таки отвернулась от посредника и теперь он по уши вляпался в историю, из которой ему, пожалуй, не светило выкрутиться ни с помощью денег, ни с помощью связей.

Егеря Хистера окружили посредника и уставились на него, как палачи на жертву. В принципе, смотреть как-то иначе они и не могли. Насколько знал Каспер, вырваться из застенков наци не удавалось никому с тех пор, как «Ковчег» обрел современный вид и влияние в Зоне. Научно-пыточные лаборатории хистеровского «института трансплантологии» были оборудованы в древнем бункере, где когда-то располагался вирусологический центр «Вектор». То есть, построен объект был максимально надежно, как говорится, на века. И люди в нем теперь оставались тоже навсегда.

- Герр Хистер не может до вас дозвониться, герр Каспер, - вкрадчивым голосом сообщил один из егерей.

Каспер незаметно поморщился. Эта популярная среди егерей игра в «немцев» всегда раздражала посредника. Хотя еще больше его раздражала маскировка «Ковчега» под защитников экологии.

Исповедуешь неонацизм, так зачем скрывать? Ладно, на Большой земле. За это могут и морду набить, а того гляди и в суд потащат, но в Зоне кто мешает нацепить свастику, одеться в костюмчики от Хьюго Босса и кричать «хайль Хистер?» Нет же, трубят на всех перекрестках, что они экологи и хотят избавить мир от пяти рассадников «технической заразы» и спасти «зараженных» ею людей. На первый взгляд, благие намерения, вполне соответствующие официальной линии, но если вникнуть...

«Ковчег» вовсе не собирался уничтожать Зону и спасать «зараженных» людей. Во всяком случае, до тех пор, пока не добьется своей главной цели. Проводя эксперименты над «зараженными» людьми Хистер и его приспешники пытались создать новую расу, сверхлюдей, нафаршированных

имплантами, но при этом способных жить (и править!) по всему миру, а не только в пределах аномальных локаций и приграничья.

В этом-то и заключалось главное отличие целей и задач «Ковчега» от целей и задач официальных властей или, допустим, также небезгрешного Ордена. Командор Хантер тоже проводил бесчеловечные эксперименты, якобы предоставляя безнадежным, умирающим от механической «заразы» людям шанс на спасение. Но Командор при этом был хотя бы честен (хотя бы перед солидными людьми) не рядился в «эколога» и спасителя человечества. Он прямо говорил, что готовит своих братьев и сестер не к завоеванию мира, а к выживанию в нем, когда Зона распространится на весь земной шар.

- «Тамбур» нестабилен, близится пульсация, отсюда помехи и проблемы со связью, - как можно спокойнее сказал Каспер. – Зачем я понадобился господину Хистеру?

- Он скажет вам лично, герр Каспер, - егерь указал на спрятанный в зарослях автонов вход в секретный тоннель, который вел в агрегатный зал гидростанции. – Прошу.

А ведь Каспер и собирался воспользоваться этим тоннелем! Ай, да Хистер, вроде бы самодур и психопат, а просчитал посредника, как профессор школьное уравнение.

Или ему кто-то подсказал? Неужели «ноль третий»? Но зачем?

Каспер мучительно пытался понять логику «ноль третьего», но мысли сбивались и путались. Одно посреднику было предельно ясно – началась какая-то многоходовая игра, и Каспер стал в ней первой жертвой. Первой жертвой какого-то замысловатого гамбита.

Интересно, кто будет следующим? Кто-то из тех, с кем Каспер связывался сегодня утром? Тихонов, Хистер, Командор, Дьякон, Механик...

Механик? Не перебор?

«Если началась действительно крупная игра – и до Мерлина могут добраться, с них станется, - Каспер покачал головой и двинулся к входу в

тоннель. – Но я этого не увижу, даже если Хистер меня пощадит. Не он убьет, так кто-нибудь другой. От «нулей» спрятаться невозможно».

В агрегатный зал Каспер так и не попал. На одной из развилок конвоиры заставили посредника свернуть в узкий боковой проход, и через минуту Каспер очутился в небольшом подсобном помещении.

В комнатке не было ничего примечательного, кроме железного стула (похоже, привинченного к полу), квадратного люка точно в центре помещения и голопроектора у дальней стены. Конвоиры усадили Каспера на стул, сковали ему руки за спиной и встали сзади и по бокам.

Начало не предвещало ничего хорошего. Впрочем, это было уже не начало, а подготовка к кульминации.

В шею посреднику вонзилась тонкая игла. Каспер вздрогнул от неожиданности, но почти мгновенно расслабился. Егеря вкололи ему какой-то транквилизатор или «сыворотку правды», только и всего.

Посредник мысленно усмехнулся. Его метаболический имплант легко мог нейтрализовать еще и не такую гадость. Так что егеря напрасно переводили препарат. Скорее всего, они и сами это понимали, но порядок есть порядок. В «Ковчеге» *Ordnung*³ был возведен в культ.

Перед глазами у посредника на секунду возникла мутная завеса, затем всё вернулось в норму, и как раз в этот момент включился голопроектор.

Напротив Каспера возникло объемное изображение вполне ожидаемого персонажа. Спасителя чистой человеческой расы и земной природы от изуродованных техносом «недочеловеков» и «технической заразы», великого вождя грядущего нового мира, профессора евгеники, правой руки Создателя... ну и так далее – герра Хистера.

Хайль.

Каспер усмехнулся. Активность близкого «тамбура» действительно создавала помехи даже для М-связи, отчего изображение Хистера то и дело искажалось, подобно отражению в кривом зеркале комнаты смеха.

Наблюдать за гримасничаньем фюрера было забавно, несмотря на всю серьезность ситуации.

- Посредник, - Хистер злобно прищурился и подался вперед, сверля Каспера взглядом. – Не скажу, что рад видеть тебя снова, но поступить иначе я не мог. У меня появились вопросы. Догадываешься, какие?

- Конечно, - Каспер кивнул. – Ты хочешь узнать, почему я дал тебе непроверенную информацию.

- Непроверенную?! – Хистер возмущенно округлил глаза. – Ты смеешь издеваться?!

Посредник успел заметить краем глаза, что охранник слева чуть шевельнулся, но среагировать Каспер не успел. Да и не мог. Тяжелый удар в ухо свалил Каспера со стула. Впрочем, не надолго.

Конвоиры быстро подняли посредника с пола и усадили на место. Как выяснилось, только для того, чтобы врезать еще раз, только с другой стороны и гораздо сильнее.

- Пока хватит! – приказал Хистер. – Не то оглохнет.

Это было верно. В ушах у Каспера звенело и слова нацистского вождя пробивались сквозь этот звон с большим трудом.

- Кто дал тебе эту информацию, Каспер?!

- Не знаю, - посредник пожал плечами. – Постоянный клиент.

- Нет, видимо, не хватит, - Хистер сверкнул взглядом и кивнул конвоирам.

Каспера ударили в живот, затем несколько раз в лицо, снова в живот и под занавес треснули по затылку. Посредник согнулся и захрипел. На колени закапала смешанная со слюной кровь.

- Жалкий недочеловек! – прошипел Хистер. – Зачем твоему клиенту потребовалось подставлять моих людей?!

- Не знаю, - хрипло проронил Каспер. – Он подставил всех... не только твоих егерей. Загляни в сеть, спроси у своих разведчиков... Все группировки,

во всех локациях подошли к «тамбурам» в тот самый момент, когда началась пульсация...

- Меня не волнует, что случилось с другими! – заорал Хистер. – Они все грязные выкидыши Зоны! Отбросы человеческой генетики! Шлак, мусор, дерьмо! Рано или поздно все они подохнут! Но почему мы, Каспер?! Раньше твои клиенты никогда не подставляли нас! Даже во время Большой зачистки они были на нашей стороне! Что изменилось, посредник?! Я хочу знать, что задумали твои покровители?!

- Не знаю, - тяжело вздохнув, сказал Каспер.

Новая порция тумачков была уже за гранью боли. Посредник почти ничего не чувствовал, а потому даже не стонал. Только когда особо ретивый конвоир врезал ему кулаком в пах, Каспер задохнулся, выкатил глаза и захрипел.

- Не хочешь говорить мне? – Хистер криво ухмыльнулся. – Тогда, быть может, скажешь это «пираньям»?

Левый глаз заплыл от огромного синяка, но правым Каспер пока видел всё. В частности видел, как один из конвоиров обматывает вокруг ног посредника веревку, а другой открывает люк в полу. Затем увидел замшелые стенки колодца, успел заметить, как бурлит темная поверхность воды, и как маленькие злобные гидроботы набрасываются на «прикорм» в виде соскользнувшего с головы Каспера обруча нейтрализатора.

Веревка больно впилась в щиколотки, посредника сильно потрянуло, и он завис в сантиметре от воды. «Пираньям» ничто не мешало выпрыгнуть и вцепиться Касперу в лицо, но примитивные гидроботы этого не сделали, поскольку реагировали только на предметы, погруженные в воду. Такая уж в них была заложена программа.

Каспер об этом знал, поэтому понимал, что для волнения нет причин, но все равно слегка испугался. Ведь ничто не мешало егерям чуть отпустить веревку и окунуть посредника головой в воду.

Пока они этого не сделали, следовало что-то предпринять. Каспер закрыл здоровый глаз, сосредоточился и мысленно приказал гидроботам уйти на дно. Всплесков стало явно меньше, но совсем они не исчезли. Управлять такой массой машин было трудно даже «жженому» мнемотехнику.

Егеря стравили несколько сантиметров веревки, и голову посредника сначала освежила холодная вода, а затем обожгли несколько хлестких ударов. Боль внезапно вернулась и вскоре стала невыносимой. Ощущение было такое, что лицо и затылок полосуют острые бритвы. Каспер не выдержал и заорал благим матом.

Егеря выждали пару минут и вновь подняли посредника над водой.

К боли присоединилось жжение. Вода в колодце была пресной, но грязноватой, а потому зудели раны просто нестерпимо. Каспер попытался открыть правый глаз, это ему удалось, но посредник всё равно ничего не увидел, лицо было залито кровью.

- Достаньте его! – донесся сверху гулкий голос Хистера.

Егеря вытащили истекающего кровью посредника из колодца и снова усадили на стул. Теперь конвоирам пришлось придерживать пленника, чтобы он не свалился на пол.

- Ты еще слышишь меня, Каспер? – грозно пророкотал Хистер. – Даю тебе последний шанс. Если не ответишь на мои вопросы, мне придется пойти на прямое подключение!

- Иди в задницу, - прохрипел посредник. – Да поглубже.

- Ганс, приготовьте всё для *Impfung*⁴! – приказал Хистер. – Жаль, что приходится делать это, посредник, но ты не оставляешь мне выбора. Если я не узнаю, кто и зачем сделал моих людей пешками в своей игре, я утрачу ясное представление о раскладе сил и не сумею верно спланировать дальнейший ход борьбы. Ты ведь понимаешь, что любая, самая мелкая

ошибка, допущенная сейчас, может оказаться роковой в будущем! Я не имею права на ошибки!

- Как и все. Можешь не оправдываться, - Каспер уронил голову на грудь.

- Я не оправдываюсь! – снова взвился Хистер. – И я не стану тебя жалеть! Ганс проведет прямое подключение по кратчайшему пути! Ты не сможешь выжить! Но у тебя всё еще есть время, Каспер! Ганс, сколько тебе нужно для подготовки?

- Три минуты, мой господин!

- Слышал, Каспер?! У тебя есть еще три минуты. Всего три минуты, до того, как толстая игла с хрустом войдет тебе в глазницу, а затем пронзит мозг! Подумай, так ли дорого стоит ли твоя профессиональная гордость? Неужели дороже жизни?! Неужели...

Пламенная речь Хистера внезапно прервалась. Каспер с трудом поднял голову и взглянул на голопроекцию. Объемное изображение исчезло. Напротив посредника была только серая стена. Что бы это значило, Каспер даже не догадывался. Возмущение «тамбура» окончательно заглушило эфир? Или сломался голопроектор? Или его кто-то вырубил?

За спиной послышалась какая-то возня, тяжелые шаги, до слуха донеслись несколько хлестких звуков, словно кто-то отвечивал конвоирам подзатыльники, затем всё стихло.

- Совсем совесть потеряли, - неожиданно пробасил кто-то над ухом у Каспера, - посредника пытаться взялись... черти полосатые.

Посредник почувствовал, как запястья освобождаются от наручников и как неведомая сила сгребает его в охапку, поднимает на высоту среднего человеческого роста и легонько подбросив, переводит в положение ребенка, лежащего на руках у взрослого.

Каспер пошарил взглядом вокруг. Сначала вид из горизонтального положения никак не укладывался в привычных рамках восприятия, но скоро Каспер к нему привык.

Первое, что бросилось в глаза (вернее – в свободный от отека глаз), так это позы и поведение егерей. Надменные и тренированные наци стояли, не прикасаясь к оружию и, опустив головы, глядели в пол. Ни дать, ни взять, хулиганы-восьмиклассники в кабинете у директора школы.

Будто бы для полноты картины один егерь потирал затылок, другой красное ухо, а еще у двоих алели отметины на щеках. Похоже, что человек, пришедший на выручку Касперу, действительно надавал грозным егерям оплеух, как нашкодившим сыновьям! Это было просто невероятно!

Впрочем...

Каспер перевел взгляд на спасителя.

Если принять во внимание личность этого хмурого бородатого субъекта, ничего невероятного в поведении егерей, пожалуй, не было. Нет, они не были поголовно детьми этого бородатого дядьки, и не испугались какого-то оружия, спрятанного у него за пазухой. Ничего подобного. Просто этот бородач умел усмирять и людей, и биомехов одной только силой внушения. В первом случае это называлось массовым гипнозом, во втором – мнемотехникой высшего уровня.

Каспер с облегчением выдохнул и закрыл глаза. Теперь у него, пожалуй, снова появился шанс. Да не «пожалуй», а точно. Этот человек не пришел бы за Каспером просто так, не имея в отношении посредника четких планов. Этот человек вообще ничего не делал просто так. Даже его абсурдные с точки зрения простых людей поступки, вроде починки безнадежно испорченных биомехов, не были развлечением от скуки.

Во всех поступках Механика всегда имелся скрытый смысл. Во всех и всегда.

Прежде, чем потерять сознание Каспер ощутил на воспаленной коже дыхание ветерка и свежесть от мелких капель чистой дождевой воды. Это было приятно. Почти так же приятно, как мерное покачивание в такт шагам Механика. Но приятнее всего было осознавать, что в очередной раз выкрутился. Пусть волею случая, пусть теперь сильно обязан Механику –

хорошему человеку задолжать не страшно – но главное, что выкрутился. Как всегда.

«А иначе какой из меня суперпосредник? – Каспер мысленно усмехнулся. – Ох, уж эта гордыня! Прижилась, как «жженный» имплантат. И никакими пытками её уже не выбьешь».

9. Зона, центр локации ЧАЭС, 01.06.2057г.

«Знал бы я раньше, что так умею! – подумал Леший, вспомнив удивленное лицо Максима. – Да и умел ли? Что-то мне подсказывает, что не умел. Когда и где научился? А кто его знает! Может быть, там же, где меня заштопали и «оплавили» мой имплант? Да не может, а наверняка. Какие еще варианты? Правильно, никаких. Как и во всех предыдущих случаях».

Пробираться по завалам было нетрудно, поскольку плазменная «зачистка» не коснулась этих руин. Остатки домов были почти холодными, расплавленное железо за воротник не капало, а лужи горячего пластика не хлюпали под ногами и не липли к подошвам. Одна беда – дым застилал руины точно так же, как и «прожаренное» пространство.

Леший хорошо знал эти места, поэтому шел уверенно, легко и снова почти бесшумно. Сталкер мог бы даже бежать, не будь за спиной Максима, но «прицеп» серьезно замедлял продвижение, поскольку постоянно притормаживал, то и дело натываясь на острые углы и торчащие отовсюду «ветки» автонов.

Когда Максим в очередной раз вцепился в остатки стены и уронил несколько кирпичей, Леший не выдержал и остановился, поджидая чистильщика.

- Ты руки вперед выставляй, что ли, - наклонившись к Максиму, пробурчал Леший. – Кругом чугулки, услышат – конец нам придет.

- Я понимаю, - Макс виновато втянул голову в плечи, - только... сам не знаю, что происходит. Будто бы спазмы какие-то во всем организме. Иду, вроде бы нормально, а потом как скрутит! И голова кругом. Если не

опереться на что-нибудь, рухнуть можно. Может, маска барахлит, газом надышался?

- Тогда дыши через раз, - строго сказал Леший. – Сейчас из развалин выйдем, надо будет поднажать. Отстанешь, ждать не буду. Понял?

- Да, Леший, не жди, если что, - Максим обреченно вздохнул. – Я сам за тобой увязался, сам и должен стараться.

- Хорошо, что понимаешь, - Леший развернулся и пошагал вперед.

Максим больше не отставал, хотя, судя по рваному ритму шагов, непонятные спазмы посещали чистильщика еще не раз и не два. Более-менее ровно Макс начал топать лишь, когда беглецы миновали развалины музыкальной школы, выбрались на открытую местность – бывшую улицу Набережную – и почти побежали в северо-западном направлении.

Для спринта между руинами оставалось не так уж много места – узкая тропа длиной метров в двести, но заканчивался этот комфортный участок пути как раз напротив пункта назначения, развалин типового для семидесятых годов прошлого века кафе «Олимпия».

Именно под этим строением, как предполагал Леший, и находился искомый Объект. Вернее, так предполагал имплант, но сталкер был полностью с ним солидарен. Про какой-то старый бункер под «Олимпией» Леший слышал давно, только не помнил от кого. Не от Эдика точно. Наверное, рассказывал кто-то из завсегдатаев «Пикника» или трепались ходоки в Курчатнике.

До поворота сталкеры добежали почти без приключений, разве что Максим всё-таки умудрился запнуться и проскользил метров пять на животе, а вот на финишной прямой удача ходакам изменила. Не так, чтобы очень, но всё-таки.

Из развалин со стороны Городища выбрались многочисленные шестиногие «боты». Приземистым «крабам» было неудобно стрелять с ходу, мешали завалы, но ничто не мешало «ботам» умчаться вперед и встретить людей на относительно ровной дороге.

Они так и поступили.

Леший ухватил Максима за рукав и потянул в руины справа. Это было явное отклонение от маршрута, но чистильщик не стал сопротивляться и устраивать ненужные дискуссии. Сейчас парадом командовал более опытный в таких делах ходок-одиночка.

Леший перебрался через высокий завал, съехал на пятой точке по противоположному склону и спрыгнул в глубокую расщелину, которая, змеясь, уходила вдоль правой обочины улицы куда-то вперед, почти до Гидропроектвской, а быть может и дальше, до Героев Сталинграда.

Ни на той, ни на другой улице ходакам делать было нечего, ведь перекресток улиц лежал уже под внешней стеной Городища, но воспользоваться расщелиной для скрытного подхода к «Олимпии» было вполне разумно.

Еще бы роботы не догадались заглянуть в расщелину.

«Если быстро пройдем, всё будет нормально, - решил для себя Леший. – Эти чугунки ведь не самые умные твари в Зоне. Видят цель – мочат, не видят – зависают. Поиском и преследованием в основном «носороги» с «рапторами» занимаются».

Сталкер отлично понимал, что отчасти пытается себя обмануть. Кроме «ботов» улица кишела и другими механическими неприятностями. Например, «стальными крысами», «мозгоклюями» и «скарабеем». Да и в расщелине их было, аж под подошвами хрустело. Но всё это было проблемами второго порядка.

Что такое «крысы»? Многочисленные кусачие биомехи, только и всего. Ботинки и броню прогрызть они могли, но не на ходу и не поодиночке. А скорги вроде «скарабеев» умели приводить в негодность экипировку и оружие, обрабатывая их тонкими струйками тончайшей пыли, которая выбрасывалась из микроскопических хоботков «скарабеев» под огромным давлением. Приятного мало, но опять же не смертельно.

Та же история с «мозгоклямями». Если такой скорг заберется под кожу, спазмы от воздействия отравляющего газа покажутся Максимке райским наслаждением, но ведь скоргу надо еще умудриться это сделать. Боевые костюмы чистильщиков модернизировались шестой год кряду и в них были учтены практически все возможные варианты развития событий. От пуль и лазеров они не спасали, но от мелких скоргов были неплохой защитой. А иначе, зачем они вообще были бы нужны?

Короче, как ни крути, путь по овражку был оптимальным.

Леший на всякий случай поднял оружие вверх и потопал вперед, отбросив все сомнения. Отступать всё равно было некуда.

Расчеты Лешего оказались верными процентов на пятьдесят. Когда сталкеры были примерно на середине пути, впереди сверкнули несколько алых сполохов и на головы ходокам посыпались комья горелой земли. Чуть выше макушек сталкеров в край оврага ударили несколько лучей. Неизвестно сами «боты» вычислили ходоков, или им подсказал какой-то наблюдатель со стены Городища, но факт оставался фактом. По расщелине навстречу людям двигались шагающие «боты-андроиды».

Леший, недолго думая, вскарабкался по склону, одним прыжком перемахнул через бруствер и вскинул ИПП.

«Боты» ждали появления человека чуть дальше по улице, поэтому сталкер успел нырнуть в ближайшие развалины, развернуться и открыть огонь.

- Пошел! – заорал он Максиму, забыв, что импланты-коммуникаторы обоих бойцов включены в боевой режим.

Чистильщик выбрался из овражка в том же месте, где выпрыгнул Леший, и буквально на четвереньках добрался до укрытия.

- Сзади тоже подходят! – Максим поднял «Шторм» и начал палить в противоположном направлении.

- Объект вон там! – Леший толкнул товарища плечом и кивком указал на развалины кафе. – Метров тридцать отсюда. Давай боком!

- Ползи, я прикрою!

- Вместе! – отрезал Леший.

- Они и оттуда заходят! – Максим вдруг перенес огонь в направлении кафе.

- Гранатами огонь! – Леший вынул из подсумка гранату, активировал и швырнул через голову в сторону «Олимпии», затем достал еще одну и бросил в овражек.

Вспышек почему-то получилось не две, а все два десятка. Одна полыхнула в расщелине, а остальные – на площадке перед руинами кафе. А потом вокруг людей еще и начали взрываться перекаленные камни и бетонные обломки. Десант, что ли высадился? Мистика, да и только!

Леший на миг выглянул из укрытия и оценил обстановку.

Ничего мистического в начавшемся фейерверке не было. И никакой десант на выручку сталкерам не явился. Просто «боты», стремясь зайти людям во фланг, перестарались и случайно пересекли внешний периметр безопасности Объекта. Сначала под ходулями и колесами «ботов» взорвались мины, а затем по оставшимся чугункам начали работать автоматические лазерные орудия загадочного дота.

Сию секунду такой расклад сталкерам был выгоден, но поскольку бой это вещь текучая, как вода, ситуация могла легко и очень быстро повернуться не в пользу людей. Ведь автоматические орудия дота подчищали только периметр. Компьютер оборонной системы не волновало, что творится за пределами зоны безопасности. Люди там стреляют в «ботов» или наоборот... хоть потоп. Для компьютерного охранника секретного бункера существовал один Объект и одна задача: не допустить чужого присутствия на подконтрольной территории.

«Установлена связь с компьютером охранной системы объекта, - доложил сообразительный имплант. – Ведется поиск кодов доступа. Подключена резервная мощность. Первичная идентификация сопроцессора

закончена. Компьютер охраняемого объекта требует визуального подтверждения».

- Это как, выйти из укрытия и показать ему лицо? – недоверчиво спросил Леший. – Чтобы он разнес мне башку одним точным попаданием?

«Первичная идентификация закончена. Вероятность благоприятного исхода процесса визуального подтверждения – пятьдесят процентов».

- Русская рулетка какая-то! – Леший снял маску, зло сплюнул, вышел из-за прикрывавших его обломков и решительно шагнул в сторону бункера.

Автоматические системы тут же полыхнули серией вспышек. К счастью, огонь оказался не «на поражение», а предупредительным. Поблизости от Лешего взорвалось несколько перекаленных лазерами камней, оплавившись и задымили обломки одного из шагающих «ботов», но конкретно сталкеру досталось по минимуму. Чуть обожгло лицо, да осыпало с ног до головы щебеночной шрапнелью.

Леший рефлекторно отвернулся и присел, закрывая голову рукой. Правда, не надолго. Начало было не слишком приятным, но, как ни странно, обнадеживающим. Обещанные имплантом пятьдесят процентов оказались верной ставкой.

- Леший, что за ерунда?! – крикнул Максим, не смея высунуться из укрытия.

- Гранаты у него не той системы, - Леший усмехнулся. – Сиди пока, Максимка, где сидишь, не дергайся.

- Там «боты» из оврага полезли! – Максим пулей вылетел из укрытия.

Автоматические системы обороны Объекта снова полыхнули красными вспышками, но Леший предвидел такую реакцию, а потому за десятую долю секунды до залпа успел сбить чистильщика с ног и уложить его на землю.

- Лежи, как мертвый! – строго приказал он перепуганному бойцу.

Леший снова встал в полный рост, но нутро все-таки дрогнуло, и он опустил на одно колено. Впрочем, под ураганным огнем лазерников стоять на коленях было не меньшим подвигом.

- Леший, что ты делаешь?! – застонал Максим. – С ума сошел, да?!

- Спрячься за меня! – Леший, не оборачиваясь, дернул Макса за рукав.

- Не геройствуй ты опять! – взмолился чистильщик. – Это не егеря, это машины, их врасплох не застанешь!

- Делай, что сказано! – рявкнул Леший.

Максим был вынужден подчиниться. Тягаться с Лешим ему было не по силам и раньше, а уж теперь, когда сталкер непонятно где и как научился всяким бойцовским трюкам, перечить ему стало и вовсе опасно для жизни.

Леший был уверен, что Макс рассуждал именно так. Это, конечно, было приятно осознавать, но главным для Лешего сейчас оставался результат: своенравный чистильщик прекратил маячить в прицелах автоматических систем обороны Объекта.

Леший чуть наклонил голову, будто бы собираясь забодать автоматические орудия, поднял руку ладонью вперед и уставился исподлобья на лоснящуюся от «активного пластика» бронедверь.

Если смотреть со стороны, картина, наверное, казалась странной. Из бойниц дота лупят лазерники, а какой-то чокнутый герой стоит на одном колене и пытается победить автоматику то ли с помощью мнемотехники, то ли игрой в «гляделки». Безумное шаманство какое-то. Но Леший смотрел не со стороны, поэтому отлично понимал, что происходит на самом деле. Вернее, не сильно-то и понимал, скорее, тупо читал в развернутых подсказках импланта.

«Визуальная идентификация закончена, общая идентификация положительная на девяносто девять процентов. Предложено ввести резервный код, - бубнил вживленный нанокomp. – Резервный код, ЛЕ01062057РА, введен. Доступ на объект разрешен».

Лазерники дота прекратили жарить и без того перекаленные камни вокруг сталкеров и дружно перенесли огонь на группу приближающихся «ботов».

Леший вдруг понял, что не дышал всё время, пока стоял под огнем. Он судорожно вдохнул и резко, с шумом выдохнул. Сработало! Леший опустил руку и поднялся с колена.

- Теперь прижмись сзади и шагай за мной, - не оборачиваясь, бросил он Максиму.

- Как это – прижмись? – боец нехотя поднялся с земли.

- Как к любимой девушке! – Леший, по-прежнему не оборачиваясь, завел руку за спину и ухватил Макса за ремень. – Не тормози, сладенький, прижимайся! На войне не до приличий! Тебя компьютер Объекта не знает, так что придется нам стать одним целым. Врубился?

- Да, да, конечно, - Макс прижался к Лешему и обхватил его за пояс. – Так?

- Плотнее!

Макс прижался всем телом.

- Что там у тебя торчит? – Леший усмехнулся. – Надеюсь, это «Страйк»?

Максим в ответ только невнятно помычал. Видимо, он пока не верил, что трюк удастся, и оттого ему было не до плоских шуток.

Идти было чертовски неудобно, к тому же пару раз упрямые «боты» едва не достали сладкую парочку выстрелами в спину, но, так или иначе, до бронедвери сталкеры добрались.

Леший опасался, что на этом везение вновь закончится, что компьютер потребует еще какой-нибудь идентификации, о которой не знает имплант, или предложит предъявить отпечатки пальцев, однако охранная система Объекта вела себя последовательно, не капризничала. Раз уж были введены все коды доступа вплоть до резервного – добро пожаловать, дорогие гости!

Тяжеленная бронедверь резко, словно мячик на резинке, отъехала вправо, а когда дорогие гости шагнули в небольшой, два на два, шлюз, дверь также резко заняла прежнее положение.

- Фиксирую проникновение скоргов в шлюзовую отсек, - мелодичным женским голосом сообщил компьютер Объекта. – Рекомендована профилактическая обработка одежды и снаряжения.

- Ясный день они сюда проникли! Кишат снаружи, как опарыши! – Леший отцепил руки Максима от пояса. – Расслабься, милый. А ты, барышня впускай нас, мы позже костюмчики обработаем.

- Рекомендовано сменить одежду и снаряжение.

- Вот упрямая! – Леший усмехнулся. – Этот парень меня и так всего облапал, я еще должен с ним тут догола раздеваться? И чем это закончится?

- Рекомендовано сменить одежду и снаряжение.

- Да не буду я ничего менять! – возмутился Леший. – Обработай чем-нибудь и впускай!

- Что ты, как баран? - негромко сказал Максим. – Давай сменим, если требует.

- Не встревай, - отмахнулся Леший. – Барышня, я приказываю нас впустить!

Внутренняя дверь шлюза открылась.

- О! – Макс удивленно поднял брови.

- А ты думал! – Леший коротко рассмеялся. – Рекомендовано, мой юный друг, это далеко не то же самое, что приказано. Прочувствуй разницу.

Когда сталкеры вошли в основное помещение Объекта, Леший вдруг понял, что «прочувствовать разницу» придется в первую очередь ему самому. Разницу между размерами и интерьером этого бункера и того, в который Леший провалился (убегая опять же от «ботов») прошлой ночью. Прочувствовать и не обнаружить её вообще.

Хотя, нет. В этом убежище, абсолютно равном «бункеру при саркофаге» по площади и похожем по набору мебели и оборудования, не хватало трех вещей, а одна была лишней: не было дыры в центре куполообразного потолка, не было груд щебенки и штукатурки, и не было никаких мумий. Зато имелась еще одна дверь. Точно напротив шлюза.

- Дом, милый дом, как говорят буржуи, - Леший вновь усмехнулся.
- Кто говорит?
- Не важно. Просто старое словечко. Проходи, Максим, располагайся.
- Ты здесь уже бывал?
- По карте нашел, я же говорил.
- А почему сказал – милый дом?

- А что я должен был сказать? Бункер, милый бункер? Или на манер егерей: «моё цукерное вольфшанце»? Ты не тупи, ладно? Лучше, вон, систему наблюдения включи, посмотрим, сколько чугунков нас реально догоняло. А я посмотрю, что за второй дверцей.

- Может, не надо?!
- Чего ты испугался?
- А вдруг там запасный выход? Через подземный ход. В бункерах часто так делают.
- Ну и кайфово!
- Чего? Что за албанские выражения у тебя?
- Ну и замечательно, говорю!

Леший и сам не понимал, что происходит, почему его постоянно тянет на какие-то древние жаргонные словечки, но делать из этого факта проблему не собирался. К тому же здесь подобные выражения звучали вполне уместно. Старый бункер, древняя мебель, допотопный жаргон – полная гармония.

- А вдруг там железяки? – Максим махнул сталкеру, призывая не делать пока лишних телодвижений. – погоди! Давай, я сначала проверю, а уж потом ты будешь тут всё изучать.

- Не вопрос, - Леший прогулялся в сторону кухонного отсека, остановился и окинул взглядом полки. – Живем, однако! Я со вчерашнего вечера не ел ничего, даже половинки «сухпая» во рту не было! А тут, ты смотри... и консервы, и галеты, кофе даже имеется... - сталкер взял стеклянную банку «Н-кафе», - и не просроченный!

- А вода, - не отрывая взгляда от ожившей голопроекции, - спросил Максим.

- И вода свежая, - Леший наклонился, изучая дату на этикетке вставленной в кулер бутылки. – Говорил же тебе, бункер древний, но кто-то хозяйничает здесь всюю.

- В таком-то местечке? - Максим покачал головой. – Отчаянный кто-то. И везучий.

- Или сумевший подружиться с чугунами, - Леший хмыкнул. – Если такое вообще реально.

- Про Механика слышал?

- Слышал, но это ж байка чистой воды. А тут всё на самом деле. Триста метров до Городища и такая база. Странно. Очень странно. Ну что ты тамковыряешься? Проверил, что за дверью?

- Темно, - Максим потыкал пальцами в голограмму. – Ага! Теперь светло. Хм... Однако!

- Чего – однако?

- Можешь заходить, - Максим ткнул в какую-то иконку и обернулся к двери. Она отъехала так же резко, как и входная.

Леший подошел к дверному проему и заглянул в смежное помещение.

- Ни фиги себе! – вырвалось у сталкера. – Вот это хоромы! То-то ваше начальство на этот Объект запало!

- Вообще-то начальство думало тут лабораторию обнаружить, - возразил Максим. – По изготовлению особо редких наноботов. Сам слышал, когда меня в штаб таскали.

- Может, и есть тут лаборатория, - Леший шагнул в смежное помещение, раз в десять просторнее «прихожей», и повертел головой, - но мы её искать не будем. И без того найдем, чем заняться. Только бассейна не хватает. Был бы вообще курорт! И это прямо посреди локации!

- Раньше где-то под нами целый подземный город был, говорят, - Максим тоже вошел в отсек и остановился у порога, удивленно озираясь.

- Врут, - Леший махнул рукой. – Не было тут никакого подземного города. Подвалы были, пара тоннелей от одного к другому, а города не было.

- Это твой имплант на старинных картах увидел?

- Вроде того, - Леший вновь переключился на интерьер, желая замять скользкую тему. – Смотри, а вот и то, что нам нужно!

Он указал на длинный стеллаж слева от двери. Все пять полок стеллажа были заняты оружием и снаряжением. Да не каким-то там ржавым железом, бывшим в долгом и неаккуратном употреблении, а совершенно новым.

- Богато, - Максим кивнул. – Ты как хочешь, а я переоденусь.

- Да и мне надоело бойца изображать, - Леший щелкнул карабинами разгрузки и окинул скептическим взглядом форму. – «Стар...» Совсем стерлась надпись, не прочитать. Слышь, Макс, а какая у Андрея фамилия была? На форме метка стерлась, пока ползали. Я ляпнул – Старшинов, а реально?

- Такая и была, а тебя как зовут на самом деле?

- Лешим и зовут, - сталкер усмехнулся. – Главной поговорки никогда не слышал что ли, салага?

- Зона, Легион и койка, три места, где как назвался, так и кличут, - чистильщик подошел к стеллажу и выудил из груды оружия армган. – Муха не сидела! Только без батарей почему-то.

- Пошуруди там, найдутся и батареи, - посоветовал Леший. – А я новую «Муму» себе поищу.

- Внимание, прорыв периметра активной безопасности, - прерывая диалог сталкеров, промурлыкала жестяная девушка, заточенная в компьютере системы безопасности Объекта. – Рекомендуется усиление.

- А вам рекомендуется поднапрячься, железная леди, - строго сказал Леший. – Где мы найдем тебе усиление?

- Рекомендуется пройти к бойницам, - не успокоилась «железная леди». – Целесообразно использовать ИПК.

- Что ты будешь с ней делать! - Леший застегнул старую разгрузку.

- Они такие, - хмыкнул Максим (он-то как раз успел сменить рваную снарягу, пристегнуть к руке некомплектный армган и рассовать по кармашкам плазменные гранаты). – Въедливые. В вертушках особенно.

- А ты откуда знаешь?

- Наша учебка в одном городке с авиаполком базировалась, мы часто на аэродроме бывали, помогали там, вооружение изучали. В Ка-85 «железные леди» один в один, как эта. Валькирии занудные.

- Валерии?

- Валькирии.

- А-а, ну да, валькирии... - Леший вновь замялся. – Хотя, голос похож... только механический.

- Где бойницы, сударыня? – Максим сдернул с полки тяжеленный ИПК.

В отличие от армгана импульсник был заряжен и протерт от консервационной смазки, то есть, полностью готов к бою.

Бойницы в бункере были странными, но для дота в центре локации вполне подходящими. За раздвижными фальшпанелями в двухметровой бетонной стене слева и справа от входной бронедвери прятались глубокие ниши, обшитые дорожкой металлокерамической броней. Амбразуры бойниц в нишах были круглыми и глухими, в них были вставлены облитые активным пластиком керамические шары со сквозным каналом. Наружное отверстие канала смотрело на окружающий мир, а во внутреннее был вставлен ствол ИПК. Пулемет, которым вооружился Максим, тут был нужен, как самовар в Туле. Информация о «забортной обстановке» транслировалась на большой голоэкран, который проецировался чуть выше бойницы.

Всё это сильно смахивало на герметичные боевые порты суборбитальных боевых челноков «Миг-СОКОЛ», только там использовались не ИПК, а лазерники, да и подход к бойницам имел чисто техническое назначение, для ремонта и замены вооружения.

- Серьезно тут кто-то обосновался, - Леший проверил готовность импульсного пулемета и провел рукой сквозь голограмму, обновляя зависшее изображение. – Вся эта музыка не одну сотню тысяч стоит. И, прошу заметить, не юаней, а, как минимум, баксов! Максимка, у тебя как?

- Готов! – ответил Максим из другой ниши. – Только, боюсь, опоздали мы, Леший! Смотри, половина железок в мертвой зоне.

- А шарики тут на что? – Леший резко поднял ИПК прикладом вверх и нажал на спуск.

Мертвая зона действительно оказалась минимальной. Очередь ИПК скосила нескольких роботов практически у стены дота. И все-таки приходилось констатировать (Леший на секунду завис, что за слово? Смысл понятен, а откуда взялось – загадка), что Максим прав. Дергаться было поздно. Биомехи и скорги навалились на бункер всеми силами и с рвением ударников сталинских строек.

- Нарушение периметра пассивной безопасности, - сообщила «железная леди» бункера. – Внешняя дверь повреждена.

- Макс, гранату в шлюз! – крикнул Леший.

- Чтобы сквозняк получился?

- Плазменную! Внутренняя дверь выдержит!

- Бесполезно, Леший! Надо черный ход искать!

- Что ж ты упрямый такой?! – Леший бросил поливать из пулемета и бросился в большой отсек. – Нет здесь черного хода!

- Должен быть! На полу смотри! Люк ищи!

- Активирую резервную систему обороны, - предупредил компьютер Объекта, - электромагнитный импульс мощностью в три стандартных единицы. Рекомендуется укрыться в изоляторе.

- Мать твою! – Леший пулей влетел в «прихожую», схватил за ворот Максима и потащил его во второй отсек.

- Ты чего?! – чистильщик кое-как удержался на ногах, вывернулся из захвата и побежал рядом со сталкером.

- Сюда! – Леший указал на встроенный в стену железный шкаф справа от внутренней двери.

- Что это?

- Изолятор! Типа клетки этого... Фарадея. Только круче. Залезай!

- Гроб какой-то!

- Лезь, пока живой!

Максим попытался втиснуться в нишу – неглубокую, полметра максимум, и неширокую, метра полтора, не больше – вместе с ИПК, но понял, что не оставляет места Лешему и без сожаления оставил импульсный пулемет снаружи «шкафа». Леший забрался в нишу спустя секунду и захлопнул дверцы.

- Сейчас ЭМИ врубит, - шепотом сообщил он товарищу, – и всем чугункам в радиусе ста метров копец. И вообще всей работающей электронике.

- Я в курсе. Только трех единиц мощности на сто метров не хватит. Пятьдесят – максимум.

- Хотя бы так. Надеюсь, тут в этом плане надежно. Не хотелось бы остаться без нанокомпов.

- Нанокомпов? – Максим хмыкнул. – У тебя что, их много?

- С некоторых пор кажется, что не меньше двух, - признался Леший. – Сам не понимаю иногда, что со мной творится. Будто бы какое-то раздвоение личности. Только не у меня, а у компьютера.

- Ты имеешь в виду основной имплант, я правильно понял?

- Правильно. Вспомогательные не в счет, их у меня, как у всех. Десятка полтора. Но с ними-то как раз всё в порядке. С главным компьютером какая-то беда.

- Может, не в нем дело, а в тебе? Голову наконец-то начал использовать по назначению, вот и кажется, что два компьютера в одной черепушке засели?

- Ой, только не начинай! – Леший фыркнул. – У вас, образованных, всегда одна песня. Чуть что – взрослеешь, умнееешь, очеловечиваешься. Поздно мне привычки менять, Максимка. Сформировалась личность. Факт.

- Умнеть никогда не поздно, Леший. Оно так и происходит, только ты не замечаешь. Еще вчера ты сказал бы «поздняк метаться». А теперь... «личность, факт».

- О чем и толкую, - в голосе Лешего послышались нотки неуверенности. – Вот ты грамотный, тогда скажи, может чел с пятью классами и не владеющий никакими боевыми искусствами, кроме бега и стрельбы, за сутки вдруг поумнеть и стать нехилым бойцом?

- Если пройдет через Узел, - уверенно ответил Максим.

- И ты туда же, - Леший разочарованно вздохнул. – Нет никакого Узла! Во всяком случае, для людей. Раньше, может, и был, а теперь в него попасть, как на Солнце слетать. Нереально.

- Откуда ты знаешь?

- Я так думаю, - Леший усмехнулся. – Я ж теперь умный, ты сам сказал.

- Не настолько, - Максим тоже усмехнулся. – Интересно, уже был удар?

- Пора бы, - в голосе Лешего вновь появилась уверенность.

Он бесстрашно распахнул дверцу «изолятора», подался вперед... но так и не покинул нишу, поскольку уткнулся носом в ствол «Страйка».

Максим дернулся, было, пытаясь вскинуть руку с армганом, но из-за тесноты не сумел ничего сделать. Да и не успел бы он ничего сделать при всем желании. Вторая створка – напротив чистильщика – тоже распахнулась, и в нос Максу уткнулся ствол еще одного импульсника. Причем, оба громоздких пистолета были в руках у нехрупкой, но всё-таки девушки.

- Какая встреча, - с усмешкой сказала хозяйка «Страйков»: высокая, «фактурная», синеглазая, рыжеволосая, с серебристой паутинкой «механической заразы» на шее, но все равно очень симпатичная. Леший в очередной раз залюбовался. А как лихо смотрелась откинута на плечо фильтрующая маска, как ей шел дорогуший плащ поверх стандартных

керамо-кевларовых доспехов и как солидно лоснились пластиковые ботинки явно от Академовского мастера Гурьянова! Конфетка, а не девушка. По меркам Зоны, конечно. – Не прошло и суток. Привет, Леший.

Судя по интонациям, девушку также не огорчила новая встреча с Лешим, но ствол от носа сталкера она не убрала, даже наоборот усилила нажим.

- А я гадал, почему комп твоим голосом вещает, - прогнусавил Леший.
– Привет, Лера. Прости за вторжение, но чугунки нас сильно прижали. Почти, как твой «Страйк» мой нос.

- Прощаю, - Лера убрала оружие в кобуру. – Вылезай. Это кто?
Она кивком указала на Максима.

- Дезертир, - Леший потер нос и выбрался из ниши. – Прибился по дороге. Он при делах, второй год работаем, можешь не опасаться.

Лера смерила Соколова внимательным взглядом.

- Максим, - представился чистильщик.

- Лера, - девушка кивнула и спрятала второй «Страйк». – Тоже вылезай. Получается, мальчики, вас не только железяки допекли, но и военные, я правильно поняла? Раз вы дезертировать решили.

- Это он решил, - уточнил Леший. – Хотя мне от военных тоже причитается. За этот вот маскарад.

Леший похлопал по униформе, стряхивая остатки засохшей грязи.

- Так вышло, - добавил Максим и удрученно вздохнул.

Сталкеры выбрались из «шкафа» и встали перед хозяйкой убежища, переминаясь с ноги на ногу.

Возникла неловкая пауза.

- Классно ты тут устроилась, - прерывая молчание, сказал Леший. – Сама копала?

- Еще пошути – пилочкой для ногтей, - Лера поморщилась. – Отцовское наследство. У него в старой зоне пять или шесть таких убежищ было. А вы как сюда проникли? Вообще-то компьютер только меня должен впускать.

- Как-то так, - Леший постучал пальцем по виску. – Компьютеры как-то договорились.

- Странно, - Лера чуть прищурилась и наклонила голову.

- А что тут странного? – Леший пожал плечами. – Чугунки завсегда договаряются, дай им только правильные коды. Что странного?

- Да всё странно, - Лера покачала головой. – И то, что встречаемся второй раз за день, и то, что компы договорились, и ведешь ты себя странно.

- И ты туда же, - Леший вздохнул. – Сначала твой Хасан прицепился, потом ефрейтор один донимал, потом этот вот, сенсей, - сталкер кивком указал на Максима, – меня в шкафу воспитывал, теперь ты... угомонитесь уже все! Веду себя нормально. Как умею, так и веду. Если не нравится, ваши проблемы.

- Ладно, проехали, - легко согласилась девушка.

- Странно ей, - проворчал Леший. – А то, что у тебя бункер в двух шагах от Городища – не странно? Может, ты не человек вовсе, а биомех замаскированный?

- Тогда уж скорг, - поправил товарища Максим.

- Во-во, мы тут одного такого встретили вчера вечером, мерцающего, с красными глазенками. Не ты была?

- Ага, я – Троян. Сейчас отдохну немного, и снова мерцать начну, - Лера снисходительно улыбнулась и похлопала Лешего по плечу. – Фантазия у тебя, Леший, безобразная.

- Объясни тогда, - Леший окинул взглядом помещение, - как это понимать?

Вообще-то он откуда-то знал ответ на свой вопрос, но хотел услышать его от Леры. Почему? Наверное, это было для Лешего чем-то вроде «резервного кода», который запросила «железная леди» Объекта, даже убедившись, что имплант сталкера, а значит и его хозяин свои в доску.

- Для меня это родительский дом, - нехотя ответила Лера. – Здесь папа с мамой познакомились, я родилась, здесь мы жили все вместе целых десять

лет. Как его бросишь? А то, что вокруг теперь полная машинная Джамахирия, это мелочи. Я ведь не по верху сюда прихожу, через подвалы. Вон там люк, под ковром.

- Я же говорил! – заикнулся Макс, но Леший прервал его резким жестом.

Он услышал, что хотел, и этот факт вдруг потянул за собой целую цепочку странных воспоминаний. Вроде бы четких и насыщенных достоверными деталями, но Леший мог поклясться, что чужих! Не его личных – сто процентов.

Взять, хотя бы такое: Лера проникала в бункер по подземному ходу, который начинался на пристани. А поблизости от пристани в специальном, хорошо замаскированном гараже, был спрятан катер.

- А в подвалы, где спускаешься? – спросил Леший, чувствуя, как от приближения момента истины ёкает сердце. – На пристани?

- Да, - Лера удивлено вскинула брови. – Откуда знаешь?

- И лодка там у тебя спрятана... - Леший наморщил лоб. – «Золотой дракон», модель МКС-12, сорок четвертого года.

- Раньше была, - Лера кивнула. – Но теперь у меня там амфибия припрятана. «Ауди-Скат».

- Не криво! – Леший округлил глаза и переглянулся с товарищем.

- Вы, Лера, не замужем? – хмыкнув, спросил Максим.

- Расслабься, парень, эта богатая невеста – моя, - Леший взял Леру под локоток. – Выберемся, женюсь. Честное слово!

- Нужен ты мне! – Лера усмехнулась и высвободила локоть. – Берите оружие и за мной, мальчики. Да шевелитесь! Пока мы в бункере, биомехи не успокоятся, так и будут штурмовать.

- А в подвалах или на пристани их нет? – спросил Максим.

- Подвалы каждые полчаса плазмой зачищаются, - вместо Леры уверенно ответил Леший. – Так?

- Верно, - Лера удивленно взглянула на сталкера. – А на пристани... если что, Хасан предупредит. Он там за амфибией присматривает.

- «Жженный» у тебя шофером? – в свою очередь удивился Леший. – А ты реально крутая девица.

- Вот именно, - Лера подошла к сталкеру почти вплотную и холодно посмотрела ему в глаза. – Так что не наглей.

- И тебе того же, - Леший неожиданно вновь ощутил какой-то странный прилив уверенности в себе (как тогда, у моста), поэтому выдержал её взгляд и ответил очень спокойно.

Некоторое время они стояли нос к носу, сверля друг друга взглядами, и простояли бы неизвестно сколько, но тут в процесс вмешалась «железная леди».

- Прорыв внешнего периметра...

- По-моему, я это уже слышал! – нервно заявил Максим. – Алло, крутые, может, все-таки ретируемся отсюда?

- Рекомендуются эвакуация...

- Вот и дамочка советует!

- Открывай люк, - всё еще не отводя взгляда от Лешего, приказала Лера Максиму. – Спускайся первым.

- А плазмой не опалит? – Максим откинул старинный ковер, открыл люк и с опаской заглянул вниз.

- Не трусь. Когда люди в тоннеле, горелки не работают, - Лера, наконец, повернулась к Лешему спиной и тоже заглянула в просвет люка. – Спустишься, пройди три шага влево, тогда свет зажжется. Да маску не забудь надеть! И на замкнутый цикл переключи, с кислородом там туго. Выгорает.

- Лера, - вдруг позвал Леший.

Девушка обернулась и недовольно взглянула на сталкера.

- Ты очень похожа на мать. Только ростом выше.

- Откуда ты всё знаешь? – Лера сверкнула взглядом и недобро прищурилась. – Кто ты вообще такой?! Не пойму никак.

- Я и сам не пойму, - Леший развел руками. – Помоги.

- Чего ради я должна тебе помогать?!

- Не знаю. Но всё это как-то связано с тобой.

- Что «это» и как связано?

- Не знаю!

- Тьфу ты, свалился на мою голову! – Лера махнула рукой. – Лезь в подвал! Позже разберемся. Если биомехи нас самих на запчасти не разберут.

Они оба развернулись в сторону люка и вопросительно уставились на Максима, который до сих пор так и не спрыгнул вниз. Чистильщик виновато улыбнулся и пожал плечами.

- Снова спазм? – с плохо скрываемой иронией спросил Леший.

- Да, - неубедительно соврал Максим. – Не такой сильный, как раньше, но...

- Посторонись, болезный, - Леший оттеснил Макса и полез в подвал первым.

Леший спрыгнул на земляной пол тоннеля и осмотрелся. Интерьер был так себе. Не то, что в бункере. Но больше всего Лешему не понравилась давящая на психику ограниченность пространства.

«Подвалы и тоннели. Почему всегда подвалы и тоннели?! Что мы, как крысы какие-то?!»

Стены, пол и потолок были покрыты, казалось, слоем темного стекла, до такой степени их прожарила регулярная «плазменная зачистка». Сопла горелок угадывались в потолке, через каждый метр. Леший протянул руку к стене, но тут же отдернул, стена была горячей. В тоннеле вообще было жарко, и действительно душно. Если бы не фильтрующие маски с кислородной подкачкой из встроенных в боевой костюм резервных баллонов, тут действительно можно было бы задохнуться, Лера не нагнетала.

Несмотря на жару, Леший поёжился. Чем-то этот гладкий тоннель напоминал нору Цепня. Ассоциация была не самой приятной. Леший на

всякий случай снял ИПП с предохранителя и положил на сгиб локтя. Горелки горелками, а осторожность не помешает.

Сверху спустился Макс, а за ним и Лера. Как бы реабилитируясь за проявленное малодушие, чистильщик в свою очередь оттеснил Лешего и двинулся по тоннелю первым. Максим видимо тоже не до конца верил в надежность плазменной системы безопасности, поскольку шел медленно, короткими шажками, не опуская ИПК.

Лера, в отличие от сталкеров, была вполне расслаблена, шла уверенно и оружия не касалась. Можно было бы сказать – с гордо поднятой головой, но тут выходила накладка. Потолок в тоннеле был невысоким, метра два – максимум, минус сопла горелок и поперечные балки через каждые десять шагов, уменьшавшие высоту тоннеля примерно до метра восьмидесяти. Как раз до роста Леры. Так что, ей приходилось периодически кланяться, так же, как и её эскорту.

Когда позади остались метров сто, Лера обернулась и в очередной раз с подозрением уставилась на Лешего.

- Что опять не так? – сталкер бегло осмотрел свою одежду.
- Думала, ты отстал.
- Я и не приставал, сама начала.
- Хватить ёрничать. Я думала, что ты за нами не успеваешь.
- Не безногий вроде бы.
- Шагов не слышала.
- Сам не слышу. Это плохо?
- Так мало, кто умеет ходить. Кто научил?
- Ответ тот же, - Леший указал большим пальцем вверх.
- Также не знаешь? – Лера нахмурилась. – Прав был Хасан, к тебе с душой, а ты... как свинтус какой-то!
- Лера, ну не обижайся! – Леший схватил девушку за локоть. – Говорю же, мне помогать надо, а не обижаться.

- К психоаналитику иди за помощью, - Лера всё ещё дулась, и говорила резко, но уже беззлобно.

- Слушай, а кто придумал такой смешной код доступа? – пытаюсь переключить и себя, и Леру на более легкую волну, спросил сталкер. – Текущая дата и твоё имя. Сама? Его ведь вычислить – раз плюнуть!

- Это просто традиция, - пояснила девушка и вдруг спохватилась. – Резервного кода мало, чтобы попасть в бункер. Как ты всё-таки сумел войти?

- О чем я тебе и толкую уже битый час. Мой имплант знал основные коды. Только не спрашивай опять – откуда! На этот вопрос скорее ты ответишь, чем я.

- С тобой ничего странного недавно не случилось?

- Со мной каждый день что-нибудь случается, - Леший на миг задумался, стоит ли посвящать Леру в тайну своего непонятного «воскрешения», но решил, что это будет перебором.

К тому же, уши наострил Максимка, которому о таких вещах вообще не полагалось знать.

Заметив, что его интерес обнаружен и стал причиной паузы, Максим сделал вид, что обернулся по делу.

- Алло, штатские, далеко еще до пристани?

- Топай, топай, мимо не пройдешь, - Леший махнул рукой.

- Никаких основных кодов не существует, - задумчиво глядя вслед Максиму, проронила Лера. – Компьютер распознает особую матрицу, на основе которой в своё время были созданы несколько имплантатов специальной серии. На сегодняшний день такие импланты имеются только у двух человек. У меня и... еще у одного... не важно, у кого. Все остальные исчезли во время Катастрофы.

- Может, мой имплант...

- Нет, не может! – перебила Лешего девушка. – Он не мог шесть лет... или сколько ты в Зоне?

- Пять с половиной.

- Он не мог пять с половиной лет работать вполсилы, как обычный имплант и вдруг проснуться! Этого нет в программе.

- Может, какой-нибудь режим ожидания...

- Еще раз нет! Импланты нашей серии могут работать автономно довольно долгое время, могут даже периодически обновлять базу данных, но если обретают носителя, то включаются на всю катушку сразу.

- Автономно? – в голове у Лешего зазудела, словно разбуженная муха, какая-то толковая мысль, но сталкер никак не мог её поймать. – Долгое время это сколько?

- Лет десять, не меньше.

- Серьезная заявка, - Леший снова попытался сцапать жужжащую мысль, но она опять ускользнула.

Лера жестом дала понять, что разговоры закончились, и ускорила шаг.

- Максим, притормози, теперь я пойду первой.

- Не возражаю, - чистильщик заметно расслабился и остановился, поджидая Лешего.

По глазам Соколова было видно, что бойца одолевает любопытство. Странности, о которых Леший беседовал с девушкой, были для Максима не пустой болтовней, а фактами из недавнего прошлого. Но солдат сумел удержаться от лишних вопросов и комментариев, лишь многозначительно хмыкнул.

- Там «жженный» будет, - указывая взглядом вперед и вверх, сказал Леший, - провокатор еще тот. Не реагируй.

- Понял, - Максим кивнул. – Как думаешь, почему Лера нам помогает?

- Хитрый вопрос, - Леший погрозил чистильщику пальцем. –

Любопытство это глоток напалма, Максимка. Смотри, не сгори.

- Ой, боюсь! – Максим поморщился и пошагал вперед.

Леший постоял секунду в задумчивости, затем встряхнулся и двинулся следом, но размышлять (теперь почему-то почти без напряжения) не прекратил. Сталкера не покидало отчетливое ощущение, что его новая жизнь

двигалась не самотеком, выбирая русло там, где пониже рельеф, а по завязанной в клубок трубе и под давлением. Странности, встречи, резкие повороты событий и невообразимые пирамиды из счастливых случайностей, всё это складывалось в какую-то особо хитрую композицию, Лешему непонятную но, тем не менее, тщательно продуманную и достаточно стройную. Кто её продумал и как умудрялся выстроить эту пирамиду из случайных, казалось бы, обстоятельств, Леший не понимал, но просто взять и отмахнуться от мысли об «управляемом» ходе событий сталкер никак не мог. Не получалось.

Впрочем, загружаться размышлениями по полной программе сейчас было некогда, и Леший был этому чрезвычайно рад. А мысль пусть торчит на дне сознания, как гвоздь, это не вредно, будет лишняя зацепка для бдительности. Вон сколько кругом опасностей. И биомехи со скоргами, и люди любопытные.

Первые сожрут, а вторые продадут – только дай слабинку.

Выход на поверхность был таким же, как и вход, простейшим. Колодец с вбитыми в стену керамическими скобами, а наверху сдвижной люк из толстого пластика. Когда Леший выбрался на свежий воздух, Лера уже сидела в машине, о чем-то беседуя с Хасаном, а Максим стоял рядом с колодцем и энергично вертел головой, высматривая в хаосе заполонивших берег высоченных автонов что-нибудь подозрительное. Жестяные «заросли» противно поскрипывали, то ли на ветру, то ли от легкой, но ощутимой дрожи земли, но не стонали, как обычно это бывало, если через жестянку прокладывали путь биомехи. Скорги в «зарослях» тоже вроде бы не шуршали.

Леший остановился рядом с Максом, за компанию поозирался, буркнул «чисто» и направился к машине. Макс двинулся следом.

- Надо же, какие важные пассажиры, - увидев Лешего и Максима, проворчал Хасан. – Весь салон уделают красавчики. У этого хоть разгрузка чистая, а с этого... грязь кусками сыплется.

- Уберешь, - Леший без приглашения забрался в машину и развалился на заднем сиденье. – Эй, дезертир, по машинам!

Максим коротко кивнул и тоже сел в амфибию.

- Автоны необычные, заметил? - усевшись рядом с Лешим, спросил он.

- Нет, - сталкер пожал плечами, - жестянка, как жестянка.

- Если присмотреться, колышутся. Плавно так, словно «титановая лоза». И будто бы смотрят... следят за нами. Не нравятся мне они. Может, поедем уже, шеф?

- Только счетчик включу, - буркнул Хасан.

- Полный вперед, - разрешила Лера, - курс на Староселье, потом через Кошовку на Р-19 и в Гдень. Там пересидим.

- Чего пересиживать-то? – забеспокоился Леший. – Лера, нам бы пару московских маркеров в кредит, да и разбежались бы прямо в Староселье.

- Кредит ему, - Хасан крякнул и мотнул головой. – Борзота!

- «Тамбур» всё равно закрыт, сам же видел, что там творится, - спокойно сказала Лера. – И биомехи, и скорги, и «химеры».

- Тогда хотя бы в Слободу, - заупрямился Леший. – Лично мне на Обочине как-то спокойнее, чем в этом Гдене.

- И долго ты собираешься сидеть на Обочине? – Лера усмехнулась. – До старости?

- Нет, но... - Леший замялся.

- В Слободе слишком много глаз и ушей, - назидательным тоном сказала девушка. – Прятаться там глупо. Да, непосредственно на Обочине вас никто не тронет, закон жесткий. Но как только вы сделаете шаг за пределы рынка, вояки сразу возьмут вас в оборот.

- Лера права, - сказал Максим. – Рынок в Слободе для нас ловушка.

- Едем в Гдень, - подытожила девушка. – Там тоже сможете расслабиться, гарантирую. Хотя бы до утра.

- До утра нас найдут, - негромко заметил Максим.

- В Гдене военные искать не будут. Такой наглости от вас начальство наверняка не ожидает.

- Это военные, - сказал Леший. – Есть ведь еще Орден, да и егерям мы порядком насолили.

- Да? – Лера обернулась и с интересом взглянула на сталкеров. – А если весь список огласить?

- Праведники нами тоже недовольны, - признался Максим. – Мной точно. Разве что вольные ходоки пока зуб не точат.

- Точат, - проронил Хасан и взглянул через зеркало на Лешего.

- Да уж, намотали вы, мальчики, грехов, - Лера усмехнулась, - не скажу на что. Хоть посреди пруда вас высаживай.

- Лучший вариант, - сказал Хасан. – Они всё равно покойники, так хоть мы в их компании не засветимся.

- В Гдень, так в Гдень, - поспешно сказал Леший. – Тяжело там, но мы потерпим. Да, Максимка?

- Если дальше моста не заходить, не очень тяжело, - ответил Макс. – Потерпим.

- Поехали, Хасан, - Лера усмехнулась. – Пристегнитесь, пассажиры.

Машина рванула с места так резво, что Леший испугался, а не ударила ли в корму дорогостоящей амфибии какая-нибудь шальная ракета. Водитель и Лера сохраняли спокойствие, поэтому сталкер вроде бы расслабился, но тут же вновь напрягся. «Ауди-Скат», казалось, за миг пролетел сотню метров по замшелому причалу и ухнул в воду.

Леший ждал удара, от которого все сопли окажутся на коленях, но приводнение получилось плавным. Вернее, фактически никакого приводнения и не было, машина «встала» на воздушную подушку и стремительно заскользила над бывшим прудом-охладителем.

- Чтоб я так жил, - сказал Леший и, обернувшись, бросил прощальный взгляд на быстро уменьшающийся в размерах причал.

Судя по скорости, с которой руины Припяти «уходили в точку», амфибия летела быстрее вертушки.

- Чтоб ты сдох, шайтан железный! – вдруг воскликнул Хасан.

- Не понял! - Леший вновь развернулся лицом по ходу движения и невольно отпрянул, вжимаясь в спинку кресла.

Хасан ловко сработал джойстиком штурвала, и амфибия чудом разминулась с чем-то похожим на перевернутую лодку, только с гребнем из сотни длинных стальных шипов вместо кия.

- Сейчас я ему! - Леший попытался опустить стекло, но Хасан заблокировал функцию.

- Сиди, не дергайся! – крикнул «жженный». – Баланс нарушаешь!

- Мы оторвемся, - спокойно сказала Лера, оборачиваясь к Лешему.

У крупной шипастой «пираньи» на этот счет имелось другое мнение. Она выполнила кувырок и бросилась за амфибией, с каждой секундой набирая всё большую скорость. Сталкеры едва успели обменяться репликами, а «пиранья» уже догнала машину и помчалась слева вровень с амфибией. Атаковать она не спешила, но не потому, что желала поугубить людей своим «ирокезом», а потому, что ждала подкрепления. И оно появилось очень скоро. Еще две шипастых механических «рыбины» заняли позиции справа и позади машины, лишая амфибию пространства для маневра. Длинные острые шипы торчали над поверхностью воды на метр, что было слишком высоким «забором» даже для машины на воздушной подушке.

- Сейчас зажимать начнут! – крикнул Хасан увеличивая скорость до максимума и рефлекторно прижимаясь к рулю. – Не оторвемся!

- Разблокируй окна! – крикнул Леший, перехватывая поудобнее импульсник.

- Бесполезно!

По днищу машины что-то противно заскрежетало. Было похоже, что к компании «рыб-ежей» присоединился четвертый экземпляр, решивший

поддержать атаку из-под воды. Благо, у «Ауди-Скат» воздушная подушка создавалась не винтами, а небольшими реактивными двигателями, надежно упрятыми в корпус. А иначе стальные иглы «шипастого» гидробота легко могли бы переломать все лопасти. Тем не менее, кое-чего «рыбина» добилась, скорость амфибии заметно упала.

- Опусто окно! – во всю глотку заорал Леший. – Опускай, или разобью!

Хасан разблокировал окна, Леший тут же выставил в окно ствол ИПП и полоснул очередью по «пиранье», которая шла правым матлотом. Пули импульсника превратили часть «ирокеза» на спине гидробота в «бобрик», механическая «рыбина» ушла на глубину, но её место тут же заняла другая. Причем, у этой «пираньи» шипы торчали не только вверх, но и в стороны.

- Распушились, сейчас сходитьея начнут! – крикнул Хасан. – Стреляйте, чего ждете! Вам же не терпелось!

Леший бросил короткий взгляд влево, затем назад. «Рыбины» действительно «распушились», то есть по примеру правой разложили свои «ирокезы», превратившись в натуральных ежей, и начали сжимать вилку. А вернее – кольцо. К тому моменту еще один ошестинившийся гидробот появился прямо по курсу.

Положение становилось критическим, но переживал по этому поводу, похоже, только Леший. Хасан был сосредоточен на управлении, явно выжидая, когда в строю гидроботов появится хоть малейшая лазейка, Лера держала наготове «Страйки», но не более того, а Максимка вовсе застыл, с остекленевшим взглядом. Наверное, переживал очередной непонятный спазм, а может, просто окаменел от страха.

Леший даже с досады толкнул приятеля в бок, но тот не отреагировал.

- Опять я один должен за всех отдуваться, да? – Леший зло сплюнул прямо на кожаную обивку переднего сиденья и снова взялся за дело.

Результат, как и в первом случае, был нулевым. Поврежденная очередью «Шторма» механическая «рыбина» уходила на глубину, но на смену ей тут же приходила новая.

После третьей попытки, когда пришло время перезаряжать импульсник, Леший громко выматерился и закрыл окно.

- Ладно! Хасан, врубай!

- Что? – не понял «жженный».

- Музыку, что ж еще?! Подыхать, как говорится, так с музыкой. Только не свою национальную, а какую-нибудь общую.

- Шансон? – Хасан усмехнулся.

- Да хоть металл, по барабану! Металл, кстати, будет в тему.

- Смотрите! – встрепенулась вдруг Лера и указала вправо. – Вон там что-то еще. Большой гидробот.

- Их везде полно! – раздраженно сказал Леший.

- Нет, этот другой, крупнее.

Леший снова открыл окно и рискованно высунулся, пытаясь рассмотреть, что происходит в темной бурлящей воде. Лера была права, под толщей воды, на глубине в пару метров параллельным курсом двигалось нечто продолговатое и массивное, размером никак не меньше касатки. Понятно, что это не мог быть реальный кит, наверняка амфибию догнала очередная железка, однако этот гигантский гидробот не собирался атаковать машину. Откуда взялась такая уверенность, Леший не понимал, но мог побиться о заклад, что крупный биомех в некотором смысле на стороне беглецов.

Черная тень огромного гидробота резко сместилась влево, и шипастая «пиранья», которая уже почти прижалась к правому борту амфибии, тут же сложила свои иглы, сбросила скорость и исчезла за кормой. Гигант ушел на глубину и спустя секунду появился слева от машины.

«Пиранья» слева оказалась не такой сообразительной, и оставить свой пост не пожелала, но большой гидробот не стал дожидаться, когда в процессоре «рыбины» сложатся как надо все нули и единицы. Гигант одним мощным движением подкинул «пиранью» в воздух, а когда она, извиваясь и судорожно дергая плавниками, вновь коснулась воды, нанес сильный удар обтекаемой «мордой» жестяной «рыбине» в брюхо. «Пиранья» снова

взлетела высоко вверх, пролетела по баллистической траектории метров сто и шлепнулась в пруд далеко позади амфибии.

Повторять показательную экзекуцию не пришлось. Все остальные «пираньи» резко ушли на глубину, словно их и не было. Черная тень гигантского гидробота еще некоторое время сопровождала машину, а затем грациозно заложила левый разворот и исчезла в темных водах бывшего пруда-охладителя.

Леший на миг зажмурился и помотал головой. То, что произошло, не укладывалось ни в какие рамки. Биомех атаковал биомехов, но не пытаясь добыть из них аккумуляторы или отгоняя от энергополя, а защищая людей.

Абсурд! Но ведь не показалось же. Всё так и было!

В сознании мелькнула строчка из какой-то незнакомой песни: «...он всё думает, не пил ли он чего-нибудь такого?..»

- «Так не пил, ёлы-палы, нет», - заканчивая строку, пробормотал Леший и обернулся к товарищам. – Оказывается, и удача может подкрасться незаметно. Максимка, проснись, всё закончилось.

- А? – Максим вышел из своего странного оцепенения и непонимающе уставился на Лешего.

- А-а, - Леший поморщился и махнул рукой. – Спи дальше. Лера, ты видела этот футбол?

Лера промолчала.

- Тогда уж, водное поло, - проронил Хасан. – Скоро берег, держитесь, может тряхнуть.

Леший хотел, было, прокомментировать реплику «жженого», но сделать это ему помешал имплант.

«Установлена прямая связь с однотипным устройством», - сообщил вживленный компьютер.

- Не понял, - едва слышно процедил Леший сквозь зубы. – Прямая связь, в смысле – мимо импланта-коммуникатора?

- Мимо, Леший, - вдруг прозвучал прямо в голове у сталкера голос Леры.

Лера тоже говорила тихо, со стороны не было заметно, что она вообще говорит, губы девушки почти не двигались, но сталкер отлично слышал каждое ее слово.

- И далеко «бьет» эта прямая связь?

- Зависит от условий. Если поблизости нет энергетических полей или других источников помех, то до нескольких километров. Если что-нибудь такое есть, то меньше. Но даже в самом худшем случае – метров десять. Вот только настроена эта связь на ограниченное число абонентов.

- С «однотипными устройствами»?

- Именно так, Леший. Не знаю, как такое могло получиться, но твой основной имплант действительно из той же серии, что и мой. Выходит, их осталось всё-таки три, а не два, как я считала раньше. Так что «прямая связь» возможна между этими тремя имплантами. Не надумал признаться, в чем тут дело?

- Не знаю, - Леший ответил чуть быстрее, чем следовало. – Просил же тебя, помоги разобраться, а ты меня послала... к психоаналитику. Теперь пусть всё останется, как есть. Импланты из одной серии – факт, а почему и как это случилось, не важно.

- Как скажешь, Леший, - легко отступила девушка.

Сталкер понимал, что Лера отступила временно. Не штурмом, так осадой, но она была намерена добиться своего. Ведь Леший пока никуда деться не мог, даже если бы захотел. Так что вывести правду Лера могла и чуть позже. Всё верно.

- Ты хочешь о чем-то пошептаться? – спросил Леший.

- Да. Только не о чем-то, а о ком-то. О твоём приятеле.

- Понравился? – Леший почти незаметно ухмыльнулся и взглянул на Леру.

Девушка так же едва заметно поморщилась и строго посмотрела на Лешего через зеркало заднего вида, как бы говоря: «успокойся, вы оба не в моем вкусе».

- Откуда у Максима такое владение мнемотехникой? – шепнула Лера.

- Ты думаешь, это он рыбу распугал? – удивился Леший.

- А кто, ты?

- Нет, как мнемотехник я временно бесполезен, выдохся после общения с «драконом». Но есть еще Хасан. Да и ты явно не лыком шита.

- Как работает Хасан, я знаю. А сама предпочитаю мнемотехникой не злоупотреблять, только в самых критических случаях. Очень уж много сил отнимает.

- Вот именно, - Леший кивнул. – Со мной в Припяти как раз такой случай и произошел.

- Тогда, это был Максим.

- Тогда, Макс, - согласился Леший. – Он, кстати, тоже «универсал». Насколько это возможно с обычным имплантом.

- Верно, Леший, «насколько возможно с обычным имплантом». А насколько?

- Как видишь, на «пираний» действовало.

- Если ты не заметил, гидроботов распугала какая-то крупная тварь. Думаешь, простой чистильщик способен подчинить себе такого серьезного зверя?

- Не знаю, - Леший пожал плечами. – Ты вообще-то на что намекаешь? Что Макс на самом деле круче, чем желает казаться? Могу тебя успокоить, всё гораздо проще. Испугался Максимка, вот с перепуга и прыгнул выше головы. С кем не бывает? Я вот недавно «дракона» почти победил, тоже с перепуга.

- Может быть, - Лера покачала головой, явно не собираясь полностью соглашаться с версией Лешего. – Посмотрим, что он выдаст «с перепуга» дальше.

- Дальше? – Леший невольно сжал импульсник покрепче. – Лучше б нам дальше ничего не выдавать.

- Так не бывает, Леший, - Лера невесело усмехнулась и уточнила. – Здесь так не бывает. Конец связи. Пока.

- Погоди, а как тебя вызвать, если что?

- Просто попроси импланта установить прямую связь с однотипным устройством.

- А если попрошу вызвать девушку своей мечты?

- Леший, отвяжись, - недовольно сказала Лера и отключила связь.

«Связь прервана. Абонент занесен в список контактов для прямой связи, как «Лера», - сообщил имплант. – Внести дополнения?»

- Не надо, - буркнул Леший. – Сколько контактов в списке?

«Два. Лера и Неизвестный».

- Очень интересно, какой еще Неизвестный? – удивленно спросил Леший.

«Выявлен с помощью сетевого поиска. Локализация – Зона, статус устройства – действующее, идентификация носителя – функция заблокирована».

- Поня-ятно, - протянул Леший, - что ничего не понятно. Еще «однотипные устройства» есть?

«Вероятность обнаружения один процент. Значение в пределах погрешности».

- Проще говоря – нет и быть не может, - Леший кивнул. – Если получится идентифицировать Неизвестного, сразу сообщу. А пока, давай-ка сосредоточимся на деле. Если Лера права, передышка скоро закончится.

Девушка оказалась права на все сто процентов. Новые неприятности ждали сталкеров прямо на берегу. Вернее на длинной узкой косе, отделяющей пруд-охладитель от основного русла Припяти. Никакой встряски не случилось, Хасан перестраховался, зато по броне машины

тюкнули сразу несколько пуль. Леший завертел головой, пытаясь обнаружить стрелков, но никого не увидел.

В следующую секунду перед амфибией взметнулся частокол земляных фонтанов от серии мощных взрывов, а новая очередь из импульсника полоснула по стеклам. Бронестекла выдержали, правда, покрылись паутиной мелких трещинок, а вот удержаться на прежней траектории амфибии не удалось. Машину занесло, развернуло кормой вперед, затем она начала опасно крениться набок и только каким-то чудом осталась на «подушке». Хасан отчаянно сражался с непослушным джойстиком за устойчивость сухопутного корабля, в конце концов, победил, сумел развернуть амфибию носом вперед и вновь утопил педаль газа в пол.

Пока машина выписывала вензеля над черным песком косы, Леший успел заметить, где находится позиция неизвестных стрелков, и даже определил, сколько их, и чем они вооружены.

Амфибию обстреляла группа из десяти праведников – оранжевые «горящие кресты» на черных шевронах и нагрудных знаках позволяли уверенно говорить о «групповой» принадлежности противника. Вооружены эти фанатики были не хуже и не лучше прочих боевиков, промышляющих в Зоне. За одним исключением. Главным калибром у них числился довольно редкий вариант импульсного оружия, крупнокалиберная однозарядная «картечница» с рыночным названием «Мегера».

Насчет того, что оружие однозарядное и что является «картечницей» производитель лукавил. Каждый заряд «Мегеры» состоял из нескольких снарядов, вылетающих этаким «ломом», а «картечная» сущность обеспечивалась неизбежным разлетом снарядов, когда они улетали на большое расстояние, что и обеспечивало приличную по фронту зону поражения. А вот народ подошел к выбору жаргонного словечка без всякого лукавства. Как еще было назвать относительно компактное оружие, при этом способное одним выстрелом смести в поля боя отделение бойцов, разнести в

ключья нескольких «ботов», крупного «носорога» или мелкого, на базе БРДМ, «бронезавра»? Только «Мегерой».

Так что и «Скату», и его пассажирам повезло, что наводчик «Мегеры» видимо отказался от помощи импланта и не сумел взять верное упреждение.

Впрочем, ничто не мешало противнику исправить ошибку. «Мегера» была однозарядной, но ведь не кремневой «картечью», перезарядить её было секундным делом.

На этот раз спасти амфибию и её экипаж могли только два варианта чуда: либо переход на световую скорость, либо точный выстрел в лоб наводчику «Мегеры» с борта движущейся машины. Какое из чудес было вероятнее — большой вопрос.

Впрочем, на чудо надейся, а сам не плошай. Леший ткнул в клавишу стеклоподъемника и, не дожидаясь, когда стекло опустится полностью, вскинул «Шторм». Очередь ИПП и новый выстрел «Мегеры» хлопнули практически одновременно... и всё-таки Леший оказался на долю секунды быстрее наводчика «картечницы». Пули «Шторма» начисто снесли праведнику голову и зацепили правое плечо. Тело боевика резко развернулось вправо, поэтому «Мегера» плюнула своим зарядом почти параллельно курсу, которым двигалась амфибия.

- Мать моя! — испуганно воскликнула Лера, глядя вперед.

Леший дал еще пару очередей в сторону праведников, затем высунулся из окна и направил «Шторм» прямо по курсу, но почти сразу передумал стрелять и вновь уселся на свое место. ИПП против новых целей был бесполезен. И не почти бесполезен, как это вышло в случае с «драконом», а совсем. Даже если удастся «уговорить» нового противника с помощью мнемотехники, добить его из «Шторма» будет нереально. Слишком уж толстой броней обросли эти биомехи.

Да, да, прямо по курсу из Припяти на берег выезжали тяжелые «бронезавры». В авангарде шли два, затем еще один, а вдалеке из воды торчали шноркели еще трех или четырех машин.

- Да что ж такое сегодня! – заорал Леший, пытаясь перекрыть врывающийся в окошко ветер.

- Держитесь, прорвемся! – крикнул Хасан.

В голосе «жженого» слышалась уверенность, и Леший отлично понимал, на чем она базируется. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Последний выстрел осиротевшей «Мегеры» не пропал даром. Лишившись наводчика, пушка автоматически перешла в режим самостоятельного наведения и, уже падая из рук стрелка на землю, поймала в прицел правого из выехавших на берег «бронезавров». Так что «лом» из десятка снарядов всё-таки попал в цель, пусть и не в ту, на которую позарился покойный стрелок.

Заряд «картечницы» серьезно повредил гусеницу и катки по левому борту «бронезавра», превратив танк в неподвижную огневую точку и позволяя, таким образом, Хасану и компьютеру амфибии проложить курс правее группы биомехов, фактически под прикрытием поврежденного монстра.

Оставались только два вопроса: что мешало обездвиженному танку повернуть башню и срезать амфибию на лету, а также, что мешало оставшимся под водой «бронезаврам» выехать на сушу именно там, куда Хасан собирался направить машину, и просто «принять» юркого «Ската» на броню?

На эти скользкие вопросы неожиданно ответил Максим. И не словом, а делом. Он опустил стекло со своей стороны, выставил в окошко руку с армганом и нажал на гашетку. Серия точных лазерных импульсов попала между корпусом и основанием башни подбитого «бронезавра», буквально приварив башню к корпусу. Вторая серия выстрелов подняла позади тлеющего «бронезавра» несколько фонтанов кипятка и срезала шноркель танка, который направился наперерез амфибии. Вряд ли биомех испугался, но всё равно притормозил.

«Скату» теперь оставалось только вырваться на оперативный простор, пока этот, либо другой «бронезавр» не попытается повторить попытку перехвата. Или пока амфибию не поймают в прицел биомехи на левом фланге и в центре.

Короткие стволы обоих биомехов одновременно полыхнули вспышками выстрелов, но за мгновение до этого амфибия вильнула вправо и ушла с линии огня, прячась за корпусом подбитого монстра, так что хорошо различимые в дымке лучи прошли мимо и ударили в землю где-то в районе позиции праведников.

В следующую секунду «Скат» вновь очутился над водной гладью, оглушительно засвистел турбинами и рванулся вперед. Леший невольно зажал руками уши. С открытыми окнами ни о каком акустическом комфорте, который так ценили поклонники марки, не могло быть и речи. Максим дал прощальную очередь по танкам, сел на место и поднял стекло со своей стороны. Хасан помог Лешему и закрыл его окошко со своего пульта.

- Все целы? – бросив короткий взгляд в зеркало заднего вида, спросил «жженный».

- Кроме «Ската», все, - Леший сглотнул, пытаясь избавиться от заложенности в ушах. – Чтоб я так... нет, не буду больше этого говорить, хватит.

- Всем зачет, - Хасан усмехнулся. – Как пассажиры вы беспокойные ребята, но стреляете неплохо.

- А ты водила ничего так, - отвесил встречный комплимент Леший. – Только маршруты прокладывать не умеешь.

- Теперь должно быть полегче, - успокоила спутников Лера. – Вокруг Староселья обстановка спокойнее, разве что автонов много, придется попетлять, зато на трассе чисто. Как выберемся на «Р-19», считайте, приключения временно закончились.

- Временно, - Максим покачал головой и отвернулся к окошку.

Леший усмехнулся. Похоже, деловой партнер уже сто раз пожалел о своем решении дезертировать. Вольная жизнь без поддержки с воздуха и прикрытия спецназа складывалась не слишком просто. Сталкерам такие выкрутасы были привычны, а вот чистильщику, привыкшему ходить по Зоне после артподготовки, либо по заранее проверенным тропкам, новая жизнь пока была в диковинку.

«Ничего, привыкнет. Всё равно деваться некуда».

- Ты всегда так стрелял? – вновь вышла на «прямую связь» Лера.

- Ты меня спрашиваешь? – притормозил Леший.

- Кого же еще, тупица! Это прямая связь, забыл?

- А-а, ну да. Нет не всегда. Но сегодня у меня почему-то всё получается. Наверное, мой день.

- А Максим?

- Что – Максим?

- Он стрелял из армгана так ловко, будто с ним родился. Откуда у рядового чистильщика такие навыки? И откуда пушка?

- Вообще-то он командиром пятерки был, не такой уж рядовой. Ему армган для испытаний выдали. Потом, правда, отобрали. Так что стрелять из лазерника он умеет давно. А конкретно эта пушка из твоих запасов.

- В таком случае я не понимаю, как он вообще умудрился выстрелить.

- Почему?

- Это некомплектная пушка, Леший, к ней не было батарей.

- Может, Максимка нашел что-то примерно подходящее, или приспособил небольшой аккумулятор?

- В бункере не было никаких батарей, и ни одного «сердца зверя». Только если у Максима были в запасе свои... но я почему-то сомневаюсь.

Леший покосился на Макса, а точнее на его армган. Определить вот так, на глаз, на месте ли батареи оружия, было невозможно, однако у армгана имелся дисплей, на котором высвечивалась такая полезная информация, как состояние заряда. Судя по цифрам на дисплее, армган Максима был заряжен

на сто процентов. То есть, получалось, что батареи всё-таки на месте. Это радовало, но с другой стороны вопросы всё равно оставались. Ведь после перестрелки и прощального салюта по «бронезаврам» армган должен был хоть немного разрядиться.

Леший отвернулся от чистильщика, посмотрел в зеркало и встретился взглядом с девушкой. Нового сеанса связи не потребовалось. Леший просто кивнул, признавая, что Лера была права во всех своих подозрениях.

Чистильщик что-то скрывал. И Лешему крайне не понравился этот «условно опасный» факт, неожиданно получивший безусловное подтверждение.

10. Зона, локация ЧАЭС, 01.06.2057г.

Леший откровенно посмеивался над непонятными спазмами и общим довольно паршивым состоянием здоровья Макса, а вот самому чистильщику было не до шуток. Так отвратительно он не чувствовал себя даже с глубочайшего похмелья. Что с ним происходило и с чего это началось, бывший боец понимал вполне отчетливо, ведь кое-какие знания по части медицины инструкторы-бионики в него вдолбили. Не настолько прочные и оформленные, как вдалбливались в настоящих специалистов, но всё-таки. По крайней мере, отличать отравление газом от инфекционной болезни или от отравления солями металлических соединений Максим умел. Хорошо, что этого не умел Леший (даром, что «универсал»), не то он давно раскусил бы чистильщика и снова начал бы задавать лишние вопросы.

Никаким газом Макс не надышался, маска работала исправно. Спазмы в животе, головная боль, плавающие перед глазами разводы и мелькающие мушки, ломота в мышцах и потеря чувствительности кончиками пальцев, всё это было симптомами проникновения в организм механической заразы. Скорее всего, именно той, которая теперь и позволяла Максиму заряжать армганы.

Если не стабилизировать колонию наноботов, не превратить её из «заразы» во вполне безобидный имплантат, всё могло закончиться плачевно. И не когда-то в отдаленном будущем, а в ближайшие сутки. Мало того, что распространившиеся по организму наноботы травили Макса, выделяя в кровь токсины, они могли образовать конгломерат, который закупорит какой-нибудь важный сосуд. Допустим, в сердце или в головном мозге. Летальный исход в таком случае был гарантирован.

Почему Максим не признался Лешему, что подцепил «заразу»? Он и сам не знал. Не хотел давать лишний повод для ироничных усмешек, наверное. Да и что это могло изменить? Пока сталкеры не доберутся до убежища, в котором найдется оборудование, а главное – опытный мастер-мнемотехник, стабилизация «заразы» представлялась невыполнимой задачей.

Оставалось терпеть и надеяться, что «зараза» не убьет Макса раньше, чем беглецам удастся попасть в относительно спокойное местечко.

Вот Максим и терпел. Мучился, проклинал всё на свете, но терпел.

- Гдень на горизонте, - сообщил Хасан, когда изрядно потрепанная машина сбросила скорость и начала прижиматься к обочине дороги на Чернигов. – Три километра осталось.

- Что-то с машиной? – спросил Леший.

- С машиной всё нормально... почти, - Хасан кивком указал вперед. – А вот с дорогой...

- Дорога, как дорога, - сталкер пожал плечами. – Учужал что-то?

- Перекрыта дорога, - сказала Лера, распахивая дверцу. – Сидите в машине, я договарюсь.

- Я с тобой. А вы, пассажиры, даже носа не высовывайте!

Хасан тоже выбрался из «Ската».

- Да кем тут что перекрыто?! – удивился Леший. – Пусто ведь!

- Леший, пожалуйста, не кричи, - тихо попросил Максим. – И так голова трещит, еще ты воздух сотрясаешь.

В отличие от Лешего, Макс догадывался, кем могла быть перекрыта трасса Р-19.

В этих местах вольготно себя чувствовали наемники и прочие опасные людишки. Немного восточнее, на окраине Ладыжичей, у них было устроено даже нечто вроде «биржи труда». Там, в своеобразном деловом центре, замаскированном под маленький крытый рынок и несколько баров, тусовались посредники, договорившись с которыми можно было уладить любые темные делишки.

В принципе, такие же услуги можно было заказать и на Обочине, но там всё это стоило дороже – неизбежная накрутка второго эшелона посредников, а в Ладыжичах сделки заключались без лишних звеньев. Правда, здесь было во всех отношениях опаснее, чем на Обочине, поэтому дешевизна могла выйти боком. А вернее – войти неосмотрительному заказчику в бок в виде острой финки. Ведь человек, пришедший на «биржу» приходил с наличными в кармане, а значит, представлял интерес не только для посредников, как заказчик, но и для тусующихся здесь же «гопников», как источник вполне ощутимого дохода.

Максим знал, что тут к чему, поскольку нехорошее местечко периодически пытались «зачистить» военные, а также по нему то и дело проходили огнем и мечом узловики и бойцы синдиката.

Но толку от всех этих мероприятий было мало. Ни один посредник под «гребенку» не попал, и ни одного наемника уничтожить не удалось. Нет, результаты были и у военных, и у нелегалов, но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что в «обезьянниках» сидят простые воришки, а «при попытке оказания сопротивления» были уничтожены обычные бандиты с большой дороги, народец и вовсе никчемный.

А пока это всё выяснялось, в Ладыжичах уже снова заключались сделки. Зачастую заказывались те, кто вот только что пытался закрыть «багряную биржу». Не из мести, нет. Просто бизнес и, как говорится, ничего личного.

Засада на дороге, которую не смог рассмотреть Леший, была устроена очень грамотно, поэтому Максим сильно сомневался, что беглецов пытались подловить обычные бандиты. Да и Лера вела себя так, будто бы точно знала, что трассу перекрыли серьезные люди, с которыми она сумеет договориться.

Откуда такая уверенность и связи среди наемников у хрупкой девушки? Это Максу было неизвестно, да и не сильно его интересовало. Ему был важен результат. Чем быстрее Лера утрясет проблему, тем скорее Максим мог попасть к мнемотехнику. Он уже вспомнил пару адресов в «тяжелом», но далеко не пустом барьерном поселке Гдень.

По одному из адресов чистильщики наведывались осенью и как бы прикрыли лавочку, в которой трудились четверо мнемотехников-нелегалов, но на самом деле просто собрали дань и посоветовали мастерам, как им получше замаскировать свою точку.

Другой адресок был и вовсе известен только Максу. По нему проживал мнемотехник, сбежавший из «Ковчега», умелец – золотые руки. Во время одного из патрульных рейдов в декабре, когда Максим еще не был командиром пятерки, он наткнулся на этого мастера, «пробил» его личность и обнаружил фамилию гражданина в базе «экологов». Беглец взмолился, чтобы Макс его не выдавал (а продать Хистеру голову этого парня можно было за очень даже кругленькую сумму), и пообещал чистильщику пожизненное «техобслуживание». Максим поразмыслил и согласился. Всё равно, если раскручивать тему, пришлось бы разделить вознаграждение на пятерых, да к тому же командиру досталась бы половина. Осьмушка от суммы представлялась не таким уж кушем. Поэтому Максим согласился на второй вариант. Он повесил напротив фамилии мнемотехника вполне понятную пометку «200» и отправил информацию в сеть. За полгода история подзабылась, но теперь вспомнилась во всех деталях. Максим был готов найти бункер бывшего «эколога» с закрытыми глазами.

Оставалось добраться до поселка.

Максим поискал взглядом Леру и Хасана. Они ушли метров на сто вперед, свернули вправо и скрылись за небольшим холмиком.

Скорей бы уж вернулись! Головная боль, тошнота и спазмы становились просто невыносимыми.

Макс опустил стекло, и высунулся из машины. Не столько, чтобы подышать свежим воздухом, сколько, чтобы не заблевать салон. Тошнота накатывала волнами по нарастающей, и «прорвать» Максима могло в любую секунду.

- Что слышно? – вдруг спросил Леший.

- А? – Максим обернулся и с трудом сфокусировал взгляд на товарище.
– Я не слушаю... дышу...

Он вдруг уловил обрывки фраз из какого-то разговора и умолк, прислушиваясь. А ведь он действительно неплохо слышал всё, что говорили люди за холмиком. Это было странно, учитывая расстояние, но факт.

- Это наемники, - прокомментировал Максим. – Говорят, что им поступил заказ на... тебя.

- На меня? – Леший искренне удивился. – Что за ерунда? От кого?

- Может, еще сумму хочешь узнать? – Максим качнул головой. – Лера пытается договориться, только... наемники её сильно уважают, но заказ отменить не могут. Лера торгуется.

- Я понимаю, что ты занята, - процедил вдруг сквозь зубы Леший. – Ладно, свяжусь позже. Что ты говорил, Максимка?

- Лера торгуется, говорю, - Макс с подозрением взглянул на приятеля. – А ты что говорил?

- Да так, мысли вслух, - Леший побарабанил пальцами по прикладу «Шторма». – Торгуется? Бесполезно. Наемников не перекупишь. Репутация для них дороже денег.

- Лера предлагает деньги не за отмену заказа, - пояснил Максим. – Она просит дать нам фору.

- И что наемники?

- Пока не соглашаются... Черт!

Максим услышал несколько хлопков. Это явно палили «Страйки». Услышал подозрительные звуки и Леший. Он пулей вылетел из машины и помчался в сторону холмика.

Максим из машины буквально вывалился, но взял себя в руки и тоже побежал на выручку товарищам. Не так быстро, как Леший, запинаясь и пошатываясь, но всё-таки побежал. Правда, прибыл чистильщик к шапочному разбору.

Впрочем, как и Леший.

За холмиком им открылась довольно мрачная картина. На небольшом пятачке валялись шесть трупов, над которыми будто ворон кружил Хасан, торопливо собирающий оружие и прочие трофеи. Лера стояла ближе к дороге, положив «Страйки» на плечи и скрестив их стволы позади затылка. Максимум почему-то подумалось, что будь на месте Лешего и чистильщика враги, Лера могла бы легко их уничтожить даже не оборачиваясь, так удачно смотрели назад стволы импульсников.

- Возьмите у Хасана оружие и отнесите в машину, - приказала она бойцам, действительно не оборачиваясь.

Уловка не могла скрыть бледности лица, да и голос у Леры немного дрожал. Видимо, стычка с наемниками была для девушки чем-то особенно трудным, на пределе её мастерства. А быть может, тут примешивались личные мотивы. Ведь наемники поначалу разговаривали с Лерой вполне дружески, даже доверительно, и объясняли своё упрямство вполне убедительно. А Лера взяла и убила всех. Коварно, неожиданно, а главное – непонятно ради кого. Ради какого-то Лешего!

Максим взглянул на приятеля. Интересно, он-то понимал, что сейчас произошло? Понимал, что Лера вот только что загубила всю свою карьеру и вообще – жизнь, чтобы спасти его тощую задницу? Понимал, что теперь и вышеупомянутое место и все прочие детали его организма, а заодно душа

всецело принадлежат Лере, как человеку, спасшему Лешего от неминуемой гибели?

«Хотя, тут вопрос, от неминуемой ли? – Максим вспомнил, какие трюки выполнял Леший, сражаясь против наци. – Но Лера-то не в курсе, каким серьезным бойцом может быть Леший, когда захочет. Как глупо получилось!»

- Лера! – позвал Леший.

- Уйди! – девушка бросила на сталкера гневный взгляд. – Забери оружие и уйди!

- Я понимаю, - Леший поднял руки и склонил голову. – Прости.

- Нет, стой! – вдруг сказала Лера. – Ты прости. Ты не виноват. Это было моё решение. Просто... вот этого парня я знала с пеленок. А с отцом этого дружил мой отец.

- Лера, они были наемниками, - сказал Хасан. – Смертельный риск часть их работы. Не ты, так кто-то другой...

- А если бы вы ушли, или Хасан не остановил бы машину? – поддержал «жженого» Максим. – В первом случае, они убили бы Лешего, и меня за компанию, а во втором... нас всех.

- Глазом не моргнули бы, - поддакнул Хасан. – Потом, конечно, попросили бы прощения... у твоего тупа. Но горевали бы недолго, лично я уверен.

- Ладно, проехали, - Лера спрятала «Страйки». – Дальше придется прорываться с боем.

- Надо же, новость! – проронил Леший.

- Ты не понял, Леший, - девушка строго посмотрела на сталкера. – Теперь это будет настоящий бой. В Зоне у нас не осталось никаких союзников, кроме личных друзей. Но встретиться с ними сейчас не более реально, чем найти метеорит. Теперь любой человек, в любой униформе или гражданской экипировке становится для нас потенциальным врагом.

- И биомехи никуда не делись, - добавил Хасан, качая головой. – Вах, встряли.

- Мы прорвемся, - уверенно сказала Лера.

- А куда, позвольте узнать? – морщась от колик в животе, спросил Максим. – Мне бы в поселке по одному адресочку заглянуть...

- Для начала надо очутиться на том берегу Брагинки. Как только начнется «тяжелая» зона, от нас временно отстанут.

- Ключевое слово «временно», - выдавив из себя улыбку, сказал Макс. – И что дальше?

- Скажу сразу за Барьером, - пообещала Лера. – К машине!

Поселок Гдень сохранился довольно неплохо. В прежние времена он находился на границе Чернобыльской зоны отчуждения, а потому считался жилым, хотя в последние годы перед Катастрофой и не страдал от перенаселенности. Практически все дома и постройки стояли на своих местах, разрушения коснулись только нескольких, да и то в этом были виноваты не подвижки земной коры, а неумолимое время. Дома превратились в руины исключительно от собственной ветхости, так сказать, в силу естественных причин.

Теперь же поселок попал целиком в Барьер. Западная окраина, четко очерченная берегом Брагинки, располагалась в условной «зоне единицы». То есть, на бетонном мостике через речку и в пределах трех сотен метров на север сила тяжести была в пределах нормы. Ближе к центру поселка гравитация постепенно усиливалась и где-то на уровне перекрестка шоссе, пронзающего поселок, с улочкой, ведущей к МТФ, сила тяжести достигала пика, то есть, трех «g». Дальше на северо-восток гравитация так же постепенно слабела. На берегу канала Тарасица – практически близнеца Брагинки, даже с таким же бетонным мостиком, сила тяжести снова приходила в норму.

Понятно, что и перед мостиком через Брагинку, и сразу за мостом через Тарасицу располагались блокпосты военных, оборудованные по всем

правилам фортификации. Кроме того, вояки имели в своем распоряжении предостаточное количество мощного оружия, и даже такие адские пушки, как широкоугольные ЭМИ-излучатели, которые были способны вывести из строя любую технику на довольно протяженном по фронту участке. Но главная проблема заключалась всё же не в пушках. Проблема была в том, что на обоих воротах поселка Гдень висели идентификационные сканеры, которые могли установить личность почти любого, кто приближался к Барьеру.

То есть, на первый взгляд, решение Леры спрятаться от военных в Гдене выглядело абсурдным. Но тут решающее значение имел фактор личных и товарно-денежных отношений. Поселок и его обитатели во многом зависели от перевалочных складов, расположенных в километре от юго-восточной окраины. Из-за Барьера на склады поступали приличные объемы продовольствия, а в обратном направлении шли поставки хабара. Военные закрывали на это глаза и получали свой бонус. И теперь внимание! Кому принадлежали эти продовольственные склады, тщательно упрятанные в развалинах Золотнеева хутора? Правильно, Лере. Так что весь небольшой гденьский гарнизон был у «северной хозяйки» на прикорме.

Максим не знал всего этого точно – знал только, что склады принадлежали Лере – но он служил в Зоне уже достаточно давно, чтобы делать верные выводы даже из обрывочной информации.

Когда перед машиной распахнулись бронированные ворота и «Скат» преспокойно миновал все рогатки и досмотровые площадки блокпоста, Максим в очередной раз поздравил себя с правильным выбором попутчиков.

Правда, тут же получил ковшик ледяной воды за шиворот. Образно, конечно. В виде необходимости снова покинуть машину и дальше двигаться пешим порядком.

- Гидроботы днище все-таки пробили, правый движок кончается, - пояснил Хасан. – Трехкратную перегрузку боливар не выдержит, сядет посреди Барьера на брюхо, потом никаким краном не вытянешь.

Беглецов встретил лощеный и расслабленный от непыльной службы лейтенант. Он явно красовался перед Лерой, маскируя свой шкурный интерес к «северной хозяйке» под деловитость и якобы чисто официальную обходительность.

- В бокс загоняй, - офицер указал Хасану на приземистый гараж. – Могу механиков прислать.

- Нет! – Хасан поспешно вскинул руку. – Никаких народных умельцев, уважаемый! Вернусь, сам почию.

- Как скажешь, эфенди, - лейтенант пожал плечами и обернулся к Лере. – Дозор доложил, заварушка была?

- Не поняли друг друга, - спокойно ответила Лера.

- С гопниками?

- Хуже. С дикими гусями.

- Действительно хуже, - лейтенант озадаченно потер бритый затылок. – Могут и отомстить, люди злопамятные.

- Это мои проблемы, Ваня, - Лера холодно улыбнулась. – Не переживай. Лучше проследи за нашим тылом, пока в поле зрения будем, да предупреди Коваленко, что мы идем. Пусть, если что, хвосты отсекает. С его вышек территория хорошо простреливается.

- Конечно, Валерия Андреевна, - лейтенант кивнул и чуть понизил голос. – Ребят переодели бы от греха подальше. На них уже ориентировка пришла.

- Однако быстро.

- Капитан какой-то из спецотряда засек, как они лыжи вострили. По всем частям приказ разослали, и даже спецназ в поиск отправили. Неужели, настолько серьезные клиенты?

- Ваня, Ваня, – Лера погрозила офицеру пальчиком. – Зачем тебе лишние проблемы?

- Просто спросил, - лейтенант коротко махнул рукой. – Не говорите ничего. Действительно, зачем мне лишаться дополнительной тысячи баксов?

Лера рассмеялась и похлопала офицера по плечу.

- Получишь, да не просто тысячу. На двадцать процентов получку подниму, годится?

- Вечно ваш, Валерия Андреевна, - лейтенант расплылся в заискивающей улыбке.

- А вот если вечно мой, Ваня, - Лера наклонилась к самому уху офицера, - не вздумай нас сдать, понял?

- Да я...

- Умрешь в тот же миг, - Лера снова улыбнулась, теперь не просто холодно, а очень холодно, как снежная королева. – Я тебе обещаю. А ты ведь знаешь, как я выполняю свои обещания.

- С гарантией, - с офицера как-то вдруг сошел весь лоск. – И в мыслях не было!

- Вот и славно, - Лера легонько подтолкнула лейтенанта. – Давай, давай, зови своих снайперов. Если кто приклеится, пусть валят без раздумий. Мы никого не ждем в гости.

Когда лейтенант удалился, чтобы проинструктировать снайперов, Максим набрался смелости и подошел к Лере.

- Мне бы на Советскую попасть.

- Зачем? – Лера смерила чистильщика скептическим взглядом.

- Приятель там живет, лекарь. Плохо мне, Валерия, отпустите?

- Вижу, что плохо. Кто ж тебя держит? – Лера пожала плечами. – Разве что Леший?

- О чем речь? – услышав свое имя, Леший оживился. – Кто куда собрался?

- Я, - Максима вдруг затрясло, как припадочного и он едва не рухнул на землю.

Благо его успел подхватить Леший.

- Никуда ты не пойдешь, - сталкер усадил товарища спиной к бетонному блоку. – Лера, надо бы врача. Или хотя бы аптечку. Может, спросишь у офицера своего?

- Сама справлюсь, - Лера присела рядом с Максимом и положила руки ему на скулы, затем плавно провела ладонями по лбу, прикрыла глаза, коснулась пальчиками губ, снова подняла руки чуть выше и крепко прижала ладони к вискам. – Легче?

- Так... - неопределенно проронил Макс.

- Добавим, - Лера тоже закрыла глаза.

Максим почувствовал, как в районе висков становится сначала тепло, а затем вдруг резко холодает, будто сначала ему к голове приложили две электрогрелки, а затем поменяли их на куски льда.

Ровно через секунду ледяной холод вновь сменился теплом, а через две вернулся. А еще через секунду виски опять согрело живое тепло...

После пятого цикла Максим почувствовал себя гораздо лучше. Голова болела, но уже не так сильно, тело не колотила крупная дрожь и почти прошли колики в животе и ломота в мышцах. А главное – больше почти не тошнило. Максим с самого детства был ярким ненавистником этого состояния. Он всегда говорил, что пусть уж лучше что-нибудь болит, чем мутит.

- Я... почти... - пробормотал Максим, открывая глаза. – Спасибо вам... Валерия.

- Я представлялась тебе, как Лера, - строго исправила девушка. – Поднимайся, если «почти». Надо идти.

Максим с трудом поднялся, и сделал пару неуверенных шагов, прислушиваясь к ощущениям. В принципе, идти он мог. Его даже почти не качало. Надолго ли это облегчение, сказать было трудно, но продержаться еще хотя бы час Максим, пожалуй, мог.

- Ай, молодец! - Леший улыбнулся и протянул Максу руку.

Соколов хлопнул по подставленной ладони и тоже изобразил нечто вроде слабой улыбки.

- Через час найду тебе настоящего лекаря, - пообещала Лера. – За Днепром.

- Ого! – Леший настороженно взглянул на девушку. – Не далековато? У нас нейтрализаторов нет, может, не стоит так далеко забредать?

- Там еще не ломает, - заверила Лера. – Ближе теперь нельзя оставаться.

- Лера! – к ходакам быстрым шагом приблизились Хасан и лейтенант.

- Наемники! – сообщил офицер. – Блокпост по северной тропе обошли. Идут по «тяжелой» зоне, медленно, но точно в центр. Явно наперехват. Поспешите. Если в центре с ними столкнетесь, ни мои снайперы не смогут подстраховать, ни Коваленко.

- Вот видишь? – обращаясь к Лешему, спросила Лера. – Погнали, мальчики!

- Погнали, - почему-то хмыкнув, согласился Леший.

Максиму было всё равно, гнать или ползти, лишь бы не вернулись симптомы болезни. Или хотя бы, когда они вернутся, чтобы рядом был хороший лекарь-бионик, а еще лучше – мнемотехник.

- Трешку могу не выдержать, - предупредил Максим. – Может, мне всё-таки остаться?

- И зачем тогда напрягался? – Леший помотал головой. – Врубай усилители на полную катушку, не экономь энергию. Понял? Потом, если что дотащу. И прекрати раскисать! Взбодрись, боец!

- Есть взбодриться, - тяжело вздохнув, сказал Максим.

Коротко попрощавшись с лейтенантом, Лера приготовила к бою «Страйки» и первой двинулась по обочине шоссе. Через секунду с ней поравнялся Хасан. Леший и Максим потопали вторым эшелоном, сталкер справа, чистильщик слева, всё, как было в машине, только теперь пешим порядком.

Первая сотня шагов далась легко, вторая тяжелее, но почти незаметно, будто бы путь просто пошел слегка в горку. На третьей в дело вступили сервоусилители. Шагать при поддержке механической мускулатуры боевого костюма было нетрудно, однако в целом повышенная сила тяжести была малоприятным явлением.

Максим чувствовал, как от лица постепенно отливает кровь, как начинает гроыхать, не справляясь с перекачкой потяжелевшей крови, сердце, и как становится трудно дышать, будто бы после кросса в полной выкладке.

Пятая сотня шагов пришлась на зону, где гравитация была выше нормы в два с половиной раза. Для организма Максима, и без того ослабленного, этот отрезок пути стал натуральной пыткой. В глазах потемнело, голова закружилась, в ушах зашумело, как вблизи водопада, а сердце и вовсе пригрозило остановиться, пропустив пару сокращений.

Макс представил себе, как выглядит со стороны: серое лицо, мутные, навывкате глаза, голова втянута в плечи, а движения тяжелые, неуклюжие, как у водолаза на суше. Портрет маслом.

Заметив, что товарищ притормаживает, Леший ухватил Макса под руку и буквально потащил, принимая на себя и свои усилители часть ходовой нагрузки.

- Тяжело, - на одном выдохе прохрипел Максим.

- Терпи, - таким же образом ответил сталкер. – Скоро. Кончится. Не возвращаться же.

Леший преувеличивал. Впереди ходоков ждала еще зона «трешки», самое «тяжелое» место Барьера, но возвращаться было бы действительно глупо. В этом сталкер был прав. Вот еще найти бы силы, чтобы вынести перегрузку и не отключиться, как это частенько случалось с новичками или ранеными.

Максим сосредоточился на ощущениях, чтобы не пропустить момент, когда сознание начнет сворачиваться в мизерную белую точку на черном

фоне, и взбодрить себя серией мысленных команд. Этому приему обучали любого бойца-чистильщика еще в первые дни службы.

«Контролируешь своё сознание, значит, побеждаешь», - так говорили инструкторы. И, надо признать, говорили они дело. Вот только всё равно каждый второй новобранец при пробном прохождении Барьера грохался в обморок. Чужие слова и личный опыт, всё-таки разные вещи.

Но Максим проходил сквозь Барьер уже далеко не впервые, поэтому слова инструкторов для него теперь имели особый смысл. Он не просто понимал, о чем толковали сержанты в учебке, но и знал, как контролировать сознание с максимальной эффективностью, даже будучи раненым или больным.

Трехкратная перегрузка навалилась, как пресс, в глазах окончательно потемнело, но Максим успел уловить критический момент и не позволил себе отключиться.

«Еще шаг! Еще! Еще! В глазах уже проясняется! Не спать! Напряги пресс, верни кровь к голове! Шаг! Левой! Левой! Держать голову! Плевать, что занемела шея! Голову выше! Левой! Открыть глаза! Шире! Шаг, еще шаг!»

В глазах действительно начало проясняться и, как оказалось, весьма своевременно.

В каком-то метре от Максима и полуметре от Лешего из земли вдруг выпрыгнули несколько странных скоргов. Небольших, похожих на земляные комья. Макс удивленно проводил взглядом скоргов и вдруг понял, что это вовсе не механические твари, а самые настоящие комья земли.

Чуть правее образовались еще несколько земляных фонтанчиков, и до Максима, наконец, дошло, что землю рыхлят никакие не скорги, а пули.

- Пригнись! – приказал Леший и присел сам. – Наемники. Там.

Сталкер с трудом поднял «Шторм» к плечу и прицелился в одну из десятка фигур, которые медленно шли по улочке, примыкающей к шоссе слева.

- Не связываться! – глухо крикнула Лера. – Идите!

- Мы на ладони! – ответил Леший. – Десять шагов. И кранты.

Прикрою!

Сталкер имел в виду, что наемникам оставалось пройти не больше десятка, от силы двух десятков метров до того места, где они смогут открыть огонь «от бедра». То есть, где смогут не поднимать оружие слишком высоко, но гарантированно попасть в ходоков.

Максим был совершенно согласен с приятелем. Уйти по шоссе, открытому всем ветрам, в том числе свинцовым, было нереально. Оставалось принять бой.

Максим сосредоточился, собрался с силами, заставил себя вдохнуть полной грудью... и вдруг с нереальной легкостью вскинул (да, да, не поднял, а мгновенно вскинул) руку с армганом и дал прицельную очередь по наемникам.

Четыре из десяти фигур разнесло в клочья и их горящие останки разлетелись в стороны. Не так далеко, как могли бы разлететься в условиях нормальной гравитации, но достаточно, чтобы произвести впечатление на соратников. Оставшиеся в живых наемники открыли беспорядочный огонь, и попятились.

Максим, сам не зная, отчего, расплылся в улыбке, снова прицелился и вдруг быстро двинулся в направлении наемников.

Видимо зрелище было не для слабонервных. Максим шел легко, будто бы не по улице поселка Гдень, а по Крещатику, ни на секунду не опуская руку с лазерником, который здесь весил втрое больше нормы, и безжалостно расстреливая «диких гусей». Наемники уже и рады были бы ретироваться, но Максим двигался быстрее и целился точнее. За считанные секунды он уничтожил всех «гусей»...

После чего бессильно уронил руку с армганом, покачался пару мгновений, как ковыль на ветру, да и рухнул навзничь, всё-таки пропустив

критический момент и позволив сознанию свернуться в белую точку на бархатном фоне забытья.

11. Зона, локация ЧАЭС, 01.06.2057г.

Леший опустил «Шторм» и удивленно вытаращился на Максима. То, что творил этот больной не поддавалось описанию. В довесок к восьмидесяти килограммам живого веса и двадцати кило оружия с экипировкой, на плечи бойцу навалились еще двести, но Максим шел, как ни в чем не бывало, почти подпрыгивая, будто бы сила тяжести в центре поселка была не увеличена, а втрое уменьшена. Никакие ходовые усилители не могли обеспечить человеку такую легкость передвижения.

А как он стрелял! Серия лазерных импульсов навскидку и ни одного промаха. Понятно, что система наведения армгана была на порядок совершеннее аналога в «Шторме», понятно, что оружие было легче и имело систему стабилизации... Всё это было понятно, однако Леший точно знал, что в Барьере ничто из этого не спасало от промаха. Слишком уж «тяжело» тут было. Даже самые опытные стрелки не могли правильно дозировать усилие и дергали спусковой крючок. Или вот как наемники, с трудом удерживали горизонталь, а потому рыхлили землю, вместо того, чтобы поражать мишени.

Но в случае Максимки ничего такого не происходило. Он легко и уверенно шел в наступление и выигрывал!

Чистильщик сделал последний выстрел и бессильно уронил руку. Плечи Максимки поднялись, резко опустились, будто бы он глубоко вдохнул-выдохнул, затем боец закачался, как манекен из боксерского зала, и рухнул в нокаут.

- Твою мать! – Леший неуклюже поднялся с колена и поковылял к упавшему товарищу.

Справа в том же направлении двинулся Хасан.

- Утащим? – с сомнением спросил «жженный».

- Волоком, - Леший закинул «Шторм» за спину, подхватил Максима под одну руку и кивнул Хасану.

Сталкер взялся с другой стороны и крикнул.

- Как чугунный!

- А чего ты ждал? – Леший поднапрягся и сдвинул Макса на полметра.

– Так и пошли! Рывками!

Леший бывал в этих местах редко, конкретно в Гдень забредал всего-то раза два, но отлично помнил «гравитационные ориентиры», характерные для всего поселка. Они были просты до смешного. Там, где стены и крыши домов были относительно целыми, сила тяжести не превышала двух единиц, а там, где стены были покрыты паутиной трещин, а ветхие крыши провалились внутрь строений, царила «трешка».

До переулка, за которым крыши у домов снова были более-менее целыми, оставалось метров двести. Не много, но и не мало.

Первые двадцать рывков дались сталкерам тяжело, но после они вошли в определенный ритм, да и сила тяжести пошла на убыль. Когда ходокам удалось добраться до зоны «двушки», их «техника волочения груза триста» достигла пика, а потому сталкеры даже и не подумали ничего менять. Только двинулись дальше не рывками, а равномерно.

- Вы его лицом по грязи тащите! – воскликнула Лера, когда беглецы выбрались из «тяжелой» зоны.

- Крепко завис Максимка, - с трудом переводя дыхание, сказал Леший.
– Стой, Хасан, дай отдышаться!

- Лучше там... отдышаться, - «жженный» указал на КП внешнего от Барьера блокпоста. – Наемники и с этой стороны... имеются.

- Думаешь, могут подтянуться?

- Обязательно подтянутся... - Хасан кинул. – Мы им войну объявили... получается... теперь реальная жесть начнется.

- На блокпост не полезут, - сказала Лера.

- Хорошо, если так. А дальше что? Что мы будем делать?

- Коваленко что-нибудь придумает, он умный.

- Когда трезвый, - Хасан снова кивнул, - а это большая редкость.

Леший сделал пару глубоких вдохов и медленных выдохов и снова подхватил Максима. Чистильщик вдруг зашевелился и попытался встать на четвереньки.

- Я... в порядке, Леший, встану.

- Будь так любезен, - с облегчением сказал Леший. – Больно уж ты упитанный.

- Сейчас нам помогут, - вдруг заявила Лера.

Леший поднял голову и увидел, что к ходакам со стороны блокпоста бегут четверо бойцов. Оружие у солдат было, но болталось за спиной. К тому же у одного на рукаве белела повязка с красным крестом.

Двое бойцов поравнялись с ходаками и подхватили под руки Макса, а еще двое пробежали чуть дальше, приготовили к бою импульсники и заняли позиции, чтобы прикрывать группу с тыла.

- Где вы раньше были, орлы? – пробормотал Леший с усмешкой.

- Их зона ответственности только в пределах участка с нормальной гравитацией, - сказала Лера. – Да и не обязаны они помогать штатским. Мы ведь официально – нелегалы.

- Это вы, а мы с Максимкой в форме. Как бы свои. Если издалека смотреть.

- Вот именно, - Лера усмехнулась. – Вас уже с собаками по всей Зоне ищут... свои. Идем, пока Коваленко не передумал нас впускать.

- Идем.

Капитан Коваленко, высокий, подтянутый, но изрядно пьяный (причем, похоже, не первый день), исполнял обязанности начальника постоянного блокпоста Гдень-1 временно. Во всяком случае, он так думал.

Оно и верно, с чего бы вертолетчику, пусть и отстраненному по состоянию здоровья от полетов, командовать чистильщиками на блокпосте?

Но Леший догадывался, что Коваленко пытается выдать желаемое за действительное. Отстранили его, пожалуй, надолго, если не навсегда, но списать капитана вчистую, и отправить на Большую землю было нереально.

Коваленко был «жженым», да к тому же изрядно нафаршированным стабильными скоргами. То есть, даже если бы начальство разорилось и приобрело для заслуженного боевого офицера нейтрализатор главного импланта, жить вдалеке от локаций Зоны капитану не позволили бы другие импланты.

Ну, и куда было девать такого типа? Определить инструктором в летную школу? Все школы находились далеко от Зоны, например, в этой локации ближайшая располагалась под Черниговом, в шестидесяти километрах от Барьера.

Можно было посадить капитана в диспетчерскую одного из множества мелких аэродромов при базах чистильщиков. Была бы вполне достойная пенсия для человека вроде Коваленко. Но и тут имелась проблема. Капитан пил, как рыба. Какой из него был диспетчер?

Вот и пришлось отправить вертолетчика на более-менее спокойный блокпост, где в случае чего его могли подстраховать соседи.

Единственное, чем начальники смогли подсластить пилюлю, так это прицепить к Гденьской спарке блокпостов небольшую вертолетную площадку, на которой дежурили два оперативных Ми-32Т.

Капитана Коваленко за штурвалы этих вертушек никто, конечно, не пускал, но, как считало начальство, ему было приятно по-прежнему ощущать себя частью ВВС. По крайней мере, человеком близким к этим Силам.

О том, что близкий, но не кусаемый локоть только еще больше вгонял Коваленко в депрессию, и заставлял капитана увеличивать дозы спиртного, никто из командиров не догадывался. Или же они догадывались, но втайне надеялись, что скоро Коваленко наконец-то переберет и даст дуба, избавив штаб Барьерной армии от одной из множества подобных головных болей.

«Хрен вы угадали, - смерив взглядом встретившего ходоков капитана, решил Леший. – Этот всех вас переживет. У него ведь имплантов полный организм. В том числе метаболических. Они первыми присасываются и последними ломаются, если что. Проверено. А уж какие они мощные у «жженных»... Капитану цистерну спирта надо за раз выпить, чтобы ласты склеить».

- Привет, милая, салам, Хасан, здорово, хлопцы, - пробасил капитан, окинув взглядом гостей. – Милости прошу к моему шалашу.

- Спасибо, Мотя, - устало сказала Лера. – Как живешь?

- Нормально, - капитан улыбнулся, демонстрируя отличные серебристые зубы.

Леший впервые видел такой имплант. Зрелище впечатляло. Впрочем, «железная» улыбка Коваленко вовсе не выглядела устрашающей. Он вообще производил впечатление хорошего парня. Сильно пьющего, несчастного, как и все, кто был искалечен Зоной, но стойкого и сильного, а потому относительно доброго и честного. Встречаются такие кадры и среди военных, что уж говорить. Редко, но встречаются. Вот и Лера смотрела на Мотю совсем не так, как на лейтенанта на внутреннем блокпосте. С теплотой смотрела, как на доброго друга. Или даже, как на своего парня, только, пожалуй, бывшего.

- Матвей, - капитан протянул руку Лешему.

- Леший, - представился сталкер.

- Понятно, - Коваленко кивнул. – Я сразу смекнул, что ты замаскированный. А этот боец...

- Максим.

- Ага, - капитан прищурился, - Соколов?

- Он самый.

- Совсем плохой. Что с ним?

- Газом отравился, в Припяти.

- Ясно. Крыша поехала, поэтому дезертировал?

- Вроде того.

- Пусть будет так, - решил капитан. – Это не мои дела. Раз вы с Лерой пришли, с ней и уйдете. Мне спецотряд не указ. Сам себе тут хозяин. Проходите в мои апартаменты, гости дорогие. Вмажем по сто грамм горилки, пообщаемся.

Рассуждал Коваленко не без ухарства, но почти трезво, что вполне подтверждало догадку Лешего о мощности метаболического импланта, который присосался к печени капитана.

Кабинет у начальника блокпоста был небольшим, пыльным, но не захламленным, как можно было ожидать, а вполне уютным. Больше всего порадовали Лешего диван и два кресла, мягкие, просторные, обитые натуральной кожей. Он занял одно из кресел, и теперь его было не вырвать из мягких объятий даже лебедкой.

- Ну, рассказывайте, - Коваленко выставил на письменный стол пять старинных граненых стаканов, достал бутылку «Хортицы» и разлил сразу всю, - как докатились до жизни такой?

- Лекаря бы, - сказал Леший, кивком указывая на прикорнувшего в углу дивана Максима.

Боец сидел съездившись, его снова трясло, а глаза у Максимки то и дело закатывались, будто он каждые три секунды проваливался в забытье, затем выплывал из него и проваливался снова.

- Сейчас придет, - Коваленко поднял свой стакан и отсалютовал гостям. – За встречу, дорогие гости!

- Мы теперь опасные гости, Матвей, - сказала Лера. – Наемники от нас не отстанут.

- Плевал я на них! – замахнув горилку, сказал Коваленко и поморщился. Вряд ли от вкуса спиртного. – Если тебе интересно, они уже здесь. В Скородном у них база, так оттуда аж полсотни рыл приперлись полчаса назад. Мои наблюдатели их сразу срисовали. Вдоль шоссе засели твои наемники, могу с вышки показать.

- Верю, - Лера задумчиво покрутила стакан.

- Чего греешь, пей, - капитан усмехнулся. – И не парься, милая, у меня есть план.

- План? – Лера подняла удивленный взгляд на капитана. – Мотя, обычно твои планы... плохо продуманы, мягко говоря.

- Я вообще над ними не думаю, - капитан не обиделся и рассмеялся. – Пришло в голову и сразу действую.

- Ударило в голову, - не глядя на капитана, поправил Хасан, - нечто желтое.

- Да хоть и так, - Коваленко достал из тумбочки еще бутылку. – Ладно, сделаем так, сначала вы расскажете о своих планах, а потом я. И сравним, что лучше: ваши умные мысли или моя моча в голове!

Лешему определенно нравилось, как рассуждает этот парень. Он залпом выпил свою порцию горилки и снова подставил капитану стакан. Коваленко одобрительно кивнул и налил себе и Лешему по полной.

- Планы меняются каждую минуту, если честно, - рассеянно глядя по сторонам, сказала Лера. – Поначалу я просто хотела вывезти ребят из Припяти, но потом... выяснилось, что кто-то заказал Лешего наемникам, и вот...

- Странно, - Матвей вновь отсалютовал Лешему стаканом. – Ты всегда была такой прагматичной, а тут вдруг из-за сталкера поссорилась с наемниками. Что случилось?

- Это трудно объяснить, Мотя, - Лера взглянула на Лешего. – Я всё жду, когда он сам сподобится, расскажет, что за секрет раздобыл, но он почему-то до сих пор мне не доверяет.

- Я здесь, между прочим, - Леший поставил стакан. – Если что-то интересует, спрашивай, а не жалуйся на меня в моем же присутствии.

- Вот я и спрашиваю, - Лера уставилась на сталкера в упор. – Есть хоть одна причина, по которой я должна помогать тебе дальше?

- Есть, - Леший выдержал холодный взгляд девушки. – Даже две. Во-первых, ты уже и сама вляпалась по самые сись... уши. А, во-вторых, я не знаю, о каком секрете ты говоришь. Я просил тебя помочь мне разобраться, но ты отказалась.

- То, да потому... - Лера поморщилась. – Вот видишь, Мотя?

- Упрямый, - капитан, как бы в знак солидарности подмигнул Лешему и перевел взгляд на Леру. – Как раз в твоём вкусе.

- Ой, перестань, - отмахнулась Лера. – Я вообще не понимаю, как это всё произошло. Встретились вроде бы случайно, а так всё закрутилось...

- Всё в этом мире происходит только так, как должно произойти, - глубокомысленно изрек Коваленко и влил в себя второй стакан.

- Даже если нам кажется, что всё идет неправильно, - поддержал его Леший.

- Вот, - Матвей указал на Лешего, - умный парень!

- Впервые о себе такое слышу, - сталкер хмыкнул.

- Но м-мы ушли от темы, - капитан слегка захмелел и начал чуть растягивать слова. – Причины это дело десятое. Какой у тебя план, милая?

- Пока не знаю, - призналась Лера. – Знаю только, что если ничего не предпринять мало нам не покажется. Затеряться на Большой земле мы не сможем, мы «жженые», Леший странный и меченый, а Макс дезертир и болен, но и в Старой Зоне нам ничего не светит. Нас не ищет, похоже, только ленивый. А чтобы свалить в другую локацию, нам потребуются маркеры и очень быстрый транспорт, но мой «Скат» поврежден, да и маркеров у нас нет. Так что...

- Так что вам или придется принять мой «мочегонный» план, - торжественно заявил капитан, - или выкручиваться самостоятельно, что вряд ли получится, даже если вы завалите половину жителей и изделий в Старой Зоне.

- И что ты можешь предложить?

- Вот, - капитан выложил на стол четыре маркера. – Академовские.

Ночью с егерей сняли.

- У нас такие есть, - сообщил Леший, кивком указывая на Макса.

- Баба с возу, - Коваленко смахнул два маркера в ящик стола. – Лера, у тебя есть надежные знакомые в Академе?

- Да, - после секундной паузы ответила девушка. – И знакомые надежные, и убежище хорошее.

- Отлично.

- И что дальше?

- Вертушка! – капитан расплылся в улыбке. – Что быстрее вертушки?

- Действительно, - пробормотал Хасан. – Сам поведешь?

- Сам? – Коваленко расправил плечи, но через секунду обмяк. – Нет, мужики... в смысле... граждане и гражданки, не могу. Если конкретно засвечусь, турнут из армии, а куда мне идти? Подыхать под Барьером?

- И как мы в таком случае улетим?

- Лера поведет, я её учил в свое время.

- Учил или научил? – уточнил въедливый Хасан.

- Я справлюсь, - сказала Лера. – Только... как ты всё объяснишь, Мотя?

- Наемники напали на блокпост, угнали вертушку, - подсказал Леший.

– Чистильщики героически отбивались, но силы были неравными. В результате вояки потеряли вертолет, зато уничтожили десять боевиков, а среди личного состава блокпоста потерь нет. Трупы «гусей» можно из поселка притащить.

- Говорю же, гений! – Коваленко протянул Лешему руку.

Сталкер пожал ему руку и скромно поклонился.

- Белыми нитками шито, - засомневалась Лера. – Контрразведка не поверит.

- С меня спрос, сама знаешь, как с убогого, - капитан махнул рукой. – Согласна, что мой план лучше твоего?

- У меня никакого и не было.

- Тем более!

- Согласна.

- Тогда вперед! – Коваленко поднялся и, пошатываясь, двинулся к выходу.

Леший с Хасаном помогли подняться Максиму, и вышли из кабинета первыми. Лера чуть притормозила и придержала капитана, но Леший всё равно услышал, о чем они шепчутся.

- Мотя, теперь честно и без шуточек, зачем ты это делаешь?

- Спасая тебя, милая, только и всего, - голос капитана был абсолютно трезвым. – Всегда мечтал тебя спасти. Поцелуешь?

- Прекрати дурачиться! Я серьезно.

- И я серьезно, - Матвей вздохнул. – Серьезнее некуда.

- Я тебе не верю. Я всегда вижу, врешь ты или нет. Сейчас ты не врешь, но это лишь часть правды. Ты что-то скрываешь.

- Есть вещи, о которых тебе знать необязательно, хоть ты и принцесса, - сказал капитан ласково, но с ноткой твердости. – Знай только, что ты ничего не будешь мне должна.

- Но почему? Я не понимаю!

- Не бесись, милая. Я в курсе, что тебя раздражают секреты, но это не наш с тобой уровень допуска, понимаешь? Ты должна уцелеть, так решено. Так и будет, чего бы это ни стоило тем, от кого это зависит.

- Чего бы это ни стоило... в том числе и тебе?

- Да, милая, - капитан снова перешел на игривый тон. – Ну, так что, поцелуешь на прощанье?

- Последний вопрос и поцелую! Кто так решил?

- Не знаю.

- Врешь!

- Вру. Что это меняет?

- Тогда я тоже наврала! – Лера резко развернулась и сердито потопала к выходу. – Сам себя целуй!

Леший на миг испугался, что за такое поведение Коваленко может обидеться на Леру и передумать, но капитан не обиделся. Он вполне нормальным тоном подбодрил сталкеров и пошел впереди процессии, показывая путь к вертолетной площадке.

- Пульсация закончилась, - подсаживая гостей на борт вертушки, сказал капитан, - пока что в «тамбуре» затишье. Но через пару-тройку часов начнется обратная тяга. Чугунки попрут из «тамбура», как с парада, колоннами. Так что советую уложиться в норматив.

- А вертушку?

- Там и оставь, не сломай только ничего, - Коваленко усмехнулся. – А то знаю я вас, женщин. Водите еще, куда ни шло, а парковаться не умеете. И заглушить не забудь, чтобы моим ребятам горючего хватило до базы.

- А успеют забрать?

- Уже вышли, на бэтэре. Через час будут на берегу, через два на месте. Думаю, за два часа скорги машину не сожрут. Всё, отваливайте! Удачи!

- И тебе, Мотя, удачи.

- Леший! – Коваленко отсалютовал двумя пальцами, разведенными буквой «V».

Сталкер ответил так же и вдруг поймал себя на ощущении, что получилось это у него вполне естественно, будто бы он всю жизнь приветствовал и прощался, применяя именно этот жест. Не ускользнул от внимания Лешего и тот факт, что жест капитана заинтриговал и Леру. Девушка с подозрением покосилась на Коваленко, затем на Лешего, но ничего не сказала.

Вертолетчик спрыгнул с площадки и, не оборачиваясь, пошагал восвояси, командовать «обороной» блокпоста Гдень-1.

Лешему почему-то вспомнился лейтенант с внутреннего блокпоста. Лощеный, сытый и трезвый, но не вызывающий никаких эмоций, кроме отвращения. И Коваленко: нетрезвый, небритый, покрытый вдоль и поперек шрамами и отметинами «заразы», но при этом душевно симпатичный. А уж

если сравнивать морально-волевые качества, так вообще небо и земля, хотя оба офицеры одной и той же Барьерной армии. Вот такие получились два портрета маслом.

«Две стороны одной монеты: смотришь на «орла» - золото, на «решку» - медь. Даже странно».

Лера вела вертушку не слишком уверенно, но ровно. Впрочем, особых усилий от девушки и не требовалось, бортовой компьютер делал всё сам. Лера только наблюдала за приборами, да на всякий случай поглядывала в окошко, чтобы не пропустить чего-нибудь подозрительного, какого-нибудь знака, о котором «железная леди» вертолета не знает, как, например, военные не знали о новых видах гидроботов.

В воздушном пространстве Зоны, в отличие от акватории, новые твари заводились редко, «драконы» и «гарпии» проводили «селекцию» тщательно, не пуская в свою вотчину случайных пассажиров, но всё когда-то случается впервые. Почему бы и в небесах над Зоной ни завестись новичкам?

Леший вдруг уцепился за последнюю мысль и прильнул к иллюминатору. Почему-то ему казалось, что его предположение недалеко от истины. Нет, сталкер не видел никаких новых летающих машин, но его не покидало ощущение, что где-то неподалеку кружит нечто «цельнометаллическое». Леший не понимал, почему появилось это ощущение, вероятно, сработал дремавший инстинкт проводника, но отмахнуться от странного чувства он никак не мог. Да и спутники, похоже, чувствовали примерно то же самое, что и Леший.

Сталкер перевел взгляд на Хасана и убедился, что «жженный» тоже встревожен. Он, как и Леший, прильнул к иллюминатору и таращился на мелькающие за бортом рваные клочья серой облачности.

- Лера, что-то летит параллельным курсом, - не отрываясь от вида за окошком, крикнул Хасан. — Что-то большое.

- На радаре ничего нет!

- Есть, уж поверь, я тоже чувствую, - поддержал Хасана Леший. –
Может, поставим завесу?

- Будет угроза, поставим, - пообещала девушка. – Потерпите. Скоро
будем на месте.

- Мы-то потерпим, - пробормотал Леший, - а вот потерпит ли
попутчик?

- Попутчики, - Хасан вдруг указал вверх. – Там еще один... нет, два.

- «Драконы»? – Лешей почувствовал, как от лица отливает кровь.

- Пока не знаю.

За иллюминатором мелькнула небольшая тень, и Леший громко
выругался.

- «Драконы», точно. Вон и «гарпии» мелькают. Слышишь, Лера, нас
засекли! Ставь завесу и снижайся!

- Хасан! – игнорируя требование Лешего, крикнула Лера. – Отогнать не
получится?

- Я насчитал пять «драконов» и не меньше десятка «гарпий», - ответил
Хасан. – Даже если все сосредоточимся, не отгоним.

- Тогда ускоримся! – Лера приложила руку к сенсорной панели ручного
управления. – Держитесь!

- Снижайся лучше, а то... – Леший не закончил фразу.

Вертушка вдруг рванулась вперед, как ракета и сталкер буквально
подавился застрявшими в глотке словами. Ускорение вжало Лешего в кресло,
но не помешало повернуть голову к окошку и рассмотреть, что темные тени
тоже ускорились и начали мелькать гораздо ближе к борту вертолета, чем
прежде.

Лешего посетило ощущение легкого дежавю. Ситуация складывалась
почти, как над прудом, только теперь ходоки летели в обратную сторону, на
приличной высоте и вместо гидроботов машину сталкеров зажимали
«драконы» - самые умные, коварные и сильные биомехи во всех пяти
локациях Зоны.

То есть, шансов на удачный исход в этот раз было гораздо меньше. Разве что опять появится нечто более крупное и отпугнет «драконов», как распугало тех «рыбин». Вот только что это могло быть? Леший себе не представлял. Свинцовый дирижабль, что ли?

Одна из теней подлетела очень близко и Леший, наконец, сумел рассмотреть сквозь облачность хотя бы её очертания. Это было нечто напоминающее вертушку, только со странным, опущенным книзу «хвостом» и неудачными как с точки зрения эстетики, так и аэродинамики наростами по всему фюзеляжу. «Дракон», однозначно.

Разумная машина качнула оружиевыми подвесками, будто бы приветствуя будущего сородича, и ушла вверх.

Уверенность, с которой «дракон» досрочно записал Ми-32Т в свою стаю, не столько удивила, сколько разозлила Лешего. Он схватил «Шторм» и попытался открыть дверь, но вовремя одумался. Одно дело пробить пятнадцатым точным попаданием стекло, другое – просверлить из импульсника бронированный борт «дракона». Дохлый номер. Вот если бы из армгана...

Леший бросил взгляд на Макса. Чистильщик лежал в полном беспамятстве, бледный, и влажный от холодного пота. Привести его в чувство и заставить выстрелить сталкер не смог бы, даже если бы в нем вдруг проснулись еще и таланты лекаря-бионика. Все свои скрытые резервы Максимка явно исчерпал, теперь вопрос стоял просто – дотянет ли он вообще до убежища?

- Ставь завесу и вниз! – теперь уже не закричал, а рявкнул Леший.

- Да снижаюсь я! – нервно ответила Лера. – Мы почти на месте, вон станция, видишь?

- Вот и хоро...

Вертушку вдруг сильно тряхнуло, и Леший крепко приложился лбом к спинке пустого кресла рядом с Лерой. Едва сталкер успел сесть в свое кресло

и пристегнуться, вертушку тряхнуло снова, а ровный гул двигателей изменил тональность. Одновременно в животе ёкнуло, а уши заложило.

Сомнений не осталось, теперь вертушка не снижалась, а просто падала.

- Катапультироваться тут можно?! – заорал Леший.

- Нет! – Лера помотала головой. – Нельзя катапультироваться!

«Драконы» собьют!

- Вообще-то да, - Леший припомнил эпизод у моста, когда «бронезавры» врезали по выпрыгнувшему вертолетчику самым главным калибром. – Это они любят.

- Спокойно, мы сядем!

- Подвинься, - мимо Лешего протиснулся Хасан.

«Жженный» уселся в кресло второго пилота и кивком указал Лере на место во втором ряду.

- Зачем?!

- Я тоже кое-что понимаю в этой технике! Перебирайся! Когда снизимся до десяти метров, прыгайте, я постараюсь удержать вертушку в воздухе!

- А потом?!

- Уведу в сторону! Или хочешь, чтобы она вам на головы упала?

- Нет, Хасан, так не...

- Лера, помолчи! – неожиданно прикрикнул на девушку сталкер. – Я знаю, что делаю! Я «жженный», мне выжить проще, чем пацанам!

- Я тоже «жженая!»

- Ты знаешь адрес убежища в Академе! Всё, хватит торговаться!

Прыгайте!

- Не рано? – Леший отодвинул дверь и заглянул вниз.

До земли было никак не десять метров. Все тридцать, а то и больше. К тому же вертушка зависла над островерхими развалинами электроподстанции.

Хасан взглянул в иллюминатор и подкорректировал положение вертушки. Высота не изменилась, но теперь внизу был хотя бы склон щебеночного холма над саркофагом. Леший знал по собственному опыту, что склон был относительно приемлемой точкой для приземления. Только катиться по нему придется долго. Зато напрямиком в «тамбур».

- Пошли! – заорал Хасан. – Сейчас свалимся!

- Твою мать! – Леший сгреб в охапку Максима и со стоном вывалился из вертушки.

Удар о землю получился очень сильным, у Лешего даже потемнело в глазах, но особо неприятных ощущений не было. Даже то, что сверху на Лешего рухнул Максим, не доставило сталкеру хлопот. Несколько синяков были обеспечены, но и только.

А вот звук, с которым чуть выше по склону приземлилась Лера, пронял сталкера до глубины души. Ему почему-то показалось, что у девушки затрещали все кости. Леший повертел головой, столкнул с себя Максимку и на четвереньках пополз вверх по склону.

Девушка была жива и вроде бы даже ничего не сломала, правда, взгляд Леры плавал, и усадить, а уж тем более поставить на ноги Леший её не сумел.

- Оставь меня! – приказала Лера. – Где Хасан?!

Леший запрокинул голову. Вертушка дымила, её фюзеляж заметно вибрировал, а лопотание винтов стало отрывистым. Хасан пытался увести машину как можно дальше от места приземления товарищей, а заодно и от вихря «тамбура», но вертолет явно не слушался неопытного пилота. Вертушку мотало из стороны в сторону, при этом она медленно, но верно дрейфовала к вихрю. Ленивый «торнадо» гиперперехода будто бы притягивал винтокрылую машину.

- Прыгай, «жженный», прыгай! – процедил сквозь зубы Леший. – Теперь уже не заденет никого твоя вертушка! Прыгай!

Хасан так и не выпрыгнул. Вертушка вдруг начала раскручиваться вокруг оси винтов, затем неправдоподобно резко выровняла полет и нырнула в вихрь тоннеля вместе с пилотом...

- Хасан! – голос Леры дрогнул.

- Прощай, «жженный», - негромко сказал Леший, одновременно помогая Лере подняться. – Идем скорее, «драконы» близко! Мы сорвали им крупное дело, они такого не прощают. Идем.

Лера покорно двинулась вниз под руку с Лешим, а затем молча помогла сталкеру поднять Максима и дотащить его до тоннеля.

В «тамбур» ходоки вошли одновременно, хоть фотофиниш устраивай.

Вот только Лешему почему-то показалось, что не втроем. В ту же секунду это сделал кто-то четвертый. Просто он вошел в «тамбур» с другой стороны пылевого вихря.

«Может, показалось? Или кто-то действительно был? Кто, интересно было бы узнать? Впрочем, какая разница? Ну, вошел и вошел, не помешал же. Да и не факт, что по тому же маршруту. Или может, Хасан всё-таки выпрыгнул, да мы не заметили? Хорошо бы. Хотя, надеяться в нашем случае следует не на чудо, а на что-то более реальное. Например, на «Шторм» и «Страйки». Да на Максимкин армган, если, конечно, владелец протянет еще хотя бы несколько часов».

Обо всем этом Леший размышлял уже стоя на вершине холма, в трех шагах от бодрого после первой фазы пульсации, но временно неопасного вихря Академзоны.

12. Зона, локация Новосибирск, 01.06.2057г.

Странная штука жизнь. Истина не новая, изрядно потерянная, но всё равно актуальная. Особенно насущной она становится, когда чувствуешь, что загибаешься, и этой странной штуки в тебе осталось на полтора вдоха.

Проклятая «зараза» стремительно пожирала организм, Максиму казалось, что он ощущает это каждым самым мелким нервом, каждой

клеточкой, каждой молекулой. Перед глазами стояла мутная красно-коричневая пелена, руки и ноги постепенно немели и едва двигались, дышать приходилось часто и поверхностно, уши будто заложило ватой, а сердце – Максим слышал теперь только его – билось как попало, без всякого там ритма. То частило, как трепыхающаяся в силке птица, то замирало, отчего по телу разливался пугающий холод.

Когда друзья тащили Максима к вертушке, он слышал еще какие-то звуки, наподобие недовольного ворчания, это бурчало в животе. Но теперь эти звуки исчезли, а заодно исчезли и колики, и тошнота, и частые позывы на рвоту.

Максим понимал, что в этом факте нет ничего хорошего, но ему было уже всё равно. Он понимал, что умирает, и теперь молился лишь об одном – умереть без лишних мучений.

Бывший чистильщик открыл глаза, попытался сосредоточиться и поднял плавающий взгляд вверх. Он лежал на животе, вроде бы на ровной поверхности, но вестибулярный аппарат почему-то сигнализировал, что голова Максима находится гораздо ниже ног. Боец поморгал, пытаясь прогнать кровавую пелену перед глазами, и это ему почти удалось, но толку все равно было мало.

Во-первых, прямо перед носом у Максима торчал какой-то черный камень, или ком вывороченной земли, а, во-вторых, взгляд никак не желал фиксироваться, изображение мелькало, как вид за окном поезда. Кажется, инструкторы-лекари в учебке называли это горизонтальным нистагмом, одним из признаков отравления соединениями металлов.

Максим снова зажмурился, уткнулся лбом в прохладную землю и до скрипа стиснул зубы. Ему очень не хотелось умирать вот так: глупо, несвоевременно и бесславно. Лучше бы погиб в бою, что ли? Нет, лучше бы выжил, подлечился и просто тащил службу дальше. Какой черт дернул дезертировать?!

«Судьба? – Максим хотел мотнуть головой, но острая боль в мышцах шеи и в самой голове не давала совершать слишком резкие движения. – Нет никакой судьбы! Есть глупое стечение обстоятельств и ошибочные решения. К сожалению, не все ошибки подлежат исправлению. Вот они-то и становятся «судьбой». Кто-то женится не подумав, кто-то посылает всё к черту и отправляется на поиски приключений, а кто-то дезертирует, испугавшись надуманных проблем».

- Совсем плохой, - пробилась сквозь вату реплика Лешего.

- Не бросать же, - сказала Лера.

- Очумела, что ли?! – возмутился сталкер. – Ни за что! Хватит того, что Хасана потеряли.

- Да я просто... - Лера замялась и тяжело вздохнула. – Хасан хорошим был человеком. Другом был... поискать.

- Ну и вот. Ты, может, и привыкла друзьями разбрасываться, а я – нет!

- Да как ты смеешь... - зло прошипела Лера.

- Ладно, прости! – повысил голос Леший. – Закрыли тему!

Максим в очередной раз удивился. Всё-таки Леший был нормальным парнем. Честным и правильным, несмотря на толстый слой шелухи, которым он покрылся за годы промысла в Зоне. Или же он становился таким, теперь Максим не был ни в чем уверен. Ему вспомнился вопрос сталкера, который тот задал, когда товарищи прятались в железном шкафу: «может ли чел с пятью классами и без особых боевых навыков за сутки поумнеть и стать приличным бойцом?» Максим до сих пор не знал ответа, зато знал кое-что другое. Превратиться из «чела» в Человека за сутки было реально. Что, видимо, с Лешим и случилось.

«С другой стороны, если в тебе не было этого заложено от рождения, никакие испытания и «прокачки» не помогут. Как и в случае с внутренним стержнем. Трудности только раскрывают то, что заложено, помогают зачаткам, семенам превратиться в ростки, а затем в полноценные стебли. Нечто из ничего не появляется. Так повелось с момента Большого Взрыва,

так и продолжится до Большого Коллапса. Вселенная появилась не из ничего, а из частицы. Пусть виртуальной, неотличимой от волны, но всё-таки. Человек часть Вселенной, поэтому всё, что с ним происходит, происходит по тем же законам».

- Тогда давай грузить, - успокоившись, предложила Лера. – Носилки бы...

- Берем под руки, на плечи и погнали. Далеко до твоего убежища?

- Это не моё убежище, - Лера помолчала немного, а затем уверенно продолжила. – Туда. Километров пять.

- Новый поселок?

- Речкуновка.

- Если не притормозят чугунки, полчаса ходу, - сделал вывод Леший.

- Час, - возразила Лера. – С Вшивой горки пока спустишься, потом пока поднимешься... да еще через развалины таунхаусов придется перебираться.

- По шоссе никак? Или по железной дороге?

- Нет. Там теперь сплошная осыпь. Щебенка мелкая и очень подвижная. Просто естественная ловушка, ни дать, ни взять. Стащит в море, и привет. Здесь ведь пираньи не хуже, чем в Старой Зоне.

- Может, проскочим?

- А толку? На подходе к Речкуновке «магнитный мост» будет, под ним не пройти.

- «Магнитный мост»? Это бывший железнодорожный виадук, который весь металл из экипировки извлекает?

- Из организма тоже. Сама видела, как это происходит. Все импланты с мясом вырывает. Человек после этой процедуры и на человека не похож. Кто по минимуму имплантами был нафарширован, в решето превращается, а кто по максимуму – вообще в кусок фарша. Плохое местечко. Так что лучше по прямой идти.

- А если левее, через ботсад?

- Лог перед Новым поселком всё равно не миновать.

- Ладно, - сдался Леший, - двинем напрямки, чего нам терять?

Справимся. Эй, Максимка, ты как?

Он склонился над чистильщиком. Максим почувствовал его живое дыхание на своем бритом затылке; холодном и мокро от липкого пота.

Надо было что-то ответить, но Максим не был уверен, что найдет в себе силы.

- Как... рыба... - выговаривать короткие слова вроде бы пока удавалось. – Не... свежая.

- Ничего, потерпи еще немного. Скоро притащим тебя в убежище, там лекарь есть. Да, Лера?

- Ну, он... да, и лекарь тоже.

- Мне... мне... мо...

- Ты не напрягайся, Максимка, береги силы, - Леший легонько похлопал товарища по плечу. – Бионики в этой локации, знаешь какие? Ого-го какие, ученые, все с мировыми именами... в прошлом. Вылечат за сутки, гарантия!

- Мне... мо... техник... нужен, - наконец, выговорил Максим.

- Мнемотехник? – Леший слегка озадачился. – Погоди, ты же газом надыхался, разве нет?

- За... раза...

- Ах, вот оно что! Чего же ты врал?

- За... ряд... Коль... цов... шан... таж...

- А-а, ну тогда всё понятно, - Леший с досадой крикнул. – Дурак ты Максимка! Сразу бы мне сказал, мы еще в Старой Зоне мнемотехника нашли бы. В нормальный имплант твою «заразу» может и не преобразовали бы, но хотя б стабилизировали!

- Я не поняла, какой заряд, какой шантаж? - вмешалась Лера.

- Макс «заразу» подцепил, которая армганы заряжает без всякого энергополя и аккумулятора, а капитан Кольцов узнал и решил Максимку слегка развести. Мол, или идешь со мной к мнемотехникам и делишься таким

замечательным имплантом, или идешь под трибунал за всякие грехи. Так было, Макс? Можешь не отвечать, я точно знаю, что так. Вот Максимка и драпанул, куда подальше. Только не рассчитал, что «зараза» такой зверской окажется. Ты когда её подцепил, как думаешь?

- Вче... ра... вечер... ом.

- Гляди, суток не прошло, а как скрутило болезного!

- Тогда надо поспешить, - сделала вывод Лера. – Адрес не меняется.

Мой знакомый и лекарь, и мнемотехник тоже. К тому же, скоро здесь снова будет небезопасно.

- Обычно после «химер» часов десять ни одного чугунка вокруг «тамбура» не найдешь.

- Меньше. Часа через четыре их тут станет, что народу на рынке. Идем.

- Идем, - согласился Леший, поднимая Максима с земли. – Та-ак, боец, руку сюда, за шею меня обними. Не можешь? Ничего страшного. Лера, хватай, не спи!

Товарищи водрузили «распятие» в виде Максима себе на плечи, обняли его за талию, и пошагали вниз по склону. Максим этого не видел, но чувствовал, как меняется высота.

«Академгородок? Да, скорее всего. «Тамбур» на холме и прохладно. Академ однозначно. Может быть, и вправду выживу. Мнемотехники здесь хорошие, не хуже лекарей. Успеть бы только, да на егерей не нарваться. Они тут крепко засели, даже Орден вынужден с этим фактом считаться. Перехватят наци, пиши – пропало».

Когда земля под ногами снова стала более-менее ровной, Максим решил попробовать хоть немного помочь друзьям и попытался встать на ноги.

Как ни странно, у него получилось. Более того, у него прояснилось в глазах, и прекратила кружиться голова. Теперь он даже мог идти, опираясь только на плечо Лешего. Ему не то, что было неудобно использовать Леру в качестве «костыля», просто соображения безопасности требовали, чтобы

хотя бы один из троицы ходоков был свободен и в случае чего прикрыл бы товарищей огнем.

Случай представился довольно скоро. Не успели беглецы дойти до развалин Дома ученых, в недавнем прошлом — центра культурной жизни городка, как Лера засекла преследователей, также вынырнувших из вихря и засеменивших по склону холма точно по следам беглецов.

А секундой позже Лера обнаружила, что с юго-востока приближается крупная группа егерей.

- Из «тамбура» военные вышли, а со стороны института наци топают, — сообщила девушка. — А следом еще кто-то... кажется, наемники!

- Кольцов... - сказал Макс. — Слышу его голос... в эфире.

- Тоже слышу, - сказал Леший и хмыкнул. — Вот упрямый этот капитан!

- И Анисин.

- И его слышу, - Леший сплюнул. — Этот по мою душу намылился.

Теперь не отвяжутся. И ладно если б только они!

- А ты... кого-то еще слышал?

- Да так... - Леший махнул рукой в сторону моря. — Узловики запеленговал. Оттуда подходят. Штыков двадцать, не меньше.

- Очень интересно, — заинтересовалась Лера. - Каким это образом ты их запеленговал?

- Всё тем же, - Леший постучал пальцем по виску. — Мой имплант ещё в Припяти на их боевую частоту наткнулся. А каким образом, ты у него спроси, если сможешь.

- И что нужно узловикам?

- Откуда я знаю?

- Но ведь они что-то говорят. Почему ты решил, что узловики тоже не отвяжутся? Что говорят?

- Да бред какой-то несут! — Леший явно не хотел раскрывать какие-то свои секретные карты. — То ли Избранным хотят меня выставить, который их любимый Узел уничтожить способен, то ли надеются, что я путь всё в тот же

Узел могу указать. Сами не понимают, чего хотят. Понятно только, что не отстанут. Брат Герасим у них главным. За полчаса до нас сюда прибыл из Старой Зоны. Не слышали о таком?

- Герасим? – Лера покачала головой. – Да, этот не отстанет.

- Герасим раньше... помощником приора был, - сказал Максим. – В Крыму.

- Пока на махинациях с продовольствием не попался, - согласилась Лера. – Разжаловали его и в Старую Зону сослали.

- Теперь заново выслуживается? – Леший кивнул. – Я так и подумал.

- Интересно, как он узнал, что мы отправимся сюда?

- Самому интересно, - Леший пожал плечами. – Кто-то с блокпоста нашептал, наверное. У Ордена везде свои люди. Вопрос не в этом. Что будем делать, вот вопрос.

- Для начала скроемся с глаз, - Лера указала на развалины. – Там.

Троица забралась в руины Дома ученых и затаилась в глубокой воронке у восточной стены здания. В принципе позиция была неплохая. С трех сторон воронку прикрывали остатки стен, а с юга был насыпан низкий земляной вал. Южное направление можно было считать самым опасным, ведь от наступающих с той стороны егерей троицу прикрывала только земля – для пуль импульсников не препятствие, но в определенной ситуации это могло стать преимуществом. Через южный бруствер из руин можно было уйти, не опасаясь выстрелов в спину, остатки стен на прочих направлениях гарантировали безопасность.

- Можно попробовать через нацистов прорваться, - верно оценив диспозицию, сказала Лера.

- Отставить, - хрипло сказал Максим. – Нельзя.

- Мы в Припяти им такой блицкриг показали, что мама не горюй, - поддержал товарища Леший. – Полный Сталинград. Теперь они нас сильно не любят. Мы ведь говорили тебе, нас теперь все не любят.

- Тогда не знаю, - Лера на миг выглянула из развалин и снова сползла на дно ямы. – Наци с наемниками совсем рядом.

- Я отвлеку, а вы уползайте, - решил Леший.

- Уйдем вместе! – заупрямилась Лера.

- Я вас умоляю! – сталкер перехватил «Шторм» поудобнее. – Давайте без театрального драматизма, ладно? Уползайте, пока не поздно!

- Нет!

- Да! Я сказал! Марш отсюда!

- Никто не сомневается в твоей смелости, Леший, - резко сменила тон Лера. – Но я прошу тебя трезво оценить расклад. Их много, они на более выгодных позициях, а некоторые за надежными укрытиями. Им остается лишь договориться и сконцентрировать огонь из всех стволов на этой яме.

Спокойный тон Леры, похоже, подействовал. Леший вернулся на прежнее место.

- Тогда уползаем через южный бруствер вместе. Но вы всё равно ползете первыми.

- Слышите?! – вдруг спросил Макс.

- Нет, - Леший прислушался.

- Кто-то атакует егерей, - прошептал чистильщик. – И наемников...

- Да, я слышу... хлопки, будто лопаются что-то, - сказала Лера. – Но это не импульсников выстрелы.

- Армганы, - подсказал Максим. – А хлопки... взрывы. Каждый импульс армгана... это огромная энергия... цель не сгорает, а взрывается... кроме брони. Вы же видели...

- Видели, только не слышали, далеко было, потому и не задумывались, как это звучит.

- Главное в другом! Они всё-таки сцепились! – Леший удовлетворенно потер руки. – Отлично! Я этого и ждал!

- У егерей нет армганов, - возразила Лера. – У нацистов тоже.

- Значит, нам кто-то другой помогает. Сейчас посмотрим.

Он поднялся наверх, выглянул, пару секунд повертел головой, съехал к товарищам и озадаченно потер затылок.

- Что там? – спросила Лера.

- Да как вам сказать... - Леший кивком указал на южный бруствер. – Путь свободен, можем топать. Я только так и не понял, кто нам помог. Половина егерей в угольки запеклась, и наемникам нормально досталось, но какой-то серьезной спасательной команды я не увидел.

- Может, «крабы» работали? Постреляли, да и залегли?

- Не знаю, - Леший развел руками. – Между автонами кто-то мелькал, но я так и не разглядел, то ли человек с двумя армганами, то ли шагающий «бот». Но не «краб», это точно. Палил сразу с двух рук в разные стороны. Такой вот умелец. А кто он или что... я не понял. Хотя, нам и не важно. Погнались, пока есть проход!

Леший подхватил Максима, помог ему опереться на себя, как на «костыль» и потащил наверх. Лера двинулась замыкающей, то и дело слегка подталкивая спутников.

Беглецам удалось незаметно для узловиков и военных выбраться из развалин Дома ученых, и углубиться в черный лес из огромных железных деревьев. По высоте гигантские автоны были почти, как росшие когда-то на территории городка сосны. Под прикрытием «жестянки» троице было достаточно спокойно, поэтому ходоки прекратили оглядываться и заметно взвинтили темп.

Максим чувствовал, что в любую секунду может потерять сознание, но держался из последних сил и даже заставлял себя не просто висеть на Лешем, а перебирать ногами. А чтобы не слушать баюкающий ритм шагов, Макс заставлял себя хоть о чем-то думать. О чем угодно. Например, о том, кто мог прийти на помощь ходокам.

«Если у Леры имеются в этой локации надежные друзья – а иначе почему она выбрала именно Академ? – это мог быть кто-то из них. С другой

стороны, откуда у этого «друга» сразу два армгана? Но если не друг Леры, то кто это был? Черт, как больно!»

В голове у Максима вдруг будто бы разорвалась граната. Горячие острые осколки воображаемой «лимонки» вонзились в мозг и словно вылетели наружу из глаз. Было очень больно. А еще вдруг окончательно онемели руки и спина, затем холод быстро спустился ниже, сковал ноги, но Максим по-прежнему мог идти. Не чувствуя нижних конечностей, он все равно переставлял их в прежнем темпе и более-менее держал равновесие. Почему так получалось, за счет каких скрытых резервов? Этого Макс не понимал, да и не задумывался над этим. Он просто пользовался этим странным фокусом и шел вперед.

«Жажда жизни, самая сильная жажда, - пробилась мысль сквозь бушующий в голове пожар. – И парализованным побежишь, если сильно жить захочешь».

Беглецы уже практически покинули территорию Академгородка, когда преследователи снова замаячили в тылу. Выйти на удобные для стрельбы позиции узловики должны были с минуты на минуту, а военные и того быстрее. Чтобы избежать новой стычки ходакам следовало хотя бы сохранить прежний темп.

«Только бы биомехи не помешали, - Максим оглянулся. – Или ловушка не встретила. Здесь с этим хуже, чем даже в Старой Зоне...»

Макс развернулся и окинул мутнеющим взглядом местность впереди. Условная тропа шла вниз. Это было хорошо, ведь вниз идти легче, но Максима этот факт не обрадовал.

«Как в воду смотрел! – боец добавил пару мысленных ругательств. – Сглазил!»

Биомехи сталкерам не встретились, а вот что-то похожее на ловушку впереди замаячило. Метрах в тридцати впереди над тропой висело колеблющееся полупрозрачное марево, похожее на перегретый воздух над горячим шоссе. Разница заключалась в том, что марево поднималось на

высоту примерно в два метра, и было почти такого же размера по фронту. Этаким ровный квадрат. Горячий воздух обычно так четко не очерчивался.

Ходоки притормозили, и Максим воспользовался паузой, чтобы усесться на землю.

- Сюда! – после двухсекундных раздумий заявила Лера, и указала на колеблющееся марево.

- На ловушку похоже, - с сомнением сказал Леший. – Ты уверена?

- Я уверена! Идем!

- Тогда уж, бежим, - Леший вновь помог Максиму подняться. – Есть еще порох в пороховницах?

- Справлюсь, - на выдохе заверил чистильщик.

Он действительно справился. Ноги заплетались и дрожали, но Леший был надежным «костылем», поэтому до странного марева Максим дошел вполне уверенно.

Перед тем, как шагнуть в странную завесу, Макс будто бы почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и вновь обернулся. Может быть, это смотрел тот, кто так своевременно пришел сталкерам на выручку?

Рассмотреть никого не удалось, зато Максим увидел и зафиксировал в памяти другой интересный факт. И узловики, и военные были в зоне прямой видимости, но почему-то притормозили и даже опустили оружие. Они будто бы опасались подходить ближе или стрелять в непонятное марево.

Максим их понимал. А вдруг это марево сродни «химерам» и если в него выстрелить, пули вернутся и попадут прямым в стрелков? Макс не слышал предупреждения от бывалых солдат, что при встрече с загадочными энергетическими сущностями, лучше в них не стрелять, чтобы не случилось именно такого конфуза. Но даже если марево имело иную природу, допустим, было метаморфной маскировкой, стрельба по колеблющейся завесе всё равно была противопоказана. Кто знает, какие силы противника прячутся по ту сторону завесы? А вдруг серьезно превосходящие по численности и огневой мощи? Вот то-то же.

На самом деле по ту сторону марева не оказалось никаких превосходящих сил. Там вообще никого не оказалось.

Максим еще раз оглянулся и снова удивленно вскинул брови. Ни узловиков, ни военных он не увидел. Более того, позади была совсем другая местность. Вместо высоченных автонов позади группы беглецов оказались развалины поселка.

Макс обернулся к товарищам. Впереди также не наблюдалось ничего похожего на окраину Академгородка. Скорее это была окраина Нового Поселка, причем, тоже южная. По сути, это уже была территория Речкуновки.

- Что... это? – прохрипел Макс, чувствуя, что одновременно с опасностью исчезли и последние силы.

Чистильщик обмяк и начал медленно оседать на землю. Леший едва успел его подхватить.

- Фокус-покус, - кряхтя от натуги, ответил Леший. – А ты молодец, вовремя мобилизовался.

- И снова... расклеился, - слабо улыбаясь, прошептал Максим. – Теперь... насовсем. Не... дойдем.

- Дойдем, куда денемся! – подбодрил товарища Леший. – Осталось два шага. Да, Лера? Где твой приятель обосновался?

- Вон там его дом, - Лера указала на дальний конец широкой улицы. – Напротив руин.

- Вот видишь, Максимка, - обрадовался Леший. – Двести метров! Пять минут ползком!

- Не... могу, - в глазах у Максима опять потемнело, и он почувствовал, что вновь проваливается в забытье.

- И не надо! Расслабься, сами дотащим!

Последние слова Лешего донеслись уже откуда-то издалека и прозвучали очень гулко, словно через жестяную трубу.

Максим провалился в бархатную темноту, но ровно через секунду увидел, что темнота не крошечная. Где-то вдалеке или в глубине, не поймешь, мерцала странная искра. С каждой вспышкой искра разгоралась всё сильнее, и очень скоро в её свете Максим сумел разглядеть окружающую его нереальную обстановку.

Он сидел на холодном бетонном полу тоннеля и смотрел на далекий свет. Свет в конце тоннеля. Только был этот свет почему-то не белым, как обычно обещают всем умирающим, а красным.

Максим легко поднялся, рефлекторно отряхнул колени, и пошел на свет. В этом нереальном мире ему шагало легко, и вообще чувствовал он себя прекрасно. Единственное, что мешало Максиму идти на загадочный свет уверенно и быстро – ощущение, что он пока не готов войти в мерцающее алое сияние.

Жизнь пока теплилась в его брэнном теле, оставляя крошечную лазейку, через которую Максим всё ещё мог вернуться в реальность.

13. Зона, локация Новосибирск, 01.06.2057г.

Мерный гул аппаратуры, тиканье антикварных ходиков, слабый запах настоящей еды с дымком, едва уловимая нота кофе...

Касперу всё это чертовски нравилось. Все эти звуки и запахи создавали в убежище Механика атмосферу домашнего уюта и внушали полное спокойствие. Даже в своей Кудряшовской резиденции Каспер не чувствовал себя настолько спокойно. Да и пищу там готовили роботы, на электроплите и черт знает из чего, из каких-то пакетиков, брикетиков и ледышек, замороженных по технологии «топ-фриз». Мгновенная глубокая заморозка продуктов якобы сохраняла все полезные вещества в неприкосновенности, но Касперу всё равно казалось, что вкус у еды уже не тот. Наверное, так оно и было. Не поймешь, пока не сравнишь.

Механик будто бы угадал, о чем думает пациент.

- Скоро будет готово. Если успеем, поедим горяченького. Ты, поди, сто лет не ел натуральных продуктов?

- Откуда натуральные продукты в Зоне?

- Как это откуда? – удивился Механик. – С рынка, вестимо. А-а, ну да, я забыл, что тебе некогда по рынкам разгуливать. Всё дела, дела...

Механик усмехнулся и, погремев еще немного посудой в кухонном отсеке, вернулся к постели выздоравливающего приятеля.

- Ты, Каспер, не переживай сильно, - присев на край кровати сказал Механик. – Любой непобедимый полководец рискует потерпеть поражение, наткнувшись на врага, который не в курсе, что противник непобедим. Любой умный человек рискует нарваться на обладающего властью дурака и остаться не у дел, несмотря на свой ум. Любой самый лучший посредник рискует оказаться под раздачей, если более чем одному из участников сделки покажется, что разменять посредника выгодно.

- Или если одному это выгодно, а другому просто плевать на все законы и правила джентльменского поведения.

- Верно мыслишь, - Механик выключил аппаратуру и подал Касперу зеркало.

- Годится, - посредник сел на койке и, мельком взглянув на своё отражение, кивнул. – Почти ничего не осталось.

- Через два часа вообще ничего не останется.

- Даже шрамов?

- Даже покраснения, будешь, как новенький.

- Спасибо тебе, Механик.

- На здоровье, Каспер, на здоровье.

- Хотя, если честно, странные у тебя приборы. Не медицинские какие-то. И вообще твоё лечение больше на... починку смахивает.

- Так и есть. Думаешь, тебя лечит это вот гудящее старье? Нет, брат, наноботы стараются. Я в них программу закладываю, а они шуруют по сосудам и тканям, штопают, чего порвано. Быстро и чисто. Ни тебе асептики,

ни антисептики не требуется. Бактерии ведь, получается, в десять раз крупнее нанитов, верхом на этих роботах в организм никак не смогут въехать. Красота, скажешь, нет?

- Ловко, - согласился Каспер. – Сам додумался?

- А то кто? Думать в наших с тобой профессиях это первое дело. Плохо подумал, плохо и получилось. Крепко подумал – всё срослось.

- Если не нарвешься на дурака, - Каспер усмехнулся. – Как считаешь, почему всё так обернулось?

- Как обернулось?

- Кто-то всех подставил. Сигнал к «тамбурам» не предупредив о внеплановой пульсации. Зачем?

- Ах, ты об этом? – Механик помотал косматой головой и ухмыльнулся. – Я в такие дела не лезу, Каспер. Это политика, а на политику у меня аллергия. Чихаю.

- Хорошо тебе, - посредник вздохнул. – А вот мне приходится в этом дерьме с утра до ночи плавать. Да еще и хлебать его периодически.

- Вкусно? – Механик хитро взглянул на Каспера.

- Привык.

- Чего ж, тогда, жалуешься? Ты за это громадные деньги получаешь, почет и уважение. Другие дельцы за такие бонусы постоянно хлебать готовы всё что нальют, а не периодически. Да и что ты еще умеешь, если задуматься?

- Вот он, ключевой момент! – Каспер поднял кверху палец. – Больше я действительно ничего не умею и не хочу уметь. Моя работа это весь я. Ни больше, ни меньше.

- Оно и понятно, больше – некуда, а меньше – гордость не позволит, - туманно прокомментировал Механик.

- Одно меня тревожит, как дальше-то выкручиваться? Если «нули» меня списали, так оно и случится рано или поздно.

- «Нули»?

- Я их так называю, чтобы не путаться. А как еще их называть, знакомыми незнакомцами?

- Трое в твоём списке, говоришь? – Механик задумался. – Интересное кино. Знаю я одну троицу мутных типов на Большой земле. Серьезные ребята с приличными связями и Зоной интересуются, но... не слыхал, чтоб они в наши дела вмешивались. Они всё больше по теории сохнут.

- Да? – Каспер тоже задумался. – И по какой конкретно?

- Ну, как же, по главной. Гиперточка Сливко-Клейна, тоннельная установка, маркеры, шесть локаций и Узел, то да сё... вот по этой теории и убиваются. То ли установку хотят воссоздать, то ли чего-то не сходится у них в теории Катастрофы, вот и копают, ищут корень нестыковок. Не знаю точно.

- Стоп, стоп, одну минуту, - Каспер поднял руку. – Как ты сказал? Шесть локаций и Узел? Оговорился?

- Зачем же оговорился? Всё правильно сказал. Гиперточка это, по сути, и есть Узел, она в гиперпространстве расположена, а в нашем пространстве-времени находятся её отражения, - Механик взял у Каспера зеркальце и показал посреднику. – Ежели все локации с карты через кальку срисовать, линиями соединить, да то, что получится, в объеме себе представить, красивый такой четырехгранный кристалл можно увидеть. Будто бы две островерхих пирамиды основаниями друг к другу приложились. Только так уж выходит, что «кристалл» этот не в объеме существует, а на поверхность Земли спроецирован. Плоско, двухмерно. Понимаешь?

- С трудом, но, кажется, понимаю. Только не пойму, к чему ты клонишь?

- А ты углы у такого «кристалла» посчитай.

- Э-э... шесть?

- Верно. А локаций пять.

- Шестой... это острый угол, противоположный Академзоне?

- Верно. Где-то в Испании должен располагаться, если в той же проекции его представить.

- Но там ничего подобного нет.

- Вот именно. Понимаешь теперь, почему троица твоя «нулевая» никак концы с концами состыковать не может?

- Допустим, - Каспер развел руками, - но при чем тут игры с группировками в Зоне? Какая связь между теоретическими интересами «нулей» и тем, что сегодня случилось?

- Ты у нас всякое дерьмо хлебать любишь, ты и думай, - Механик пожал плечами. – Я тебе идею озвучил, а дальше... тебе не со мной надо советоваться. С какими-нибудь физиками-теоретиками, да с толковыми политиками, а еще лучше и с теми, и с другими.

- А еще лучше, в одном флаконе, - задумчиво пробормотал Каспер.

- Идеальный вариант, но я таких динозавров не знаю. Был один, да весь вышел. Еще тринадцатого сентября.

- Профессор Сливко? Тот, который запустил тоннельную установку?

- Он самый, упокой, господи, душу его грешную, - Механик перекрестился. – Вот уж кто натворил дел, не подумавши! Ой, натворил! Нам с тобой вовек столько не натворить.

- Ты так уверен, что профессора Сливко больше нет?

- А ты?

- Не знаю, - Каспер потер виски. – Что-то крутится в голове, какая-то мозаика, но пока не складывается.

- Может, не вся смальта пока собрана?

- Скорее всего, - согласился посредник.

- Дать совет?

- Конечно.

- Вот когда мозаику сложишь, «нули» от тебя и отстанут. Так что, брось на время свои хитромудрые дела, займись тем, чем занимаются в Зоне все нормальные люди.

- Взять автомат и мочить всех подряд?

- Ка-аспер, - Механик поморщился, - тьфу на тебя. Нормальные люди в Зоне придумывают, как выжить. Вот и ты попробуй придумать, как выжить.

- Ты уже подсказал, надо собрать всю «мозаику». Только непонятно какую.

- Вот именно. А ты пойми, технологию сборки изобрети, придумай, кому её потом продать и почём. Шевели мозгами, посредник, шевели!

- Да, Механик, пожалуй, ты прав, - Каспер кивнул. – Туману ты напустил больше, чем дым-машина на рок-концерте, но я всё равно чувствую, что ты прав.

- Тум-тум-тум, - без слов напел Механик известную мелодию, - тум-тум-тудум...

- Пам-пам-пам, пабам! – закончил Каспер издевательство над музыкальной фразой из классической композиции «Дым над водой».

Оба коротко рассмеялись.

- Хотел спросить, да вылетело, - временно меняя тему, сказал Каспер. – Как ты вообще догадался, что меня надо спасать?

- Тебя? – Механик удивленно вскинул брови. – Спасать?

- Меня, - Каспер на секунду опешил. – Спасать. Или ты за чем-то другим на ГЭС приходил?

- А, ну да, - Механик снова рассмеялся. – Да ладно, Каспер, расслабься, пошутил я. Больше не буду. Тут всё просто. Я сигнал от твоего импланта принял. Думаю, понял твой имплантушка, что скоро хозяину кирдык, вот и взмолился, призвал меня на помощь.

- Странно, - Каспер удивленно взглянул на Механика. – Не шутишь?

- Ну всё, сказал же, - Механик ответил укоризненным взглядом.

- Раньше он так не делал.

- А тебя, что, убивали уже?

- Всякое бывало, - Каспер пожал плечами. – Круче вряд ли, но примерно на этом же уровне опасность была и не раз.

- Дык, в те разы ты, поди, в гости ко мне не собирался, да? – Механик подмигнул. – И своему импланту не подсказывал номерок мой в экстренной папке держать. Такова уж моя доля, Каспер. Все машины считают Механика своим. Чуть ли не частью себя. А если я часть, то и номерок мой не запрещается набирать. Вот имплант и позволил себе самоуправство. Ведь в свои файлы он лезет, не спрашивая у тебя разрешения.

- Интересно, - Каспер покачал головой. – А почему он не сделал этого чуть раньше?

- Да потому, дурья башка, что пока тебя не привязали за ноги и не окунули в колодец, на голове у тебя, что было надето? – Механик рассмеялся. – Правильно, нейтрализатор.

- Потом обруч соскочил и имплант взялся за дело, - закончил мысль Каспер. – Как всё просто.

- И я говорю, обычно всё просто объясняется. Нужно только все факты собрать, да сложить правильно. Так и с мозаикой твоей будет, уж поверь.

- Получается, отчасти и твоей, - вдруг заявил Каспер.

- О чем это ты?

- Я ведь предупреждение от «нулей» тебе передал, забыл?

- Так это они передали? – удивился Механик. – Совсем с ума сошли. Уже в открытую играют. Видать, сильно их время поджимает.

- Ты скажешь мне, кто они?

- Вот чего не знаю, так это имен, хочешь верь, хочешь нет. Ты их «нулями» величаешь, а я еще проще – Организацией. Везде их след виден, да только никаких ниточек от того следа никуда не тянется. Чисто работают, черти полосатые.

- Очень всё странно, - Каспер покачал головой. – «Приближается шторм, обломки вынесет на остров...» Что это значит на самом деле?

- Увидишь. Скоро эти «обломки» будут здесь.

Механик поднял руку, предупреждая жестом новые вопросы Каспера, и взглядом указал на дверь. Секундой позже в дверь коротко постучали.

Механик негромко щелкнул пальцами. Дверь открылась, и в прихожую домика вошли трое сталкеров.

Вернее, вошли двое. Третьего они буквально внесли и прислонили к теплой стеночке.

Каспер сел и удивленно уставился на троицу. Девушку он знал, а вот двоих мужчин видел впервые. Оба были одеты в форму чистильщиков, но ни один, ни другой на военного не тянул. У здорового ходока была слишком нахальная физиономия, а больной или раненый больше походил на столичного мажора, который по капризу злодейки судьбы попал из благополучного Екатеринбурга в здешние проклятые края.

- Ты, Каспер, спрашивал, о каких обломках толкует твой приятель? – Механик усмехнулся в бороду и тоже окинул взглядом троицу. – Вот об этих. Здравствуй, Лера, здравствуй, крестничек. Ну и тебе не ломаться... Троян.

14. Зона, локация Новосибирск, 01.06.2057г.

Огороженный невысоким каменным забором домик в Речкуновке был так себе: одноэтажный, закопченный, с парой узких грязных окон на фасаде и с плоской бетонной крышей. Гараж с окнами, а не дом. На фоне прочих развалин он практически не выделялся. Но если присмотреться, становилось понятно, что всё это чистой воды маскировка. Домишко был прочным, без единой трещины в кирпичных стенах, и располагался в очень выгодном местечке. Позади глубокий и широкий овраг, слева захламленный до совершенной непроходимости пустырь, справа котлован, полный тягучей липкой грязи. Вдоль фасада тянулась широкая улица, на противоположной стороне которой чернели руины нескольких коттеджей.

Подойти к домику незамеченным было почти невозможно. Разве что, затаиться в руинах напротив и, дождавшись темноты, подкрасться ползком. Но этот вариант хозяин убежища наверняка предусмотрел. Леший не мог утверждать, но ему показалось, что развалины коттеджей слишком уж походили на декорацию. Зачем строятся такие «декорации» сталкер знал по

собственному опыту. Сам возводил нечто подобное в Крылатском. Строишь подобие остова дома, закладываешь взрывчатку и ждешь «гостей». Они приходят, устраивают засаду напротив твоего бункера, а потом ба-бах!

Обычная практика. Так что, скорее всего, руины напротив были именно заминированной декорацией. И не только они.

Дверь скромного домика тоже выглядела обманчиво. Издалека вроде бы деревянная, состряпанная из обугленного горбыля, а при ближайшем рассмотрении – шедевр стилизации, прочнейшая молекулярная керамика, из которой делаются стволы ИПП и самые дорогие боевые доспехи.

Кто бы ни обитал в этом убежище, человек он был явно солидный.

Если человек, конечно.

Леший бросил взгляд на Леру. Девушка была спокойна и абсолютно уверена, что всё идет по плану. Она без колебаний приложила руку к пластиковой калитке в каменном заборе, пару секунд помедлила, дожидаясь, когда сканеры считают информацию, и сдвинула дверцу вправо. Калитка отъехала по направляющим, как по маслу.

Троица неуклюже ввалилась во двор и калитка тут же вернулась в прежнее положение. Леший коротко оглянулся. Опять обман. Вернее – маскировка. Изнутри было видно, что калитка лишь снаружи покрыта пластиком. На самом деле она тоже была из керамики. Таковую не пробивали даже выстрелы ИПК.

- Кто же всё-таки твой приятель? – удивленно таращась на Леру, спросил сталкер.

- Увидишь.

- Я его знаю?

- Это ты сам решишь.

- Загадочная такая, куда деваться?!

- Потерпи, - непонятно Лешему или Максиму сказала девушка.

Троица остановилась на пороге домика, но лишь на миг. Лера едва успела стукнуть, даже не стукнуть, а просто коснуться двери костяшками

пальцев, как «деревянная» дверь распахнулась. Лера первой протиснулась в проем, подтянула Максима, и кивком поторопила Лешего.

Троица вновь остановилась у порога, теперь внутри домика, и Леший, наконец, получил возможность удовлетворить своё любопытство в отношении хозяина заведения.

В просторной комнате без перегородок и окон (те, что ходоки увидели снаружи, тоже оказались фальшивыми), было минимум мебели – стол, пара стульев и кровать у дальней стены – и максимум каких-то непонятных приборов и приспособлений. Леший окинул скептическим взглядом весь этот хаос и усмехнулся. Не витай в помещении нечто этакое, неуловимое, но позволяющее безошибочно определить, что здесь кто-то живет, сталкер решил бы, что это обычный перевалочный пункт или склад какого-нибудь выжившего из ума торговца, вроде Федора Тимофеевича по кличке Упырь, который окопался в Сосновом Бору.

Присмотревшись повнимательнее, Леший разглядел и тех, кто обеспечивал «что-то этакое, неуловимое». Проживающих в убежище было двое. Один сидел на койке, другой стоял рядом, чуть правее.

Тот, который сидел, был худощавым, темноволосым, без малейших признаков седины, хотя и немолодым. Взгляд у него был настороженным и немного удивленным.

«Явно «раненый-выздоровливающий», как выражаются в зональных лечебницах, - решил Леший. – Только больно уж франтоватый и совершенно непохожий на простого ходока, несмотря грязную одежду и подживающие синяки на лице».

На запястье «выздоровливающего» что-то блеснуло, и Леший окончательно укрепился во мнении, что сидящий на койке фрукт очень даже непростой и точно не ходок. Платиновые швейцарские часики – вещь не столько функциональную, сколько статусную – и на Большой земле носит едва ли один из миллиона, а уж в Зоне...

Стоявший у кровати бородач выглядел фигурой более уместной в Зоне, но не менее колоритной. Высокий, крепкий, с копной русых волос и окладистой бородой, он тарасился на гостей, как на подопытных кроликов, и в его круглых синих глазах плясали насмешливые искорки.

- Ты, Каспер, спрашивал, о каких обломках толкует твой приятель? – бородач ухмыльнулся и окинул взглядом троицу. – Вот об этих. Здравствуй, Лера, здравствуй, крестничек. Ну и тебе не ломаться... Троян.

Было невозможно определить, на кого конкретно смотрит из-под кустистых бровей этот лохматый бородатый дядька. Вот почему, когда он поприветствовал Трояна, у Лешего замерло сердце. Нет, сталкер испугался не того, что где-то за спиной у него стоит невидимый «мерцающий». Леший струхнул оттого, что в душу внезапно закралось вполне обоснованное сомнение.

Троян, лучшее изделие Узла или техноса, не важно, внешне почти человек и даже по повадкам в чем-то схожий с человеком. Неуязвимый, сильный, ловкий, быстрый и меткий. И чем последний набор характеристик не подходил, допустим... Лешему, который так загадочно вернулся с того света здоровым, как бык, да еще с полным набором вышеупомянутых талантов?!

«Нет, ерунда! Я ведь человек! Точно человек! Потеею, есть хочу, облегчиться давно уже не прочь, на Леру зыркаю... всё, как обычно! А то, что вдруг от всех «зараз» избавился и ловким стал... странно, конечно, только при чем тут Троян? Нет, дядя, что-то ты путаешь!»

Бородатый поднял руку, словно собираясь прижать одного из гостей к стенке или к двери и кивнул.

- Можете отпустить своего приятеля, ребятки. Не упадет.

Лера сбросила руку Максима с плеча, и отошла на пару шагов в сторону. Леший встретился с девушкой взглядом. На Лешего она смотрела как всегда, равнодушно, как на простого попутчика, а вот на Максима почему-то теперь косилась с опаской.

Леший совсем растерялся. Лера думала, что Троян это Макс?! Вообще какой-то бред! Какой из него «мерцающий»? Органическаядохлятина и только, при чем тут суперскорг? Из дерьма пуля и то лучше выйдет, чем из этого парня Троян!

Лера сделала «страшные глаза» и взглядом приказала Лешему поступить так, как предложил бородатый.

- Вы что, серьезно считаете, что это... Троян?! – Леший перевел взгляд на бородатого и нервно усмехнулся. – Что этот вот... Максимка... Троян?!

Нервные смешки превратились в гомерический хохот, и Леший едва не рухнул на грязный пол. У него даже слезы потекли.

- Это нервное, натерпелся крестничек, - снисходительно проронил бородатый, обращаясь то ли к Лере, то ли к сидящему на койке субъекту.

- Крест... ничек, - повторил Леший и скорчился от нового приступа смеха. – Нашел... крестничка!

Он вдруг будто бы подавился своим хохотом и, не разгибаясь, повертел головой.

Черт возьми! А ведь этот домишко был Лешему знаком! Смутно, словно он видел все эти груды хлама и нагромождения аппаратуры сквозь матовое стекло, но в общих чертах... и этот звук... мерный, но не звук голосов, а...

Леший резко выпрямился и уставился на предмет, который висел на стене над кроватью.

Ходики! Древние, наверное, столетние, с двумя медными гирями, стилизованными под еловые шишки, на зеленоватых от времени цепочках.

Точно! В памяти остался именно этот звук. Тик-так... тик-так... и едва различимый гул работающих приборов. В сумме всё это напоминало гул базарной толпы, если слушать его, допустим, из номера в постоялом дворе, где-нибудь поблизости от «Пикника».

- Вспомнил что-то? – бородатый спрятал улыбку в усы.

- Я... - Леший растерянно развел руками, - не знаю. Я здесь... был?

- Мёд-пиво пил, - бородатый махнул рукой. – Идите сюда, ребятаки. Подле меня вам спокойнее будет.

- Механик, как такое может быть? – не спуская глаз с «пришпиленного» к двери Максима, и бочком придвигаясь к бородатому, спросила Лера.

Услышав обращение к бородатому, Леший едва не рухнул. На этот раз не от смеха, а от изумления.

Механик! Ну, конечно! Теперь всё становилось ясно и понятно! Кроме мифического Узла только этот человек мог сделать так, чтобы простреленный в десяти местах сталкер выжил и даже больше – превратился в натурального «жженого»!

Впрочем, ясно и понятно было не всё.

Например, как Механик сумел найти бездыханное тело? Зачем реанимировал? И зачем вручил какому-то там Лешему ключи от сундучка, полного всевозможных боевых премудростей? Что за блажь?

Нет, о том, что понять ход мыслей Механика невозможно, Леший слышал давно. Этот бородатый чудак, величайший во всех пяти локациях Зоны мнемотехник, лекарь и метаморф, помогал, как тот доктор Айболит, и людям, и сломанным чугункам - «и жучкам, и паучкам, и медведицам». Почему он это делал, никто толком не знал, но от этой загадочности авторитет Механика не страдал, наоборот, только рос. И всё-таки Леший пребывал в полной растерянности. Ладно, если нельзя понять причины, то нечего и стараться, но тогда хотя бы понять, что делать дальше?

Воцарившийся в голове и душе сумбур сбивал с мысли и заставлял тормозить, поэтому Леший так и не сумел сформулировать все вопросы и был вынужден включиться в разговор, который затеяла Лера.

- Ты о нем? – Механик кивком указал на Максима.

Парень был без сознания, но стоял ровно, лишь свесив голову, будто провинившийся мальчишка.

- Он же человек... он болен, я сама чувствовала, какой он горячий и мокрый.

- Пока человек, - Механик кивнул. – Но это агония, Лера. Ему осталось от силы пять минут.

- И ты не можешь ничего сделать?!

- Я ведь не бог, - Механик пожал плечами и взглядом указал на Лешего. – Дырки заштопать, несколько скоргов извлечь, новый имплант вживить, в дополнение к старому, прямо скажем плохонькому... Мастер Бо изготавливал?

- Мой главный имплант? – рассеянно уточнил Леший. – Да, он. А вживлял доктор Савицкий.

- Те еще специалисты, - Механик усмехнулся. – Кое-как его «оплавил», чуть не сжег. Но зато теперь он хоть куда. А в сочетании с новым – вообще двойная жженная сила. Ты теперь уникум в этом смысле, Леший. Два главных импланта редко кто имеет, гордись.

- Да? – Леший растерянно уставился на Механика, не зная, как реагировать.

- Да. С ногой пришлось повозиться. И пальцы на правой руке долго выращивал, часа два. А остальное легко восстановилось. Видать, не вредный ты, парень. Ну, и повезло тебе, что лбом пулю не словил. Иначе я за тебя не взялся бы.

- Спасибо, - выдавил из себя Леший. – А зачем вообще... спасал... спасали меня?

- Зачем? – Механик взглядом переадресовал вопрос Лере. – Вот она теперь знает, зачем. Расскажет на досуге. В общем, починить, хоть биомеха, хоть человека, это всегда пожалуйста. А реально с того света вытащить... не моя компетенция, ребятки.

- А Максимку почему нельзя... починить?

- Вот как раз по той самой причине, - Механик подошел к чистильщику, взял обеими руками за виски, поднял голову Максима и

открыл большими пальцами ему глаза. – Когда голова поражена, человека не спасти. Загляни, ежели не веришь.

Леший не стал приближаться, просто вытянул шею. Ему и с пяти метров было видно, что глаза у Максима красные, но не воспаленные – белки и радужка как раз остались прежними. Красный свет лился прямо из зрачков. Как на плохой фотографии начала века.

Механик убрал руки и Максим снова уронил голову на грудь.

- Получается, эту «заразу» Максим подцепил от... Трояна? – предположил сталкер.

- Нет, Леший, не так получается, - Механик тяжело вздохнул. – Эта «зараза» и есть Троян. Этот скорг уже почти полностью заменил клетки в теле Максимки своими наноботами, еще пять минут и будет стопроцентная подмена, – Бородач повертел головой, будто выискивая что-то на полу и стенах. – А что не стало пока телом, то поблизости расплзлось. Вы разве не замечали?

- Нет, а как это?

- Ничто вас не сопровождало? Может быть, даже помогло в трудную минуту?

- Большой гидробот! – в один голос воскликнули Лера и Леший.

- И когда мы сюда шагнули, мне показалось, что с нами был кто-то четвертый, только с другой стороны «тамбура», - добавил сталкер.

- И здесь, - Лера наморщила лоб, вспоминая подробности стычки с преследователями уже в Новосибирской локации, и щелкнула пальцами. – Точно! Я думала, это ты, Механик, наемников и егерей отсек...

- Я вам только М-коридор открыл, когда вы к Новому поселку подошли.

- Значит, это был Троян!

- Вот видите, - Механик неожиданно хлопнул в ладоши. – Прощайтесь, ребятки, уходит ваш друг. В небесном направлении уходит.

- Кошмар какой-то, - тихо проронила Лера. – Я не знаю, что сказать.

- Леший, - едва слышно прохрипел Максим, поднимая голову, - мы дошли?

- Да, Максимка, дошли, - Леший нашел в себе мужество и все-таки приблизился к товарищу. – К самому Механику в гости заявились, представляешь?

- Я думал... это миф.

- Сам так думал.

- Он... меня вылечит?

- Нет, Максимка, - дрогнувшим голосом сказал Леший и отвел взгляд. – Зато он точно знает, что там тебе будет лучше.

- Там? – губы Максима исказила слабая неровная улыбка. – В аду?

- Там только рай, - Леший вдруг подошел вплотную и прижал голову Максима к своей груди. – Там только рай, Максимка. Ад здесь.

- Леший, назад, - негромко сказал Механик.

- Иди ты... - непочтительно отмахнулся сталкер.

По телу Максима прошла волна крупных судорог, он захрипел, выгнулся назад, упираясь затылком в дверь, а затем резко обмяк и снова принял позу провинившегося школьника: безжизненное тело по-прежнему стояло, прижавшись спиной к двери, плечи были ссутулены, а голова свесилась на грудь.

Леший сделал несколько шагов назад и посмотрел на Механика. Тот осуждающе качнул головой, но промолчал.

- И что дальше? – тихо спросила Лера.

- Дальше молитесь, - так же негромко ответил молчавший до сих пор франтоватый пациент Механика.

- Здесь – дальше ничего, - возразил бородач. – Ты, Каспер, не нагнетай, и так тяжело. А вот за забором... спроси, что полегче, крестница.

- Ты тоже? – Леший удивленно взглянул на девушку.

- Я реальная крестница, - с вызовом сказала Лера.

- Не то, что некоторые, - закончил вместо неё Леший. – Понятно.

- Механик, может, мы выйдем через черный ход, пока этот... не очнулся? – предложил Каспер.

- Ничего он вам не сделает, сказал же, - Механик указал на стулья. – Ребятки, присядьте. А то вдруг руками придется поводить немого, задену еще. Дело ведь новое, неосвоенное. Первый раз скорг в человека перевоплощается, считайте – трудные роды наблюдаете.

- Когда родится, закричит? – Леший мрачно взглянул на тело Максима.

- Непременно, - пообещал Механик. – Сядь, не мелькай.

- Погодите, - Лера вдруг округлила глаза и схватилась за голову, будто собираясь помассировать виски. – Погодите... так не за этим ли... не за этим ли Троян сюда и пришел?! В смысле заставил нас привести его... Максима...

- За этим, Лера, за этим, - пробормотал Механик. – И сам пришел, и вас заставил, вот только, кто заставил его? Каспер, как мыслишь?

- Знал бы я, - Каспер вздохнул. – Может быть, те же, кто и меня... заставил.

- Верно мыслишь, посредник, - Механик кивнул. – А зачем им всё это?

- Ни одного варианта. Трояна хотят подготовить к дебюту на Большой земле?

- И снова верно, а говоришь, нет вариантов, - бородач подал знак всем умолкнуть и медленно поднял руку, словно поднимая голову «Максима» за подбородок.

Голова действительно поднялась, а в следующую секунду открылись глаза. Льющийся из зрачков красный свет, казалось, заполнил всю комнату. По лицу «Максима» пробежала волна мелких подергиваний, но после трех секунд гримасничанья замаскированный под человека скорг, наконец, остановился на одном из вариантов.

В принципе, выбор был верным. Троян смотрел на Механика надменно, как правитель на мудрого, но рядового верноподданного.

- Механик, - голос скорга походил на голос «образца», но был на октаву ниже.

Прозвище бородача Троян произнес тоном приветствия.

- Троян, - таким же тоном ответил Механик. – Не двигайся, мне надо закончить. Включиться ты включился, но теперь тебя надо стабилизировать.

- В этом нет необходимости, - холодно заявил скорг. – Я уже привык к оболочке и синхронизировал свой искусственный интеллект с матрицей человеческого разума.

- Неужели? – Механик чуть склонил голову набок и прищурился. – И как тебе «матрица»?

- Слабовата, но сойдет.

- Хорошо, - Механик одобрительно причмокнул, - ты быстро подбираешь нужные слова. Вежливый отказ?

- Боюсь, что нет.

- Грубый.

- Да пошел ты!

- Прекрасно, - Механик явно воодушевился. – Как ты будешь обращаться к сталкеру-союзнику?

- Слышь, брат... - в голосе скорга промелькнули теплые дружеские нотки.

- К сопернику?

- Алло, организм, слушай сюда!

Нахальства в голосе Трояна было более чем достаточно. В другой ситуации Леший снял бы перед этим актером шляпу.

- К офицеру?

- Господин капитан, разрешите обратиться! – отчеканил Троян.

- Прекрасно, - полупшепотом повторил Механик. – Ты очень хорошо потрудился, Троян. Но это пока не все университеты, которые тебе нужно пройти, чтобы добиться полной имитации человека.

- Я знаю, Механик, - теперь тон скорга было ровным. – Но я умею главное, что нужно в Зоне. Умею добиваться своего и умерщвлять органику.

- Убивать людей, - исправил Механик. – Вот пока ты считаешь это главным, твоя маскировка будет обманывать только тебя самого.

- Слова, - Троян очень натурально поморщился и махнул рукой. – Девяносто процентов людей считает так же, как я.

- Зоной управляют оставшиеся десять процентов, Троян. В мире людей толпа лишь инструмент, а не мастер.

- Тело, но не голова? – Троян, казалось, задумался. – В мире машин тоже нет демократии. Был только Узел.

- Был?

- Теперь есть Узел и я. Мой новый облик обманывает не только людей, но и «химер». Я проверил. Значит, Узлу меня не достать.

- Это вторая из твоих программ? Стать подобным Узлу?

- Я стану лучше. Но это не вторая программа, это часть общей программы. Я уничтожу людей, когда пойму, как сделать это с минимальными затратами и максимальной эффективностью, а потом навсегда закрою техносу доступ в Узел. Зона станет мной, а я стану Зоной. Это будет совершенный механизм. Оптимальная система.

- Стремление к совершенству похвально, Троян, - Механик покачал головой, - но, как правило, этот путь ведет никуда. Невозможно просчитать Вселенную, нельзя создать вечный двигатель, не получится и абсолютная система.

- Увидим. Сначала люди и Узел.

- Крепко тебе, видать, насолил создатель, - Механик усмехнулся.

- Он уничтожил ассемблеров, которые изготовили мою главную колонию, посчитав их бракованным инструментом. Я не сумел доказать ему обратное. Теперь мы враги.

- Ну, а люди тебя, чем не устраивают?

- Они конкуренты. Кроме того, они заинтересованы в моей главной колонии. Ведь только наноботы этой колонии способны нормально работать за пределами локаций. Только её клонирование и широкое использование

позволит людям стабилизировать прочие наномашины, в первую очередь имплантаты, таким образом, чтобы их можно было использовать за пределами Зоны. Особенно это интересует Хистера и военных. А Орден желает использовать меня, как проводника в Узел.

- Ну да, - Механик покивал, - а праведники считают тебя Антихристом.

- Нет. Дьякон, как и мафия, хотят продать мои связующие наноботы корпорациям на Большой земле.

- Все негодяи, один ты д'Артаньян! – не выдержал Леший. – Откуда ты только взялся такой красавец?!

- Я часть искусственного интеллекта той самой установки, которая создала Зону, - спокойно ответил Троян. – Катастрофа почти полностью разрушила тоннельную установку профессора Сливко, но Узел сумел сохранить её главный контур и стабилизировать часть её «искина». В результате установка продолжила работу, используя энергию Узла. Из остального материала установки Узел извлек полезные компоненты и пустил их в дело. После переработки ненужных деталей, на свет появилась уникальная колония наноботов, которая связала всех образующих меня скоргов...

- После чего Узел сам испугался того, что у него вышло, и уничтожил все инструменты и файлы по твоей теме, - негромко сказал Каспер. – Я его понимаю.

- А я не понимаю, почему этот суперскорг так откровенничает? – нервно прошептала Лера, незаметно наклоняясь к Лешему.

- Потому, что никто из вас не выдаст моих секретов, - чуть повысив голос, ответил сам Троян. – Начнем с самого слабого звена!

Леший уже видел, с какой скоростью умеет двигаться этот гигантский скорг, но тогда он был в другой ипостаси, поэтому выглядело всё жутко, но не настолько странно. «Мерцание» Трояна в облике Максима выглядело полной мистикой.

Скорг внезапно исчез, а через сотую долю секунды появился снова, но теперь в метре от Лешего, за спиной у Леры.

То, что произошло дальше, было за гранью понимания, как неискушенной части зрителей, так и самого Лешего. Еще сутки назад в такой ситуации он похлопал бы глазами, принял боевую стойку и потребовал бы грозным басом отпустить заложницу. Что из всего этого могло выйти – понятно. Троян убил бы Леру, а потом и её липового защитника. Но так могло произойти сутки назад. Теперь же Леший поступил иначе.

Едва Троян возник за спиной у Леры, сталкер тут же нанес точный и тяжелый, акцентированный удар прямо скоргу в голову.

Кулак Лешего просвистел в каком-то сантиметре от уха Леры, но риск оказался оправданным. В образе Максима скорг был не настолько устойчив, как если бы, допустим, принял вид колесного «бота», поэтому робот отреагировал на пропущенный удар почти, как отреагировал бы «образец», будь он жив и здоров. Голова Трояна дернулась, скорг оступился и был вынужден сделать шаг назад.

Пока он боролся за сохранение равновесия, Леший успел бестактно схватить Леру за разгрузку в районе груди и рывком отправил девушку в короткий полет «рыбкой» напрямиком на койку, в объятия Каспера.

Теперь против Трояна стоял только Леший, но скорга, похоже, устраивал и такой вариант. Он молниеносно вскинул сжатую в кулак руку на уровень груди и резко разжал пальцы. Между ладонью Трояна и грудью Лешего вспыхнула полутораметровая бело-синяя электрическая дуга.

Удар искусственной молнии был настолько силен, что Леший отлетел гораздо дальше Леры, практически к стене, свалив попутно несколько загадочных аппаратов Механика и фактически завершив царивший в помещении разгром.

- Моя вина, слишком хорошо о нем подумал, - пробормотал Механик, вскидывая руку раскрытой ладонью вперед. – Остановись, Троян.

Скорг дернулся, явно собираясь броситься на Механика, но остановился, будто бы наткнувшись на прозрачный, но прочный барьер. Механик медленно опустил руку, как бы прижимая нечто невидимое к полу.

Троян оскалился, будто бы говоря: «отступаю, но не сдаюсь!» и попятился к стене. Когда, казалось бы, отходить ему стало некуда, скорг начал медленно «углубляться» в каменную кладку, словно это было податливое желе. Не прошло и двух секунд, как Троян «прошел» сквозь упругую стену и исчез.

- Фу-у, - выдохнул Каспер. – Вы позволите, сударыня? Ваши доспехи... жестковаты для моих коленей.

Лера сползла с коленей посредника, и торопливо пробралась между завалами из аппаратуры к неподвижному сталкеру.

- Крестный, он не дышит!

- Ерунда, - Механик небрежно махнул рукой, - простой электрошок. Сейчас очнется.

- Тысяч десять вольт ему перепало, не меньше, - с сомнением в голосе пробормотал Каспер.

Леший шумно вдохнул и резко сел.

- Слава тебе, господи, - вырвалось у Леры.

- Спасибо, - Механик снисходительно взглянул на Лешего. – Я вживил ему несколько имплантов взамен старых, кустарных. В том числе кардиостимулятор. Как раз на случай, если вдруг потребуется запустить сердце.

- Ну, надо же, - прохрипел Леший, утирая с губ пену. – А что еще у меня теперь безотказное?

- Еще? Да много чего еще. Метаболическим имплантом пришлось заменить часть печени, желудка и кишечника. По половине каждого легкого, левая нога и кисть правой руки искусственные. Вся костная ткань армирована керамопластовыми нанонитями, а скелетные мышцы слегка перестроены, в них теперь немало гладких волокон, можешь бегать без

устали, кулаками махать хоть три часа кряду, и прыгать, как кошка, втрое выше роста...

- Уже пробовал, - Леший кивнул.

- Порезы и ссадины теперь будут затягиваться быстрее, а глубокие раны... ну, тут как повезет, но всё равно быстрее будут заживать.

- И насколько быстрее?

- На порядок.

- Вот спасибо, добрый человек, - Леший закашлялся и помотал головой.

– Плюс сверхмощный сдвоенный имплант в мозгах. Замечательно! И чем я теперь отличаюсь от Трояна?

- Душой, Леший. В первую очередь, живой душой. Ты слегка доработанный человек, а он совершенная машина в облике человека.

- Лучше б я сдох, - Леший хмуро взглянул на Механика.

- На самом деле ты так не думаешь, - бородач покачал головой. – А когда познакомишься с собой новым поближе, ты поймешь, что это действительно твой шанс. Ведь ты пришел в Зону, чтобы найти свой шанс, верно?

- Мысли читаешь?

- Нет, Леший. Просто за чем-то другим сюда редко приходят... Этот инструктаж был моим последним подарком, Леший. Дальше, чтобы выжить, тебе придется полагаться лишь на себя и свои импланты.

- Надо же, благодетельствовал! Сначала воскресил и в супермена превратил, теперь еще и проинструктировал. Премного благодарен! В ноги поклониться?

- Ты лучше не ерпенься, а послушай доброго совета, - Механик подошел и вместе с Лерой помог Лешему подняться. – Ты дал слабинку тогда, когда мог спокойно выиграть, если бы доверился внутреннему чутью. Доверяй инстинктам и подсказкам имплантов, боец. В одном из них заложены навыки, недоступные другим людям. Машинам тоже. Ты сумеешь выстоять в бою с Трояном. А возможно и победишь. Только не бойся его.

- Я и не боюсь, просто он пока сильнее меня, - Леший сунул руку за пазуху и, морщась, потер обожженное место. – И быстрее.

- Вот именно – пока, - подчеркнул Механик. – Сила и скорость дело наживное, Леший. Потренируешься, всё придет.

- А как же ты? – с тревогой глядя на Механика, спросила Лера. – Ты ведь тоже знаешь, что Троян теперь может превращаться в человека.

- Об этом не волнуйся, крестница, - Механик грустно улыбнулся. – Ты же видела. Никакая железка, даже такая продвинутая и самостоятельная, не в силах поднять на меня манипулятор. Да и если поднимет, я сумею себя защитить. К тому же, Троян отлично знает, что я никому не расскажу о его секрете. Ведь самому мне это не нужно, а прийти и спросить совета никто не догадается.

- Я ведь пришла.

- Верно. Только пришла ты не за этим. Ну, всё, ребятки, ступайте.

- Если что, нам можно будет вернуться? Я обещаю, что мы не станем беспокоить тебя по мелочам, крестный, но... если станет совсем туго. Можно?

- Можно, Лера. Тебе всё можно. Приходи. Только не сюда.

- А куда?

- Станет совсем туго, ты поймешь, где меня искать, - Механик на секунду обнял девушку за плечи. – И последний совет, теперь уже всем троим. Держитесь вместе, так будет надежнее. Ведь у Каспера есть деньги, опыт и связи в верхах, а у тебя, Лера, много знакомых среди людей попроще. Ну, а Леший еще немного потренируется, и станет отличным бойцом. Может быть, лучшим... не считая Трояна, конечно. – Механик спрятал в бороде усмешку. – Вечно гоняться за вами не будут, даже Трояну вы интересны временно, ведь рано или поздно его тайна всё равно станет секретом полишинеля. Но пока ажитация не спадет, оставайтесь вместе и лучше всего там, где можно затеряться.

- В Москве? – предположил Каспер.

- В ней родимой. Другие локации для вас, как пустырь. Найти вас там — раз плюнуть, а Курчатник... он и раньше Вавилоном был, а теперь и подавно. К тому же для Лешего это дом родной. Он найдет, где спрятаться. Так, крестничек?

Он задержал взгляд на Лешем, затем на Лере и кивнул Касперу.

- Не вопрос, - согласился Леший, боковым зрением наблюдая за реакцией Леры.

Девушка промолчала, то ли не в силах дать Механику неосуществимое обещание, то ли по другой причине, но хотя бы не возразила.

- Хорошо, Механик, - сказал Каспер, - так и поступим.

- Вот вам пропуска московские, - Механик вручил каждому по метке, - а вот вам дорожка скатертью до «тамбура».

Он медленно и плавно поднял руку вверх, а затем чуть в сторону, будто бы отдергивая невидимую занавеску. Леший поначалу ничего особенного не увидел, но вскоре заметил, что воздух начал колебаться, словно марево над прогретым солнцем шоссе. Сомнений не было, Механик снова проложил для троицы свой знаменитый «метаморфный коридор».

До сегодняшнего дня Леший считал байками все разговоры о том, что Механик на фантастическом уровне владеет и мнемотехникой, и приемами преобразования реальности, но теперь ему раз за разом приходилось убеждаться в обратном.

Манипулировал реальностью Механик действительно на запредельном уровне. Этот хмурый бородатый «Айболит» был способен перемещаться и внутри локаций и между ними абсолютно незаметно, словно через миниатюрные «тамбуры», которые открывались повсюду, где ему этого захочется. Нет, на самом деле это был только фокус, никаких «мини-тамбуров» реально не существовало, была только маскировка, но Механик владел этим финтом в совершенстве. Он действительно умел прокладывать невидимые другим «метаморфные коридоры» из любой точки любой

локации куда угодно, даже напрямик в «тамбур». И никаких тебе рискованных трюков с вертушками!

Поначалу Механик использовал секретные коридоры только для экстренных случаев, но после известного инцидента, когда его выследили и взяли в оборот узловики, по М-коридорам Механик начал бродить постоянно. Невзирая на энергозатраты, которых требовала такая серьезная маскировка. Да оно, в общем-то, и правильно, усталость усталостью, а жизнь дороже. Поэтому он теперь и появлялся как бы ниоткуда, и уходил тоже как бы никуда.

- Что, прямо внутри вихря выйдем? – уточнил Леший.

- Эх, ты, хватил, - Механик усмехнулся. – А маркеры активировать? Выйдете в десяти шагах, как раз, чтобы не заметил никто, а если и заметит – рассмотреть не успел.

- Главное, чтобы без «рассмотрения» не пальнули, - сказал Леший, качая головой, - а то мой печальный опыт подсказывает, что и в трех шагах от «тамбура» загнуться можно.

- Люди не пальнут, - заверил Механик. – А железки... ну, тут уж вы сами, ребятки, решайте. То ли на упреждение сработать, то ли ноги в руки взять. Чай, не первый день по Зоне бродите.

- Сообразим, - Леший кивнул. – Прощай, Механик. Спасибо тебе за всё.

- Встретимся ещё, даст Бог.

Механик придержал Леру и Каспера, кивком предлагая Лешему идти первым. Сталкер шумно выдохнул, взял оружие наизготовку и шагнул в М-коридор. Лера пошла за ним. Каспера Механик притормозил еще на секунду.

- Присмотри за ними, - Механик подал посреднику руку. – Очень уж многое зависит от этой парочки.

- Конечно, - Каспер пожал ему руку и тоже шагнул в «коридор».

Эпилог

Погода в центре локации неожиданно наладилась. То ли сама по себе, то ли потому, что сильный вихрь заставил разойтись облака над «тамбуром». Кто знает? Да и важно ли? Солнце клонилось к горизонту, поэтому земле доставались только косые лучи, но всё равно это был не рассеянный тучами серый свет, а настоящее золото летнего солнышка.

Этот простой, но милый штришок казался настоящим чудом, особенно после всех пережитых за долгий день встрясок. Тем самым простым и понятным чудом, которого так не хватало суровым и прагматичным обитателям Зоны.

Быть может, именно нежное прикосновение этого чуда и принесло Лере неожиданное умиротворение?

Девушка качнула головой в ответ на собственные мысли. Трудный день, упадок сил, стрессы и потери... нет, никакой самый чудесный закат не мог компенсировать всех этих неприятностей. От всего этого можно было заработать нервное расстройство гораздо раньше, чем достичь состояния умиротворения.

И всё-таки Лера ощущала себя так, словно впервые за шесть лет сумела выкинуть из головы и души всё лишнее и стать, наконец, собой. Не холодной и успешной «северной хозяйкой», не суровой и боевитой амазонкой, а той самой Лерой, которая, казалось, навсегда осталась в теплом сентябрьском дне пятьдесят первого. В том самом дне, когда исчез мир, в котором Лера не была настолько одинока. Когда исчез мир, в котором жил её отец.

Лера украдкой взглянула на Лешего. То, что рассказал девушке по прямой связи Механик, было невероятным, но только версия крестного объясняла все странности, которые Леший пытался замаскировать под некую тайну, в надежде растопить лед в сердце «северной хозяйки».

В убежище, пока Леший ржал, как раненый конь, а затем переваривал правду о собственном «чудесном воскрешении», Механик рассказал Лере о новом имплантате сталкера.

Механик не понимал, где ходок раздобыл эту вещицу, не знал, насколько грамотно Леший сумеет её использовать, но не нашел другой возможности вернуть в существующий мир огромную часть мудрости, навыков и талантов человека, в мозг которого этот имплант был вживлен шесть лет назад.

И не только мудрости и знаний. Механик надеялся вернуть хотя бы часть личности того человека. Не души, это крестный подчеркнул особо. Только личности и только в той мере, в которой это не навредит личности нового носителя.

«Шизофреников плодить не намерен, - сказал Механик, - их и без того вокруг хватает».

Поначалу Лера даже не знала, как реагировать. С этической точки зрения самоуправство Механика выглядело циничным экспериментом, даже издевательством над памятью лучшего друга! Но в то же время Лера была уверена, что прежний носитель импланта одобрил бы действия Механика.

Почему?

Во-первых, зачем иначе он создавал такую уникальную базу данных в памяти своего импланта? Механик сказал, что в ней хранится информация обо всем, что происходило в жизни носителя, обо всех его знаниях, чувствах, размышлениях, эмоциях, ощущениях... Даже о том, чего он толком не осознавал, что видел мельком или невнятно слышал.

Во-вторых, прежнего носителя импланта люди считали провидцем, оракулом, и теперь Лера верила, что это было действительно так. Да, раньше Лера в этом сомневалась, считала все предвидения того оракула математически обоснованным трюком, даже после того, как он сумел предсказать почти непредсказуемую Катастрофу. Но теперь...

Теперь Лера точно знала, что отец предвидел всё.

Возможно даже то, что новым носителем его импланта и части его личности станет ничем не примечательный ходок по прозвищу Леший.

Теперь она всё это знала. Вот почему Лера чувствовала себя хорошо, как никогда. И всякие розовые сопли, вроде чудесного заката были тут ни при чем.

Просто Лера снова ощущала присутствие отца, пусть и виртуальное, отчего ей было спокойно, как будто она находилась за самой надежной в мире броней. Или же мир, испугавшись возвращения её отца, неожиданно стал идеальным.

Впервые за день Лера оглянулась, отметила про себя, что нет, не всё вокруг идеально, но не схватилась за оружие. Теперь это было ни к чему. Теперь рядом был... нет, не отец, простой сталкер Леший. И все-таки Лере было спокойно.

- Лера, - вдруг негромко позвал Леший. – Чувствуешь что-нибудь? Как-то тут слишком пусто.

Девушка оставила размышления и вернулась к текущим делам. На голой вершине холма рядом с «тамбуром» было действительно пусто. Ни людей, обычно дежуривших в руинах Торгового центра, ни машин. Скорее всего, потому, что на время возмущения «тамбура» люди сняли посты, а предвестники пульсации тоннелей «химеры» изрядно подчистили окрестности от биомехов и скоргов.

Однако чуть дальше, в зарослях автонов на противоположной стороне холма обстановка была другой. Лера чувствовала присутствие вооруженных людей, но все равно воспринимала их присутствие не как угрозу, а как нормальную составляющую жизни. Наверное, потому, что люди действительно не спешили стрелять или набрасываться на беглецов, пытаясь взять их в плен. А ведь для них это было бы просто. Лера чувствовала присутствие доброй дюжины человек, причем, с абсолютно разными имплантатами.

У некоторых вживленные нанокomпьютеры были казенными, не «оплавленными», у других особыми, «экологичными», как утверждали изготовители, а у двоих или даже троих человек импланты были древними,

но всё равно более мощными, чем прочие, поскольку эти имплантаты были «жжеными». Пожалуй, только это и настораживало Леру.

Нет, еще настораживало, что все эти люди будто бы кого-то ждали. Кого – догадаться было нетрудно. Конечно же, Леру и её компанию. Вломиться в жилище Механика они побоялись, но не выполнить приказ начальства ходоки не могли. Вот и выбрали единственно верное местечко для засады, поблизости от «тамбура».

- Лера, стоять! – донесся крик справа.

- Старшинов, на месте, руки в гору! – заорали слева.

- Ходоки! – крикнули где-то сзади. – *Halt!*⁵ Каспер, тухлый *Trugbild*⁶, тоже стой!

Но никто так и не выстрелил, Механик оказался прав. Наверное, потому, что в воздухе по прежнему висело марево «занавески» загадочного М-коридора и преследователи опасались появления из секретного перехода еще и Механика.

По прикидкам Леры замешательство должно было продлиться от трех до пяти секунд. Время вполне достаточное, чтобы активировать маркеры и рвануть в «тамбур». Ходоки почти так и сделали, но...

Машины не опасаются того, чего боятся люди. Они вообще ничего не боятся. Не умеют. Зато умеют следовать программе, пусть и сформулированной ими же самими. На человеческом языке это называется «выполнять обещания».

Пятиметровый в диаметре участок земли между «коридором» и «тамбуром» завибрировал, вспучился, покрылся сетью глубоких трещин, а затем земля с грохотом и свистом взметнулась в небо высоким фонтаном. Ходоки были вынуждены затормозить и даже попятиться.

Когда закончился дождь из земляных комьев, и немного осела пыль и зола, Лера сумела рассмотреть то, что так эффектно вырвалось из-под земли.

⁵

Стой! (нем.)

⁶

Призрак (нем.)

Это был огромный, метров трех ростом «бот-андроид» неизвестной Лере конструкции. Угольно-черный, лоснящийся будто бы от смазки, с горящими красным светом глазами, с головы до ног закованный в пластинчато-шипастую броню, и с чем-то напоминающим армганы на обоих предплечьях.

Огромная вороненая железка с секунду померцала, как изображение в испорченном голопроекторе, а затем застыла неподвижно. Впрочем, неподвижность черного гиганта никого не обманывала. Скорг явно не желал впускать ходоков в «тамбур». И пытаться обойти его было бессмысленно.

Хорошо, что Леший сразу это понял и не стал тратить время на бесплодные попытки. Вместо маневров и реверансов сталкер поступил так, как и должен был поступить настоящий мужчина. Негромко обложил новую (а вернее – старую) ипостась Трояна нецензурными словами, сжал кулаки и ринулся в бой.

Первая атака получилась неубедительной. Леший врезался в корпус машины, как американский футболист, но Троян даже не шелохнулся. Сталкер сделал шаг назад и от души врезал скоргу по корпусу кулаком, но и эта попытка не принесла результата. Впрочем, теперь Троян хотя бы отреагировал. Легко и, казалось, небрежно махнув манипулятором, он отбросил Лешего буквально на руки Лере и Касперу.

Троица кое-как сумела удержаться на ногах, но временная неудача не смутила Лешего. Он снова бросился в бой, только теперь, видимо, вспомнив, о чем говорил Механик – доверяя инстинктам и подсказкам имплантов.

Лера очень надеялась, что Механик оказался прав в своих догадках насчет происхождения третьего импланта специальной серии. Если всё было так, как сказал Механик, то вживленный Лешему имплантат содержал не только ценные знания, но и уникальные боевые навыки. Другой вопрос, как Леший ими воспользуется, сумеет ли полностью раскрепоститься и позволить новому имплантату взять управление телом носителя на себя.

Леший вновь атаковал Трояна отличной серией ударов руками, затем ногами и в финале выполнил красивую подсечку. Если бы не усовершенствования, проведенные Механиком, сталкер наверняка переломал бы себе и руки, и ноги, ведь броня скорга была способна выдерживать и не такие примочки. Но главное было не в этом. Троян не отступил, не свалился, однако был вынужден ввязаться в драку, и блокировать удары, а в конце еще и подпрыгнуть, чтобы избежать подсечки. Это говорило о том, что броня броней, но Лешему всё-таки удалось «достучаться» до скорга и Троян начал воспринимать противника всерьез.

Более того, новую атаку начал уже сам андроид. Он со скоростью отбойного молотка вlepил Лешему серию прямых ударов в голову и по корпусу, но... сталкер успешно заблокировал и отвел все удары, а затем неожиданно ответил, атаковав скорга с разворота ногой в грудь. Особого эффекта зрители не заметили, но атака Трояна сорвалась.

Сталкер, не медля ни доли секунды, совершил еще три разворота подряд и вынудил скорга сделать шаг назад. Успех выглядел смехотворным, но тут следовало учитывать, против чего сражался Леший.

- Оружие, - процедил сквозь зубы Каспер. – Почему они не используют оружие?

- Они не могут, - качнув головой, прошептала Лера. – Они оба владеют мнемотехникой. Леший блокирует активацию оружия Трояна, а скорг отвечает тем же, ограничивая возможности старого импланта Лешего.

- А новый имплант он может блокировать?

- Нет, потому Леший и жив до сих пор. Но этот новый имплант... он не совсем новый... в нем пока нет знаний о современном оружии.

- Дайте ваш «Страйк», я помогу!

- Нет, Каспер! Они так быстро перемещаются... нам нельзя стрелять!

В эту секунду Троян снова перешел в наступление и сумел-таки достать Лешего нестандартным косым, сходящимся ударом снизу вверх

одновременно двумя манипуляторами. Сталкер вновь отлетел почти к зрителям, но опять не задержался в партере ни на миг.

- Значит, ты так?! – Леший вскочил на ноги и снова шагнул в направлении Трояна, но теперь явно не собираясь продолжать рукопашную схватку. – Это тебе за Максимку!

Леший поднял руку к плечу и резко выбросил её вперед, будто бы толкая невидимое ядро. На полпути к Трояну «ядро» материализовалось. Синяя шаровая молния, размером с футбольный мяч врезалась в корпус Трояна на уровне груди. По всему вороненому телу скорга побежали мелкие голубые прожилки разрядов, а из сочленений бронепластин потянулся сизый дымок.

Вообще-то Леший серьезно рисковал. Ведь чтобы применить способности бойца-энергика, ему пришлось снять блокировку, которая сдерживала Трояна от применения оружия. Но с другой стороны, продолжать рукопашную схватку было бессмысленно, так что риск был, пожалуй, оправданным.

Скорг не стал усложнять и ответил Лешему «симметрично». Лера почувствовала, как замирает сердце. Запущенная Трояном шаровая молния летела точно в голову сталкеру, и казалось, что сейчас случится то же, что произошло в хижине Механика. Но Леший продемонстрировал неожиданно высокую скорость принятия решений и в последний миг сумел уклониться. Синий сгусток электрической энергии пролетел в нескольких сантиметрах от головы сталкера и скрылся в мареве М-коридора.

Лера на миг оглянулась. Шаровая молния послужила тому причиной или нет, но марево, обозначающее вход в спасительный коридор исчезло. Теперь уклоняться Лешему было никак нельзя. В нормальном пространстве синие молнии обязательно находили жертву, даже если поначалу пролетали мимо. Возвращались, как бумеранги и атаковали со спины.

Впрочем, Леший и не собирался больше ловчить. Он наклонил голову, устоялся на Трояна исподлобья и совершил новый пасс, теперь двумя руками на уровне пояса, будто бы отталкивая невидимого противника.

Лера сначала не поняла, что пытается сделать сталкер, но уже в следующую секунду убедилась, что Леший поступил верно. Троян качнулся, будто бы получив мощный удар в грудь, сделал пару шагов назад и взмахнул манипуляторами, пытаясь сохранить равновесие. Леший повторил свою виртуальную атаку, а затем взял короткий разбег – буквально в три шага – высоко подпрыгнул и, крутанувшись в воздухе волчком, ударил Трояна ногой в голову. Железная глыба вновь качнулась назад и медленно завалилась прямым в «тамбур».

Вихрь перехода начал затягивать падающего скорга, но в последний момент Троян всё-таки сумел задержаться на «пороге» и вновь преобразовал свой корпус в подобие человеческого тела. А конкретно – в тело несчастного Максима.

- Я найду тебя, - прицелившись пальцем в Лешего, пообещал «Максим».

- Да не вопрос! – ответил Леший и нанес Трояну еще один тяжелый прямой удар ногой в живот.

Скорг исчез в вихре и в ту же секунду из зарослей автонов и руин ТЦ донеслись редкие хлопки. Слава богу, не выстрелов. Кто бы там ни прятался, и какие бы претензии они ни имели к Лешему и его компании, сейчас они аплодировали.

- Да уж, - опасливо озираясь, проронил Каспер. – Видимо это впечатлило не только меня.

- Маркеры активируйте, - негромко сказал Леший и сделал это первым, маскируя процедуру под то, что будто бы отряхнул руки, шлепнув ладонью о ладонь. – Вот как-то так!

- Не выстрелят? – Каспер покосился на заросли автонов, в которых явно прятались еще какие-то неизвестные ходоки.

- Не думаю, - шепнула Лера, медленно смещаясь к «тамбуру».

- Сейчас проверим, - Леший ухватил Леру за руку и попятился к вихрю.

– Эй, ходоки, никто не желает повторить подвиг Трояна?

- Бьешь больно, - слышалось из зарослей. – Позже тебя найдем.

- Тогда поручаю тебе, брат Герасим, расписать очередь! – Леший усмехнулся. – Капитан Кольцов с ефрейтором Анисиним следующие, а нацисты и наемники после тебя. Договорились?

- Разберемся!

- Разбирайтесь, – Леший встретился взглядом с Каспером, кивком указал ему на «тамбур» и приказал громким шепотом: – Быстро сюда!

Каспер на удивление проворно выполнил и даже перевыполнил приказ сталкера. Он первым из троих беглецов шагнул в «тамбур» и таким образом покинул родную, но неприветливую локацию.

Поскольку Леший держал Леру за руку, они вошли в «тамбур» одновременно...

...Вошли и тут же вышли, но уже не на вершине высокого холма, а на дне огромного котлована неподалеку от мрачного, закопченного, но почти целого здания Курчатовского института – центра локации Москва...